МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Кафедра социальной работы юридического факультета

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»
Факультет социальной педагогики

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Материалы
IV Краевой студенческой научной конференции
(г. Пермь, 19 апреля 2012 г.)

Пермь 2012

УДК 364.2
ББК 60.90
С 69

С 69 **Социальное** благополучие человека в современной России: межпрофессиональное и межведомственное взаимодействие : материалы IV Краевой студ. науч. конф. (19 апреля 2012 г., Пермь) / отв. за выпуск М.И. Баженова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 336 с.

ISBN 978-5-7944-1897-2

Издание представляет собой сборник тезисов докладов студентов высших и средних специальных учебных заведений Пермского края, представленных на IV Краевой студенческой научной конференции «Социальное благополучие человека в современной России: межпрофессиональное и межведомственное взаимодействие» (19 апреля 2012 г.).

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 364.2
ББК 60.90

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного национального исследовательского университета

Оргкомитет конференции:
З.П. Замараева, В.В. Коробкова,
М.И. Баженова, Л.А. Метлякова

Ответственный за выпуск ***М.И. Баженова***

ISBN 978-5-7944-1897-2

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012
© Пермский государственный педагогический университет, 2012
© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Социальная защита и социальное обслуживание населения как основа формирования социального благополучия 10

Голева Н.Д. Социальное проектирование как технология работы с различными категориями населения 10

Гулиев Э.В. Проблема включения обеспечения государственных гражданских служащих в систему социального обеспечения в Российской Федерации 14

Дроздова Е.С. Проблемы исполнения стандартов услуг и административных регламентов государственных функций в системе социальной защиты Пермского края (на примере одной услуги) 17

Жуланова М.С. Политика российского государства в системе пенсионного обеспечения 21

Зинакова Н.А. Гендерное неравенство как социальная проблема (на материалах Пермского края) 23

Кострякова И.Б. Эффективность системы защиты детства: сравнительный исторический анализ 27

Меркушева Г.А. Проблемы определения детской бедности . . . 31

Неверова В.А. Новый законопроект «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»: риски и возможности 35

Новоселов В.М., Костина Т.Н. Положение отцов в современной российской семье 38

Попонина Е.В. Решение социальных проблем посредством социальной рекламы 42

РАЗДЕЛ 2. Реализация прав человека и его возможностей как основа социального благополучия 46

Ахметзянова А.Ф. Формирование правовой культуры подростков в условиях общеобразовательной школы 46

Гоголев Р.И. К вопросу о нарушениях прав и свобод лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы 49

Давитадзе Л.В. Роль актов Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании законодательства о социальном обеспечении 52

Ермакова А.А. Формирование межнациональной толерантности у старших подростков в условиях общеобразовательной школы 56

Злобина Д.И. О воспитании гражданственности у старших подростков 59
Копылова А.С., Антонова Ю.А., Петрова Л.И., Федорова М.С. **С**оциализации личности в системе дистанционного образования на примере реализации социально-правового проекта «ДОБРо» 63
Попов Д.В. Перспективы медиации как социально-правовой технологии разрешения конфликтов в сфере физкультуры и спорта 65
Чащина К.Н. Актуальность формирования правосознания детей младшего подросткового возраста, попавших в трудную жизненную ситуацию, в условиях образовательного учреждения 68
Чемоданова В.И. Ответственность за неисполнение алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей 72
Ярусова Н.И. Формирование правовой компетентности у подростков-школьников, стоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, с целью профилактики правонарушений 75

РАЗДЕЛ 3. Социальная и социально-педагогическая поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 78
Ванькова М.М. Социализация воспитанников детских домов посредством взаимодействия с волонтерскими объединениями 78
Галстян Н.Г. Защита жилищных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей . . . 82
Головнина В.В. Проблемы социально-правой поддержки детей-сирот в условиях среднего специального образования . . 85
Иосипенко С.Ю. Социальное сиротство: проблемы и перспективы преодоления 87
Костарева А.А. Полоролевое воспитание опекаемых детей младшего школьного возраста в условиях общеобразовательной школы (социально-педагогический аспект) 91
Мальцева Е.Ю. Функционально-целевая модель как технология управления социальной работой с детьми-сиротами в Пермском крае 94

Сементина Д.А. Проект «Профессиональная ориентация детей, воспитывающихся в детских домах» 98
Худякова М.И. Профилактика агрессивного поведения подростков в условиях детского дома 99
Черных И.В. Формирование педагогической компетентности приемных родителей в профессионально-замещающих семьях в условиях центра психолого-педагогического сопровождения замещающих семей 102
Шестакова Т.А. Экспертная оценка существующей системы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае (по данным анкетного опроса) 105

РАЗДЕЛ 4. Современные технологии работы с семьей по преодолению социального неблагополучия 110
Гедеонова М.В. Применение медиации в сфере семейных отношений 110
Гневашева К.В. Организация индивидуальной реабилитационной работы с семьями в социально опасном положении 114
Курочкина А.Н. Современные формы помощи, оказываемые замещающим семьям в процессе их социально-психологической адаптации 117
Миколюк М.А. Подготовка старшеклассников к семейной жизни как актуальная социально-педагогическая проблема . . . 121
Муравьев Д.Н. Разрешение споров о детях в судебном порядке и с применением примирительных процедур (медиации) в России и за рубежом 125
Овчинникова Е.А. Социально-экономические проблемы молодой семьи в современном российском обществе: основные факторы риска 128
Поздеева М.В. Комплексный подход в социальной поддержке многодетной семьи 131
Степанова Н.А. Профилактика социального неблагополучия в семьях «группы риска» 135
Телегина Г.А. Социальное обслуживание как фактор преодоления семейного неблагополучия 138

Фофанова А.В. Развитие педагогической компетентности родителей в учреждениях дополнительного образования детей как одно из условий социального благополучия современной семьи 141

РАЗДЕЛ 5. Современные технологии работы с детьми и взрослыми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации 146
Анфалова И.В. Особенности женской безработицы 146
Гаврилова К.В. Коррекция эмоционально-личностной сферы подростков, подвергшихся насилию в семье 149
Голощапова Т.В. Организация работы с детьми, испытывающими насилие в семье, в условиях реабилитационного центра 153
Захаров М.В. Проблема социально-правовой защиты женщин, подвергшихся насилию в семье 156
Пикулева Т.А., Чернышева К.С. Эффективные методы социально-педагогической работы в специализированных учреждениях закрытого типа (из опыта Теплогорской спецшколы) 159
Пономарева О.В. Работа с женщинами, подвергшимися насилию в семье, в кризисных центрах 162
Садилова Е.А. Социальные последствия безработицы 165
Таскаева М.Н. Адаптационные ресурсы бедных семей в условиях системы социально-контрактных отношений 169
Черемных О.Ю. Социально-психологические аспекты профилактики насилия в отношении детей 172
Чернилин Е.Б. Педагогическая помощь детям с неблагополучным статусом в коллективе 176

РАЗДЕЛ 6. Комплексная поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями 180
Березина А.А. Профессионализация специалистов по социальной работе с семьями, воспитывающими ребенка с инвалидностью 180
Егорова А.В. Социальная ситуация развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях длительного пребывания в лечебном учреждении 182

Котова О.В. Социально-педагогическое сопровождение процесса социализации детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях коррекционной школы VIII вида 186
Махазен М.В. К вопросу о необходимости воспитания доброты у младших подростков с интеллектуальной недостаточностью 190
Русинова С.Н. Социально-педагогическая помощь сельской неблагополучной семье, имеющей младшего школьника с интеллектуальной недостаточностью 193
Степанова Ю.Б. Социально-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ДЦП, в условиях учреждения дополнительного образования 196
Сухарова Ю.В. Социальная работа с семьей лиц с инвалидностью как фактор формирования социального благополучия 200
Цыпуштанова А.М. Модели инклюзивного образования 204
Швецова Ю.В. Формирование социального опыта детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях специальной коррекционной общеобразовательной школы VIII вида 208
Якимова Л.Е., Андреева К.А. Социально-правовое обеспечение детей-инвалидов в условиях среднего специального образования 211

РАЗДЕЛ 7. Профилактика девиантного поведения детей и взрослых 217
Белослудцева А.Н. Из опыта работы по профилактике употребления алкогольных напитков у подростков в условиях общеобразовательной школы 217
Вахитова Н.Ф. Роль комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике повторных правонарушений несовершеннолетних 220
Гачегова Ю.М. Профилактика правонарушений подростков общеобразовательной школы (на примере МОУ «Карагайская СОШ № 2») 224
Глеб С.Н. Актуальные проблемы профилактики правонарушений подростков 228

Казутина М.М. Организация реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями в рамках межведомственного взаимодействия в Пермском крае 231
Катаев В.В. Профилактика педагогической запущенности младших школьников в рамках индивидуального подхода . . . 235
Крапотина Е.В. Поведение трудновоспитуемых подростков в конфликтных жизненных ситуациях 237
Лобко М.А. Повышение профессиональной адаптивности студентов педагогического ВУЗа как профилактика профессионального отчуждения 241
Максимова А.М. Профилактика беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних 245
Околелова Д.О. Профилактика табакокурения как одно из направлений формирования здорового образа жизни подростков 248
Плеханова А.А. Формирование навыков конструктивного поведения в конфликте у подростков «группы риска» в условиях социально-досугового центра 252
Трефилова Е.И. Формирование основ здорового образа жизни у младших школьников с целью профилактики употребления психоактивных веществ 255
Чернилин И.Б. Гендерный подход в работе с агрессивными подростками 259

РАЗДЕЛ 8. Особенности социализации детей и подростков 263
Жуйкова Д.М. Особенности социального закаливания в воспитательном процессе образовательного учреждения . . . 263
Заякина А.В. Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников в условиях общеобразовательной школы 265
Лобашева А.С. Педагогическое стимулирование творческой самореализации младших подростков в условиях детского оздоровительного лагеря, как благоприятное условие успешной самореализации в обществе 269
Пермякова М.Н. Основные направления в преодолении трудностей социализации подростков, склонных к агрессивному поведению (социально-педагогический аспект) . 272
Петрусенко С.И. Социально-педагогические проблемы одаренного ребенка младшего школьного возраста в условиях средней общеобразовательной школы 275

Смирнова А.В. Работа социального педагога с одаренными школьниками с целью успешной адаптации в условиях общеобразовательной школы 277
Тарасова О.С. Социально-педагогическая деятельность по преодолению трудностей социализации младших школьников с гиперактивным поведением 281
Трапезникова Н.А. Развитие социального творчества младших подростков как одно из направлений их успешной социализации 285
Шакирова А. Средства массовой информации как фактор возникновения реакции имитации у подростков 287
Шанулина Е.А. Пути преодоления трудностей адаптационного периода первоклассников с целью их успешной социализации 290
Шпак О.А. Особенности становления социального статуса подростков-учащихся ПГХК и общеобразовательной школы . 292
Юшкова А.П. Детский оздоровительный лагерь как эффективное средство социализации подростка 294

РАЗДЕЛ 9. Современные технологии воспитания в условиях образовательной среды 298
Антипина А.И. Психолого-педагогическое сопровождение развития профессиональной идентичности студентов педагогического ВУЗа 298
Архипова Е.Ю. Формирование социальной компетентности подростков в процессе дополнительного образования в условиях средней образовательной школы 302
Бакланова Л.В. Формирование социальной компетентности у подростков в условиях детской общественной организации . . 305
Бизянова А.Р. Исследования современных ученых по проблеме профориентации старшеклассников 308
Ботнарь Л.К. Становление проблемы воспитания нравственно устойчивой личности в трудах философов и педагогов-классиков 312
Брюхова И.А. Воспитание нравственной устойчивости личности у старших подростков средствами эмоционального стимулирования с целью профилактики педагогической запущенности 315
Еремеева Е.Б. Воспитание чувства собственного достоинства – личностной ценности старших подростков 318

Кучина Н.Л. Формирование коммуникативных умений у младших школьников в условиях общеобразовательной школы: гендерный подход 322
Тельнова Н.П. Социально-педагогическая деятельность в образовательной школе по формированию готовности подростков к социальному творчеству 325
Федотовских К.В. Социально-педагогическая деятельность по формированию конфликтологической компетентности у старших подростков в условиях общеобразовательной школы 329
Шубина В.В. Формирование социальной компетентности подростков в условиях детской общественной организации . . 332

РАЗДЕЛ 1. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Наталья Дмитриевна Голева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент ***С.Е. Гасумова***

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ

Важным вектором развития России на современном этапе является формирование гражданского общества. Условием функционирования гражданского общества является наличие демократического управленческого аппарата, инициативного населения, которые способны конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженных в социальных проектах.

В силу того, что в обществе остро стоят множество нерешенных социальных проблем, инициативное население страны, административные структуры, «третий сектор» стремятся решить их, прибегая к социальному проектированию. Ни для кого не секрет, что сегодня социальное проектирование является актуальной технологией решения социальных проблем различных категорий населения.

Изучением данной проблематики занимаются такие ученые как Г.А. Антонюк, В.М. Сафронова, В.Н. Стегний, В.И. Курбатов, О.В. Курбатова и др.

Термин «проектирование» происходит от лат. «projectus» – брошенный вперед, поэтому не удивительно, что его можно услышать не только в гуманитарных, но и других областях науки. В.А. Луков (2003) предлагает определять социальное проектирование как проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений. Ряд научных деятелей и практиков дают множество других определений социальному проектированию, но все их, на наш взгляд, можно свести к общему, а именно: проектная деятельность – это деятельность творческая, инновационная, имеющая комплекс взаимосвязанных операций,

которые предполагают оптимизацию общественных процессов в интересах конкретной категории населения. Назначение любого социального проекта – изменение социальной среды, осуществление нововведений.

Инициатором, субъектом социального проектирования могут быть как отдельные личности, организации, трудовые коллективы, социальные институты, так и органы государственной власти, бизнес сообщества, НКО и т.п.

Любой социальный проект имеет объект, на который направлен комплекс мероприятий. В нашем случае речь идет о различных категориях населения, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации (матери-одиночки, многодетные семьи, инвалиды, несовершеннолетние, дети-сироты, молодые семьи, больные онкозаболеваниями и др.).

В Пермском крае практика социального проектирования, как технология работы с различными категориями населения, широко используется в управленческой деятельности. Так, Министерство социального развития Пермского края реализует ряд проектов, например: «Устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних», «Мамин выбор», «Ранняя профилактика социально опасного положения и социального сиротства», «Профилактика повторного преступления», «Виртуальные родители», «Обеспечение безопасности жителей Пермского края». Проекты «Развитие частного здравоохранения в Пермском крае», «Добровольное медицинское страхование в городе Перми» реализуются при поддержке Министерства здравоохранения Пермского края.

Социальные проекты на международном, федеральном, региональном уровнях принято относить к мегапроектам, т.к. они охватывают большую территорию, область, регион, а так же финансирование происходит на административном уровне. Как правило, мегапроекты – это целевые государственные программы в сфере социальной жизни общества.

В условиях развивающихся инноваций в социальной среде и стимулирования активности гражданского общества, можно отметить растущую динамику участников конкурсов социальных проектов. Участниками являются активные жители края, а также НКО, которые кроме экологических, культурных проблем, желают минимизировать имеющиеся социальные проблемы конкретных категорий населения.

Такие социальные проекты принято называть малыми, они не требуют крупного финансирования и используют труд волонтеров, а также не являются долгосрочными.

В России такие проекты в последнее десятилетие широко реализуются. Они реализуются по большей части на базе школ, НКО и инициативными группами, которые нацелены на решение проблем конкретной категории населения, например, молодежи. Так, с целью изучения отношения молодежи к деятельности НКО по работе с молодыми жителями г. Перми весной 2011 года нами было проведено эмпирическое исследование посредством анкетного опроса с участием 60 человек. Было выявлено, что 48% респондентов являлись объектом социального проекта, еще 6% ответили, что возможно участвовали, но не припоминают, 46% респондентов ни разу не были в роли участника проекта по независящим от них обстоятельствам. Также было выявлено, что 31% респондентов считают социальные проекты в работе с молодежью успешными, 37% склоняются к тому, что этому направлению необходимо развиваться и 32% составляют те, кто считает работу неэффективной. Таким образом, нами рекомендовано повысить эффективность работы организаций некоммерческого сектора, а соответственно проектной работы.

Также о работе проектов с участием молодежи можно узнать в выпущенном в Перми сборнике «Добровольческие технологии России», который был подготовлен в рамках Межрегионального конкурса «Доброволец России – 2011» (Пермь, 27 ноября – 2 декабря 2010 года). В нем представлены материалы 100 проектов, реализуемых в Пермском крае, Республиках Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Коми, Ростовской области, Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Иркутской области и других регионах России.

В последнее десятилетие социальное проектирование как технология стала глобально использоваться для решения проблем населения, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации.

Успешность использования данной технологии во многом зависит от поддержки со стороны администрации и бизнес-структур, а также от умения правильно организовывать деятельность проекта. Необходимо создавать учебно-консультационные центры в городах, которые будут курировать данные инициативы.

Эмин Вагиф Гулиев

Юридический колледж при ПГУ
Научный руководитель:
преподаватель ***А.И. Литвина***

ПРОБЛЕМА ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В период перехода к рыночным отношениям в нашей стране с появлением экономической нестабильности, инфляции, обнищания, усилением расслоения общества, ростом числа безработных, беженцев, вынужденных переселенцев, лиц без определенного места жительства очень остро встала проблема социальной защищенности граждан. Решить ее в рамках одной отрасли – права социального обеспечения – невозможно, поскольку она выходит одновременно на несколько отраслей права.

Трудовое право – это проблемы безработицы, занятости и трудоустройства различных слоев населения, стабильности трудовых отношений, повышения социальных гарантий в области оплаты труда (определенный уровень заработной платы, включая установление минимального размера оплаты труда, гарантии соблюдения установленных в законе принципов вознаграждения за труд, выплаты районных коэффициентов, оплаты труда при выполнении работы, отклоненной от тарифа, и т.д.); проблемы воспроизводства рабочей силы, в том числе вопросы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, охраны труда, гарантий для лиц, совмещающих работу с обучением, гарантий работникам при рассмотрении трудовых споров (индивидуальных и коллективных).

Гражданское право – государственная поддержка, охрана и защита частной собственности, поддержка индивидуального частного предпринимательства и т.д.

Жилищное право – вопросы, связанные с обеспечением жильем, улучшением жилищных условий.

Семейное право – это вопросы государственной поддержки института бряка и семьи, установление в законодательном порядке прав и обязанностей родителей, детей и супругов и т.д.

Экологическое право – это проблемы, связанные с созданием благоприятной экологической среды для нормальной жизнедеятельности членов общества и т.д.

Вместе с тем, основные вопросы социальной защиты российских граждан относятся к праву социального обеспечения. Все институты этой правовой отрасли направлены на защиту различных слоев населения от социальных катаклизмов.

К.Н. Гусов предполагает, исходя из изложенной выше позиции, что понятие «социальная защита» значительно шире понятия «социальное обеспечение», т.к. последнее входит в категорию первого.

Социальное обеспечение распространяется на различные категории граждан. В Российской Федерации есть ряд нормативных актов, регламентирующих обеспечение государственных гражданских служащих.

Понятие о государственной гражданской службе РФ содержится в ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» от 27.07.2004 года №79-ФЗ.

Государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также – гражданская служба) – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи).

В тоже время возникает серьезный вопрос, можно ли обеспечение государственных гражданских служащих считать, во-первых, обеспечением или все-таки защитой, а, во-вторых, действительно ли указанное обеспечение (или защиту) можно назвать социальной.

Представляется, что гарантии, предоставляемые государственным гражданским служащим, являются социальной защитой, а не социальным обеспечением. Социальное обеспечение более узкое понятие и изучается в рамках одной отрасли права, это «право социального обеспечения», а гарантии, указанные в ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», такие как право гражданского служащего на своевременное и в полном объеме получение денежного содержания; возмещение расходов, связанных со служебными командировками; возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в другую

местность при переводе гражданского служащего в другой государственный орган; защита гражданского служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей в случаях, порядке и на условиях, установленных федеральным законом; профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку с сохранением на этот период замещаемой должности гражданской службы и денежного содержания; единовременную субсидию на приобретение жилого помещения один раз за весь период гражданской службы в порядке и на условиях, особый порядок получения пенсии за выслугу лет и т.д., регулируются не только правом социального обеспечении, но и иными отраслями права, такими как трудовое право, финансовое право, жилищное право.

В связи с этим можно сделать вывод, что включать обеспечение государственных служащих в социальное обеспечение будет не целесообразно, т.к. предоставляемые гарантии затрагивают не только вопросы социального обеспечения, но ещё и социальную защиту.

Социальная защита уязвимых слоев населения рассматривается с точки зрения удовлетворения первичных потребностей (по А. Маслоу), а социальная защита государственных служащих – не только первичных, но и вторичных, более существенных потребностей: они работают не просто на зарплату, а во имя того, чтобы служить наивысшим национальным интересам.

Если проанализировать характерную мотивацию выбора работы в государственных структурах, то можно отметить, что значительное число служащих связывает этот выбор со стремлением реализовать себя в управленческой сфере (37%) и занять достойное место в обществе (24%) (Г.В. Атаманчук).

Действительно, с одной стороны, защита государственных служащих не должна ограничиваться их материальным обеспечением, а учитывать их психологию, самоуважение, признание общества в целом и обеспечивать возможность выполнять функции государственной гражданской службы. С другой стороны, удовлетворение «вторичных» потребностей не укладывается в систему норм права социального обеспечения, обеспечивающих сохранение, в первую очередь, минимального уровня жизни и защиту основных прав человека.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что социальная защита государственных служащих будет относиться к категории социальной только при условии широкого понимания

термина «социальный», когда речь идет не только о защите уязвимых слоев населения, но и об обеспечении возможности выполнения государственными служащими своих властных полномочий, что, безусловно, имеет и социальное, общественное значение. В силу чего можно указать, что социальная защита государственных гражданских служащих отличается определенной спецификой и направлена, во-первых, на компенсацию ограничений, объективно обусловленных характером деятельности; во-вторых, на реализацию социальных ожиданий работника, которые легли в основу его профессионального выбора; в-третьих, на нейтрализацию факторов, препятствующих эффективной служебной деятельности конкретного лица.

Елена Сергеевна Дроздова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СТАНДАРТОВ УСЛУГ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ОДНОЙ УСЛУГИ)

Еще с начала 1990-х годов многими специалистами в различных отраслях производства выражалась потребность в стандартизации сферы услуг, что было вызвано, в первую очередь, возрастающей ролью услуг в жизни человека, появлением широкого спектра услуг, когда кроме традиционных – бытовых, связи, транспортных, банковских, туристических, медицинских – появляется широкий спектр новых – страховые, финансовые, налоговые, услуги кредитования, социальные (Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов).

В июле 2010 года вступил в силу Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который обязывает органы исполнительной власти субъектов разработать и принять административные регламенты в области социального обслуживания, а информацию о них включить в соответствующие реестры государственных услуг и реестры муниципальных услуг до 1 августа 2012 года.

Административный регламент обязательно должен включать стандарт предоставления услуги. Стандарт – это характеристики услуги, которые описывают требования к взаимодействию между органом, оказывающим услугу, и получателем услуги. Стандарт должен включать описание результата услуги, требования к помещениям, в которых предоставляются услуги, полный перечень необходимых документов, а также размер платы (если услуга предоставляется за плату), максимальный срок ожидания в очереди, исчерпывающий перечень оснований к отказу в предоставлении услуги и другие характеристики, с помощью которых получатель услуги может защитить себя от нарушений, со стороны органа власти (Л.Ю. Заботина).

Уже несколько лет действуют административные регламенты в отдельных органах власти (в налоговых органах, в федеральной миграционной службе, в федеральной регистрационной службе и др.). Практика показывает, что с принятием регламентов у получателей услуг становится меньше проблем уже на уровне поиска информации.

В соответствии с реестром государственных услуг Министерства социального развития Пермского края, на все 29 услуг разработаны административные регламенты, в структуре которых предусмотрены стандарты услуг. Регламенты разработаны, утверждены, но как осуществляется их исполнение в соответствующих органах государственной власти?

В качестве наглядного примера рассмотрим применение административного регламента Министерства социального развития Пермского края по предоставлению государственной услуги по выдаче решения о назначении (об отказе в назначении) гражданина опекуном или попечителем совершеннолетнего недееспособного или не полностью дееспособного гражданина, утвержденного приказом Минсоцразвития Пермского края от 20.07.2011 г.

Данный регламент разработан в соответствии с требованиями, предъявляемыми 210-ФЗ от 27.07.2010 года, разработан в целях повышения качества предоставления услуги, определяет сроки и последовательность действий (административных процедур), порядок и формы контроля, порядок и формы обжалования решений и действий (бездействия) органа, а также должностных лиц, государственных служащих, участвующих в предоставлении государственной услуги.

Уже на начальных этапах предоставления услуги – информировании – нами выявлены объективные трудности в

исполнении регламента. Пункт 1.5.5 рассматриваемого регламента содержит требования к размещаемой информации на стендах Территориальных управлений Министерства социального развития (далее – ТУ МСР), где указано 11 пунктов. Разместить всю информацию на стендах не представляется возможным в связи с ее большим объемом и отсутствием места для размещения. В пункте 1.5.2 разработчик указывает на возможность информирования по телефону кандидата в опекуны о перечне документов и требованиях, предъявляемых к этим документам, что по факту неосуществимо, т.к. первичная консультация кандидата на практике составляет 20-30 минут, одновременно при этом выдаются специальные бланки (например, бланк медицинского освидетельствования кандидата в опекуны, бланк согласия совместно проживающих членов семьи кандидата, выписывается направление на психологическую подготовку кандидата в опекуны). При этом указана максимальная продолжительность телефонного разговора – 10 минут. Относительно сроков рассмотрения заявлений, требований к консультированию кандидатов в опекуны регламент выполняется строго.

Непосредственно стандартом услуги предусмотрено осуществление взаимодействия ТУ МСР с иными органами, структурами и организациями, такими как Роспотребнадзор (для получения справки о соответствии жилых помещений санитарным и техническим нормам), ОВД (для получения справки, подтверждающей отсутствие судимости за умышленное преступление против жизни и здоровья граждан), Центрами социальной защиты населения (для проведения акта обследования условий жизни заявителя), исполнителями коммунальных услуг, администрациями поселений и иными службами. На практике непосредственное взаимодействие ТУ и вышеупомянутых служб налажено в отношении Роспотребнадзора и Центра социальной защиты населения. Справки из других ведомств кандидат получает самостоятельно, т.к. это во много раз сокращает срок предоставления услуги.

Однако указанные сроки на практике больше, чем это указано в стандарте. По мнению специалистов, это связано с большим объемом работ по вынесению решения о назначении (об отказе в назначении) опекуном совершеннолетнего недееспособного, длительностью проверки и экспертизы пакета документов на заявителя (кандидата в опекуны) и системой взаимодействия с другими заинтересованными ведомствами (выезд на место жительства комиссии ЦСЗН, Роспотребнадзора). Перечень документов, предоставляемых

заявителем – исчерпывающий, обязательный и является основанием для вынесения решения о назначении (неназначении) заявителя опекуном, поэтому всегда строго соблюден.

Также не всегда можно выполнить требования, предъявленные к срокам ожидания в очереди, т.к. невозможно контролировать динамичный поток заявителей при статичном количестве специалистов, требования к местам предоставления услуги (удаленность от остановочных комплексов, оборудованные места для ожидания, информирования и приема заявителей), рабочие места специалистов, возможность получения услуги в электроном виде, возможность отправить заявление и отсканированный пакет документов по электронной почте. Есть еще несколько расхождений в административных процедурах предоставления услуги.

Подводя итоги анализа административного регламента предоставления одной лишь услуги, можно сделать вывод о наличии ряда проблем, не решенных на данный момент:

- отсутствует необходимая материально-ресурсная база для предоставления услуги;
- есть сложность во взаимодействии с другими ведомствами;
- неизбежность бюрократического механизма;
- заявительный принцип оказания услуги затрудняет возможность оценить степень охвата целевой группы, отсюда – большой объем работы при наличии 1 специалиста на район города;
- наличие «тупиков» при формировании заявителем пакета документов, что затягивает процедуру установления опеки.

С одной стороны, стандарт призван улучшить, урегулировать отношения по поводу предоставления услуги, уравнять получателей в правах, однако, в научной литературе есть мнение, что за стандартизацией теряется индивидуальный подход к проблемам клиента. Найти золотую середину, максимально соблюдая стандарт и регламент, и подойти к предоставлению услуги, учитывая особенности и индивидуальные потребности получателя – на наш взгляд, главная задача исполнителей на этапе активного внедрения стандартов социальных услуг в системе социальной защиты населения.

Мария Сергеевна Жуланова
Пермский государственный

национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор ***З.П. Замараева***

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Пенсионное обеспечение – базовая и одна из самых важных социальных гарантий стабильного развития общества, поскольку непосредственно затрагивает интересы 25-30% нетрудоспособного населения любой страны.

По мнению С.А. Николаевой (2000), доходы граждан отстают от уровня цен, и связано это с реформированием действующей модели пенсионной системы. Однако цель данной статьи заключается в том, чтобы показать масштабность государственной программы пенсионного обеспечения в условиях нашей страны.

Известно, что гарантия прав граждан на пенсионное обеспечение по достижении соответствующего возраста обеспечена Конституцией РФ, где сказано, что «в Российской Федерации устанавливаются государственные пенсии» (ст. 7, п. 2), а также то, что «государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом» (ст. 39). Реализовать это право можно без ограничения каким-либо сроком и независимо от характера занятий до времени обращения, но с соблюдением всех норм и правил, установленных российским законодательством.

Если старая, распределительная система строилась на принципе солидарности и была основана на консолидированной программе финансирования выплаты пенсий и полностью зависела от сбалансированности государственного бюджета страны, то, начиная с 2002 года, в России действует пенсионная модель, основанная на страховых началах. Это означает, что размер будущей пенсии теперь напрямую зависит от размера пенсионных взносов, сформированных за всю трудовую деятельность на лицевом счете. Основа будущей пенсии – обязательные страховые взносы работодателей в Пенсионный фонд Российской Федерации. В 2011 году они составили 26% от годового заработка работника в пределах 463 тысяч рублей по каждому месту работы. Эти средства распределяются между двумя частями будущей пенсии: страховой и накопительной. Страховая часть формируется за счет страховых взносов, поступивших после 1 января 2002 года, а также путем преобразования в расчетный пенсионный

капитал пенсионных прав, которые были приобретены до 2002 года. В ее состав входит фиксированный базовый размер, который с 1 февраля 2011 года составил 2963 рубля 7 копеек (фиксированный размер пенсии по старости). Накопительная часть формируется в обязательном порядке и добровольном (у участников Программы государственного софинансирования пенсии за счет собственных добровольных страховых взносов, средств государственного софинансирования и взносов работодателей, если они являются третьей стороной Программы).

Таким образом, современное российское законодательство предоставляет множество вариантов того, как увеличить будущую пенсию, как сделать ее достойной для жизни. Граждане получили возможность управлять своими пенсионными накоплениями, выбрав для этой цели, к примеру, негосударственный пенсионный фонд или управляющую компанию для приумножения этих средств.

Следует отметить, что государство проводит определенную политику в системе пенсионного обеспечения. Увеличивая пенсии, оно заботится о социальном благополучии своих граждан. Так, если в середине 90-х годов прошлого столетия средний размер пенсии по старости упал ниже прожиточного минимума, и пенсионеры оказались одной из самых незащищенных категорий населения, то в последние три года пенсии индексируются государством в соответствии с ростом средней заработной платы и ростом доходов Пенсионного фонда РФ. Так, общее увеличение социальных пенсий за 2010 год составило 12,51%, а средний размер пенсии – свыше 7,8 тысяч рублей. За 2011 год размеры пенсии были проиндексированы дважды, и средний размер пенсии по старости на 1 апреля этого года составил 8,8 тысяч рублей. С 1 февраля 2012 года трудовые пенсии выросли на 7%, а с 1 апреля текущего года возросли еще на 3,41%. Таким образом, средний размер пенсии по старости в настоящий период выше величины прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации на 4,2 тысячи рублей, т.е. составил 9,8 тысяч рублей.

Увеличение размера трудовых пенсий производится в целях повышения уровня жизни пенсионеров. Однако оно носит не только социальный эффект, но и способствует стимулированию потребления на внутреннем рынке за счет повышения покупательной способности пенсионеров. В этом граждане и видят «подвох», однако, следует принять то, что государство как гарант стабильности заботится о благе страны, поддерживает людей. И, несмотря на то, что для российского бюджета нынешнее повышение пенсий необременительно, в связи с

возрастающим дефицитом, который может угрожать стабильности пенсионной системы и экономической безопасности вообще, государство делает акцент на развитии института негосударственного пенсионного обеспечения. Участвовать в нем можно, заключив договор с любым негосударственным пенсионным фондом, даже если накопительная часть пенсии формируется через пенсионный фонд РФ. Также преимущество негосударственных пенсионных фондов заключается в том, что они оказывают влияние не только на социальные процессы, но и на функционирование экономической системы, в первую очередь, через использование своего инвестиционного потенциала.

Граждане должны быть заинтересованы в формировании своих пенсионных накоплений, что, в свою очередь, положительным образом скажется на финансовом состоянии пенсионного фонда и страны в целом. Но для этого необходимо снизить уровень недоверия граждан, включая пожилое население, к финансовым структурам подобного типа и повысить пенсионную грамотность путем совместного распространения информации государством и негосударственными пенсионными фондами о правах и гарантиях, которые предоставляются законами и касаются деятельности негосударственных пенсионных структур.

Таким образом, отмечаем, что государство Российской Федерации прилагает определенные усилия в решении проблемы пенсионного обеспечения, что, безусловно, способствует повышению уровня социального благополучия людей пенсионного возраста.

Наталья Александровна Зинакова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ист.н., доцент ***В.С. Керженцев***

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Проблема равенства и неравенства полов является одной из наиболее актуальных в экономической, социальной жизни общества.

В России принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплен в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской

Федерации: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Реальное равенство полов подразумевает не только равенство по закону, оно также означает, что у мужчин и женщин равные полномочия, ответственность и равное участие во всех сферах жизни.

Женщины в России не имеют равных возможностей с мужчинами в силу структурных и социальных проблем, таких как, насилие, обособленность в экономической жизни, дискриминация в вопросах занятости и трудности в совмещении профессиональной и личной жизни (Е. Климентьев, 2010). Например, уровень зарплаты женщин России составляет 64% от уровня зарплаты мужчин, в Пермском крае – 61%, если смотреть уровень занятости женщин и мужчин в трудоспособном возрасте, то мы увидим, что в Пермском крае он равен 58% и 65,4% соответственно. И это при том, что среди работающих женщин 67% имеют высшее или среднее специальное образование, в то время как среди мужчин таких работников всего 46% (статистический сборник «Женщины и мужчины России – 2010 год»). Женщины по-прежнему остаются низкооплачиваемой группой населения, а как отмечает Е.В. Базуева, сами женщины часто не осознают этого факта.

Анализируя литературу по вопросу гендерного неравенства, в первую очередь, следует отметить, что гендерные исследования стали развиваться с начала 1980-х годов, то есть сравнительно недавно, что может объяснить невысокую степень разработанности темы равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. В научной литературе по проблемам гендерного неравенства дан более глубокий анализ показателей, характеризующих положение женщин на рынке труда и в политической сфере. Этими вопросами занимаются такие ученые, как С.Г. Айвазова, Л.Д. Бойченко, И.Г. Дудко, С.В. Потапова, С.В. Поленина, Е. Климентьев, Е.В. Базуева, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина, А.Л. Мазин, А.Э. Низамова. Показатели, характеризующие гендерное неравенство в семейных отношениях, изучены фрагментарно (Т.А. Гурко, И.С. Клецина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина, О.А. Митенкова, Е.А. Савельева).

В Пермском крае автором был проведен социологический опрос с выборкой 80 человек. Целью исследования являлось рассмотрение гендерного неравенства как социальной проблемы в восприятии жителей Пермского края.

В процессе исследования предстояло решить следующие задачи: 1) выяснить отношение граждан к гендерному равенству и гендерному неравенству; 2) исследовать специфику отношения к гендерному неравенству со стороны мужчин и женщин.

Объектом исследования являлись жители Пермского края разных возрастов и пола, определенные методом случайной выборки. Предметом исследования являлось отношение граждан к гендерному неравенству как социальной проблеме.

Гипотеза: жители Пермского края не осознают гендерное неравенство как социальную проблему, поскольку не часто задаются этим вопросом.

Результаты исследования, в частности, свидетельствуют, что при ответе на вопрос о возможностях продвижения по службе, то есть о правах в трудовой сфере, 66,3% опрошенных ответили, что возможности мужчин и женщин равны и 33,7%, что у мужчин таких возможностей больше. Причем все опрошенные мужчины, говорили, что возможности мужчин и женщин равны, и только женщины отметили разницу в возможностях. Из этого можно сделать вывод о том, что на этот аспект дискриминации в повседневной жизни опрошенные люди не обращают внимание и считают нормальным, если мужчин продвигают по карьерной лестнице, а женщин – нет. При ответе на данный вопрос также может быть сказался стереотип о доминирующем мужчине и пассивной женщине.

Равенство супругов в семье отметили 60%, а остальные 40% сказали, что мужчина в семье – главный. В связи с этими результатами интересный ответ был получен на вопрос «Кто принимает самые важные для семьи решения?». 65% – жена, остальные 35% – совместно, ни один опрошенный не ответил, что муж. Данные результаты, можно считать, подтверждают поговорку «Муж – голова, а жена – шея».

На вопрос «Является ли гендерное равенство социальной проблемой?» респонденты ответили, что да, является – 28,7%, нет, не является – 27,5%, не знаю – 43,8%. Существование дискриминации по половому признаку ощущали на себе лишь 15% опрошенных (все женщины), здесь стоит отметить, что мало кто из опрошенных знает о разнице в средних заработных платах мужчин и женщин (25%).

До заполнения данной анкеты лишь 18,7% опрошенных задумывались над темой гендерного равенства, и только женщины.

В анкете был ряд вопросов, которые определяли, подвержены ли влиянию гендерных стереотипов опрошенные или нет. Результаты

показали, что 70% от числа респондентов подвержены, остальные 30% – в малой степени. Данные цифры подтверждают, что в нашей культуре очень сильно влияние гендерных стереотипов на общество, что мешает установлению гендерного равенства.

Таким образом, результаты социологического опроса подтвердили гипотезу автора. Мало кто из опрошенных задумывался о гендерном неравенстве вообще, следовательно, стоило ожидать, что большая часть не осознают гендерное неравенство как социальную проблему.

Гендерное неравенство имеет место быть, не только потому, что в России отсутствует «национальный законодательный механизм», который бы обеспечивал равенство прав и свобод мужчин и женщин, но и, как показал проведенный автором опрос жителей Пермского края, низкая осведомленность о проблемах гендерного равенства в обществе и наличие гендерных стереотипов.

Российская Федерация остается традиционным обществом, в котором все еще широко распространены стереотипные представления о социальных ролях мужчин и женщин.

Следовательно, можно дать следующие рекомендации для преодоления гендерного неравенства:

1. Необходим комплексный подход к проблеме равенства полов, то есть должна проводиться активная гендерная политика – это политика, которая содействует гендерному равенству в смысле обеспечения равного доступа мужчин и женщин к производительным ресурсам и к источникам получения дохода; сокращает время и усилия, которые женщины затрачивают на ведение домашнего хозяйства; обеспечивает социальную защиту в гендерном плане (реализует программы, направленные на устранение гендерного дисбаланса в различных социальных сферах с учетом подверженности и женщин, и мужчин разного рода рискам); укрепляет политический вес женщин и способствует их участию в политической жизни страны.

2. Необходимо принять специальный закон, который бы позволил расширить возможности для реализации российскими гражданами, мужчинами и женщинами, всей той совокупности их прав и свобод, что предусмотрено Конституцией Российской Федерации и нормами международного права.

3. Нужны изменения в культуре, в частности, избавление от гендерных стереотипов, которые можно реализовать лишь через образование в школах и в семье путем проведения уроков, тренингов и т.п.

4. Так как многие не осознают, что гендерное неравенство является социальной проблемой, то, следовательно, необходимо проводить политику гендерного просвещения, что способно принести большую пользу для страны, поскольку гендерное просвещение – необходимый инструмент для построения демократического общества на принципах приоритетности прав личности.

5. Осуществление активной гендерной политики требует применения специфических технологий, определенного инструментария. Например, аналитические технологии, заключающиеся в сборе и анализе разнообразной социологической информации, статистических данных, гендерной экспертизе законопроектов и решений; технологии контроля за ходом реализации программ в виде специализированных исследований, промежуточных и итоговых докладов экспертов, конференций и слушаний.

Инна Борисовна Кострякова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.пед.н., профессор ***А.И. Санникова***

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализ истории развития системы защиты детей в России свидетельствует о том, что переломные периоды, сопровождающиеся ухудшением социально-экономических условий жизни в стране негативно сказываются на положении детей в обществе. Снижение уровня жизни граждан увеличивает число сирот, беспризорных и безнадзорных детей. В переломные периоды развития истории не просто изменялось социально-экономическое устройство общества, а возникала необходимость принципиального изменения форм социальной помощи и осуществления государством обновления подходов в формировании социальной политики и повышения активности в области социальной защиты детей.

Анализ показывает, что в дореволюционной России на рубеже XIX-XX вв. в условиях общей социально-экономической отсталости и слабой социальной поддержки населения государством добровольная помощь нуждающимся детям со стороны благотворительных организаций и частных лиц играла

важную роль в защите детей, являлась своеобразным индикатором нравственности и гуманности общества в целом. А в рамках новой идеологии, господствовавшей на протяжении 20 века, подобная благотворительность не получила поддержки, т.к. рассматривалась с классовых позиций и трактовалась как унизительная деятельность, не свойственная новому обществу.

На рубеже XX и XXI вв. вследствие радикальных рыночных реформ на постсоветском пространстве вновь возникла необходимость воссоздания в России института благотворительной деятельности. В связи с тем, что в этот период также происходило интенсивное расслоение общества по социально-экономическому признаку, а государство, отказавшись от собственности на средства производства, лишилось возможностей организации традиционного для 20 века социального обеспечения. При поддержке государства или независимо от него, по инициативе общественных российских и зарубежных организаций, вновь стали появляться благотворительные организации и фонды, начали проводиться благотворительные акции, реализовываться социальные и культурные программы. Происходящие в обществе негативные процессы в социально-экономической и социально-политической сфере, снижение объемов государственного финансирования социально значимых сфер вновь актуализировали необходимость поиска новых подходов к организации социальной защиты детства, критического переосмысления исторической практики состояния благотворительной деятельности в России и регионах в переломные периоды.

Сказанное выше послужило основанием для выбора направления и ограничения исторических рамок нашего исследования. Мы предприняли изучение различных видов и форм индивидуальной и общественной поддержки социально-нуждающейся категории детей в переломные периоды развития российской истории (к. XIX – н. XX вв. и к. XX – н. XXI вв.) с целью выявления закономерностей становления и развития системы защиты детства, определения условий эффективности ее функционирования.

В силу недостаточной изученности и освещенности данной проблемы в теоретических трудах и практических руководствах, у нас появилась необходимость обращения к первоисточникам, анализу архивных статистических материалов, исторических

документов, мемуаров и материалов периодических изданий. Это способствовало формированию объективного представления о состоянии отечественной системы призрения в указанные периоды, особенно важному и ценному в свете прогнозирования перспектив ее современного развития.

Выдвинутая нами гипотеза включала в себя ряд положений:

1. На рубеже XIX-XX вв. и XX-XXI вв. в России возникали специфические ситуации, «переломные периоды», сопровождающиеся ухудшением социально-экономических условий жизни общества, что особенно негативно сказывалось на социальном положении детей. При этом резко снижалась эффективность существующей системы защиты детей, требовалось ее усовершенствование и развитие. Следовательно, состояние системы защиты детей закономерно обусловлено уровнем социально-экономического и социально-политического развития общества.

2. Эффективность системы социальной защиты детства закономерно обусловлена тем, насколько обществом осознанна необходимость ее совершенствования, в какой степени учитываются потребности общества и как четко сформулированы социальные ожидания, имеет ли место социальный прогноз результатов, привлекаются ли все субъекты социальной поддержки к деятельности в сфере социальной защиты детей.

3. Процессы, происходящие в сфере становления и развития системы социальной защиты детства в общероссийском и в региональном аспекте, в целом идентичны, однако имеется ряд особенностей, закономерно обусловленных спецификой географического положения, общественно-политического и культурно-экономического развития каждого региона.

Проанализировав изученный исторический материал, мы описали модели защиты детства в России на переломных этапах ее развития, выявили специфику становления системы защиты детей в периоды перестройки социально-экономических и социально-политических систем в общероссийском и региональном аспекте.

К. XIX – н. XX вв. отмечается всплеском благотворительности и активизации общественного призрения. Период, в который происходит бурное социально-экономическое развитие государства, сопровождается негативными социальными последствиями, т.е. недостаточной социальной поддержкой населения государством. Учреждения и

общественные организации, ведавшие попечением, соединили в себе активное привлечение общественных сил в дело организации заботы о нуждающихся детях с контролем за их деятельностью со стороны государства, что выразилось в создании разветвленной сети благотворительных обществ и учреждений с профессиональной подготовкой детей, что являлось их эффективной социализацией. Расширяются категории призреваемых детей. Наиболее целесообразными для данного периода формами призрения стали различные заведения для временного и постоянного проживания детей; учебные; исправительно-воспитательные учреждения; школы и приюты для детей с физическими и психическими недостатками; детские больницы и др.

После Октябрьской революции изменение политических и социальных условий привело к прекращению деятельности созданных в дореволюционное время благотворительных организаций, хотя существование острейших социальных проблем, например, массовой детской безнадзорности, вынуждало общество и на этом этапе к организованным формам проявления милосердия и заботы о детях. Такими формами стали: открытие детских домов с профессиональной подготовкой; устройство детей в семьи; для беспризорников открываются приемники-распределители; для правонарушителей организуются детские трудовые колонии. Характерной чертой послереволюционного периода было провозглашение государством полной ответственности за решение всех социальных проблем, что исключало необходимость общественных благотворительных организаций.

На рубеже XX и XXI вв. в результате радикальных рыночных реформ возникает необходимость воссоздания в России института благотворительной деятельности, руководство нашего государства признало необходимость предоставления возможности гражданам инициативно участвовать в социальной взаимопомощи. На фоне общего социально-экономического положения общества в данный период существенно обостряются проблемы детской инвалидности, растет число страдающих психическими заболеваниями, увеличивается количество преступлений совершаемых несовершеннолетними, а также изменяется качественный состав детей-сирот – это социальные сироты. Усилия государства в данный период направлены на социальную защиту и поддержку разных категорий социально не

защищенных детей. Возникает необходимость создания разветвленной сети специализированных учреждениях по оказанию социальной помощи нуждающимся. Результатом стало оформление системы социально-реабилитационных служб для дезадаптированных детей и подростков, в число которых входят специализированные центры, социальные приюты и др.

Считаем, что необходимо обратить внимание на накопленный в России положительный опыт призрения детей при проектировании направлений развития системы социальной защиты детства, более широко опираться на проявившиеся закономерности, более широко включать в благотворительную деятельность не только государственные, но и конфессиональные и общественные организации, а также активно поддерживать частную благотворительность.

Галина Алексеевна Меркушева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.психол.н., профессор ***Т.И. Марголина***

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ

Бедность, как социально-экономическое состояние населения, представляющее собой низкий уровень жизни, низкие доходы населения и отсутствие необходимых социальных и общественных благ, присуща любому обществу и представляет многогранную проблему. В наиболее ущемленном экономическом положении среди возрастных групп населения России остаются дети.

Безусловно, сложившаяся ситуация требует решения. В отношении бедности детей должны приниматься необходимые меры для ее минимизации. Но для этого нужно знать, что такое детская бедность и как можно определить ее уровень. Отсутствие данного материала в законодательстве Российской Федерации говорит об актуальности и новизне темы данного исследования.

Объектом исследования выбраны малообеспеченные семьи с детьми. Предметом исследования выступает их социально-экономическое положение.

Цель данного исследования – определить факторы, обуславливающие детскую бедность.

Цель обуславливает следующие задачи:

1) определить основополагающие факторы детской бедности;
2) узнать, все ли малоимущие семьи нуждаются в одинаковых мерах поддержки;
3) обобщить и систематизировать полученные знания.

Практическая значимость результатов исследования может заключаться в возможности использования полученных данных для подготовки и практической деятельности специалистов социальной сферы.

В связи с тем, что бедность в России имеет «детское лицо», необходимо дать определение понятию «детская бедность». Детская бедность – это экономическое и социальное состояние детей, проживающих в семьях, в которых трудоспособные и нетрудоспособные взрослые по независящим от них причинам не могут иметь приемлемый уровень жизни.

На сегодняшний день в Российской Федерации уровень бедности среди детей составляет 29,5%. В самом уязвимом положении с точки зрения бедности находятся дети в возрасте 1-2 лет и дети из многодетных семей.

Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме», малоимущие семьи – это семьи, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации. В свою очередь, прожиточный минимум – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы.

Таким образом, благосостояние семей с детьми в Российской Федерации чаще всего измеряется душевыми текущими денежными доходами населения, которые используются для определения уровня бедности, неравенства, динамики условий жизни населения.

Была выдвинута гипотеза: реальный уровень бедности семей с детьми невозможно определить только путем измерения доходов.

В ходе исследования был проведен опрос, в котором участвовали малоимущие и обеспеченные семьи. Респондентам предлагалась для заполнения анкета, которая содержала вопросы, касающиеся имущественной и жилищной обеспеченности, базовых потребительских возможностей и субъективной оценки своего положения.

В ходе анализа полученных данных выяснилось, что средняя малообеспеченная семья не может позволить себе иметь домашний компьютер, автомобиль и второе жилье, ежегодно оплачивать

недельный отпуск вне дома и не реже, чем раз в месяц приглашать к себе друзей или родных на угощение, обед, ужин.

Кроме того, как выяснилось из анализа результатов опроса, у 80% малоимущих семей недостаточно доходов для образования и медицинского обслуживания ребенка, также у 75% малообеспеченных семей недостаточно доходов для развития творческих способностей ребенка. Нужно сказать, что у обеспеченных семей результаты получились обратными (30% и 25% соответственно). Такая же ситуация наблюдается при вопросе, есть ли у детей отдельная комната. Только в 30% малообеспеченных семей дети имеют отдельную комнату. А обеспеченных семей, которые могут предоставить детям данное благо, – 75%. Следовательно, можно сказать, что среди малоимущих и обеспеченных семей не наблюдается равенства возможностей.

К основополагающим факторам детской бедности относятся:

- отсутствие у детей отдельной комнаты;
- отсутствие у детей домашнего компьютера, необходимого для обучения;
- недостаток у родителей доходов для образования, медицинского обслуживания и развития творческих способностей ребенка;
- отсутствие полноценного питания;
- недостаток общения с родственниками и друзьями;
- отсутствие возможности оплачивать отдых детей вне дома.

Респондентам предлагалось субъективно оценить доходы семьи. 55% опрошенных малообеспеченных семей ответили, что «с трудом» и «с большим трудом» сводят концы с концами, 45% считают, что это им удается «с некоторыми усилиями». Задается вопрос, совпадает ли субъективная оценка респондентов с их настоящей ситуацией.

Анализируя полученные данные, выяснилось, что среди малообеспеченных семей с детьми можно выделить три группы. Первая группа – особо нуждающихся, вторая – средние малообеспеченные, и третья группа – семьи, которые ничем, кроме уровня доходов, не отличаются от обеспеченных.

К группе особо нуждающихся можно отнести те семьи, которые не могут позволить себе иметь половину или более половины имущества, не могут удовлетворить половину или более половины базовых потребительских возможностей, предложенных в анкете, не имеют собственного жилья, либо имеют жилье с недостаточной площадью, и не имеют достаточных средств для образования, медицинского обслуживания и развития творческих способностей

ребенка. По результатам опроса, данную категорию представляют 30%, причем только 10% из них говорят о том, что «с большим трудом» сводят концы с концами и 10% делают это «с трудом», остальные 10% – «с некоторыми усилиями».

К третей группе можно отнести те семьи с детьми, которые из предложенного списка имеют все или практически все виды имущества, могут удовлетворить все или почти все базовые потребительские возможности, являются собственниками жилья и имеют достаточную для проживания площадь, а также имеют достаточный доход для образования, медицинского обслуживания и развития творческих способностей детей. Таких семей – 15%. Все они относят себя к группе, которая «с некоторыми усилиями» сводит концы с концами.

Все остальные семьи необходимо отнести к промежуточной группе, таких семей среди опрошенных 50%.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в целом субъективная оценка респондентов совпадает с тем положением, в котором они находятся.

Данное деление на три группы говорит о том, что не все малообеспеченные семьи имеют возможность обеспечить необходимые условия для воспитания ребенка, примером этому может служить выделенная группа особо нуждающихся. Следовательно, можно говорить о том, что к категории малоимущих относятся семьи с детьми, которые нуждаются в разовой помощи, и семьи, которые нуждаются в постоянной поддержке.

Таким образом, для определения детской бедности недостаточно одного показателя малоимущности семьи. Исследование показало, что для определения уровня детской бедности важно учитывать те лишения, которым подвергаются дети; нужна специальная диагностика детской бедности среди малоимущих семей; возникает необходимость проведения специальных мер для выравнивания возможностей малообеспеченных семей. Но специальных программ для выравнивания возможностей этих семей на сегодняшний день в городе Перми не существует.

Заявленная гипотеза подтвердилась.

Валерия Александровна Неверова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

НОВЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ «ОБ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

05.09.2011 года в «Российской газете» был опубликован законопроект «Об основах социального обслуживания населения в РФ». К настоящему моменту законопроект прошел общественную экспертизу с некоторыми замечаниями. В данной работе мы постараемся найти ответы на следующие вопросы:

- почему появилась необходимость в создании нового закона вместо действующего Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»;
- каково отношение специалистов социальной сферы к содержанию законопроекта;
- как изменится система социального обслуживания населения в Пермском крае после введения в силу нового закона.

Действующий Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ является одним из основополагающих нормативно-правовых актов для социальной работы, т.к. в нем определена правовая форма отношений между системой социальных служб и нуждающимся в получении социальной услуги в виде предоставления социальной услуги. Сложившаяся практика свидетельствует о том, что в настоящее время необходимо повышать качество предоставления социальной услуги благодаря выведению ее на рыночные отношения. Таким образом, создаются трехсторонние отношения в виде социального контракта, сторонами в котором являются государственный заказчик услуги (орган исполнительной власти), поставщик услуги (коммерческая или некоммерческая организация) и получатель услуги (гражданин, нуждающийся в социальном обслуживании). Нормы нового закона «Об основах социального обслуживания населения в РФ» систематизируют и регламентируют фактически сложившуюся в субъектах Российской Федерации практику организации социального обслуживания населения и предоставления социальных услуг. Другое дело, что не во всех субъектах РФ сложились отношения по социальному обслуживанию в новом качестве, поэтому появилась необходимость унифицировать эти отношения и закрепить на

федеральном уровне. Если подвергать редакции действующий закон о социальном обслуживании, то потребуется вносить поправки к каждой статье и каждому пункту этого закона. Закон по сути своей новый и устанавливают новые отношения по предоставлению социальных услуг населению.

Благодаря общественной экспертизе, которая начала свою работу 05.09.2011 и закончила 06.10.2011, удается проанализировать, насколько законопроект отвечает потребностям населения. По данным, размещенным на сайте http://zakon.fom.ru/, наибольший общественный резонанс вызвали основания для признания нахождения в трудной жизненной ситуации (п. 2 ст. 12). Например, одним из оснований является семейной неблагополучие. Это понятие распространяется конфликтами, жестоким обращением в семье, асоциальным поведением детей и/или родителей. У граждан, активно участвующих в обсуждении законопроекта, вызывает опасение данный пункт тем, что возникает риск произвольного вмешательства в семью государственных структур. Основные замечания также касались того, что понятие «семейное неблагополучие» трактуется в новом законе расплывчато, что увеличивает риск создания коррупционной ситуации. Также реакцию вызвало введение нового понятия «индивидуальная нуждаемость в социальных услугах». Индивидуальная нуждаемость в социальных услугах определяется как потребность гражданина (семьи) в действиях по оказанию неденежной поддержки, необходимых для преодоления трудной жизненной ситуации и/или предупреждения причин возникновения трудной жизненной ситуации. Вызывает недоверие за отсутствием каких-либо методических рекомендаций в оценке этой нуждаемости. Необходимо вводить унифицированный нормативный документ, где бы были определены методы оценки по каждому основанию (в п. 2 ст. 16 законопроекта указан перечень параметров, на основании которых будет проводиться оценка индивидуальной нуждаемости в социальных услугах). В целом, закон вводит ряд новых понятий, которые вызывают вопросы относительно их трактовки (ст. 2 законопроекта).

Как говорилось выше, законопроект систематизирует сложившуюся практику регионов. Пермский край реализует модель социального контракта сравнительно недавно. Для примера рассмотрим социальное обслуживание на дому. Услуги в рамках надомного обслуживания оказываются на базе социального контракта: заказчик услуги – Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по г. Перми (ТУ МСР по

г. Перми), поставщик услуги – ООО «Управляющая компания «Новолетие», получатели услуги – граждане пожилого возраста и инвалиды, частично утратившие способность к самообслуживанию. ТУ МСР по г. Перми размещает государственный заказ на оказание определенных услуг, и на конкурсной основе определяется поставщик услуги. Услуги оказываются платно, заказчик оплачивает услуги в объеме, определенном постановлением Правительства Пермского края от 18 мая 2007 г. № 99-п «О государственном стандарте социального обслуживания населения Пермского края». Все услуги, оказанные сверх стандарта, оплачиваются получателем услуги на основании государственного контракта, заключенного между заказчиком и поставщиком услуг.

Нами был проведен телефонный опрос на тему удовлетворенности получателями услуги качеством надомного обслуживания. Опрос состоял из 6 вопросов, которые отражали 6 критериев – это информированность, внешнее состояние, надежность, уверенность, отзывчивость и эмпатия. Первый критерий отражает степень знания клиентом перечня услуг и цен за оказание услуг. Внешнее состояние подразумевает все материальное – все, что клиент может увидеть, услышать, почувствовать, потрогать; это измерение качества обслуживания касается всего, что связано с вещами, задействованными в процессе обслуживания. Надежность представляет собой, в нашем понимании, предоставление услуг точно в срок и в строгом соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими процесс обслуживания. Уверенность выражается в доверии клиента исполнителю услуги и оценке клиентом компетентности социального работника. Отзывчивость отражает реагирование компании, оказывающей услуги, на замечания и просьбы клиента. И, наконец, эмпатия выражается в том, что клиент ощущает к себе индивидуальный подход при предоставлении услуги. Было опрошено по телефону 47 человек, из которых 44,6% (21 респондент) оценивают по всем показателям работу управляющей компании как «хорошую», 32% (15 респондентов) – как «отличную», и 23,4% (11 респондентов) – как «удовлетворительную». Все респонденты ответили, что ознакомлены с перечнем и стоимостью государственных услуг. 95,7% (45 человек) по второму критерию поставили оценку «отлично». По третьему критерию все респонденты оценили работу на «отлично». По показателю уверенности недоверие выразили 40,4% (19 опрошенных). 70,2% (33 респондента) высоко оценили скорость реагирования поставщика услуги на замечания и просьбы. И по

критерию эмпатии только 10,6% (5 респондентов) отметили, что к ним осуществляется индивидуальных подход, то есть с учетом именно их особенностей и потребностей.

Подводя итоги, хочется отметить, что принятие нового закона, регулирующего социальное обслуживание в России, неизбежно ввиду необходимости повышения качества оказываемых социальных услуг посредством создания конкурентной борьбы за оказание услуг населению, что будет возможным благодаря формированию рыночных отношений. Также хочется придать особое значение результатам общественной экспертизы законопроекта: удалось узнать общественное мнение относительно положений будущего закона и отметить основные претензии к содержанию закона. Общественная экспертиза является одним из самых важных этапов в принятии закона, т.к. позволяет услышать компетентное мнение практиков, а это, в свою очередь, дает возможность минимизировать риски образования «пробелов» в законодательстве. Перестроиться на новую модель отношений по социальному обслуживанию для нашего региона не составит сложности, потому что Пермский край осуществляет государственный заказ на социальные услуги. Принятие нового закона в области социального обслуживания окажет влияние. Это будет значимое событие в развитии социальной работы, а т.к. социальная работа в своей сути междисциплинарное образование, изменения повлияют и на межведомственное взаимодействие.

Виталий Михайлович Новоселов,
Татьяна Николаевна Костина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научные руководители:
к.ю.н., профессор ***С.И. Реутов****,*
д.соц.н., профессор ***З.П. Замараева***

ПОЛОЖЕНИЕ ОТЦОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации, «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях – равное право и обязанность родителей». В Семейном кодексе РФ также утверждается равенство прав отца и матери: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в

отношении своих детей (родительские права)» (ст. 61). Указанные нормы подразумевают, что родители осуществляют эти права независимо от того, проживают они с ребенком или нет.

Однако на высоких уровнях определения направлений социальной политики в сфере семьи в России принимаются решения и законы, практически не учитывающие права и интересы отцов. Исключительно женские, материнские проблемы ставятся во главу всех мер и рекомендаций в области семейной политики. В то время как проблемы мужчин-отцов не рассматриваются и не учитываются мерами семейной, демографической политики, а если и рассматриваются, то в контексте борьбы с алкоголизмом, насилием и другими пороками (А.Р. Михеева, 2002).

В феврале 2011 года состоялся доклад, подготовленный ООН «О роли мужчин в семье и семейной политики в изменяющемся мире», в котором шла речь о необходимости пересмотра понятия «отцовство», т.к. отцовство социальное приобретает большее значение, нежели отцовство биологическое. По данным статистики, в Великобритании 86% семей, где дети проживают с мачехой или отчимом. Лишь в 11% разведенных семей забота о детях распределяется между родителями в равной мере (www.lenta.ru). Можно сказать, что примерно такая же ситуация с социальным отцовством характерна и для России.

Сложившаяся практика правоприменения в отношении родителей утверждает преимущество женщин-матерей во всех его аспектах. Самым ярким примером этого является то, что в России при разводе 98% детей «автоматически» передаются матери. В других странах отцов ценят выше – им передают детей для постоянного проживания и воспитания в 15-30% случаев. Психолог Е.П. Ильин (2007) отмечает, что женщины являются инициаторами 75% разводов, однако процесс адаптации после развода у женщин происходит существенно легче, нежели у мужчин, т.к. ребенок остается именно с матерью. В 60-70% случаев матери всячески препятствуют контактам бывшего мужа с собственным ребенком.

Решение суда о передаче ребенка матери на воспитание и совместное проживание после развода родителей не всегда соответствует интересам ребенка. Не найдя должной защиты своих прав мужчины объединяются, обсуждают свои проблемы и ищут варианты их решений на различных форумах в интернете. Для отстаивания своих прав российские отцы вынуждены даже создавать собственные правозащитные организации. Так, 18 ноября 1990 года была образована первая независимая общероссийская

благотворительная ассоциация «Отцы и дети» во главе с юристом Г. Тюриным (И.С. Кон, 2005).

Ряд российских и иностранных социологов (Дж. Плек, Т.А. Гурко, И.С. Кон) еще в XX в. обозначили, что в обществе формируется новый тип отцовства – «ответственного отца», который пришел на смену традиционному типу. «Новый отец» постиндустриальной эпохи не только зарабатывает деньги на содержание семьи, но и сам ухаживает за детьми и активно интересуется их проблемами. Такие отцы появились и у нас в стране. Другое дело, что пока этот тип «ответственного отца» не получил поддержки в российском обществе в связи с распространенностью стереотипа, что «не мужское это дело – с детьми нянчиться» (И.О. Шевченко, 2010).

Послеразводное законодательство в развитых западных странах (например, Швеции, Германии, Финляндии) предусматривает такое практически не известное в России явление, как совместная опека (Я.Г. Николаева, 2006).

На наш взгляд, немецкий профессор Роланд Прокш справедливо полагает, что совместная опека более предпочтительна для ребенка, чем единоличная по следующим причинам: оказывает положительное влияние на взаимодействие между родителями в интересах своих детей; помогает сохранить и поддерживать контакты ребенка с обоими родителями; снижает уровень конфликтности между родителями и помогает избежать многих юридических разногласий; смягчает травму, причиняемую ребенку в результате развода или разъезда родителей (R. Proksch, 2003).

Данные исследований подтверждают, что совместная опека родителей оказывает также и положительное влияние на выплату алиментов (И.О. Шевченко, 2010). Такая форма, на наш взгляд, помогает решить финансовые конфликты, т.к. родитель, обязанный выплачивать алименты, видит реальные расходы на ребенка.

В России существует множество консультаций, клиник и других учреждений, которые осуществляют наблюдение за состоянием здоровья женщин, их лечение, а здоровьем мужчин практически никто не занимается. В связи с этим, на наш взгляд, в России на государственном уровне необходимо принять соответствующие меры по укреплению состояния здоровья мужчин, в том числе – создание консультаций для мужчин.

По данным Департамента по делам детей, женщин и семьи Министерства труда и социального развития РФ, в 2001 году из

39 миллионов российских семей около трети – неполные, из которых один процент составляют семьи, где детей воспитывает и содержит только отец. Примерно такая же ситуация и в настоящее время (И.С. Кон, 2009). На практике реализация одинокими отцами своих прав зачастую бывает осложнена, т.к. статус «отца-одиночки» в Российской Федерации не имеет юридической силы. Отцы-одиночки не имеют права на полный пакет льгот, которыми пользуются матери-одиночки.

На наш взгляд, законодателю необходимо дать разъяснения: получают ли отцы, воспитывающие детей без матери, статус «отца-одиночки», и какими гарантиями и льготами имеют право пользоваться такие отцы.

Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Закон № 256-ФЗ) предусмотрен перечень лиц-получателей государственных выплат (материнского капитала). Из буквального толкования этой нормы можно заметить дискриминационный характер норм закона, защищающих, прежде всего, интересы женщины. Даже само название данной государственной выплаты (материнский капитал) говорит об этом. Согласно п. 1 ст. 3 Закона № 256-ФЗ, у мужчин возникает право на получение материнского капитала, если они «являются единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей». Иных оснований для возникновения этого права у мужчин нет. Так, например, усыновление или удочерение ребенка от другого супруга не дает мужчине по закону права на материнский капитал. Кроме того, отец не может воспользоваться правом на материнский капитал в случае смерти супруги, если это право у нее не возникало. Отцам, попавшим в такие ситуации, приходится доказывать свое право на материнский капитал через суд.

Таким образом, мы считаем, законодателю необходимо внести изменения в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 256-ФЗ, расширив перечень оснований, по которым мужчины имеют право на получение материнского капитала.

Конституция РФ, СК РФ включают в себя положения об охране и защите отцовства государством, однако в указанных нормативных актах нет ни слова о государственных мерах по поддержке отцовства и создании условий для нормального его функционирования. Так, например, в статье 5 Семейного кодекса Украины такие государственные меры прописаны.

Таким образом, мы полагаем, законодателю необходимо внести изменения в СК РФ, включив в него нормы о государственной поддержке и поощрении отцовства, о создании государством условий для отцовства.

Кроме того, следует разработать и принять нормативные акты, предоставляющие больше прав, льгот и привилегий для биологических отцов.

Екатерина Валерьевна Попонина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент ***С.Е. Гасумова***

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

«Реклама оправдывает свое существование полностью лишь тогда, когда ей пользуются во благо общества»
(Горвард Госсэдж)

Многие социологи отмечают, что на данном этапе своего развития Россия переживает «переходный возраст» с большим количеством проблем, в том числе и социальных. На наш взгляд, одним из важнейших способов их решения должна стать социальная реклама. В зарубежной практике уже давно является общепринятым воздействие на общественное сознание социальной рекламы. Для современной России социальная реклама – это все еще относительно новое и мало изученное явление. Создание данного вида рекламы является больше практическим видом деятельности, теоретически мало разработанным. Теоретическая часть представлена работами таких авторов как Т.Е. Смолякова, О. Аронсон, В. Вайнер, Т.В. Астахова, Ю.А. Вяльба, Г.Г. Николашвили и др. Но как таковая методологическая база по созданию данного вида рекламы, как способа решения социальных проблем, недостаточно развита. Написание данной статьи посвящено анализу процесса развития социальной рекламы, как способа решения социальных проблем в Российской федерации.

Между тем, социальная реклама имеет достаточно длинную историю в России. В советское время социальная реклама занимала

подавляющую часть рекламной деятельности. Правда, существовала она в несколько ином, чем сейчас, виде. Социальная реклама в советский период по своему статусу была приближена к государству, была порождением системы, она отражала те взгляды и ценности, которые советская власть использовала в целях собственной популяризации. Настоящее время, в отличие от советского, диктует несколько другие темы социальной рекламы. Ценности и установки изменились, многие пришли в Россию с Запада, однако до сих пор существует проблема большей активности в создании социальной рекламы именно со стороны государства. Кроме того, многие рекламные компании носят откровенно политический оттенок.

По результатам многочисленных исследований, проводимых различными рекламными компаниями по всей стране, можно сделать вывод, что больше половины опрошенных не замечают социальную рекламу, лидерство по запоминаемости уже не один год держит реклама «Заплати налоги и спи спокойно» (материалы сайта «Социальная реклама» http://www.socreklama.ru/).

Опыт зарубежных стран показывает, что социальная реклама решает в большей степени не политические задачи, а общественно необходимые вопросы и размещается не только государственными органами власти, но и в большинстве случаев коммерческими и некоммерческими организациями. Большинство развитых стран уже имеют законодательство, способствующее созданию благоприятных условий для производства и распространения социальной рекламы как важного элемента развития гражданского общества и его социальных институтов.

В России определение социальной рекламы дается в ст. 3 ФЗ «О рекламе» №38-ФЗ 2006 г. Социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства. Рекламодателями социальной рекламы могут выступать физические лица, юридические лица, органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления, а также муниципальные органы, которые не входят в структуру органов местного самоуправления. Данный ФЗ имеет свои недостатки, и большинство поправок направлены на то, чтобы сделать социальную рекламу показателем качественного развития институтов гражданского общества. Например, эксперты отмечают, что

определение социальной рекламы не достаточно конкретизировано, не обозначены критерии отнесения информации к социальной рекламе, порядок ее создания и финансирования.

В некоторых странах, например, в Великобритании, подобную рекламу полностью спонсирует правительство, в России же и во многих других странах успех каждой рекламной кампании зависит от щедрости медиамагнатов, степень которой никогда нельзя предсказать заранее.

По мнению одного из патриархов рекламной индустрии Дэвида Огилви (2006), главная задача социальной рекламы заключается в том, чтобы «расшевелить» общество, подготовить почву для деятельности специальных благотворительных организаций.

В России существует проблема взаимодействия при создании социальной рекламы у рекламных агентств с физическими и юридическими лицами, а также муниципальными органами власти. В связи с этим можно отметить низкий уровень эффективности социальной рекламы в России, поэтому ей крайне редко удается привлечь внимание неограниченной целевой аудитории и собрать прямые денежные пожертвования. В основном социальная реклама, которая сейчас создается в России, направлена на пропаганду здорового образа жизни, борьбу с курением, алкоголизмом и наркоманий, профилактику СПИДа, повышение уровня гражданской ответственности по своевременной уплате налогов. Широко распространено создание патриотической рекламы, к ней относится: реклама к праздникам, юбилеям, спортивным событиям. В современной социальной рекламе в России недостаточно освещены такие проблемы, как инвалидность, насилие в семье, насилие в армии, приоритетность образования, защита окружающей среды, защита детства и др.

На современном этапе развития данного вида рекламы в России наблюдается тенденция привлечения молодежи в создание эффективной социальной рекламы. По всей стране организуются локальные, региональные и всероссийские конкурсы по созданию социальной рекламы, цель большинства из которых – это создание оригинальной и эффективной рекламы, которая бы способствовала решению многих социальных проблем.

Например, с 2009 года существует ежегодный Всероссийский конкурс социальной рекламы «Новый Взгляд». Целью данного конкурса является предоставление молодым людям возможности

выразить свое отношение к той или иной проблеме, внести свой вклад в развитие социальной рекламы.

Также с 2009 года активно проводится Всероссийский студенческий фестиваль социальной рекламы «GLASS» г. Екатеринбурга. Цель проведения данного конкурса: выработка собственной гражданской позиции, направленной на совершенствование общественных отношений, укрепление общественной этики и морали, а также внесение вклада в развитие социальной рекламы в России.

В Пермском крае также существуют собственные конкурсы социальной рекламы. Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций учредило конкурс «STАБИЛИЗАТОR», проходивший в 2011 году. Конкурс был нацелен на включение молодежи в процесс формирования гражданского общества через создание и распространение социальной рекламы.

Пермский государственный национальный исследовательский университет также не отстает от новых тенденций и в 2010 году проводил конкурс социальных плакатов «Скажи милосердию – ДА!». Интернет-голосование за лучшие работы проводилось на сайте университета.

Все вышеперечисленные конкурсы, а также многие другие, направлены на привлечение художников, дизайнеров, специалистов социальной сферы, творческой молодежи к созданию социальной рекламы, т.к. именно социальная реклама способна наглядно и ярко воплотить любой образ, привлечь внимание, заставить задуматься и призвать к активным действиям. Необходимость решения социальных проблем в стране повышает значимость данного вида рекламы и ставит задачи ее дальнейшего развития.

В заключение хотелось бы отметить, что применительно к нашей стране, у социальной рекламы есть большой потенциал. Социальная реклама – это мощный инструмент влияния на общественное мнение, а это как раз то, что необходимо на данный период российскому обществу.

РАЗДЕЛ 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Альфия Фаритовна Ахметзянова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Д.П. Поносов***

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Изменения, происходящие в российском обществе, в том числе и процесс построения правового государства, определяют новые требования к отечественной системе образования. Процесс обучения и воспитания, включая и правовое образование, призван сформировать у учащегося представление о современном гражданском обществе, его нормах и ценностях. Для подростков важнейшей задачей становится такая подготовка к будущей взрослой жизни, которая стала бы залогом их успешной социальной и профессиональной адаптации, самореализации, базирующихся на сознательном и ответственном соблюдении норм и правил межчеловеческого взаимодействия.

Исследователями отмечается, что у значительной части современной российской молодежи наблюдается не соответствующий современным жизненным реалиям уровень правовой культуры. Не исключением, как показывает практика, являются подростки, в то время как им, вступая в жизнь, необходимо обладать достаточной социальной ответственностью и самостоятельностью поведения в границах общепринятых нравственных и правовых норм. В сфере правового образования целостным явлением, несущим в себе глубокое знание правовых норм и принципов, уважение к закону, умение применить право в общественно-полезных целях выступает правовая культура школьника.

Отмечается, что подростки имеют низкий уровень правовой культуры вследствие дефицита информации об окружающей социальной жизни, непонимания и неадекватной самостоятельной оценки общественных явлений, поведения людей, предъявляемых требований. В свою очередь, возникающая вследствие этого необходимость правового образования подростков обусловлена также усилением в этом возрасте роли нравственных убеждений, регулирующей роли сознания в поведении.

Именно в подростковом возрасте формируется способность выбирать правильную линию поведения в различных обстоятельствах.

Подростковый возраст поэтому весьма сензитивен для формирования нравственно-правовых представлений, убеждений, ценностных ориентаций личности. Социально-правовая незрелость подростков, встречающийся у них правовой нигилизм и скептицизм делают необходимым научно обоснованный анализ состояния правовой культуры школьников и поиск эффективных путей ее целенаправленного формирования, учитывающих психофизические особенности этой категории учащихся.

Применительно к системе массового образования проблеме формирования правовой культуры молодежи посвящены многое работы: О.Н. Богатиковой, Р.Н. Галиахметовой, М.Л. Гайнер, Э.З. Генишер, Л.М. Голубевой, М.В. Кусковой, Е.А. Крыгиной, Т.Н. Ловничей, И.Г. Митюновой, Т.Н. Почтарь, И.Ф. Рябко, В.Е. Семеновой, С.А. Тугутовой, А.А. Черемисиной, А.А. Шайдуровой, в которых исследуются различные аспекты формирования и развития правосознания, правовой культуры молодежи в различных типах образовательных учреждений.

Наряду с этим особую актуальность в современных условиях приобретает исследование целостного процесса формирование правовой культуры у подростков. Актуальность обращения к проблеме формирования правовой культуры у подростков обусловлена следующими противоречиями:

- между потребностью современного общества в гражданах с высоким уровнем правовой культуры и недостаточной разработанностью путей ее формирования;
- между возросшей объективной необходимостью комплексного формирования правовой культуры подростков и недостаточным уровнем изученности данной проблемы в педагогической теории и практике, а также отсутствием системной работы в этом направлении.

Таким образом, необходимость разрешения выявленных противоречий, недостаточная теоретическая и практическая разработанность проблемы формирования правовой культуры подростков обусловили ее актуальность и выбор темы исследования: «Формирование правовой культуры подростков в условиях общеобразовательной школы».

На основе изученной теории и практики по исследуемой проблеме нами была разработана и реализована программа по формированию правовой культуры подростков.

Общей целью разработанных курсов является формирование у подростков правовой культуры, для чего в программу курсов были включены темы, сущностно отражающие когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты правовой культуры.

Отбор правовых знаний осуществлялся на основе наиболее актуальных для подростков фактов и явлений окружающей жизни, учитывался изначальный уровень правовой культуры школьников.

Основная задача реализованных факультативных курсов состояла в формировании определенного мировоззрения, необходимого для успешной социализации подростков.

Особое место в формирующем эксперименте занимал метод анализа конкретных проблемных ситуаций правового характера. Большинство занятий было направлено на формирование практических навыков поведения в правовой сфере. Было установлено, что активные формы и методы обучения являются эффективным способом формирования правовой культуры у подростков.

Таким образом, реализованная программа составляет универсальный методический программный комплекс, обеспечивающий непрерывный процесс формирования правовой культуры у подростков. На заключительном этапе экспериментального изучения процесса формирования правовой культуры было проведено контрольное исследование уровня сформированности правовой культуры, результаты которого позволили констатировать повышение уровня правовой культуры у учащихся экспериментальных групп.

Кроме этого, в результате системного подхода к процессу формирования правовой культуры подростков, применения на занятиях инновационных активных методов и приемов существенно повысился интерес к изучению права, расширился словарный запас, повысилась речевая компетенция учащихся, что положительно сказалось на качестве усвоения учебного материала в целом. Подростки смогли убедиться в практической значимости правовых знаний, их необходимости и полезности для каждого человека.

Полученные в ходе контрольного исследования данные свидетельствуют о целесообразности использования разработанной педагогической модели формирования правовой культуры подростков, включающей правовое обучение и воспитание, внеклассную деятельность с правовым содержанием, а также соблюдение педагогических условий целесообразно организованной деятельности, способствующей формированию правовой культуры.

Роман Игоревич Гоголев
Пермский институт ФСИН России
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент ***Ю.В. Шилов***

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Одной из проблем в рамках обозначенной тематики являются нарушения положений отдельных правовых норм, а точнее ст. 48 Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что: «... каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи». Те, кто попадают в места лишения свободы, также нуждаются в такой помощи, при этом не имеет значения ни вид исправительного учреждения, ни срок отбытия наказания, ни иные аспекты.

Возникает вопрос: необходимо ли предоставлять право получения квалифицированной юридической помощи тем, кто оказался в местах лишения свободы? Для ответа на него обратимся к мировой практике и общепринятым нормам и принципам международного права, прежде всего, к документам Организации Объединенных Наций. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 года) устанавливают: «… в целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключении юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов».

Кроме того, указанные Правила разъясняют, что данные положения распространяются и на осужденных, находящихся в места лишения свободы:

«…1) Часть I Правил касается общего управления заведениями и применима ко всем категориям заключенных, независимо от того,

находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей.

2) В части II излагаются правила, применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе. Однако положения, фигурирующие в разделе А, касающиеся осужденных заключенных, следует в равной степени применять и к категории лиц, о которых говорится в разделах В, С и Д, при условии, что они не противоречат правилам, разработанным для этих категорий, и улучшают положение последних».

Об этом праве осужденных указывается также в Процедурах эффективного выполнения минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1984/47 от 25 мая 1984 г.). Таким образом, можно однозначно утверждать, что право на получение квалифицированной юридической помощи имеют и лица осужденные, находящиеся в местах лишения свободы (исправительных колониях, тюрьмах, СИЗО, ИВС, ШИЗО и т.д.).

Российские законодатели придерживаются аналогичной позиции. В частности, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации закреплено: «…для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до 4-х часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания» (ст. 89).

Кроме того, разработаны многочисленные ведомственные инструкции, приказы, правила. Так, приказом Минюста РФ от 3 ноября 2005 года № 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, где указано: «…для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. В число свиданий, установленных законодательством, такие свидания не засчитываются, их количество не ограничивается, проводятся они

продолжительностью до 4-х часов и лишь в часы от подъема до отбоя».

На первый взгляд все предельно ясно и установленные международными нормами правила у нас, безусловно, обеспечивают защиту прав осужденных на встречу с адвокатами, защитниками, юридическими советниками. Однако, как это часто бывает, теоретическое правовое обеспечение расходится с правоприменительной практикой, то есть с реальностью жизни.

Не случайно в свое время Президент России В.В. Путин указывал на необходимость реформирования ФСИН России и приведение ее деятельности в соответствие с положениями общепринятых норм международного права.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года планируется заложить основу дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы, приблизить ее к международным гуманитарным стандартам. Вместе с тем, зачастую в уголовно-исполнительной системе происходят и обратные процессы, которые приводят, в конечном счете, к нарушениям прав человека.

На первом этапе реформы осуществляется разделение заключенных на различные категории, прежде всего, на имеющих первую судимость и рецидивистов. Однако с начала реформы резко возросло число жалоб от заключенных и их родственников, непрерывно сообщающих о фактах насилия, применяемого при этапировании и при поступлении осужденных в учреждения уголовно-исполнительной системы. При этом разделение впервые осужденных и рецидивистов должно происходить на стадии, когда они направляются для исполнения наказаний.

Произвольный перевод осужденных из одного исправительного учреждения в другое является изначально незаконным. При этом сотрудники уголовно-исполнительной системы ссылаются на нормы Уголовно-исполнительного кодекса, который предусматривает, что перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую того же вида или из одной тюрьмы в другую допускается только в следующих случаях: а) болезнь осужденного; б) обеспечения его личной безопасности; в) при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения; г) при исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Одной из главных проблем остается неспровоцированное и необоснованное применение физического насилия к осужденным. При этом жалобы осужденных на действия сотрудников администрации исправительных учреждений незаконно блокируются, подвергаются цензуре и не направляются по принадлежности, что фактически исключает возможность защиты своих прав осужденными, свидетельствует о нарушении прав заключенных на доступ к правосудию, указывает на закрытость уголовно-исполнительной системы и абсолютной вседозволенности власти сотрудников исправительных учреждений.

На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации может послужить следующее:

1) для обеспечения прозрачности и общественного контроля к реформированию уголовно-исполнительной системы должны быть максимально активно привлечены институты гражданского общества;

2) следует немедленно остановить незаконный перевод осужденных из одного исправительного учреждения в другое;

3) целесообразно по аналогии с полицией провести переаттестацию всего личного состава сотрудников исправительных учреждений, включая руководящий состав.

Лейла Вахтанговна Давитадзе
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент ***Ю.В. Васильева***

РОЛЬ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Защита прав граждан в области социального обеспечения является одной из важнейших задач РФ как социального государства.

Статья 7 Конституции РФ закрепила, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Конкретизация этого положения

содержится в ст. 39 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Профессором С.А. Авакьяном (2000) социальное законодательство понимается как обобщенная характеристика того блока законов и нормативных правовых актов государства, в которых проявляется его назначение как социального государства.

В настоящее время нормы, содержащиеся в законодательстве о социальном обеспечении не обеспечивают в полной мере защиту прав граждан на социальное обеспечение. Это обусловлено неоднозначностью и противоречивостью принимаемых нормативных актов, постоянными изменениями законодательства в области социального обеспечения, что оставляет возможность произвольного толкования законодательства правоприменительными органами.

Нет ни одного вида социального обеспечения, где бы Конституционному Суду РФ не приходилось вмешиваться в регулирование отношений в данной области. Именно поэтому, жалобы по социальным вопросам занимают по количеству одно из первых мест среди всех обращений граждан в Конституционный Суд. Так, в 1995-2010 г.г. в Конституционный Суд поступило около 32 471 заявлений.

Чаще всего объектом проверки на конституционность являются федеральные законы «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства был учрежден относительно недавно, но достаточно быстро занял прочное место в системе демократических

институтов российской государственности. Сегодня очевидно, что Конституционный Суд представляет собой действенный механизм защиты Конституции РФ.

Решения Конституционного Суда зачастую воспринимаются буквально: специалисты и законодатели обращают внимание лишь на то, признана конкретная правовая норма соответствующей или не соответствующей конституционным положениям. Но Конституционный Суд – особый орган судебного контроля, и в его решениях важен не только окончательный вывод, но и обоснование этого вывода, поскольку в процессе обоснования Конституционный Суд часто делает обобщения, которые влияют и на разрешения многих дел, и на развитие законодательства, в том числе в социальной сфере.

Проблемы, которые затрагиваются в многочисленных обращениях в Конституционный Суд РФ, свидетельствуют о том, что система социальной защиты далека от совершенства. В связи с этим перед Конституционным Судом помимо анализа и оценки конкретных норм на соответствие Конституции стоит еще одна очень важная задача – сформулировать конституционные принципы правового регулирования в социальной сфере.

Практика позволяет выделить три правовых способа, с помощью которых конституционное судопроизводство оказывает влияние на состояние законодательства.

Прежде всего, Конституционный Суд, установив неконституционность той или иной нормы, выносит решение о признании ее недействующей и тем самым освобождает законодательство от порочных норм, что отмечалось многими авторами, анализировавшими деятельность Конституционного Суда.

Второй способ совершенствования законодательства применяется тогда, когда Конституционный Суд приходит к выводу о том, что оспариваемая норма противоречит Конституции РФ лишь в определенной части, отказывая в конституционном праве отдельной категории граждан. В этом случае норма признается неконституционной в соответствующей части и законодателю предлагается в определенный срок внести изменения, а до внесения изменения норма продолжает действовать с учетом позиций Конституционного Суда, что позволяет восстанавливать законные права тех граждан, которые были этих прав лишены.

Третий способ совершенствования законодательства социального обеспечения применяется тогда, когда Конституционный Суд РФ приходит к выводу, что нарушение конституционных прав

граждан стало результатом отсутствия должного правового регулирования соответствующих отношений. В этих случаях Конституционный Суд, предлагая законодателю решить возникшую проблему, одновременно формулирует правовую позицию, которая должна быть положена в основу правового регулирования.

Как отметил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин (2008), изменения социального законодательства, форм и способов социальной защиты должны сопровождаться, во-первых, предоставлением гражданам возможности в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям, во-вторых, созданием компенсаторного механизма, позволяющего устранить либо смягчить негативные последствия такого изменения.

Произвольные действия законодателя в такой важной и деликатной сфере, как область социальных прав, недопустимы, поскольку это не только затрагивает признанные мировым сообществом права человека, но и прямо связно с безопасностью и политической стабильностью общества. В последнее время интерес к социальным правам и их актуальность в процессе общественного развития резко возросли. Недовольство граждан социальной политикой государства, недостатками системы социальной защиты в ряде государств явилось одним из факторов политической нестабильности.

С учетом этого Конституционный Суд своими решениями и содержащимися в них правовыми позициями создает ориентиры для законодателя, способствуя последовательному развитию социального законодательства в направлении гармонизации интересов граждан и публичных интересов с тем, чтобы не допускать произвольного, необоснованного отказа от предоставления мер социальной защиты и в то же время учитывать экономические и финансовые возможности государства.

Особое значение постановления и определения Конституционного Суда приобретают в связи с тем, что они не только восстанавливают нарушенные конституционные права граждан на социальное обеспечение, но и направлены на совершенствование законодательства.

Анастасия Александровна Ермакова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:

к.пед.н., доцент ***В.В. Коробкова***

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В связи с объективно-историческим общественным развитием и особенностями современного человеческого мира толерантность может выступать как предпосылка и принцип движения людей к единству и совместному сотрудничеству. Актуальность исследования обусловлена принятием на международном уровне толерантности как нормы межнациональных отношений, что отражено в «Декларации принципов терпимости», подписанной в ноябре 1995 года 185 государствами-членами ЮНЕСКО и Россией. Участие в этом проекте отразилось на образовательной политике нашего государства. К числу приоритетных современных образовательных задач относится распространение норм толерантного поведения и профилактики экстремизма, внесение в содержание школьного и вузовского образования знаний, направленных на формирование культуры межнационального общения, разработка системы учебных программ по формированию межэтнической толерантности для всех типов образования.

Анализ современных исследований показал, что единой точки зрения на определение понятия «толерантность» в настоящее время не существует, а отдельные концепции толерантности отличаются большой пестротой, несогласованностью и достаточной противоречивостью.

Среди множества видов толерантности выделяется межнациональная толерантность, то есть терпимое отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на других людей, относиться к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности».

Теоретический обзор литературы по проблеме критериев толерантности, а также критериев нетерпимости, позволил нам остановиться на точке зрения Г.У. Солдатовой, которая определяет следующие критерии толерантности:

- равноправие (равный доступ к социальным благам, к управленческим, образовательным и экономическим возможностям

для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к какой-либо другой группе);

- взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и др.);
- равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;
- сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;
- охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям;
- возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в данном обществе;
- свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права возможности других членов общества;
- сотрудничество и солидарность в решение общих проблем;
- позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

В противовес им этот же автор выделяет критерии нетерпимости:

- оскорбления, насмешки, выражение пренебрежения;
- игнорирование (отказ в беседе, в признании);
- негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки (составление обобщенного мнения о человеке, принадлежащем к иной культуре, полу, расе, этнической группе, как правило, на основе отрицательных характеристик);
- этноцентризм (понимание и оценка жизненных явлений сквозь призму ценностей и традиций собственной группы как эталонной и лучшей по сравнению с другими группами);
- дискриминация по признаку пола, сексуальной ориентации и других различий (лишение социальных благ, отрицание прав человека, изоляция в обществе);
- расизм (дискриминация представителей определенной расы на основе предпосылки, что одни расы превосходят другие);
- ксенофобия в форме этнофобий (антисемитизм, кавказофобия и др.), религиозных фобий, мигрантофобии (неприязнь к представителям других культур и групп, убеждение в том, что «чужаки» вредны для общества, преследование «чужаков»);

- национализм (убеждение в превосходстве своей нации над другими и в том, что своя нация обладает большим объемом прав);
- фашизм (реакционный антидемократический режим, для которого характерны крайние формы насилия и массовый террор);
- империализм (покорение одних народов другими с целью контроля богатств и ресурсов подчиненных народов);
- осквернение религиозных или культурных символов;
- религиозное преследование (насаждение конкретной веры, ее ценностей и обрядов);
- изгнание (официальное или насильственное);
- репрессии (насильственное лишение возможности реализации прав человека), уничтожение и геноцид (содержание в заключении, физические расправы, нападения, убийства).

Необходимо заметить, что американский психолог, инициатор разработки системного подхода к изучению личности Г. Олпорт выделял три вида толерантности: толерантность как систему установок, связанных с этническими и расовыми различиями, конформную толерантность и толерантность как черту характера.

Цель воспитания межнациональной толерантности – воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения.

Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач, которые объединены в два взаимосвязанных блока:

1) воспитание у детей и подростков миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать;
2) создание толерантной среды в обществе и в сфере образования.

Для целенаправленного формирования толерантности необходима организация деятельности по следующим направлениям:

- познание и принятие себя как субъекта семейной культуры, изучение семейной самобытности, обучение основам толерантного общения в семье; определение и принятие культуры Малой Родины, своего этноса, осмысление себя полноправным участником этой культуры, формирование толерантности к своему народу; понимание мультикультурного пространства России и формирование толерантности к представителям народов и народностей России;

- постижение идей культуры мира и определение стратегии толерантного взаимодействия в мировом культурном пространстве.

Таким образом, толерантность – нравственное качество, определяющее активную нравственную позицию и психологическую готовность к построению конструктивного взаимодействия личности с другими людьми, отличающимися от нее социальной, культурной, конфессиональной принадлежностью, интересами, потребностями, мировоззрением. Нравственная позиция в данном контексте приобретает понимание выработанных в сознании индивида ценностных ориентаций, личностно-значимых образцов бесконфликтного или компромиссного поведения. Психологическая готовность понимается как доминантная направленность сознания на выполнение данных образцов.

Являясь нравственным качеством, толерантность не возникает на пустом месте и не является врожденным, как и практически любое нравственное качество. Толерантность подвергается развитию, стимулированию (прежде всего, самостимулированию) и коррекции, а целью ее формирования является позитивное взаимодействие со всеми субъектами обитания. Данную цель призваны реализовать все институты воспитания и, прежде всего, образовательные учреждения.

Дарья Игоревна Злобина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

О ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Острой проблемой не только школы, семьи, но и всего общества и государства, о которой с тревогой и болью говорят все, следует считать проблему воспитания новых поколений россиян. Воспитание гражданина Отечества является объективной необходимостью. Эта необходимость возникает из видения конечных целей педагогического процесса, когда результатом его становится гражданин, обладающий гарантированной государством совокупностью прав и обязанностей, приверженный идеалам демократии, идеям социального партнерства, уважающий национальные и личностные свободы как окружающих, так и свои; гражданин, для которого приоритетным становится уважение к законам государства; гражданин, которого характеризует

способность к разнообразной и продуктивной деятельности на благо общества и государства, на благо личности.

Воспитание гражданина – ключевая проблема российской педагогики. Сложно найти какую-нибудь другую педагогику мира, которая уделяла бы ей столько внимания. Со времен С.И. Гессена, П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского до наших дней российский ученый-педагог бьется над решением вопроса о том, как воспитать в человеке гражданственность и что такое гражданственность в человеке. В связи с этим нам было интересно проанализировать уже имеющийся теоретический материал по данной теме и провести экспериментальное исследование с группой подростков. «Гражданственность – это комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в отношениях и деятельности человека при выполнении им основных социально-ролевых функций – осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной приверженности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности, включая сферы труда, семейно-бытовых, межнациональных и межличностных отношений» (Г.Н. Филонов, 2001).

Следует отметить, что проблема воспитания гражданина всегда привлекала внимание ученых – представителей разных областей знания с самых древних времен развития общества и научной мысли. Так, в частности, известны труды Аристотеля, Д. Барелла, Платона, Ж.-Ж. Руссо, С. Уолтера.

В отечественной науке идеями гражданственности проникнуты работы христианских философов первой половины XX в. (В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, С.И. Гессен, П.Ф. Каптеров, С.Т. Шацкий.)

В современной литературе опыт гражданского воспитания анализировался в большей степени в методологическом аспекте (А.В. Беляев, А.М. Бабанова, И.И. Васильев). Вопросы воспитания гражданственности в условиях образовательного процесса в основном только ставятся при решении других проблем (Л.Н. Боголюбов, Б.З. Вульфов, Я.В. Соколов, Г.Н. Филонов). Современными учеными изучается и зарубежный опыт по этой проблеме (В.В. Веселова, Т.А. Карпова, Н.А. Савотина).

Быть гражданином – это значит испытать радость жизни во всей ее полноте, это значит обеспечить себе продвижение к личному счастью. Понятие гражданственности и понятие счастья у

А.С. Макаренко связаны неразрывно и весомо: «Я убежден, что цель нашего воспитания заключается не только в том, чтобы воспитать человека-творца, человека-гражданина... Мы должны воспитывать человека, который обязан быть счастливым» (А.С. Макаренко, 1990).

Путь огромной страны к гражданскому обществу и правовому государству многотруден и крут. А вот школа может и должна уже сегодня стать действующей моделью гражданского общества и правового государства, давая возможность подростку в деятельности приобрести опыт саморазвития и самосовершенствования, опыт лидерства и подчиненности, опыт постановки и достижения личностно значимой цели, опыт общения и самопознания, опыт перспективного планирования, опыт преодоления трудностей. В таком воспитательном пространстве успешно, хоть и нелегко, формируется человек культурный – эффективный труженик, неравнодушный собеседник, благородный друг, верный семьянин, попросту говоря, настоящий гражданин своего Отечества.

Воспитание гражданственности позволяет влиять на формирование личности ученика, развивать умения и навыки. Перед учителем ставятся следующие задачи, направленные на гражданственное воспитание учащихся:

- формировать у детей любовь и преданность Родине;
- развивать у них любовь и уважение к народу, национальной культуре и традициям;
- воспитывать любовь к русскому языку как родному и как языку межнационального общения;
- воспитывать любовь и бережное отношение к родной природе, к своей малой родине;
- формировать у учащихся готовность трудиться на благо Родины и защищать ее;
- развивать у школьников настойчивость в преодолении учебных трудностей как шаг к воспитанию у них патриотизма, гражданственности и национального самосознания.

Для того чтобы понять, каков уровень развития качеств личности, составляющих гражданственность у сегодняшнего подростка, мы провели диагностику. В качестве базы для диагностической работы мы выбрали учащихся восьмых классов школы № 93 г. Перми. Исходное диагностирование включало в себя:

- изучение представлений учащихся о понятии «гражданственность» и компонентов его составляющих;

- изучение направленности личности старших подростков на гражданское поведение.

По методике «Как я понимаю слово…» дети давали определения следующих слов: гуманность, честность, совесть, творческая активность, саморазвитие, независимость убеждений, самоконтроль, смелость, ответственность, патриотизм, толерантность, нравственная устойчивость.

Итоги анализа диагностической методики таковы:

- правильны представления у подростков о патриотизме, саморазвитии;
- близки к правильным определения понятий честности, смелости, активности;
- искаженно подростки понимают ответственность, совесть;
- не знают определений толерантности, гуманности.

Целью следующей методики явилось выявление отношения подростков к гражданскому поведению, их личностная направленность. В опросе приняли участие 21 человек. По методике «Как ты поступишь в следующей ситуации?» было задано три вопроса с вариантами ответов.

Итоги анализа этой методики таковы:

- у подростков проявлена направленность на совестливое поведение;
- больше присутствует направленность на отзывчивое поведение;
- меньше присутствует направленность на гражданское поведение;
- отсутствует направленность на толерантное поведение.

После проведения и анализа диагностических методик мы можем сделать вывод, что и дальше нужно развивать представления детей о нравственных понятиях и закреплять направленность на гражданское поведение. Это является стимулом для продолжения нашего исследования и создания цикла мероприятий по воспитанию гражданственности у старших подростков, т.к. этот возраст представляется нам наиболее благоприятными для этой цели.

Мы в полной мере осознаем, что учитель должен обращаться не только к уму, но и к чувствам учеников, также учитывать индивидуальные возрастные особенности каждого подростка, быть внимательным к школьникам и разработать оптимальную систему учебно-воспитательных мероприятий, направленных на воспитание гражданственности и ее составляющих.

Алла Сергеевна Копылова,
Юлия Александровна Антонова,

Ольга Ивановна Петрова,
Мария Сергеевна Федорова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент ***Н.В. Новикова***

СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОЕКТА «ДОБРО»

В разные эпохи общество пыталось разрешить проблему борьбы с преступностью, как правило, ужесточая меры наказания. В последнее время общество пришло к пониманию того факта, что проблему преступности невозможно решить только применением насилия по отношению к преступнику, а следует скорее заботиться о его исправлении. Большое значение в процессе перевоспитания преступника имеет реабилитационный период, во время которого он должен вновь адаптироваться к нормальным условиям жизни и найти свое место в общественной структуре. Вопросам исправления осужденных и их социальной адаптации в обществе на основе фактора образования в исправительном учреждении (ИУ) в отечественной научной литературе уделено определенное внимание, прежде всего, в области пенитенциарной социологии и культурологии (Ю.А. Алферов, А.Н. Олейник), в пенитенциарной педагогике (А.С. Макаренко, В.М. Литвишков, А.В. Митькина), в криминологии (А.И. Алексеев, Е. Алауханов). Современные работы пенитенциарных социологов: Н.А. Стручкова, С.Н. Иншакова, А.И. Ковалевой, Г.М. Ивановой, А.А. Соколова, – в основном представлены публикациями статистических данных по уровню рецидивной и внутритюремной преступности, социально-экономическому состоянию самой пенитенциарной системы и ее учреждений.

Для успешного исправления в рамках содержания в учреждении закрытого типа важную роль играет успешная социализация несовершеннолетнего. Под социализацией понимаем социально-контролируемый процесс целенаправленного воздействия на правонарушителя посредством комплекса государственно-правовых, общественных, воспитательных мер для изменения его асоциальных установок, ценностных ориентаций, коррекции противоправного поведения (В.Т. Волов, 2010).

Имеются три группы факторов, определяющих социализацию осужденного в ИУ:

1) криминальная среда;
2) административно-режимные условия жизнедеятельности;
3) образовательная и религиозная деятельность (среда).

Анализ социальных факторов, влияющих на исправление преступников, их социализацию и социальную адаптацию в обществе после отбывания наказания, показал, что основным фактором управления социализацией личности осужденного является образование, при этом высшее образование практически не задействовано в этой фундаментальной проблеме общества.

Реализуемый студентами отделения педагогической юриспруденции ПГПУ социально-правовой проект «ДОБРо» направлен на повышение качества процесса обучения и получаемого образования воспитанниками воспитательной колонии в с. Гамово посредством использования в процессе обучения этих лиц современных дистанционных образовательных технологий. Несомненным преимуществом получения воспитанниками образования в форме дистанционного является исключение проблем в процессе обучения, связанных с удаленностью места пребывания воспитанника от образовательного учреждения, со сложностью выхода воспитанника за пределы воспитательной колонии.

Настоящий проект направлен на создание оптимальных условий для успешного прохождения детьми государственной (итоговой) аттестации в форме ЕГЭ, поступления в ВУЗы и развития навыков социальной и деловой коммуникации, способствующих в дальнейшем быть конкурентоспособными на рынке труда и эффективно функционировать в социуме, что способствует успешной социализации воспитанников при выходе из учреждения закрытого типа.

По данным опроса, проведенного в ПВК, половина ребят готовы и хотят получить среднее специальное образование по профессиям, с которыми они непосредственно связывают свою жизнь после освобождения (менеджмент, техник, экономика).

Инновационность данного проекта в том, что это не просто предоставление образовательных услуг по дистанционным технологиям, это целый комплекс, который будет включать в себя как соглашение между ОУ и школой при ПВК, разработку методик обучения, а, главное, будут проведены семинары и тренинги по обучению тьютеров как новой формы взаимодействия учитель-ученик.

Выявлено, что для успешного внедрения дистанционных образовательных услуг в учреждении закрытого типа, необходимо работать по развитию и реализации следующих механизмов:

I. Организационно-правовой блок включает:

1) выполнение инструкции сотрудниками ИУ по обеспечению учебного процесса на базе ДОТ;
2) разработка и заключение соглашения между администрацией учреждения закрытого типа (школы) и образовательным учреждением.

II. Образовательный блок включает:

1) организацию учебного процесса осужденных на базе дистанционных технологий с учетом согласования с режимными условиями ИУ;
2) инсталлирование телекоммуникационного оборудования в ИУ;
3) социальный и психолого-педагогический мониторинг осужденных, получающих профессиональное образование на базе ДОТ в ИУ.
4) педагогическое сопровождение обучающихся воспитанников-студентов (тьютерство).

III. Социально-правовой блок включает:

1) организацию дополнительных социальных контактов осужденных с родственниками и преподавателями;
2) ослабление режимных условий содержания для обучающихся осужденных в ИУ;
3) создание информационной социологической базы осужденных, получающих образование дистанционно в условиях ИУ.

Даниил Владимирович Попов
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор ***С.И. Реутов***

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ежегодным Посланием Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул важность и значимость внедрения медиации в России: «Число судей на душу населения у нас примерно то же, что и в большинстве европейских

стран. Но напомню, что дел российские судьи рассматривают гораздо больше, в десятки раз больше, прежде всего потому, что около 80 процентов споров в этих странах разрешаются с помощью примирительных процедур, как это, кстати, было и в дореволюционной России» (Д.А. Медведев, 2011).

Общественные отношения, возникающие по поводу спорта как феномена человеческой культуры, сами по себе несут внутренний конфликт. Анализируя законодательство РФ, можно сказать, что под спортом понимается сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним.

Сущность спорта в соревновательных моментах, а соревнования сами по себе предполагают конфликт определенного рода. В независимости от вида спорта и уровня соревнований возникает масса конфликтов, которые впоследствии перетекают в споры. По субъектному составу данные конфликты носят широкий характер: это могут быть конфликты между спортсменами, судьями, тренерами и другими участниками спортивных отношений. Споры возникают как внутри спортивных организаций, так и во внешней среде, в момент соревнований и по поводу оценки судей. Последнее время участились споры, вытекающие из трудовых правоотношений, в связи с высоким уровнем коммерциализации некоторых видов спорта. При их разрешении стали явными проблемы правового регулирования как спортивных отношений в целом, так и отношений по разрешению споров.

В РФ существует определенная система органов, разрешающих спортивные споры, условно их можно классифицировать как общие и специальные. В данной работе мы хотели бы обратить внимание на альтернативные процедуры рассмотрения и разрешения спортивных споров. Кроме процедур разрешения споров с участием общих и специализированных органов по рассмотрению и разрешению спортивных споров существуют альтернативные процедуры разрешения споров. Во многих зарубежных странах эти процедуры применяются давно и достаточно эффективны. Ярким примером является французское законодательство. Например, Спортивный кодекс Франции достаточно подробно регламентирует процедуру досудебного и внесудебного урегулирования споров путем привлечения посредника, в том числе с помощью посреднических функций французского национального олимпийского и спортивного комитета.

В нашей стране 27.07.2010 года был принят ФЗ № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Спортивной общественностью в СМИ и научном сообществе активно обсуждаются перспективы развития спортивного права и примирительных процедур при разрешении спортивных конфликтов. Согласно указанному Федеральному закону, процедура медиации – способ урегулирования споров при привлечении профессионального посредника медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. В качестве медиаторов могут выступать как физические, так и юридические лица, привлекаемые сторонами для разрешения спора. Важнейшим принципом и преимуществом является то, что медиатор должен быть независимым лицом.

Для урегулирования спора с участием медиатора стороны должны заключить соглашение о процедуре медиации, которое может заключаться как до возникновения спора, так и после его возникновения. Соглашение о процедуре медиации должно содержать в себе следующие условия: о предмете спора, о медиаторе, о порядке проведения процедуры медиации, об условиях участия сторон в расходах, о сроках. Процедура медиации может применяться и в случае, когда спор уже рассматривается судом или третейским судом. Преимуществом медиации является также ее конфиденциальный характер. Федеральный закон говорит о том, что медиация может осуществляться либо на профессиональной, либо на непрофессиональной основе. На непрофессиональной основе она осуществляется лицами, достигшими возраста 18 лет, обладающими полной дееспособностью и не имеющими судимости. Для профессиональных медиаторов установлены повышенные требования: возраст – не менее 25 лет; наличие высшего профессионального образования; обучение на курсах по программе подготовки медиаторов.

Организации, деятельность которых направлена на осуществление процедуры медиации, могут создаваться в форме ассоциаций и в иных формах в целях координации своей деятельности по разрешению споров в спортивной сфере. Но данная деятельность должна носить системный характер. В сфере физкультуры и спорта еще не сложилась система разрешения споров с помощью медиации, поэтому люди склонны прибегать к традиционным, устоявшимся методам разрешения споров. На наш взгляд, в связи со спецификой спортивных споров традиционные методы не всегда разрешают весь

тот комплекс проблем, который стоит перед субъектами спортивных отношений. Представляется, что процедура медиации получит свое распространение, но необходима устойчивая системная практика применения этой процедуры, изучения опыта работы этого института в зарубежных государствах с учетом культурно-правовых особенностей нашей страны. Заслуживает внимание предложение Е.Г. Стрельцовой (2011) о создании в нашей стране универсального центра по разрешению конфликтов в сфере спорта, где наряду с третейскими судами будут использованы медиативные технологии.

Кристина Николаевна Чащина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.ист.н., доцент ***А.Б. Суслов***

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ, В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Правовая культура является частью общей культуры. Такие ученые как В.М. Корельский, В.Д. Перевалова определяют понятие правовой культуры через перечисление факторов, влияющих на нее, и элементов, составляющих ее структуру: «Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» (В.М. Корельский, В.Д. Перевалова, 2002). Правовая культура личности является относительно самостоятельным образованием, которое складывается в результате взаимодействия различных специфических социальных и психических регуляторов. Личные потребности и интересы, социальное положение, практикуемые индивидом стереотипы правовой деятельности, конкретные черты воспитания, образования, особенности мировосприятия, исповедуемая религия, самооценка, индивидуальные психофизиологические параметры – таков неполный перечень тех моментов в целостной

жизни индивида, под совокупным влиянием которых и складывается его правовая культура. Характерной чертой правовой культуры личности является достаточно высокий (приемлемый) уровень правосознания. Правосознание – это та духовная атмосфера, в которой происходит реализация права, и чем выше в правосознании степень признания той или иной установленной правовой нормы, тем эффективнее эта норма реализуется, потому что в правосознании всегда происходит процесс сверки ценности, которая присутствует в правосознании, с ценностью, которая заложена в правовой норме. Нормы и ценности образуют так называемую соционормативную культуру, которая является средством организации общественной жизни и выступает одним из важных элементов человеческой культуры, правовой культуры.

Подростковый возраст – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Вместе с тем, это самый ответственный период, поскольку здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу, а так же именно в этот период важно сформировать у детей правовые установки, ценность права и уважение прав других. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение. Существуют различные причины попадания младших подростков в трудную жизненную ситуацию. Подходы к объяснению понятия «трудная жизненная ситуация» различны. Согласно ФЗ № 195, трудную жизненную ситуацию можно рассматривать как ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно. В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ФЗ № 120), дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, – это дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии;

дети-жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети-жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи. Исследуя возрастные особенности детей, младшего подросткового возраста, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, Э. Фромм выделяет личностные характеристики, которые не позволяют ребенку стать субъектом жизнедеятельности. Это проявляется в нарушении коммуникативных способностей, задержке эмоционального развития, в искажении социальных потребностей, в проявлении предрасположенности к невротическим срывам, в повышенном уровне агрессивности, в формировании базового недоверия к миру, утрате чувства ответственности за свое будущее, веры в себя и социальное окружение, в закреплении чувства страха, одиночества, а также недостаточности и несформированности правовых ценностей и установок.

Обобщив все выше сказанное, можно определить трудную жизненную ситуацию как ситуацию, порождающуюся разными факторами, специфическими для данной возрастной группы. Попадание подростка в трудную жизненную ситуацию проявляется в нарушении ценностного отношения к ребенку со стороны взрослых, ослаблении необходимых социальных связей. Дефицит возможностей становления ребенка как полноценного субъекта своей жизнедеятельности находит свое отражение в искажениях представлений детей о способах жизнедеятельности людей, в доминировании отрицательных ценностей, в неадекватном характере взаимодействия с социумом. Необходимо формировать у младших подростков правовые установки и ценности права, знакомить детей со своими правами и обязанностями. В школе, где проводился констатирующий эксперимент, на начало марта 2011 года обучалось 1250 детей. Из них 46,48% – дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Наибольшее количество детей данной категории – это дети, находящиеся в неполных семьях. Кроме того, в школе большое количество детей с ослабленным здоровьем, что требует

индивидуального внимания педагога к таким детям. Хотелось бы также обратить внимание на большое количество многодетных и малоимущих семей (в данной школе их наблюдается 34) – все они имеют доходы ниже «нормы».

Опираясь на анализ научно-методической литературы и результаты констатирующего эксперимента, нами было выявлено, что дети младшего подросткового возраста, попавшие в трудную жизненную ситуацию, имеют деформированное правосознание, а именно – правовой инфантилизм, а в некоторых случаях и правовой нигилизм. Т.к. данные дети имеют искажение правового сознания, заключающиеся в несформированности, недостаточности правовых знаний, установок, а иногда и осознанном игнорировании требований закона, исключающей преступный умысел, нами была разработана программа формирования правосознания детей младшего подросткового возраста, попавших в трудную жизненную ситуацию, в условиях образовательного учреждения.

После реализации программы коэффициент правосознания младших подростков увеличился на 33%, т.е. данная программа способствует формированию правосознания младших подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Младшие подростки приобрели знания основ гражданского, семейного, трудового уголовного законодательства, знания о разнообразии правовой литературы, ее содержание, знания своих правах, возможностей по реализации данных прав, а также своих обязанностей и ответственности. Подростки приобрели умения, а также навыки правомерного поведения в решении различных ситуаций, а именно умения поиска необходимой литературы, умения анализа конкретных ситуаций и прогнозирования их последствий, навыки поиска положительных вариантов решения трудностей. Знакомство детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, со своими правами и обязанностями, а также ответственностью за те или иные проступки, способствует выбору детей, модели правомерного поведения.

Валентина Игоревна Чемоданова
Пермский государственный

национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор ***С.И. Реутов***

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В соответствии со ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., «родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка». Это положение международного права подтверждено и российским законодательством. Согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ родители обязаны предоставлять содержание своим несовершеннолетним детям. В большинстве случаев родители сами определяют расходы, которые затрачиваются на ребенка, чтобы обеспечить его всем необходимым. Однако иногда родители не могут прийти к соглашению, либо один из родителей вообще отказывается затрачивать на ребенка какие-либо суммы. Отсюда вытекает проблема неисполнения алиментных обязательств, которая является одной из актуальнейших проблем семейного права.

Алиментные обязательства – это урегулированное нормами семейного права имущественное правоотношение, возникающее на основе соглашения сторон или решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставить содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать (С.А. Муратова, 2010).

Если обратиться к статистике, то мы получим следующие данные: за 10 месяцев 2011 года дознавателями УФССП России по Пермскому краю возбуждено 1069 уголовных дел по статье 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», что не может не тревожить. Из года в год цифры статистики неуклонно растут, а изменений или улучшений в алиментной сфере не наблюдается.

Злостность уклонения от уплаты алиментов – обязательное условие привлечения к ответственности по ст. 157 УК. Под уклонением родителей от уплаты по решению суда или постановлению судьи средств на содержание несовершеннолетних детей следует понимать не только прямой отказ от уплаты присужденных судом алиментов на детей, но и сокрытие лицом своего

действительного заработка, смену работы или места жительства с целью избежать удержаний по исполнительному листу, уклонение с той же целью от трудовой деятельности и иные действия, свидетельствующие об уклонении от уплаты по решению суда или постановлению судьи средств на содержание детей.

В настоящее время существуют определенные меры ответственности за неуплату или несвоевременную уплату алиментов. Среди таких мер можно назвать ограничения на выезд из страны, когда в случае уклонения должника от исполнения решения суда (при условии его надлежащего уведомления о возбуждении исполнительного производства и при имеющихся сведениях о частых выездах за пределы РФ), судебный пристав-исполнитель по собственной инициативе или по заявлению взыскателя выносит постановление о временном ограничении права выезда должника за пределы РФ сроком до 6 месяцев. Также это вывешивание фотографий алиментщиков в людных общественных местах города, правда, применяется эта мера достаточно редко и не во всех городах России. Кроме того, арест имущества (ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве»), наложение штрафа (ст. 17.8, ст. 19.7 КоАП РФ), уголовное преследование (ст. 157 УК РФ).

Нужно признать, что отсутствие лишения свободы как меры наказания за уклонение от уплаты алиментов лишает эффективности применение данного вида ответственности, поскольку судебная практика показывает, что суды назначают по данным делам либо штрафы, либо исправительные работы. А также до недавнего времени органы дознания отказывали в возбуждении таких дел и в тех случаях, когда «грамотные» должники вместо положенного размера платежей перечисляли взыскателям по 50-100 руб. ежемесячно, указывая, что «злостности» уклонения от выплаты алиментов в их действиях нет (О.В. Грицай, 2010).

Следует отметить, что законные представители несовершеннолетних могут нести ответственность по ст. 5.35. КоАП РФ «за уклонение от воспитания и содержания несовершеннолетних» в виде предупреждения или административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей. Но родители, лишенные родительских прав, законными представителями не являются, поэтому данная статья к ним не применима.

Семейное законодательство, устанавливая обязанность алиментного содержания, предусматривает меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение данных обязанностей – неустойку и

убытки. В частности, СК РФ в ст. 115 указывает, что при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда (судебному приказу), виновное лицо уплачивает неустойку получателю алиментов в размере 0,5% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, в том числе в размере, не покрытом неустойкой, управомоченное лицо вправе требовать возмещение убытков (Н.Ф. Звенигородская, 2010).

Также лицо, уклоняющееся от уплаты алиментов, несет имущественную ответственность перед государством. Дело в том, что последнее выплачивает ежемесячное пособие на ребенка, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов. После того, как уклоняющийся родитель будет разыскан, с него, согласно ст. 113 СК РФ, полагается взыскать часть суммы этого пособия с начислением 10% (А.И. Гудков, 2008).

В качестве особых семейно-правовых алиментных санкций за злостное уклонение от уплаты алиментов можно рассматривать лишение родительских прав, которое, как известно, выражается в потере родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком, но не освобождает его от обязанности содержать своего ребенка (ст. 69, п. 1, 2 ст. 71 СК РФ). Разумеется, что такой вариант наказания нерадивых родителей причинит больше вреда ребенку, чем самим виновникам подобного решения.

К сожалению, в обществе отсутствует атмосфера нетерпимого отношения к тем, кто уклоняется от уплаты алиментов на содержание детей. Такие родители, как правило, не встречают осуждения окружающих за мизерные выплаты своим детям, сокрытие доходов и имущества от учета по выплате алиментов и задолженности.

По нашему мнению, необходимо усиление ответственности за невыплату алиментных обязательств. Сейчас говорят о введении таких мер, как лишение водительских удостоверений или лицензии на определенные виды деятельности (кроме получения образования и медицинских услуг), денежных льгот, дополнение перечня видов наказания (ст. 44 УК РФ) конфискацией имущества, что также может содействовать сокращению роста преступлений, направленных против интересов детей. Имеет смысл дополнить ФЗ «Об исполнительном производстве» путем расширения перечня ограничений в отношении должников, в том числе введя запрет на совершение сделок с имуществом, требующих государственной регистрации, без согласования со службой судебных приставов.

Также целесообразно увеличить сроки таких видов наказания, как обязательные работы, исправительные работы, арест, а также ввести дополнительное наказание за злостное уклонение от уплаты алиментов на детей – «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет», поскольку уклоняющийся от уплаты алиментов родитель не вправе быть воспитателем других детей или заниматься иной педагогической деятельностью.

На наш взгляд, следует выделить несколько направлений в сфере алиментных отношений, которые необходимо совершенствовать. Во-первых, совершенствование законодательства, пересмотр правоприменительной практики с целью усиления ответственности за неисполнение алиментных обязательств. Необходимо отладить четкое взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с органами опеки и попечительства, органами внутренних дел, налоговыми органами, Федеральной службой исполнения наказаний, областными министерствами образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Для достижения единообразия судебной практики по алиментным обязательствам требуются ее обобщение и разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам, не нашедшим отражение в ранее вышедших Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, считаем, что следует активней привлекать к данной проблеме средства массовой информации, поскольку необходимо, чтобы неисполнение алиментных обязательств стало порицаемо в обществе.

Надежда Ивановна Ярусова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Е.О. Федотова***

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ШКОЛЬНИКОВ, СТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Детская преступность, безнадзорность и беспризорность – следствие современной социально-экономической и духовно-нравственной ситуации в России, которая характеризуется социальным неблагополучием семей, падением их жизненного и нравственного

уровня, дистанцированием школы от детей с трудной судьбой, криминализацией среды.

И хотя по официальным данным с 2007 года наметилась тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних (примерно на 9%), между тем произошли ее качественные и структурные изменения (возросла доля тяжких преступлений).

Важно иметь в виду, что наиболее высокую долю преступлений среди несовершеннолетних составляют подростковые правонарушения (в возрасте от 12 до 15 лет). Число преступлений, совершенных подростками в год, около 250 тысяч.

Центральным направлением решения проблемы противоправного поведения подростков является профилактика. Одним из аспектов профилактической деятельности выступает формирование правовой компетентности, поскольку компетентостный подход акцентирует внимание, главным образом, на деятельности и поведении в соответствии с правовыми нормами.

На основании анализа литературы мы определили, что правовой компетентностью является интегральное свойство личности, отражающее готовность и способность применять правовые знания и умения в деятельности и минимальный опыт социально-ценностного поведения.

Правовая компетентность не входит в число базовых компетентностей, формируемых в образовательном учреждении (Стратегия модернизации российского образования), но она содержательно связана с одной из базовых, а именно – с социальной компетентностью.

Структура правовой компетентности в школе содержит когнитивный, мотивационный, личностный компоненты. Содержание компонентов имеет возрастную специфику. Когнитивный компонент правовой компетентности подростков включает в себя знания в области прав ребенка / человека и ответственности, норм и правил поведения в обществе, законы (Конституция РФ, Уголовный кодекс), понимание и использование в речи правовых понятий и терминов. Мотивационный компонент правовой компетентности подростков включает осознанное отношение к правовым ценностям, к закону, к праву в целом, правовым поступкам сверстников и взрослых, правонарушениям и преступлениям. Деятельностный компонент включает потребность, умения, способность выходить из различных ситуаций правовыми способами.

Практика показывает, что наиболее эффективными способами формирования правовой компетентности являются проектные, проблемные, интерактивные методы, которые дают возможность поставить подростка в субъектную позицию, максимально влияют на деятельную сторону (а это основополагающее при формировании правовой компетентности).

Нами разработана и реализована программа по формированию правовой компетентности у подростков, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. Новизна программы заключается в том, что подростков, состоящих на учете в ПДН, мы объединили во временную группу и на базе школы с ними проводили занятия. Занятия проводились совместно с инспектором и социальным педагогом школы по следующим темам: ролевая игра «Человек и закон», экскурсия в СИЗО, акция «Опомнись», просмотр и обсуждение социальных роликов «Что останется после меня», дискуссия «Правовое поведение – это принцип жизни каждого человека или это никому не нужно» и др. Основное место в программе занимает деятельный компонент, который формируется благодаря перечисленным методам.

Говоря о результатах реализации, нужно сказать, что у всех подростков повысился уровень правовой компетентности по разным параметрам (у некоторых значительно, у некоторых относительно, здесь нельзя не учесть индивидуальные особенности), 12 из 15 подростков признались, что больше не будут нарушать правила и нормы, но при этом мы не может утверждать, что это будет именно так (т.к. реальные результаты отдалены во времени, и мы не можем предугадать, как подросток будет действовать в реальной жизни).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,

ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Марина Михайловна Ванькова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.психол.н., доцент ***М.И. Баженова***

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВОЛОНТЕРСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

В настоящее время в России с каждым годом увеличивается число детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Это связано, в первую очередь, с асоциальным поведением родителей, жестоким обращением с детьми, бедностью, отсутствием регулярных действий со стороны государства и общественности по поддержанию института семьи и детства. Согласно данным доклада директора Департамента воспитания и социализации детей Министерства образования и науки РФ А.А. Левитской (2010), в нашей стране проживает примерно 27 миллионов детей, 0,04% из них воспитываются в детских домах. Как правило, это дети-сироты, «социальные сироты» и дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

Детский дом – государственное воспитательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 3 до 18 лет. Основными задачами деятельности учреждения данного типа являются: создание благоприятных условий, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности, обеспечение социальной защиты, медико-психолого-педагогической реабилитации воспитанников и т.д. Однако на практике действующая воспитательная система не всегда оказывается эффективной. Состояние здоровья детей-сирот характеризуется высокими показателями заболеваемости (640 заболеваний на 100 детей). С каждым годом уменьшается возраст начала курения и употребления алкогольных напитков детьми-сиротами (до 11 лет). У 30% детей-сирот диагностируются эмоциональные расстройства и расстройства поведения (А.И. Ибрагимов, 2006). Наибольшие трудности и отклонения от нормального становления личности воспитанников детских домов отмечаются в эмоционально-волевой сфере: нарушения социального взаимодействия, неадекватная самооценка, неуверенность

в себе, низкий уровень самоорганизованности, целеустремленности, недостаточное развитие самостоятельности.

А.И. Кравцов (2007) объясняет данные особенности спецификой социализации воспитанников детских домов: дефицит моделей и образцов социального поведения для подражания и усвоения, что вызывает затруднение в воспроизводстве социального опыта; перегруженность отрицательным опытом, негативными оценками; ограничение социальной активности, недостаточное включение ребенка в практическую деятельность; необходимость адаптироваться к взаимодействию с большим числом сверстников и взрослых, с которыми устанавливается контакт на эмоциональном уровне, что приводит к усилению тревожности, агрессии, трудностям в общении и др.

В учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общение между взрослым и ребенком строится по типу «воздействие» (субъект-объектное общение). Жизнь в закрытой воспитательной системе строго регламентирована: ребенок окружен взрослыми, которые его контролируют и несут ответственность за его поведение. Любой выход «за рамки» дисциплины осуждается, что имеет следствием нарастание либо пассивности, либо протестного поведения ребенка.

Существующая педагогическая система не формирует навыки преодоления трудных жизненных ситуаций, эффективных копинг-стратегий поведения. Воспитанники детских домов значительно уступают детям, воспитывающимся в семьях, по всем основным параметрам социальной адаптации: по способности к приобретению профессии и трудоустройству, к избеганию кризисных и криминогенных ситуаций в жизни; по способности образовать собственную семью и успешно выполнять супружеские и родительские, воспитательные функции. Как отмечает Ю.В. Корчагина (2008), дети нуждаются в атмосфере, наполненной позитивными человеческими контактами, и поэтому основным «инструментом» специалистов должно стать проведение специально разработанных занятий, направленных на формирование навыков сотрудничества и взаимодействия. Единственно верным решением в данной ситуации является привлечение совместных сил общественности.

В настоящее время растет популярность добровольческой деятельности, особенно в молодежной среде. Молодые люди (школьники и студенты) создают добровольные объединения и проводят различные развлекательные мероприятия, праздничные

представления для детей-сирот. Однако такая активность имеет зачастую разовый характер. Регулярного взаимодействия общественности в лице волонтеров и социальных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России на сегодня практически нет.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», добровольческая деятельность отнесена к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики. Однако показатель вовлечения граждан в добровольческую деятельность в России пока не превышает 9% (проект доклада «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год»).

Как утверждают исследователи (А.И. Кравцов, З.А. Андержанова, Т.А. Белоусова и др.), добровольческая деятельность в детских домах является необходимым фактором развития воспитанников. Волонтеры оказывают решающее воздействие на формирование самооценки детей. Можно предположить, что это связано с манерой преподать информацию (в виде дружеской беседы) и, как правило, не требующую какого-либо ответного поведения. К волонтерам дети обычно испытывают больше внутреннего доверия, нежели к воспитателям. Это связано, во-первых, с возрастом добровольцев, который не намного отличается от возраста воспитанников интерната – дети воспринимают их как сверстников. А во-вторых, волонтеры ассоциируются у них с «людьми извне», знающими и умеющими делать больше, чем воспитатели. Для детей любой рассказ волонтеров или какая-либо совместная деятельность являются интересными, и поэтому, как правило, надолго остаются в памяти. Внимание и забота волонтера может заменить во многом внимание брата или сестры. Но здесь не стоит злоупотреблять – предупреждают специалисты. Дети быстро привыкают к тому, что кто-то заботится о них – это может породить пассивность и иждивенчество с их стороны.

Одним из наиболее оптимальных вариантов может стать вовлечение воспитанников детских домов непосредственно в деятельность волонтерских объединений. Оказывая помощь другому человеку, подросток пересматривает свои взгляды на жизнь, меняется его социальная роль: он больше не зацикливается на своем статусе, он чувствует свою необходимость. Это создает новую ситуацию развития,

в результате которой подросток перестает воспринимать самого себя как бесполезного, отверженного, нуждающегося члена общества.

Социальная активность воспитанников детских домов является одним из важных факторов успешности их социализации: она определяет их готовность и способность к общественной инициативе, социальному творчеству, ответственности за свои действия перед обществом, а также помогает им в преодолении неудач и ошибок, продуктивному выходу из кризисных ситуаций (З.А. Андержанова, 2011).

Необходимо отметить, что взаимодействие с добровольческими объединениями является привлекательной областью и для детских домов. В 2011 году было проведено исследование «Изучение потребностей отделений в тех или иных видах волонтерской помощи», в котором приняли участие руководители социальных учреждений. Результаты анкетирования показали, что 60% опрошенных хотели бы, чтобы в работе их отделений были задействованы волонтеры (Е.Л. Овчинникова, 2011).

Таким образом, налаживание взаимодействия администрации детских домов с волонтерскими объединениями и привлечение людей, желающих бескорыстно помогать таким учреждениям и их воспитанникам, имеет большое значение, т.к. может оказать помощь сотрудникам детских домов в деле воспитания подрастающего поколения, повысить эффективность такой работы.

В настоящее время Россия стоит на пути зарождения гражданского общества. Все больше людей понимают необходимость личного участия в решении общих проблем и готовы безвозмездно посвятить этому свое время. Обеспечение благополучия воспитанников детских домов – задача общества в целом, требующая постоянного поиска более эффективных решений. Важно, чтобы добровольчество стало неотъемлемым элементом данной сферы. Общество будет таким, каким его себе представляет каждый конкретный человек, каким его делают конкретные люди.

Нора Гагиковна Галстян
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л.А. Соболева***

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Исходя из норм семейного и гражданского законодательства Российской Федерации, несовершеннолетние являются особыми субъектами правоотношений. Ребенок наравне с взрослым может обладать как имущественными, так и жилищными правами.

Основные права несовершеннолетних предусмотрены главой 11 Семейного кодекса РФ, среди которых имущественные права занимают особое место. Они заключаются в получении содержания от своих родителей и других членов семьи. Ребенок также имеет право собственности на доходы, приобретенные им, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. По мнению К.П. Савельева, в настоящее время несовершеннолетние все чаще становятся участниками имущественных правоотношений. Например, они могут являться собственниками унаследованного или подаренного имущества, а также имущества, приобретенного на собственные средства, могут самостоятельно совершать ряд мелких сделок. В соответствии с Семейным кодексом РФ, защита прав и интересов несовершеннолетнего возлагается на его законных представителей – родителей несовершеннолетнего (лицами, их заменяющими), а защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на органы опеки и попечительства, прокуратуру и суд.

Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено в статье 40 Конституции РФ. От наличия или отсутствия жилья во многом зависит судьба несовершеннолетнего. Государство предусматривает в отношении данной категории граждан дополнительные меры социальной поддержки. Статья 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 года № 159 предоставляет дополнительные гарантии прав на

имущество и жилое помещение. Дети-сироты, имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период своего пребывания в учреждениях образования любого уровня, социального обслуживания, на период службы и нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. За сохранность жилья детей-сирот несут ответственность именно органы опеки и попечительства. А вот дети-сироты, не имеющие закрепленного за собой жилья, должны быть обеспечены жильем вне очереди органами исполнительной власти по месту жительства. При этом, учитывая нормы Жилищного кодекса РФ, жилые помещения детям-сиротам предоставляются по договорам социального найма. По мнению А.Л. Александрова существующие законодательные нормы не создают у соответствующих органов власти четкой обязанности предоставить детям-сиротам жилые помещения. Для возникновения такого обязательства по предоставлению жилого помещения, в соответствии со статьей 52 Жилищного кодекса РФ, необходимо, прежде всего, чтобы ребенок-сирота состоял на учете в качестве лица, нуждающегося в предоставлении жилого помещения, в органе местного самоуправления по месту своего жительства. Если до достижения восемнадцати лет ребенок-сирота не был поставлен на учет своими законными представителями, то после восемнадцатилетнего возраста ребенок-сирота должен сам принять меры по постановке на учет. Для этого в орган местного самоуправления по месту жительства должно быть подано личное заявление о постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения.

По мнению П.В. Гувлидова, дети-сироты на момент достижения совершеннолетия не достаточно социализированы и адаптированы к взрослой самостоятельной жизни, не имеют представления о круге своих прав и обязанностей, имеют небольшой социальный опыт и зачастую не мотивированы на самостоятельные поступки и могут по различным причинам не встать в очередь на жилье самостоятельно. Если ребенок-сирота не встанет на учет до достижения им двадцати трех лет, то в этом случае он утрачивает свое право на получение внеочередного предоставления жилого помещения. В связи с этим предлагаем ввести в законодательство РФ гарантии, защищающие права и интересы совершеннолетнего ребенка-сироты, не стоящего на учете в качестве лица, нуждающегося в жилом помещении.

При этом своевременная постановка на учет ребенка-сироты в качестве нуждающегося в жилом помещении еще не гарантирует

быстрого получения им жилья. В ожидании своего жилья ребенок-сирота может простоять в очереди на внеочередное получение жилья несколько лет. Данная ситуация вполне объяснима нехваткой жилых помещений в государственном или муниципальном жилищном фонде. Тем не менее, процесс получения жилья состоящим на учете ребенком-сиротой может быть значительно ускорен, если ребенок-сирота прибегнет к судебной защите своих прав и интересов.

Как обстоят дела на практике? В настоящее время дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, достаточно часто сталкиваются с проблемой реализации и защиты своих прав, причем защита жилищных прав наиболее остра. В специальном докладе Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Пермском крае в 2010 году» отмечено, что в Прикамье каждый второй ребенок-сирота не имеет закрепленного жилья и нуждается в его получении. Количество детей-сирот и лиц из их числа, признанных нуждающимися в получении жилья, растет из года в год. В 2010 году их число достигло 9369 человек, из них претендуют на предоставление жилого помещения – 2388 детей.

В адрес Уполномоченного ежегодно поступают многочисленные жалобы детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в связи с невозможностью получения жилого помещения в городе Перми и других муниципальных районах Пермского края. Так, только за 2009-2010 годы поступило 201 обращение детей-сирот и лиц из их числа по поводу получения жилья.

Приведенная статистика свидетельствует о необходимости как совершенствования законодательства в области защиты имущественных и жилищных прав детей-сирот, так и реального исполнения этого законодательства.

Соглашаясь с рядом теоретиков и практиков, особую роль в данном вопросе должна занимать деятельность региональных и муниципальных органов опеки и попечительства. Полагаем также, что сами дети-сироты должны занимать активную жизненную позицию при реализации и защите своих прав и интересов. Для этого необходимо улучшить правовое просвещение детей-сирот и лиц из их числа, приемных родителей, обеспечить их доступ к бесплатной юридической помощи.

Валерия Владимировна Головнина
Пермский филиал Финуниверситета

Научный руководитель:
преподаватель ***Н.Е. Бабарыкина***

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сиротство – комплексная социальная проблема, имеющая многочисленные негативные социальные и экономические последствия, среди которых – нарушение базового права ребенка на жизнь и воспитание в семье, социальная дезадаптация детей, снижение качества человеческого потенциала, необходимость значительных государственных расходов на полное государственное обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей, на организацию их устройства, на содержание сети интернатных учреждений для указанной категории детей.

Масштабы социального сиротства в Российской Федерации чрезвычайно велики. Ежегодно выявляются свыше 130 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Значительное число детей (более 170 тыс. детей) лишено семейного окружения и воспитывается в интернатных учреждениях. По данным Госкомстата, в настоящее время в России около 700 тыс. официально признанных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это составляет около 2,5% от численности всего детского населения в возрасте от 0 до 18 лет. По данным Агентства социальной информации, в Великобритании этот показатель составляет 0,5%, в США – 0,6%, в Германии – 0,89%. Ежегодно в нашей стране более 130 тыс. детей лишаются родительского попечения. 545 тысяч детей, оставшихся без попечения, находятся на воспитании в замещающих семьях. Около 260 тыс. детей воспитываются в государственных учреждениях, из них более 20 тысяч находятся в домах ребенка. В настоящее время продолжает увеличиваться число детей, оставшихся без попечения родителей, в раннем возрасте. Ежегодно их количество составляет 1-1,3% от числа родившихся.

Международно-правовые акты, ратифицированные Россией (в частности, Конвенция ООН по правам ребенка, Всемирная декларация обеспечения выживания, защиты и развития детей и другие) налагают серьезные обязательства по совершенствованию государственных институтов, обеспечивающих реализацию и защиту прав несовершеннолетних граждан.

В настоящее время одной из приоритетных задач политики государства является соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в первую очередь, в образовании. Государство в целях защиты их прав и интересов предоставляет ряд дополнительных гарантий на получение среднего профессионального или высшего профессионального образования.

Правовые нормы, регламентирующие данную сферу отношений на федеральном уровне, содержатся в Федеральном законе от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – «Закон № 159-ФЗ»), который, как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Закон № 159-ФЗ объединяет, систематизирует все дополнительные гарантии для этих детей, которые они могут получить, в том числе, в сфере обучения. В Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», установлено, что дети-сироты имеет право на внеочередное зачисление в учреждения государственного и муниципального профессионального образования.

Закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» регулирует ряд мер по предоставлению социальной помощи, предназначенных для реализации дополнительных гарантий прав детей, этой категории, таких как право на образование и др. В соответствии со ст.6 № 159-ФЗ, устанавливается право детям-сиротам на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования без взимания платы; право на получение второго начального профессионального образования без взимания платы; право на получение стипендии, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в данном образовательном учреждении, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии, а также сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики; обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем; обеспечение бесплатным проездом на городском и пригородном транспорте.

Однако, несмотря на это существуют проблемы в реализации прав данной категории детей. В связи с обстоятельствами, сложившимися в учебном заведении, может наблюдаться несвоевременная выплата социальных пособий и пенсий, отсутствие оплаты труда учащихся при прохождении производственной практики. Анализ нормативно-правовой базы показал, что в данном законе не предусмотрена ситуация при потере обоих кормильцев и достижении 18 лет: студент не может приобрести статус сироты, который дает право на дополнительные льготы и гарантии в процессе обучения.

Светлана Юрьевна Иосипенко
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***В.В. Коробкова***

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Затянувшееся кризисное состояние российского общества во всех аспектах жизнедеятельности привело к глубокому нравственному обнищанию, моральному упадку, росту преступности, безработице и как следствие – росту социальной напряженности. В таких условиях многие социальные институты оказались неспособными справляться с возложенными на них обязательствами. Существенной деформации подвергся, прежде всего, институт семьи. Сегодня семья перестала выполнять свою главную обязанность по социализации несовершеннолетних, отстраняясь от процесса воспитания, что нашло свое выражение в феномене «социального сиротства».

В целом, определяя понятие «социальный сирота» в теории и практике используются множественные контексты, что порой затрудняет выработку адекватных форм регулирования и профилактики данного явления. Так, «сирота» согласно словарю В. Даля и С.И. Ожегова – это ребенок, у которого «отсутствует отец или мать, или оба родителя». С точки зрения законодательства, такая трактовка верна, т.к. для признания ребенка «сиротой» необходимо физическое отсутствие родителей, обусловленное их смертью.

Однако такой четкости в практике еще не достигнуто, поэтому следует отличать «сироту» от ребенка, «оставшегося без попечения родителей». Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей» провозглашает, что «ребенок, оставшийся без попечения родителей» – это лицо в возрасте до 18 лет, которое осталось без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав; ограничением их в родительских правах; признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными); находящимися в лечебных учреждениях; объявлением их умершими; отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Таким образом, понятие «социальное сирота» синонимично с понятием «ребенок, оставшийся без попечения родителей».

Проведя анализ обозначенных категорий детей-социальных сирот и проблемы их развития, мы согласны с точкой зрения Э.К. Бэковой, что сиротство – это своего рода отчуждение, негативно влияющее на все стороны развития ребенка.

Философский словарь рассматривает отчуждение как отношения между субъектом и какой-либо его функцией, складывающиеся в результате разрыва их изначального единства, что ведет к обеднению природы субъекта и изменению, извращению, перерождению природы отчужденной функции.

В психологии отчуждение – это проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности). Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери.

Отчуждение, таким образом, ставит благополучное развитие ребенка-сироты под сомнение. Анализ литературы (Т.П. Гавриловой, Н.Ф. Дементьевой, В.С. Мухиной, А.М. Прихожан, Л.И. Смагиной, И.А. Фурмановым) обозначил, что социальное сиротство может

выступать как фактор нарушения соматического, психического и нравственного здоровья ребенка.

Анализируя механизмы возникновения социального сиротства, можно утверждать, что изначально социальное сиротство продуцируют неблагополучные семьи – семьи с низким социальным статусом, не справляющиеся с возложенными на нее функциями в какой–либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно.

Так, в демографии основанием для постановки семей в категорию неблагополучных становится: брачность, детность, иждивенчество; в экономике значение имеет душевой доход на членов семьи, жилищная обеспеченность; в социологии – сплоченность семьи, общественные ориентиры; в педагогике – воспитательный потенциал, эмоционально-нравственный климат, уровень педагогической компетентности родителей; в психологии – содержание переживаний ребенка, уровень психического напряжения, психологический климат в семье и т.д.

Однако для нас в рамках нашего исследования наибольший интерес представляет не актуализированный воспитательный потенциал семей, находящихся в социально опасном положении.

В своем исследование под семьей, находящейся в социально опасном положении, мы понимаем семью, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Однако, анализируя особенности семейного воспитания в семьях, находящихся в социально опасном положении, можно констатировать, что в ней ребенок усваивает негативный, неконструктивный способ общения с миром, родительская любовь носит отчужденный характер, базовое чувство доверие у ребенка к родителям и к миру не формируется.

Основываясь на работах современных педагогов и психологов (С.А. Беличевой, А.Я. Варги, И.С. Ганишиной, А.Я. Горьковой, А.С. Спиваковской, Э. Эйдемиллера, В. Юстицкиса и т.д.), можно констатировать, что нравственные ценности, формируемые у ребенка в таких семьях, как правило, искажены, асоциальны по своей природе. Систематическое негативное воздействие семейной системы приводит к тому, что у ребенка формируются стойкие установки на такой же образ жизни, как и у родителей (асоциальный, аморальный). Индивидуальная система воспитания в семье либо не формируется

вообще (безнадзорность, беспризорность), либо имеет место жестокое обращение с детьми, что, безусловно, оказывает губительное влияние на их психику. Воспитание в таких семьях зачастую не просто не имеет целевой установки, социализирующей направленности, но и вовсе не осуществляется.

Воспитательные усилия при благоприятном стечении обстоятельств выражаются в удовлетворении биологических потребностей ребенка (питании, жилье) и частично социальных (любви, ласке), при неблагоприятном – угрожают жизни и здоровью ребенка.

Однако такое поведение родителей далеко не сразу ведет их к лишению родительских прав на воспитание ребенка. В рамках федерального законодательства родители сначала ставятся на учет в отделы полиции по статье 5.35. Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) «неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних». Наказание по данной статье влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей, что не может рассматриваться как условие для восстановления семейного благополучия.

В данной ситуации необходима консолидация всех социальных институтов с целью недопущения возникновения социального сиротства и восстановления воспитательного потенциала семьи. Важная роль в этом процессе принадлежит образовательным учреждениям, которые в рамках своей социально-педагогической деятельности создают условия для профилактики социального сиротства посредством развития воспитательного потенциала семей, находящихся в социально опасном положении. Механизмом развития семьи, находящейся в социально опасном положении, может стать деятельность социально-педагогической службы школы, куда входят заместитель директора по воспитательной работе, социальный педагог, психолог, классные руководители. При этом в их арсенал педагогических приемов работы с семьей входит не угроза и упреки, а поддержка и направление, ориентированные на комплекс педагогических условий (вовлечение семьи в культурно-досуговую деятельность, создание у членов семьи установки на «счастливое будущее», развитие способности семьи эффективно взаимодействовать с различными социальными институтами).

Резюмируя все вышеизложенное, можно заключить, что социальное сиротство – злободневная тема современной России, масштабы данного явления, динамика его развития и характер влияния на личность препятствуют развитию полноценного нравственного гражданина.

В России все еще идет процесс трансформации ценностей, зарождения новых смыслов и в этом процессе главное – не потерять общечеловеческую ценность, которая многие тысячелетия сдерживало и обогащало общество – семью.

Анна Александровна Костарева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***О.А. Соснина***

ПОЛОРОЛЕВОЕ ВОСПИТАНИЕ ОПЕКАЕМЫХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Социальные нормы, определяющие деятельность мужчины и женщины, называются социальными половыми ролями, а реальное поведение – полоролевым поведением (Т.В. Бендас, 1996). Полоролевое воспитание детей-сирот в рамках исследовательской работы рассматривается как система воспитательных мер, направленных на осознание воспитанниками своей гендерной роли и реализацию ее содержания в поведении.

Половое воспитание – комплекс воспитательных и просветительных воздействий на ребенка, направленных на приобщение его к принятой в обществе системе половых ролей и взаимоотношений между полами в общественной и личной жизни (Российская педагогическая энциклопедия, 1999).

Полоролевое воспитание – составная часть полового. В результате его осуществления воспитанник должен в значительной мере овладеть культурой взаимоотношения полов, в основе которой – доброта, взаимоуважение и деликатность, адекватной полу моделью поведения, правильно понимать роль мужчины и женщины в обществе.

До сих пор ученые полемизируют, какое понятие шире – полоролевое или половое воспитание. Одни считают полоролевое

воспитание составной частью полового, другие убеждены в том, что оно (полоролевое) – более широкая область воспитания по сравнению с сексуальным. Но те и другие едины во мнении: психосексуальное развитие ребенка начинается с первых месяцев его жизни (а то уже и в утробе матери), данная область воспитания – важная, неотъемлемая часть нравственного воспитания (В.Д. Колесов, И.С. Кон, В.А. Сухомлинский и др.), хотя сводить ее только к нравственному было бы неверным (В.Е. Каган), и заниматься ею надо с раннего возраста. Ведущая роль в половом воспитании детей принадлежит семье, которая опирается на значительную помощь образовательного учреждения.

Задачей полоролевого воспитания и гендерного просвещения является создание необходимых педагогических условий для полноценного развития детей в соответствии с закономерностями, свойственными их полу и возрасту, а также с учетом их индивидуальных особенностей.

Сиротство – это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей нетрудоспособными, безвестно отсутствующими. Ю.В. Василькова (2000) отмечает, что дети-сироты – это дети, у которых умерли оба или единственный родитель.

Ввиду отсутствия примера родителей, дети-сироты не усваивают роли отца (матери), мужа (жены), поэтому актуальным является вопрос их полоролевого воспитания. С детьми-сиротами необходимо проводить системную работу по формированию у них компетентности в гендерных взаимоотношениях и готовности к выполнению основных социальных ролей.

В возрасте 6-7 лет дети активно усваивают содержание родительской роли, поэтому дети-сироты, оставшиеся в этом возрасте без попечения родителей, не имеют образца для гендерной идентификации и сталкиваются с серьезными трудностями при создании своей собственной семьи (Т.В. Бендас, 1996).

Проблемой исследования является то, что дети-сироты недостаточно подготовлены к самостоятельной жизни, в большинстве своем не компетентны в выстраивании гендерных отношений, поэтому большинство из них не могут создать полноценную семью. Дети-сироты с трудом входят в родительскую семью мужа или жены, имеют множество проблем в общении с супругом. Это объясняется тем что, у них отсутствовал положительный семейный опыт.

Опекаемые – это особая категория детей-сирот, т.к. они, с одной стороны, живут в семье, однако, с другой стороны – эта семья, как правило, является неполной, т.к. опеку обычно оформляют близкие родственники, чаще одинокие. В связи с этим с опекаемыми детьми, как и с детьми-сиротами, воспитывающимися в условиях интерната, необходимо проводить системную работу по формированию у них компетентности в гендерных взаимоотношениях и готовности к выполнению основных социальных ролей.

В процессе полоролевого воспитания важно сформировать правильную модель социального поведения как специфический набор требований, ожиданий, предъявляемых обществом к лицам мужского или женского пола, разделение труда между полами, специфические для мужчин и женщин виды деятельности и социальные функции.

Гендерная некомпетентность детей-сирот приводит к их социальной дезадаптации, предупреждение и преодоление которой является профессиональной обязанностью социального педагога, поэтому именно данный специалист должен нести ответственность за организацию системы полоролевого воспитания опекаемых детей в условиях образовательного учреждения.

Опекаемые родители и педагоги должны стремиться развить у воспитанников, прежде всего, положительное эмоциональное отношение к своему полу, чувство гордости за принадлежность к нему, соответствующие полу предпочтения и интересы; начальные качества мужественности и женственности и добрые взаимоотношения между мальчиками и девочками. Для достижения такого результата важно формировать как нравственные чувства и представления, нравственные мотивы поведения, так навыки и умения, необходимые для реализации полученных представлений, усвоенных знаний (Т.А. Репина, Н.К. Ледовских).

Значение полового воспитания в жизни человека очень велико. Не случайно, по утверждению исследователей этой проблемы, человечество никогда не позволяло себе забывать о важности подготовки мальчиков и девочек к взрослой жизни. Дело в том, что половое воспитание освобождает от ложного чувства стыда, мешающего любить другого человека, от неверного отношения к одной из важнейших сторон жизни – взаимоотношениям между мужчиной и женщиной, помогает осознать и освоить некоторые обязанности, чрезвычайно важные для предстоящей семейной жизни. Тогда как распространенное сейчас «бесполое» воспитание приводит к формированию «усредненного существа»: фемининного

(женственного) мальчика, а потом и мужчины, и мускулинной (мужественной) девочки, а потом и женщины, что служит одной из серьезных причин многочисленных разводов, поскольку представители противоположного пола оказываются неспособными выполнять надлежащие им социальные роли.

Елена Юрьевна Мальцева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ КАК ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТОЙ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В настоящее время в Пермском крае внедрена функционально-целевая модель управления регионом (далее ФЦМ), которая кардинально отличается от традиционной отраслевой системы управления. Разработка и внедрение данной модели управления в крае обусловлены усилением межрегиональной конкуренции и необходимостью поиска новых источников повышения конкурентоспособности региона. Одним из приоритетных направлений данной модели в региональной внутренней политике является сбережение населения и рост его качества. В рамках этого направления проводится активная деятельность по информационному продвижению позитивного семейного опыта, а также различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Новый подход к региональному управлению неоднократно рассматривался в работах О.А. Чиркунова, В.А. Сухих, М.Г. Решетникова, других членов управленческой команды региона, в коллективном учебном пособии «Пермский край – территория конкурентного развития».

Основными элементами данной модели являются система целеполагания, система функционально-целевых блоков (далее ФЦБ) как центров ответственности, а также набор принципов формирования и исполнения бюджета. Система целеполагания является отправной точкой формирования всей ФЦМ управления. В ее основе лежит определение целей регионального развития, иными словами, определение того «продукта», который «производит» региональная

власть. При этом пространство общих целей формируется не объединением, а пересечением пространств целеполагания всех участников регионального развития.

В докладе о развитии человеческого потенциала в Пермском крае под редакцией С.Н. Бобылева выделены следующие ключевые характеристики ФЦМ, отличающие ее от традиционной модели управления регионом.

Во-первых, ФЦМ предполагает отказ от структурирования исполнительных органов государственной власти по отраслевому принципу. Каждый из ФЦБ включает исполнительные органы государственной власти края в соответствии с тем или иным приоритетным направлением развития региона, имеет свою цель и несет ответственность за ее достижение.

Во-вторых, ФЦМ ориентирует государственные структуры на достижение конкретных результатов, выраженных в цифровых показателях. Она предполагает, что изначально перед исполнительными органами государственной власти края ставятся цели, обеспеченные ресурсами для их достижения.

В-третьих, в рамках ФЦМ взят курс на переход от сметного финансирования бюджетных учреждений к финансированию по результатам.

На основе анализа выделены основные сферы постановки целей на региональном уровне, которые объединены в следующие блоки: развитие человеческого потенциала, экономическое развитие, развитие инфраструктуры, территориальное развитие, управление государственной и муниципальной собственностью. Каждый блок имеет собственную цель, отвечает за ее достижение, имеет достаточный объем ресурсов и прав для достижения цели. Все решения по проблемам блока принимаются внутри блока. Для каждой цели определены показатели деятельности оценки эффективности работы блока, цифровые параметры на среднесрочную перспективу, создана структура управления, система планирования и контроля. Достижение целей по приоритетным направлениям и реализацию стратегических программных мероприятий развития края обеспечивает Правительство, «формирующее органы исполнительной власти и осуществляющее непосредственное руководство ими».

Департамент развития человеческого потенциала (далее департамент) является структурным подразделением аппарата Правительства Пермского края. Департамент осуществляет обеспечение прав и законных интересов детей, в том числе

определение приоритетов региональной политики в отношении детей; защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; осуществляет региональный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и организует их последующее устройство в семьи граждан Российской Федерации и иностранных граждан в установленном законом порядке.

Министерство социального развития Пермского края (далее Министерство) является исполнительным органом государственной власти Пермского края и органом по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц. Министерство обеспечивает нормативно-правовое регулирование в сфере предоставления социальной помощи и социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; управление, контроль и координацию деятельности органов местного самоуправления по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц; определение приоритетов региональной политики в части защиты прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей; формирование государственного заказа на оказание услуг в сфере обеспечения мер социальной поддержки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей; комплектование организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в государственные краевые учреждения (детские дома, Центры помощи детям); планирование средств бюджета Пермского края на предоставление социальной помощи и социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Агентство по управлению социальными службами Пермского края (далее Агентство) – исполнительный орган государственной власти. Агентство выступает в качестве учредителя государственных краевых образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, государственных краевых образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, осуществляет управление и контроль за деятельностью подведомственных учреждений. В 2012 году в Пермском крае функционирует 14 детских домов, 9 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 5 межведомственных центров помощи детям, 4 реабилитационных центра для детей и подростков, 2 центра психолого-медико-социального сопровождения. Часть функций по предоставлению услуг детям-сиротам оказывают не только бюджетные учреждения, но и коммерческие организации на условиях

свободной рыночной конкуренции. В Прикамье сложилась планомерная работа по обеспечению права каждого ребенка жить и воспитываться в семье и деинституализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пермский край по итогам 2011 года вновь в лидерах по усыновлению детей-сирот, было усыновлено 608 детей. Это больше, чем в других регионах страны (Е. Бербер, 2011).

Функционально-целевая модель управления в Пермском крае имеет определенные достоинства, такие как оценка работы учреждений производится не по затратам, а по результатам; система целевых показателей определяет конкретного заказчика, исполнителя и источник информации для каждого показателя; в отличие от традиционной отраслевой системы управления регионом функционально-целевая модель управления Пермским краем в большей степени ориентирована на реализацию концепции устойчивого развития (П.И. Блусь, С.В. Минина, 2010).

На данный момент модель также имеет недостатки, такие как ряд ключевых проблем не находит отражения в целевых показателях деятельности Правительства Пермского края, следовательно, оказывается вне поля зрения органов власти, например, обеспечение доступности образования; характерна количественная несбалансированность целевых показателей; не созданы механизмы реализации горизонтальных связей между рассмотренными выше функционально-целевыми блоками, что может привести к определенным трудностям в достижении целей, которые можно отнести к межблоковым; передача части государственных услуг частным организациям не создает долговременного контакта, не возникает тесного сотрудничества на долгосрочную перспективу.

Таким образом, внедрение функционально-целевой модели управления Пермским краем обусловлено объективными причинами и условиями, сложившимися на территории региона. Руководство края внедрило в практику государственного управления новые элементы: контроль результатов, а не процессов деятельности; использование показателей деятельности государственных структур; разделение управленческих функций; развитие конкуренции между учреждениями как бюджетной формы, так и частных организаций. Благодаря реализуемой модели в крае формируется единое социально-интеграционное пространство для детей-сирот, основу которого составляет взаимодействие различных государственных и муниципальных структур, общественных некоммерческих

организаций и представителей бизнеса, имеющих отношение к проблемам социальной защиты детей-сирот.

Дарья Анатольевна Сементина
Финансово-экономический колледж
Научный руководитель:
преподаватель ***В.С. Кэруцэ***

ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ»

Любой подросток начинает задумываться о своем профессиональном будущем. И дети, оставшиеся без попечения родителей, также сталкиваются с подобной проблемой. Вступая в независимую жизнь, они не всегда могут адаптироваться самостоятельно.

Дети-сироты, не имеющие примера созидательной конструктивной деятельности в своей семье, легко усваивают позицию потребителя, о нуждах которого заботится государство. Таким детям очень сложно во всех отношениях, и особенно сделать правильный выбор профессии.

У детей детских домов слабо сформирована мотивация к получению среднего или высшего образования, профессиональному выбору, построению жизненных перспектив, связанных с получаемой профессией.

Желание бескорыстно помочь детям, оставшимся без попечения родителей, дать им возможность увидеть себя в контексте определенной профессии, показать возможности мира профессий, сфокусировать их на правильном выборе, чтобы жить в этом мире для блага людей и своей родины – то, в чем заключается актуальность проекта.

Таким образом, целью проекта является содействие детям, оставшимся без попечения родителей, воспитывающимся в детских домах, в правильном выборе будущей профессии.

Целевая аудитория – это подростки 14-16 лет (последний период пребывания в учреждении интернатного типа).

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- провести исследование в детских домах Пермского края о проведении данной деятельности сотрудниками;

- наладить контакты с детскими домами для реализации данного проекта;
- разработать план мероприятий по проведению профориентации детей в детских домах;
- проведение ряда мероприятий, призванных выявить интересы, способности и склонности личности;
- ознакомить подростков с существующим многообразием профессий;
- информировать о востребованности среди потенциальных работодателей;
- рекомендовать те профессии, которые удовлетворяли бы его интересам и его способностям с учетом запроса рынка труда.

Мария Игоревна Худякова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Е.О. Федотова***

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ДОМА

За последнее десятилетие отмечается рост насильственных действий несовершеннолетних, сопряженных с жестокостью, вандализмом, глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления обычно связаны с агрессивным поведением.

В нашем исследовании мы будем рассматривать проявления агрессии у воспитанников детского дома.

В отношении с взрослыми у них появляются переживания своей ненужности, утрата ценности и ценности другого человека. Контакты ребенка-сироты с другими людьми поверхностны, нервозны и поспешны, он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним обращались в соответствии с этой потребностью. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к тому, что ребенок занимает по отношению к другим негативную позицию.

Важно учитывать, что в детском учреждении ребенок постоянно общается с одной и той же достаточно узкой группой сверстников, причем он сам не властен предпочесть ей какую-либо другую группу, что доступно любому ученику обычной школы, но одновременно он и

не может быть исключен из нее. Принадлежность к определенной группе сверстников для него как бы безусловна. Это ведет к тому, что отношения между сверстниками складываются не как приятельские, дружеские, а по типу родственных, как между братьями и сестрами. Такую безусловность в общении со сверстниками в детском учреждении можно, с одной стороны, рассматривать как положительный фактор, способствующий эмоциональной стабильности, защищенности, когда группа сверстников выступает определенным аналогом семьи. С другой стороны, нельзя не увидеть и заметных издержек – подобные контакты не способствуют развитию навыков общения со сверстниками, умению наладить равноправные отношения с незнакомым ребенком, адекватно оценить свои качества, необходимые для избирательного, дружеского общения.

Таким образом, для воспитанников детского дома, которые находятся в подростковом возрасте, характерно обеднение эмоциональных проявлений, затруднение в общении вплоть до полного отсутствия, нарастание пассивности, заниженная самооценка. У этих детей не удовлетворены социальные потребности – в неформальном общении, в самоутверждении, во взрослом как идеале и т.п. – и именно это тотальная неудовлетворенность ведет их к агрессивному поведению.

Под агрессивным поведением сегодня понимаются действия, имеющие целью причинения морального и физического ущерба другим. Существуют факторы, вызывающие и поддерживающие агрессивное поведение – это возрастные особенности человека, индивидуальные особенности, гендерная принадлежность, социальные условия развития.

Сенситивным периодом в плане возникновения и проявления агрессии является подростковый возраст. Для агрессивного подростка характерна неразвитость нравственных представлений, потребительская ориентация, эмоциональная грубость, агрессивный способ самоутверждения.

В рамках нашего исследования по профилактике агрессивного поведения подростков-воспитанников детского дома было диагностировано 14 подростков 14-16 лет. Результаты показали, что для воспитанников детского дома характерно агрессивное поведение, которое имеет разные формы проявления (вербальные, физические, прямые и косвенные).

Нами была разработана и реализована программа «Моя дорога к себе и другим». Целью данной программы является профилактика агрессивного поведения подростков.

В основу построения программы были положены следующие принципы: гуманизма, природосообразности и культуросообразности.

Программа включает 3 этапа. Первый, информационный, предполагает усвоение знаний по данной проблеме («Я знаю, мы знаем», «Агрессивное поведение: способ защиты или нанесение вреда окружающим», «Живая лента»). По результатам информационного этапа воспитанниками был создан устав «Скажи «нет» агрессивному поведению».

Второй этап, основной, ориентирован на обучение подростков способам выхода из конфликтных ситуаций («Конфликт – это...», «Если ты шипы посеешь, виноград не соберешь», «Искусство понимать других», «Все в моих руках», «Спасение»). Особенностью данного этапа выступала сюжетная игра «Спасение», которая дала возможность применить на практике знания, проверить сформированность необходимых умений.

Третий, итоговый, этап направлен на обобщение полученных знаний («Мой тебе совет», «Я понял, что...»). На итоговом этапе подростки, выступая в субъектной позиции, изучали агрессивное поведение младших воспитанников и составляли рекомендации для них.

В ходе занятий воспитанники проявляли активность, самостоятельность, делились своим жизненным опытом с другими. Можно было наблюдать, как они с каждым днем все больше и больше начинают применять приобретенные знания по эффективному общению. Кроме того, некоторые из ребят во время индивидуальной работы отмечали, что вновь приобретенные знания и умения стали использоваться ими в повседневной жизни (такие, как умения договариваться, идти на компромисс).

Ирина Викторовна Черных
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***В.В. Коробкова***

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Проблема сиротства в стране стоит очень остро, и в этой ситуации развитие системы замещающих семей, включая подготовку приемных родителей, их психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах адаптационного процесса, помогло бы все решить. Поддержка приемных родителей, которые должны знать основные закономерности интеграции ребенка в замещающую семью, могла бы значительно сократить число случаев возвращения приемных детей в сиротские учреждения.

Когда дети попадают в семью, за ними стоит уже целая история жизни, полная психотравматических переживаний. В кровных семьях они прошли, может быть, через голод, лишения, жестокое обращение со стороны взрослых. Однако это были их родители, которых они любили. Изъятие из семьи, с одной стороны, стимулирует фантазии детей об идеальных отношениях с новыми родителями, а с другой стороны, усиливает неосознанную обиду на собственных мать и отца. Такие же противоречивые чувства ребенок испытывает и в замещающей семье: с одной стороны, он хочет стать членом нового коллектива, принять новых родителей, с другой – боится «предать» кровную семью. Ребенок бессознательно как бы не позволяет себе привязаться к новым маме и папе.

Поэтому одной из актуальных социально-педагогических проблем современного российского социума является построение системы качественной социальной, психолого-педагогической помощи и поддержки детям-сиротам, но не только через специально подготовленных кадров, но и через самих, педагогически компетентных, замещающих родителей. Для того чтобы подробно изучить и разобраться в данной проблеме, мы определили базовые понятия.

В настоящее время существует множество определений понятия «сиротство». Мы придерживаемся позиции И. Мухиной, которая определяет сиротство как социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей, вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными.

Рассмотрев понятие сиротства, мы переходим к трактовке понятия профессионально-замещающей семьи. По мнению М.М. Безруких, это приемная, опекунская семья, где воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является профессиональной деятельностью замещающих родителей, которые прошли специальный отбор, получили соответствующую подготовку, наделены юридическими правами и ответственностью как и кровные родители при сохранении всех социальных льгот и пособий на приемных детей.

В литературе существует множество определений понятия процесса педагогической компетентности приемных родителей в профессионально-замещающих семьях. В исследовании М.А. Холодной, компетентность – это особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющих принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности. По ее мнению, родителям отводится первая роль в воспитании и содействии нравственному и эмоциональному благополучию ребенка. Здесь родительская компетентность представляет согласованное взаимодействие обоих супругов как родительской пары, как команды.

На основе анализа литературы, исходя из рекомендаций замещающих родителей и выявленных ранее нами проблем, таких как незнание приемными родителями индивидуальных, психологических особенностей ребенка, незнание приемными родителями конструктивного способа общения с детьми в конфликте и неумение выходить эффективно из конфликтной ситуации, нами была разработана программа формирования и повышения уровня педагогической компетентности приемных родителей в профессионально-замещающих семьях в условиях Центра Восстановительных Технологий г. Перми.

Программа была рассчитана на 2 месяца и включает комплекс занятий. Она предполагает индивидуальные занятия (тренинговые упражнения, беседа, индивидуальное изучение замещающих родителей с рекомендациями, с памятками), целью которых является

повышение уровня педагогической компетентности и развитие воспитательных возможностей замещающих родителей.

Цель программы: формирование педагогической компетентности у приемных родителей в замещающих семьях в условиях центра психолого-педагогического сопровождения замещающих семей с целью успешной социализации детей.

Задачи программы:

- содействовать проявлению устойчивого интереса к формированию умений внутрисемейного воспитания у приемных родителей в замещающих семьях;
- способствовать повышению информированности замещающих родителей в области семейного воспитания;
- способствовать к осознанию конструктивных способов общения замещающих родителей с ребенком;
- содействовать развитию навыков регуляции собственных эмоциональных состояний, умение справляться со своими чувствами.

При проведении занятий с замещающими родителями мы ориентировались на компоненты педагогической компетентности:

1. Мотивационный компонент.
2. Когнитивный компонент.
3. Поведенческий компонент.
4. Эмоциональный компонент.
5. Рефлексивный компонент.

После проведения формирующего эксперимента с замещающими семьями нами была проведена итоговая диагностика.

Исходя из данных критериев и анализа диагностик, можно сделать вывод, что проведенная нами программа дала положительные результаты. На первоначальном этапе диагностирования результаты диагностик показали средний уровень педагогической компетентности родителей, при проведении вторичной диагностики данные показатели значительно выросли.

Высокие показатели позволяют судить о том, что родители больше стали прислушиваться к своим детям, совместно стали решать проблемы, появились общие интересы, больше стали проводить вместе свободное время.

Опросы замещающих родителей показали, что:

- 86% овладели определенным набором знаний об индивидуальных, возрастных особенностях ребенка, приобрели знания о способах

личностно-ориентированного взаимодействия с ребенком, о способах общения с детьми и выхода из трудной ситуации;

- 86% проявили интерес к саморазвитию в области семейного воспитания, интерес к восприятию ребенка, как ценности;
- 75% развили умения конструктивного взаимодействия с детьми;
- 75% научились правильно контролировать свои эмоции (положительные, отрицательные чувства);
- 75% проводят самоанализ для осознания отношений с ребенком.

После проведения занятий, как отмечают замещающие родители, они овладели новыми знаниями о воспитании детей, а также усовершенствовали уже имеющиеся знания, узнали о новых способах, приемах взаимодействия с детьми. Особенно родители отметили, что очень помог наглядный материал, включающий в себя памятки, рекомендации.

После проведения занятий с замещающими родителями, мы можем отметить, что встречи были очень полезны.

Полученные результаты исследования свидетельствуют об эффективности используемой программы.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа по формированию уровня педагогической компетентности у приемных родителей в замещающих семьях в условиях центра психолого-педагогического сопровождения замещающих семей необходима, т.к. педагогическая компетентность является наиболее важным компонентом в воспитании детей.

Татьяна Александровна Шестакова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент ***С.Е. Гасумова***

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ (ПО ДАННЫМ АНКЕТНОГО ОПРОСА)

Проблема сиротства – это актуальнейшая из проблем современной действительности России. Ее изучением занимаются многие авторы, такие как: И.Ф. Дементьева, Л.М. Гришанова, Р.В. Ершова, Л.В. Карцева, А.И. Кравченко, В.П. Мельников,

П.Д. Павленок, А.М. Прихожан, С.И. Реутов, А.М. Семья, Н.Н. Толстых, Е.И. Холостова, А.Ш. Шахманова и другие. В этой статье будут рассмотрены основные проблемы существующей системы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По данным Правительства Пермского края, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете в органах опеки и попечительства на начало 2012 года, составляет 17705 человек. Одним из значительных достижений Пермского края по осуществлению государственной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является реализация права детей-сирот жить и воспитываться в семье. В 2011 году Пермский край вновь стал лидером по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи. Но, несмотря на происходящие в крае позитивные изменения, есть и тревожные тенденции, которые предстоит осмыслить и продумать способы их решения.

Так, одной из наиболее острых проблем детей-сирот является жилищный вопрос. Пермский край занимает первое место по количеству неисполненных судебных решений по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (2011 год). По информации министра социального развития Пермского края Татьяны Абдуллиной, в настоящее время право на приобретение жилья в Прикамье имеют 2795 граждан из этой категории. При этом каждый второй ребенок-сирота не имеет жилья и нуждается в его получении, и их количество растет из года в год.

Кроме того, недостаточно эффективно проводится работа по сопровождению замещающих семей. За 2011 год зафиксированы 36 случаев отмен и возвратов из замещающих семей (1 отмена усыновления, 29 отмен опеки и попечительства, 9 случаев возврата из приемных семей).

Имеются случаи жестокого обращения в замещающей семье. На 01.11.2011 года было зафиксировано 9 случаев гибели несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях: 4 случая суицида, 5 несчастных случаев. Возраст погибших в основном подростковый (14-17 лет) (Г.А. Желанова, 2011).

Все эти данные свидетельствуют о том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, испытывают ряд острых проблем, пути решения которых необходимо продумывать.

Для более полного изучения и выявления проблем существующей системы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нами было проведено исследование в форме анкетного опроса среди специалистов организаций и учреждений, оказывающих помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей на тему «Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае».

Анкетный опрос проведен в апреле-мае 2011 года среди специалистов системы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Всего было опрошено 35 респондентов – специалисты следующих учреждений: ГКУ «Межведомственный центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» г. Перми (4 человека), Территориальное управление Министерства социального развития Пермского края по г. Перми (2 человека), КГАУ «Центр социальной защиты населения по г. Перми» (5 человек), ГКОУ «Детский дом» г. Краснокамска (12 человек), ООО «ЦВТ – Пермь» (1 человек), Межтерриториальное управление № 1 Министерства социального развития Пермского края, отдел по Очерскому муниципальному району, г. Очер (5 человек), ГКАУ «Центр социальной защиты населения», г. Очер (3 человека), ООО «ЦВТ-Запад», г. Очер (3 человека).

Анкета состояла из 11 вопросов (паспортная часть, состоящая из 3 вопросов, и основная часть, состоящая из 8 вопросов, из которых 6 являются закрытыми, 2 – открытыми).

Проведенный анкетный опрос помог выявить спектр проблем, которые, по мнению экспертов, наиболее остро испытывают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Так, специалисты выделили следующие проблемы: отсутствие жилья (91,1% – 31 человек); отсутствие работы (28 человек – 82,4%); низкий уровень образования (так считают 24 респондента или 70,6%); неготовность создать собственную семью и жить самостоятельно (79,4%); отсутствие навыков самообслуживания (67,6% экспертов); недостаточная финансовая поддержка со стороны государства (58,8% респондентов).

Специалистам, помимо перечисленных проблем, предоставлялась возможность сформулировать свои варианты. Так, ими были сформулированы следующие проблемы: нерациональное использование денежных средств, неумение обращаться с ними (5,9%),

юридическая безграмотность (2,9%), возврат в асоциальные семьи своих родителей после выпуска (2,9%), низкая мотивация к личностной и профессиональной самореализации (2,9%).

Также были выявлены проблемы по осуществлению социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существующих в организациях, учреждениях опрашиваемых респондентов. Такую проблему, как нехватка квалифицированного персонала, отметили 78,8% ответивших на этот вопрос (26 человек). Важность проблемы текучести кадров отметили 72,7% (24) респондентов. Большинство специалистов считают острой проблему финансирования (88% или 29 человек).

В анкете специалистам было предложено внести свои предложения по совершенствованию мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предложения были следующие:

1. Реализовывать больше программ, направленных на профилактику сиротства, работа должна проводиться с неблагополучными семьями.
2. Необходимо повысить заработную плату специалистам учреждений и организаций, занимающимся проблемами сиротства.
3. Должное внимание должно уделяться постинтернатному сопровождению лиц из числа детей-сирот.
4. Необходимо развивать у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, навыки самообслуживания, трудовые навыки, умение зарабатывать и распоряжаться деньгами в целях подготовки их к самостоятельной жизни.
5. Проект «Жилье детям-сиротам» должен быть реализован в полном объеме, т.к. на данный момент вопрос обеспечения жильем детей-сирот является наиболее важной и острой проблемой.
6. Должно быть более согласованное взаимодействие всех органов и служб, оказывающих социальную поддержку детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.
7. Увеличение финансирования на организацию сопровождения замещающих семей.
8. Прекращение передачи социальных организаций в коммерческие структуры.
9. Выстроить налаженную систему работы социальных служб по сопровождению замещающих семей, взаимодействие всех структур.

По результатам данного исследования мы видим, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не получают социальную поддержку в полном объеме, существуют недостатки в системе реализации такой поддержки в деятельности организаций и учреждений. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, испытывают ряд серьезных проблем, которые требуют многих усилий, как со стороны государства, так и от отдельных специалистов для их разрешения. Для этого необходимо усовершенствовать и доработать нормативно-правовую базу, разработать механизмы реализации законов, проработать механизмы взаимодействия различных структур и органов, устранить межведомственную разобщенность для единого подхода к решению вопросов, способствующих эффективной социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

РАЗДЕЛ 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Мария Валериевна Гедеонова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор ***С.И. Реутов***

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Слово «медиация» происходит от латинского medius, medium, что означает «посередине». Медиация – метод урегулирования конфликтов с помощью независимого посредника. Медиация существует также давно, как существуют конфликты. Подобные методы разрешения споров часто использовались в тех случаях, когда переговоры заходили в тупик, и для достижения успеха нужно было, чтобы спорящие стороны поняли и приняли точки зрения друг друга. Уже много веков назад люди убедились, что при разрешении серьезных разногласий жизнеспособного и взаимовыгодного решения проще добиться переговорами, нежели используя нормы или иерархический порядок.

В 60-е годы XX века в США была разработана концепция медиации в ее сегодняшней форме. В 1982 году в США насчитывалось уже более 300 лиц и организаций, занимавшихся медиацией при улаживании семейных конфликтов. Появление этого метода оказалось своевременным особенно в бракоразводных делах. Участившиеся во второй половине двадцатого столетия разводы породили новый тревожный общественный феномен – дети после развода родителей. Начались поиски средств помощи, облегчения мучительного процесса расставания и разъезда. Важно было дать возможность детям после развода сохранить контакт с обоими родителями.

Начиная с 80-х годов, медиация активно применяется и пропагандируется в немецко-говорящих странах. В 1988 году начал применять медиацию так называемый «Малый судебный совет по делам семьи» евангелистской академии Арнольдсхайн. Ссылаясь на него, представители разных профессиональных групп основали центры и рабочие группы по медиации.

Распространение медиации подтолкнуло министерство юстиции Австрии к обсуждению возможности введения медиации как средства помощи для лиц в период развода. В австрийской правовой реформе проблем регулирования споров при разводах (начало введения – 2000 год) были разработаны судебно-процессуальные меры, которые предусматривали медиацию возможных конфликтов, связанных с разводом.

Медиация особенно эффективна в тех случаях, когда необходимо восстановить или сохранить отношения между людьми, т.к. сохранение их взаимодействия является обоюдовыгодным фактом, примером могут служить партнерские отношения в бизнесе, семейные отношения. Как способ разрешения конфликтов медиация может успешно применяться и применяется практически во всех сферах нашей жизни – взаимоотношения с клиентами, отношения работника и работодателя, взаимоотношения с конкурентами и др. (Х. Бесемер).

В большинстве случаев, если люди могут разрешить проблему путем обсуждения и переговоров, они достигнут более быстрого и лучшего результата, чем при альтернативе – в противостоянии или судебном разбирательстве. Но часто им это не удается без помощи кого-то третьего. Сильные эмоции, враждебность, тактика противостояния, принципы, различия в положении – может существовать большое количество препятствий для конструктивных переговоров.

Медиация успешно применяется для урегулирования семейных отношений. В Европе предпочитают использовать термин семейная медиация, в отличие от США, где большое распространение получил термин медиация при разводе. Понятие «семейная медиация» шире понятия «медиация при разводе». Семейная медиация определяется как «процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта (в частности, парам на грани расставания или развода) улучшить взаимодействие друг с другом и принять приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым и имущественным вопросам» (Л. Паркинсон). Медиативный процесс нацелен на содействие общению и совместному принятию решений, а также на восстановление взаимоотношений в ходе переговоров.

Часто под термином «семейная медиация» подразумевают медиацию при разводе. Медиация при расставании партнеров, в особенности, если есть дети, широко используется во всем мире и

показала свою высокую эффективность. Семейная медиация также занимается урегулированием споров между родителями и детьми по вопросам усыновления и удочерения, ухода за пожилыми людьми и наследования, которые никоим образом не связаны с расставанием или разводом пары. Медиация может быть использована для урегулирования конфликта между родителями и подростком, ушедшим из дома, между братьями и сестрами, которые не могут договориться о том, где лучше проживать их престарелым родителям, либо между супругами и детьми от первого и второго брака по вопросам наследования имущества.

Чаще всего семейная медиация при расставании или разводе пары для того, чтобы помочь ей сохранить свой статус родителей и отделить совместное выполнение парой своих родительских обязанностей от эмоций, связанных с прекращением их взаимоотношений в качестве партнеров. Медиация помогает родителям сфокусироваться на индивидуальных потребностях и чувствах их детей и выработать схему, по которой будут строиться их отношения с детьми в дальнейшем.

Очень важным преимуществом медиации является тот факт, что стороны сами ищут решение по всему комплексу проблем, т.к., несмотря на то, что супружеские отношения между ними прерваны, родительские обязанности у партнеров, как правило, остаются. Вот только некоторые из вопросов, которые родители обсуждают в процессе семейной медиации при разводе и по которым ищут решение, которое бы устраивало обе стороны:

- обмен информацией о процессе обучения детей, о состоянии их здоровья;
- порядок общения родителей друг с другом, каждого из родителей с ребенком, включая ежедневное расписание, общение выходные дни и во время каникул;
- общение с родственниками разведенных родителей;
- материальное обеспечение и благополучие ребенка и др.

Семейные медиации, отмечает О.В. Аллахвердова, как правило, не проходят за один день. С учетом большого комплекса проблем, по которым стороны ищут взаимопонимание, обычно на медиацию требуется от 3-х до 6-и сессий по 1,5-2 часа. Проходят сессии один (иногда два раза в неделю) в зависимости от потребностей и возможностей сторон.

Медиация возможна и до подачи судебного иска, и параллельно с судебным рассмотрением дела и даже после вынесения решения

(Ц.А. Шамликашвили). Стороны сами определяют, на каком этапе лучше обращаться к медиатору. Хотя чем раньше начат процесс мирного урегулирования, тем больше шансов на его эффективность. Бывают случаи, когда после трех-четырех лет «войны в судах», стороны готовы договариваться с большим желанием, чем до начала судебных процессов.

Точно также на предварительном обсуждении о возможности и уместности проведения медиации, стороны решают, кто еще может принять в ней участие. Это могут быть юристы, адвокаты, родственники и другие лица, то есть все лица, кто, по мнению сторон, может также способствовать эффективному урегулированию конфликта.

Остро стоит вопрос о профессиональной подготовке медиаторов, т.к. в настоящее время крайне недостаточно медиаторов, которые обладают необходимыми знаниями и компетенциями в области урегулирования конфликтов. Кроме того, целесообразно готовить специалистов-медиаторов различного профиля, поскольку свои особенности есть у семейной, коммерческой, судебной, школьной и др. медиациях.

Медиация – гибкий процесс, и именно его гибкость в сочетании с тем, что стороны сами принимают те или иные решения, дают результат, который устраивает обе стороны. Этот результат, как правило, нельзя предвидеть, т.к. только совместно поднявшись над проблемами и посмотрев на них с «высоты птичьего полета», стороны видят, что, где и как будет для них безопасно и комфортно. Медиация в России набирает обороты, и, на наш взгляд, своевременно было бы говорить о необходимости введения обязательной медиации. В первую очередь это относится к семейным конфликтам, т.к. именно в этой сфере она может принести максимальную пользу. Успешный опыт введения обязательной медиации по семейным спорам имеют такие страны, как Франция и США. Обязательная медиация по семейным спорам в России – это не просто необходимость, это требование времени, т.к. очень важно сохранить нормальные отношения между родителями для благополучия ребенка.

Ксения Викторовна Гневашева
Пермский педагогический колледж № 1
Научный руководитель:
преподаватель ***Г.А. Телегина***

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В настоящее время в российском обществе происходят процессы трансформации социального института семьи, сопровождающиеся увеличением количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Социальная напряженность в обществе и широкий криминогенный фон общественной жизни предопределяют кризисные процессы в семье, такие как ослабление воспитательного потенциала семей, рост бедности, ухудшение условий жизнедеятельности, разрушение нравственных ценностей, увеличение числа неполных семей, имеющих меньшие возможности для содержания и воспитания детей. В результате увеличивается количество детей, лишенных возможности получить необходимое содержание, воспитание и образование, а также число детей, пострадавших от жестокости родителей, психологического, физического и сексуального насилия. Все эти процессы становятся предпосылками социально опасного положения семей, что, в свою очередь, является фактором риска социального сиротства.

В соответствии с федеральным законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. В Пермском крае реализуется проект «Реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном положении», который направлен на комплексную реабилитацию детей, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, через организацию индивидуальной профилактической работы на основе межведомственного взаимодействия.

Целью нашего исследования является выяснить особенности организации индивидуальной реабилитационной работы с семьями в социально опасном положении. Для этого мы изучили работу специалистов службы социальной реабилитации с семьями, находящимися на учете СОП.

В результате контент-анализа индивидуальных программ реабилитации семей, находящихся на учете в службе реабилитации, удалось выяснить, что наиболее распространенными предпосылками к необходимости проведения работы становятся следующие проблемы:

- неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей;
- нарушение детско-родительских отношений;
- отсутствие у родителей постоянного места работы;
- отсутствие документов, удостоверяющих личность;
- необходимость получения социальных мер поддержки;
- злоупотребление родителей алкоголем;
- бродяжничество несовершеннолетних;
- непосещение несовершеннолетними образовательных учреждений;
- совершение несовершеннолетним уголовно-наказуемого деяния.

Проблемы семей выявляют и устанавливают специалисты службы реабилитации в процессе социально-психологической и социально-педагогической диагностики. Указанные проблемы становятся ориентиром для организации и проведения реабилитационного процесса. Для решения каждой проблемы определяются необходимые реабилитационные мероприятия, сроки их проведения, ответственные лица за их реализацию и предполагаемый результат.

В ходе нашего исследования удалось установить технологии и мероприятия, осуществляемые в рамках решения индивидуальных проблем семьи. В решении проблемы неисполнения родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей специалисты службы реабилитации проводят профилактические беседы о надлежащем исполнении родительских обязанностей, консультации родителей по повышению педагогической грамотности, осуществляют контроль времяпрепровождения несовершеннолетних, а также их посещаемости и успеваемости в образовательных учреждениях. С родителями обсуждаются вопросы организации свободного времени несовершеннолетних и вовлечения их в досуговые мероприятия. Если в результате социально-психологической диагностики семьи выявлено нарушение детско-родительских отношений, в семье проводится

психокоррекционная работа, тренинги по выработке социальных навыков и предлагаются рекомендации по выстраиванию межличностных отношений.

При отсутствии документов и постоянного места работы, клиентам оказывается содействие в оформлении и получении документов, совместно со специалистами центра занятости населения проводится консультирование по вопросам трудоустройства и постановка на учет в органах занятости населения. Для обеспечения возможности семьи получать меры социальной поддержки специалисты службы реабилитации совместно со специалистами органов социальной защиты населения проводят консультации по вопросам предоставления пособий и контролируют процесс оформления необходимых документов.

Если установлено, что родители злоупотребляют алкоголем, то специалистами организуются консультации нарколога и беседы о вреде и влиянии злоупотребления алкоголем на развитие и воспитание детей, при необходимости осуществляется медико-социальный патронаж. В случае наличия фактов бродяжничества детей специалисты проводят психокоррекционные мероприятия по повышению мотивации несовершеннолетних на проживание в семье. Если несовершеннолетний был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, то с ним проводятся беседы на тему об административной и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Таким образом, организация индивидуальной профилактической работы строится с учетом особенностей ситуации семьи, характеристик межличностных отношений родителей и детей, и социально-экономических условий ее функционирования. Индивидуальная программа реабилитации разрабатывается на основе рекомендаций специалистов органов, входящих в межведомственную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако в ходе исследования нами были отмечены такие неблагоприятные тенденции, как дублирование мероприятий различными специалистами и ограниченность комплекса используемых технологий и методик.

Анна Николаевна Курочкина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ист.н., доцент ***В.С. Керженцев***

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМЫЕ ЗАМЕЩАЮЩИМ СЕМЬЯМ В ПРОЦЕССЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Согласно официальным статистическим данным в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 800 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 545 тысяч детей находятся на воспитании в семьях граждан (375 тыс. – под опекой, 11 тыс. – в приемных семьях, 159 тыс. детей усыновлены гражданами); 32% детей (более 260 тыс.) воспитываются в государственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По данным сайта Минобрнауки РФ, на сегодняшний день преимущественной формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является опека (попечительство). В 2010 г. выявлено 101017 детей, оставшихся без попечения родителей. На семейные формы устройства в 2010 г. в семьи российских граждан было передано 75,8 тыс. детей, из них: 11,1 тыс. – на усыновление, 64,7 тыс. – под опеку (попечительство), в том числе 13,6 тыс. – в приемные семьи, 0,5 тыс. – на патронатное воспитание. При этом за прошедший 2009 г. Минобрнауки зафиксировал печальные данные, которые связаны с возвращением детей-сирот обратно в детдом. Выяснилось, что российские приемные родители отказались от 8 тысяч приемных детей.

По мнению Е.И. Холостовой, основными причинами отмены усыновлений, опеки (попечительства) являются следующие: разрыв детско-родительских отношений, девиантное, делинквентное поведение подростков. Как правило, бывшие усыновители и опекуны винят пресловутые гены, плохую наследственность детей, отсутствие помощи со стороны государства и специалистов учреждений, незнание психологических особенностей детей-сирот, свою педагогическую несостоятельность, что в целом можно определить как проблемы в адаптации между приемными родителями и детьми.

Фактом остается то, что воспитывая усыновленного ребенка, приемные семьи нередко сталкиваются с целым рядом проблем и нуждаются в квалифицированной помощи психологов (а иногда и психиатров) для диагностики и коррекции не только индивидуальных особенностей ребенка, но и внутрисемейных отношений, функционирования приемной семьи в целом.

Безусловно, решение взять в свою семью приемного ребенка – это нелегкий и очень ответственный шаг, требующий от родителей много сил и терпения. К счастью, на сегодняшний день существуют различные программы, которые помогают родителям в решении психологических и социальных проблем, возникающих после принятия ребенка и которые направлены на помощь родителям и детям в адаптации к новой сложившейся обстановке, а также на предупреждение случаев возврата ребенка в государственные учреждения.

Суть одной из таких программ сводится к следующему. Воспитателями приемной, патронатной, семейной воспитательной группы могут быть совершеннолетние лица обоего пола, имеющие жилье, без вредных привычек, судимости, инвалидности 1, 2 группы, прошедшие отбор, обследование, курс обучения по программе «Воспитатель замещающей семьи». Специализированные семейные воспитательные группы эффективнее справляются со своими обязанностями по установлению контакта с детьми, адаптации ребенка в чужой семье, т.к. пребывание ребенка в семье ограничено и наличие у семьи опыта работы с данной категорией детей, отработанные методики, формы, приемы взаимодействия, создание особых условий, подбор для ребенка семьи, которая наиболее подходит для его нужд, особенностей помогает в короткие сроки реабилитировать его в условиях замещающей семьи и подготовить к возврату в реабилитированную кровную семью.

Эффективная форма найдена в социально-реабилитационном центре «Надежда» г. Саратова, в данном центре форма семейных воспитательных групп (СВГ) используется как промежуточная ступень между фактическим сиротством ребенка и оформлением опеки над ребенком или усыновлением. То есть семья – будущая опекунская или приемная – оформляется в качестве СВГ, проходит обследование, обучение, находится под сопровождением специалистов центра и впоследствии оформляет документы по изменению статуса ребенка (И.И. Осипова, 2007).

Данная форма помогает и семьям, и детям адаптироваться друг к другу, получить в период адаптации квалифицированную помощь психолога, педагога и впоследствии, при необходимости, иметь возможность обратиться к специалистам центра за помощью и консультацией. Данная форма помощи замещающей семье поможет существенно снизить процент отказа от опекаемых и усыновленных детей в подростковый период, что, к сожалению, нередко происходит.

Семьи, прошедшие обследование, отбор, обучение, получают заключение специалистов службы сопровождения, как потенциальной «замещающей семьи» с рекомендациями: какой ребенок и когда может быть помещен в данную семью.

Как утверждает Е.И. Холостова, подбирать семью для каждого ребенка необходимо с учетом всей информации, для того чтобы, по возможности, учесть все травмирующие моменты и тем самым создать все предпосылки для успешной адаптации, социализации ребенка в условиях замещающей семьи.

Ж.А. Захарова особое место в работе воспитателей замещающих семей отводит вопросам взаимодействия со специалистами учреждения. Они должны твердо знать, что не останутся один на один с проблемами ребенка, проблемами взаимоотношений с ним, что они – члены коллектива, и все вопросы они не только имеют право, но и обязаны решать вместе со специалистами. Для многих это знание является существенной психологической поддержкой и снимает часть страхов и сомнений.

Для осуществления контроля при органах опеки и попечительства, социозащитных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны быть созданы службы сопровождения семьи, основная задача которых – отбор, обследование, обучение кандидатов-воспитателей, приемных родителей, опекунов и их дальнейшее профессиональное сопровождение после приема ребенка в семью. В состав службы входят: психологи, социальные педагоги, социальные работники, педиатр, юрист.

Социальный педагог – специалист, проводящий комплекс развивающих занятий с детьми, все действия которого направлены на социальную и педагогическую адаптацию ребенка, мониторинг замещающих семей (СВГ) и кровных семей, в которые возвращен ребенок.

Социальный работник – специалист, который занимается поиском родителей, родственников, работает над установлением

статуса ребенка, официальный представитель интересов ребенка во всех органах и ведомствах.

Ж.А. Захарова отмечает такую форму помощи в адаптации, которая строится на идеях, при которых все компоненты рассматриваются как совокупность взаимосвязанных частей. Содержание идей предполагает специальный подбор методического инструментария и организацию сотрудничества приемного ребенка, замещающих родителей, участие их в целеполагании, планировании, организации, регулировании и рефлексии итогов собственной жизнедеятельности. Процесс воспитания понимается как создание педагогически целесообразных условий для обогащения социального опыта приемного ребенка в общении с окружающими людьми, включение в продуктивную разностороннюю деятельность, как один из залогов успешного решения задач развития, при которой, ребенок рассматривается как высшая ценность, процесс его развития – как процесс личностного роста, педагогическая деятельность – как создание и использование жизненных ситуаций для освоения личностью комплекса социально-нравственных ценностей.

На мой взгляд, такие технологии и аналогичные им значительно повышают уровень компетенции приемных родителей, их готовность и уверенность в осуществлении данного шага, что, несомненно, улучшает процесс адаптации родителей и ребенка к их новым ролям и благоприятно влияет на установление взаимоотношений между приемными родителями и ребенком.

Таким образом, в рамках повышения уровня адаптации приемных родителей и детей к их новому статусу и предотвращения случаев возврата детей в государственные учреждения, необходимо развивать и совершенствовать работу в данном направлении, а также обмениваться опытом с другими субъектами РФ, применяющими подобные технологии, перенимать зарубежный опыт в данной сфере.

Мария Андреевна Миколюк
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ассистент ***Л.А. Метлякова***

ПОДГОТОВКА СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Подготовка старшеклассников к семейной жизни исключительно важна как для своевременного создания семьи и воспитания детей, так и для укрепления семейных отношений. Жизненные стратегии молодежи являются важным фактором ее социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих в нашем обществе. Именно это делает значимым исследование особенностей формирования готовности старшеклассников к семье, а также проблем жизненных стратегий молодежи. Недостаточная готовность молодежи к семье, браку и предбрачным отношениям является сегодня тормозом и индивидуального, и общественного развития. Поэтому изучение социально-педагогических особенностей подготовки к семье, браку и предбрачным отношениям старшеклассников требуют теоретического осмысления и эмпирического исследования.

Подготовка к предстоящей семейной жизни всегда была одной из главных задач. Но эта проблема не стояла так остро, как сейчас. С одной стороны, налицо прогрессивная тенденция к индивидуализации любовных отношений, которые регулируются не столько материальным расчетом и внешними нормами, сколько собственными чувствами и установками любящих. С другой стороны, налицо угроза дегуманизации отношений между мужчиной и женщиной, рост сексуального отчуждения, нестабильности интимных отношений, превращение сексуальности в предмет массового потребления, лишенного подлинного человеческого тепла и интимности.

Одной из важнейших функций семьи является репродуктивная функция. Неизбежное следствие безграмотности в области репродуктивного здоровья – увеличение количества случайных и нежелательных беременностей среди несовершеннолетних, которые часто влекут за собой серьезные человеческие трагедии.

По той же причине возрастает число разводов, увеличивается количество неполных семей, в результате происходит ухудшение

реализации целого ряда важнейших социальных функций, таких как воспитательная, социализирующая, адаптирующая и т.д.

В исследованиях современных отечественных и зарубежных ученых установлено, что ценность семьи и семейных отношений у молодежи падает в связи с формированием системы ценностей, основанной на приоритете индивидуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, разрушении семейного уклада, низкого уровня представлений о базовой социально-психологической функции человека – родительстве (материнстве или отцовстве). Особенно сенситивным в формировании готовности к семейной жизни является возраст старшего школьника, стоящего на пороге жизненного самоопределения. Подготовка к семейной жизни, по мнению Д.Н. Исаева, В.Е. Кагана, И.В. Дорно, всегда была одной из главных задач подросткового и юношеского возраста. Этот возраст всегда рассматривался как один из самых и наиболее важных и ответственных в плане формирования личностных новообразований. В этот период времени происходит становление психологических механизмов регуляции жизнедеятельности человека.

Всесторонне рассмотрение проблем подготовки к семейной жизни нацеливает на поиск эффективных путей ее решения.

Понятие «подготовка старшеклассников к семейной жизни» мы определяем через социально-педагогическую деятельность по формированию их готовности к семейной жизни и воспитание будущего семьянина.

Под «готовностью личности ребенка к семейной жизни» мы понимаем социально-психологическое образование в структуре личности, интегрирующее принятие ценностей семьи как социального института, личностный смысл знаний и умений в области психологии семейных отношений, межличностного общения в семье, семейной педагогики, рационального ведения домашнего хозяйства.

Под «готовностью к браку» мы понимаем такую интегральную категорию, которая включает целый комплекс аспектов:

1. Формирование определенного нравственного комплекса – готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям.
2. Подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству. Семья является малой группой, для нормального ее функционирования требуется согласованность ритмов жизни супругов.
3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру.

4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека – эмпатийный комплекс. Важность этого аспекта связана с тем, что брак по своему характеру становится по-настоящему психологическим в силу утонченности человека как личности.
5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личности.
6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения.

Под «воспитанием будущего семьянина» мы понимаем сложный социально-педагогический процесс помощи ребенку, протекающий как целенаправленное регулирование освоения личностью роли семьянина.

По утверждению И.В. Дорно, существует три распространенных дефекта, преодоление которых необходимо в подготовке к семейной жизни: психологическая неграмотность, половое невежество и педагогическая малограмотность. Этих проблем можно избежать, если постепенно и целенаправленно готовить подростков к предстоящей семейной жизни. В процессе этой подготовки, являющейся важнейшей задачей не только родительских семей, но и всех образовательных молодежных учреждений, должны сформироваться максимально реальные представления о семейной жизни. Подобная работа не должна отталкивать старшеклассников от создания собственных семей. Их требуется готовить в смысловом, целевом и операциональном аспектах к этому нелегкому труду, обеспечивающему простое, человеческое счастье.

Как отмечает Вирджиния Сатир, построение семьи является самым трудным делом на свете. Именно поэтому подготовка к семейной жизни является столь значимой даже на государственном уровне.

В результате изучения проблемы подготовки старшеклассников к семейной жизни в школе определились основные пути совершенствования подготовки будущего семьянина, и они заключаются в следующем:

- В системном подходе к подготовке семьянина в общеобразовательной школе, который бы включал в себя все элементы системы воспитания от изучения объекта воспитания до разработки конкретных рекомендаций по конкретным направлениям видов.
- В введении в базисную учебную программу специальной дисциплины, ориентированной на ознакомление с основами этики, сексологии и психологии семейной жизни.

- В обеспечении подготовки квалифицированных педагогических кадров для подготовки молодежи к семейной жизни через систему высших учебных заведений и через институты повышения квалификации учителей.
- В выделении аспектов, направленных на подготовку семьянина, в преподавании школьных дисциплин, прежде всего, гуманитарного цикла.
- В изучении объекта воспитания в условиях динамики стереотипов поведения молодежи. В этих целях – проведение социологических исследований, в том числе мониторинговых, обеспечивающих обратную связь.
- В работе с родителями, включающей, в том числе, их психолого-педагогическое просвещение.

Все эти меры будут способствовать более успешной реализации функции системы образования по подготовке старшеклассников к семейной жизни.

Программа подготовки к семейной жизни, по нашему мнению, должна включать в себя неразрывно связанные обучающий (информационно-просветительский плюс инструментальный) и воспитательный (личностно-ориентированный) компоненты, обеспечивающие формирование у молодежи адекватных этических норм, ценностных ориентаций, знаний и навыков, принятых на личностном уровне и реализуемых в поведении. При этом учебно-воспитательный процесс должен носить опережающий и профилактический, а не сексуально-стимулирующий характер и ориентироваться на норму и положительные аспекты сексуального бытия, а не на отклонения как средство запугивания.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет констатировать факт, что проблема подготовки старшеклассников к семейной жизни в социально-педагогической деятельности как одного из условий социального благополучия современной семьи является актуальной для современной образовательной практики и нуждается в дальнейшем исследовании.

Дмитрий Николаевич Муравьев
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор ***С.И. Реутов***

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ДЕТЯХ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ И С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ) В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В Российской Федерации в последние годы сохраняется непростая демографическая ситуация. В 2011 г. число разводов, хотя и сократилось по сравнению с 2010 г., тем не менее, разводов по-прежнему много. В 2011 году распалось почти 640 тыс. семей – и это без учета распада так называемых «гражданских» браков. При этом, что не мало важно отметить, в 79% случаев за разводами обращались пары, имеющие детей. Подобная ситуация характерна не только для России, но и для некоторых зарубежных стран. Так, например, во Франции в 2010 году на три брака приходилось два зарегистрированных договора социального партнерства (юридическая форма, занимающая по своим правовым последствиям промежуточное положение между браком и сожительством), что приводит к большому количеству детей рожденных вне брака.

В связи со складывающейся ситуацией интересно проанализировать, каковы перспективы распространения института посредничества (процедуры медиации) при разрешении семейных споров и конфликтов. Споры между супругами происходят с довольно большой периодичностью. Некоторые ситуации способны нанести непоправимый удар по целостности семьи. Конфронтации, непримиримые разногласия могут стать причинами распада первичной ячейки общества.

После развала семейных отношений общение может представлять собой «Куликово поле». Что в такой ситуации супругов может подвигнуть договориться друг с другом? Что позволит более-менее успешно разрешить психологические и юридические проблемы, возникающие при разводе?

На сегодняшний день суды продолжают являться тем самым рубежом, преодолевая который, семейные пары окончательно ставят крест на порядочных, добрых, семейных отношениях.

В такой непростой ситуации обращение к медиатору (незаинтересованному посреднику) могло бы стать если не панацеей от проблемы, то очень эффективным способом ее решения.

Институт медиации при разрешении спорных (конфликтных) ситуации – новый для Пермского края и страны в целом. Применение примирительных процедур может повысить эффективность решения вопросов, связанных не только с имущественными отношениями, но и вопросов, касающихся споров о детях.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального Закона № 193 ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Участвуя в примирительной процедуре медиатор, выполняет ряд функций. Во-первых, выясняет те вопросы, по которым у сторон уже есть достигнутое согласие. Во-вторых, выявляет те моменты, по которым согласие еще не достигнуто и, соответственно, распределяет приоритетность элементов этого списка. В-третьих, медиатор может позволить сторонам относительно безболезненно выплеснуть свои эмоции, которые накопились у них за время нахождения в конфликте. Выплеск таких эмоций позволяет подвести стороны к конструктивному принятию решений.

Если отношения между сторонами накалены и их непосредственное общение не желательно, то диалог может проходить при помощи медиатора. Посредник в таком случае проводит поочередные встречи и служит не только звеном передачи информации, но и звеном, способным смягчить тон общения и сгладить «острые углы».

При разводе супруги часто сталкиваются с вопросами, возникающими по поводу споров о детях. Традиционным вопросом, по которому наиболее сложно достигается согласие, стал порядок общения ребенка с родителем и место проживания ребенка.

Разводящимся супругам в процессе медиации следует решить вопрос о месте проживания ребенка и подготовить текст соглашения, которое затем будет утверждено в судебном порядке.

ФЗ № 193 (п. 5 ст. 1) устанавливает, что процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в п. 2 ст. 1, в том случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные

интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Вопрос о круге лиц, участвующих в процессе медиации, является дискуссионным и не все ученые согласны с данным положением. Например, А.А. Елисеева (2011) считает, что в соответствии с данным положением остается не совсем ясно, будут ли являться субъектами отношений, связанных с применением процедуры медиации, к спорам, возникающим из семейных отношений, дети конфликтующих сторон. Если нет, то ставится под сомнение целесообразность введения процедуры медиации (в том виде, в котором она предусмотрена в ФЗ № 193), по отношению к семейным спорам, где в большинстве своем затрагиваются интересы детей прямым или косвенным образом.

Анализ указанной нормы позволяет нам сделать вывод, что законодатель имел в виду «третьих лиц» не как субъектов правоотношений, а как других иных лиц. Кроме того, в соответствии со ст. 38 ГПК РФ истец – это лицо, в интересах которого начато дело, следовательно, в спорах о правах и законных интересах детей ребенок должен выступать в качестве истца.

Д.А. Медведев в своем Ежегодном Послании Федеральному Собранию от 22.12.2011 г. подчеркнул еще одну не маловажную проблему, которая встречается и в семейной медиации. Президент отметил, что, к сожалению, в настоящий момент у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений все еще единичны. На сегодняшний момент и в Пермском крае фактически отсутствует практика по проведению процедур семейной медиации. Количество подобных случаев можно пересчитать по пальцам одной руки.

Разрешение семейных споров, в том числе споров о детях, с применением примирительных процедур (медиации) в России, на наш взгляд, находится в самом начале пути своего становления.

Для более успешного развития и достижения желаемых результатов в нашей стране будет верным учесть опыт европейских государств в проведении медиации в сфере семейных отношений. Например, во Франции судья при рассмотрении дела о расторжении брака имеет право направить стороны к медиатору для того, чтобы супруги составили соглашение, регламентирующее последствия развода, которое судья должен утвердить. Если соглашение не соответствует интересам детей, либо в случае повторного отказа судом

в утверждении этого соглашения, заявление о разводе утрачивает силу (С.И. Реутов, 2011).

Фактически такое положение дел свидетельствует о проведении процедуры медиации в принудительном порядке. Мы считаем, что в соответствии с Российскими реалиями также стоит рассматривать возможность применения принудительной процедуры медиации по спорам в сфере семейных отношений.

В пользу развития медиации в сфере семейных отношений говорит и тот факт, что исполнение судебных решений порой затягивается на долгие годы, а соглашение, заключенное при помощи медиации, исполняется намного эффективнее.

Екатерина Александровна Овчинникова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент ***С.Е. Гасумова***

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи. Это система, имеющая определенную структуру, выполняющая целый ряд разнообразных функций, устойчивая система взаимоотношений между людьми в повседневной жизни. В ее позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересованно общество, государство, в прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста. Одна из предпосылок существования нормальной семьи – ее экономическая общность. О.О. Савельева (2009) считает, что семейная экономика требует планирования, учета, бережливости, контроля. Поэтому каждая семья сразу после своего образования создает свой самостоятельный семейный бюджет, в котором сбалансированы доходы и расходы семьи, потребности и возможности их удовлетворения. Бюджет лежит в основе ведения домашнего хозяйства: он диктует стиль жизни семьи, содержание хозяйственной деятельности. Глубокое овладение избранными профессиями в полной мере гарантирует супругам заработную плату, а семьям – достаток.

Совсем другое дело – это молодая семья. В постановлении Правительства РФ от 17.12.2010 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы» дано следующее определение молодой семьи: «Молодая семья — это семья в первые 3 года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста». Молодую семью рассматривают как социально-экономическую ячейку, в рамках которой ведется домашнее хозяйство и бюджет семьи, происходят приобретение либо производство и организация потребления различного рода благ и услуг, удовлетворение потребности в пище, одежде, жилище и т.д. Согласно выборочным обследованиям и экспертным оценкам, в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 10 млн. молодых семей, что составляет приблизительно одну пятую часть от общего числа семей.

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на развитие каждой из них. Среди них можно выделить проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов. Этой проблемой занимаются большое количество таких авторов как В.В. Александрова, И.Ф. Дементьева, В.П. Меньшутин, А.Ю. Морозов и др.

Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. В настоящее время около 50% молодых пар считают, что их семья испытывает существенные материальные затруднения, при этом из общего числа пар, имеющих ребенка, многие указывают на то, что после его рождения материальные затруднения стали более весомыми и значительными. Как правило, основными источниками формирования бюджета молодой семьи являются заработная плата супруга или супруги, стипендия супругов и финансовая помощь родителей. О том, насколько важна для молодой семьи помощь родителей, говорят и данные исследований, проведенные Институтом молодежи в 2010 году: 11% семей не смогли бы прожить без нее, 20% стали бы значительно хуже одеваться и питаться, 21% пришлось бы периодически брать в долг, чтобы прожить до зарплаты, стипендии, и только для 15% опрошенных лишение родительской поддержки не оказало бы заметного влияния (С.Г. Шуман, 2010). При этом можно сказать, что большинство семейных пар расходуют основную часть семейного бюджета на продукты питания, покупку средств бытовой

химии, покупку одежды, оплату аренды жилья и жилищно-коммунальных услуг, оплату транспортных услуг. И лишь сравнительно небольшая доля молодых семей может позволить себе тратить основную часть семейного бюджета на погашение кредита, на откладывание средств на покупку недвижимости или автомобиля, на семейный отдых и материальную помощь родителям. Полученные результаты демонстрируют достаточно низкий качественный уровень жизни молодых семей, позволяющий удовлетворить только основные базовые потребности.

Жилищная проблема также является одной из самых важных для молодых семей. Это вызвано сокращением жилищного строительства, свертыванием практики предоставления бесплатного жилья государством и недоступное из-за дороговизны жилье на свободном рынке. На основе выборочных обследований и экспертных оценок, в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 10 млн. молодых семей. Из них большая часть – приблизительно 6 млн. – нуждается в улучшении жилищных условий. Лишь небольшое количество молодых семей имеет благоустроенную отдельную квартиру, хотя бы малогабаритную.

Следующая проблема – это проблема трудоустройства молодых людей – также существенно отражается на молодой семье, а иногда вообще ставит под угрозу ее существование. Ведь из-за отсутствия работы многие молодые люди стеснены в финансовом плане, из-за чего не могут содержать семью самостоятельно. Поэтому многие пары не живут вместе, а только периодически встречаются то на одной, то на другой родительской территории. Часть молодых людей нашла другой выход: следствием нестабильности в материальном плане является также увеличение числа гражданских браков, т.к. люди боятся брать на себя ответственность за будущую семью (М.С. Мацковский, 2010).

Молодые семьи – это динамичная и легко реагирующая на различные социально-экономические изменения часть общества. Состояние данной категории населения во многом отражает происходящие в обществе преобразования, что выражается в изменении особенностей формирования молодой семьи, ее структуры, состава, типов семейного уклада. Молодые семьи сосредотачивают на себе ряд достаточно сложных проблем, являющихся следствием всесторонних перемен последних десятилетий. От того, какие стартовые возможности в современной России имеют молодые семьи, какие им предоставлены альтернативы решения проблем, во многом

зависят состояние и развитие различных сфер общества через одно-два десятилетия, что доказывает необходимость особой концентрации внимания именно на состоянии данной категории населения и демонстрирует актуальность ее проблем и их возможных способов решения.

О молодой семье общество и государство должны проявлять особую заботу, т.к. именно с этим типом семьи связано улучшение демографической ситуации в современной России, что в настоящее время является одним из приоритетных национальных проектов и основным направлением государственной семейной политики. С другой стороны, именно молодая семья, ввиду отсутствия у нее прочной экономической базы, достаточного опыта построения семейных отношений и целого ряда других обстоятельств, более всего неустойчива, подвержена влиянию всей совокупности негативных факторов, воздействующих на семью как изнутри, так и извне.

Мария Витальевна Поздеева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.психол.н., доцент ***М.И. Баженова***

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ

Многодетные семьи, когда-то составлявшие большинство семей на территории России, в настоящее время устойчиво занимают незначительную долю (5,8% – 2010 г.) от общего количества семей. Причем среди многодетных семей 85% являются малообеспеченными (Л.М. Прокофьева, Л.Н. Овчарова, 2010); на территории Пермского края, по данным Министерства социального развития, данный показатель составляет 78% (2012 год). Высокий процент малообеспеченных семей в общей массе многодетных семей косвенно свидетельствует о том, что в настоящее время нет гарантий, что родители, имеющие троих и более детей, смогут обеспечить им все самое необходимое для жизни и развития.

Необходимость комплексного подхода в социальной поддержке многодетной семьи объясняется многоаспектностью проблем, с которыми встречается указанная категория семей. Так, П.Д. Павленок и М.Я. Руднева (2009) выделяют следующие проблемы многодетной

семьи: материально-бытовая проблема, жилищная, культурно-досуговая, проблема трудоустройства родителей, правовой неграмотности, здоровья, образования. Проблемы многодетных семей получили отражение в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, одним из направлений которой является создание механизмов оказания дополнительной поддержки многодетным семьям. Но, несмотря на нормативное закрепление необходимости всесторонней поддержки многодетной семьи, на практике реализация такого подхода происходит слабо.

Указом Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», обязанность определить категории семей, относящиеся к многодетным и нуждающимся в социальной поддержке, а также установить меры социальной поддержки возлагается на органы исполнительной власти регионов. В Пермском крае данные вопросы урегулированы Законом Пермской области от 09.09.1996 г. № 533-83 «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства», согласно которому многодетной признается семья, имеющая на содержании и воспитании троих и более детей в возрасте до 18 лет. В течение долгих лет по факту основной формой поддержки многодетной семьи в Пермском крае являлось ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 16 лет в размере 70 рублей (с учетом индексации на 1 июля 2011 года – 129,29 руб.). То есть социальная поддержка многодетной семьи распространялась, в основном, на поддержание ее материального уровня, остальные потребности отошли на второй план. Безусловно, во многих случаях недостаток денежных средств является основной проблемой данной категории семей, но она тесно связана и с такими проблемами как трудоустройство родителей, жилищная проблема.

Следует отметить, что в последние годы происходит некоторая переориентация региональной социальной политики Пермского края в сторону комплексной социальной поддержки многодетной семьи. Рассмотрим происходящие изменения в соотнесении с эмпирическими данными о потребностях многодетных семей города Перми.

Для отражения положения многодетной семьи было проведено в марте-мае 2011 года эмпирическое исследование, посвященное изучению ее проблем и особенностей. Для проведения исследования была составлена анкета, состоящая из двадцати вопросов. В ходе исследования было опрошено 50 родителей из многодетных семей. Респондентами стали родители воспитанников пермских детских садов. Кратко резюмируем результаты.

В одном из вопросов респондентам было предложено написать то, в чем остро нуждается их семья (открытый вопрос). Большинство опрошенных указали, что для них на данный момент очень важным является решение жилищной проблемы (64%).

Относительно одного из аспектов жилищной проблемы следует отметить, что в Пермском крае принят Закон от 01.12.2011 г. № 871-ПК «О бесплатном предоставлении земельных участков многодетным семьям в Пермском крае». Условиями бесплатного предоставления многодетной семье земельного участка являются: наличие гражданства Российской Федерации у всех членов семьи; наличие у родителей многодетной семьи регистрации на территории Пермского края по месту жительства не менее пяти лет; отсутствие земельного участка в собственности.

Трудоустройство матери, согласно результатам исследования, тоже является важной проблемой для многодетных семей (18%). Вероятно, это связано с тем, что женщине трудно трудоустроиться после нескольких лет отсутствия оплачиваемой работы и практически утраченного трудового капитала.

Однако важно заметить, что в рамках «Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда Пермского края в 2012 году», утвержденной постановлением Правительства Пермского края от 17.02.2012 г. № 70-п, реализуется мероприятие – содействие трудоустройству незанятых инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей. Трудоустройство многодетных родителей на рабочие места организуется с учетом имеющейся специальности, уровня профессиональной подготовки и трудовых навыков; осуществляется на основании договора, заключенного между центром занятости населения и организациями, создающими рабочие места для трудоустройства граждан данной категории.

Возвращаясь к результатам исследования, необходимо указать, что на вопрос, где респондентам было предложено проранжировать различные формы социальной поддержки в зависимости от их необходимости для семьи, они ответили следующим образом: на первом месте оказалась материальная помощь, на втором – медицинская помощь, на третьем – юридическая, на четвертом месте – психолого-педагогическая помощь и на пятом месте – информационная поддержка. То есть наиболее актуальной для многодетной семьи является все же материальная помощь.

При этом в сфере оказания материальной помощи многодетной семье тоже произошли за последние годы определенные изменения. Теперь, помимо упомянутого выше пособия на ребенка, женщина, постоянно проживающая не территории Пермского края, родившая третьего ребенка в период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2013 года, имеет право получить региональный материнский капитал в размере 100 000 руб. и потратить средства на улучшение жилищных условий. Данная форма социальной поддержки была установлена Законом Пермского края от 29.02.2012 г. № 5-ПК «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей».

Кроме того, в Закон Пермской области № 533-83 были приняты изменения, которые установили единовременное социальное пособие беременным женщинам, кормящим матерям в размере 1847,01 руб.; единовременное социальное пособие на детей в возрасте от двух до трех лет в размере 1920,0 руб.

Дополняя вышесказанное, следует упомянуть еще об одном нововведении. Законом Пермского края от 03.11.2011 г. №846-ПК «О почетном знаке Пермского края «За достойное воспитание детей» предусматривается, что указанным Почетным знаком награждаются родители, проживающие на территории Пермского края не менее пяти последних лет, состоящие в браке, родившие и воспитавшие пятерых и более детей, при достижении младшим ребенком возраста восьми лет (но не старше 18 лет) и наличии в живых остальных детей. Одному из родителей, награжденному Почетным знаком «За достойное воспитание детей», выплачивается денежное вознаграждение в размере 100 000 рублей.

Конечно, отношение к принятым в Пермском крае нормативным актам весьма неоднозначно и порождает много вопросов. Так, например, почему семейный капитал при рождении ребенка адресован только матери? Что касается предоставления земельных участков, то, например, Губернатор Пермского края, ссылаясь на Земельный кодекс РФ, который уже предусматривает бесплатное предоставление земельных участков многодетным семьям, указывает, что появление дополнительного расходного обязательства у региона является необоснованным.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что некоторые шаги в сторону расширения мер социальной поддержки многодетной семьи сделаны, однако все они, скорее, направлены на решение материально-бытовых и жилищных проблем, практически без внимания остается, например, проблема правовой неграмотности. И у

этого есть свои негативные следствия, так как для получения мер социальной поддержки требуется сбор пакета документов, обращение в соответствующие органы. Правовая неграмотность может стать серьезным препятствием на пути получения целого комплекса социальных услуг, особенно когда речь идет о неблагополучных семьях.

Нина Андреевна Степанова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В СЕМЬЯХ «ГРУППЫ РИСКА»

В настоящее время ученые и местные власти особое внимание уделяют профилактическим мерам, которые устраняют социальные риски для семей, хотя в большинстве случаев специалисты сталкиваются с семьями с уже тяжелой степенью неблагополучия. Е.М. Таболова (2010) говорит, что это связанно с отсутствием таких механизмов, которые могли бы выявлять на ранних стадиях отклонения в семьях. В городе Перми специалистами выявлено около 2000 неблагополучных семей за первый квартал 2012 года. Возможно, это связанно с тем, что во многих случаях специалисты вмешиваются в проблемные семьи, когда уже бывает слишком поздно, и ребенка необходимо забирать из семьи. Лишение родительских прав и отправление детей в специализированные учреждения являются вынужденной мерой. Так, в 2011 году количество родителей, которых лишили их прав, составило 230 человек, и только 10 родителям удалось вновь вернуть свои права на воспитание детей. Это говорит о необходимости проведения профилактических мер по предотвращению неблагополучности семей.

Ранняя профилактика является успешным шагом по исключению ситуаций, допускающих разные риски в семье. С.А. Минеева и И.И. Чурилов (2008) выделяют три стадии профилактики. Первая стадия рассчитана на предотвращение возникновения негативных тенденций. На этой стадии происходит устранение причин негативных рисков для семьи, а также преобразование окружающей среды для нормального развития и

функционирования семьи. Вторая стадия направлена на работу с семьями «группы риска». Здесь требуется вмешательство в ранние, начальные отклонения семей от норм (проявление отклоняющегося поведения). Отклоняющееся поведение на данной стадии еще не является социально опасным. На третьей стадии профилактическая деятельность идет уже на негативно протекающий процесс, проявление девиантного поведения, которое является социально опасным.

Как написано выше, вторичная профилактика применяется к семьям «группы риска». А.Н. Лещенко считает, что чем раньше специалисты сумеют выявить симптомы неблагополучия в семье, тем больше шансов на ее восстановление. В соответствии с этим, цель работы с семьями «группы риска» ставится следующая: сохранение семьи и защиты ребенка (А.Н. Лещенко, 2011). Помощь, которая оказывается таким семьям, проходит в трех направлениях. Первым направлением является оказание социально-правовой защиты. Сюда входят следующие компоненты помощи: повышение правовой компетентности семьи и оказание конкретной юридической помощи, оформление в получении всех льгот, положенных семье, и временное помещение детей в специализированные учреждения в кризисные моменты, помощь при различных зависимостях членов семьи и организация совместного досуга родителей и детей для сплочения семьи.

Второе направление призвано экономически поддержать семью. Это не только помощь в оформлении пособий семье и иных выплат, но и оказание содействия в трудовой занятости неработающих членов семьи и повышение профессиональных навыков тех членов семьи, которые уже работают.

Третье направление оказывает психолого-педагогическую поддержку. Здесь применяются следующие технологии при работе в семье: тренинги, коррекционная работа, консультации. Сюда же входит и преодоление социально-педагогической некомпетентности родителей и других родственников и деформирование у детей отклоняющегося, девиантного поведения.

В Сыктывкаре недавно проходило исследование 50 подростков из неблагополучных семей, состоящих на учете в территориальном центре помощи семье и детям. Исследование говорит о том, насколько негативна атмосфера конфликтности семьи, ее неблагополучия и утраты нормальных отношений в неблагополучных семьях. В качестве контрольной группы определяли детей из благополучных семей. Как

выявило это исследование, в неблагополучных семьях обстановка, окружающая ребенка, отрицательная и формирует у ребенка асоциальное поведение. Это исследование показывает, что показатели неблагополучия в семьях во многом одинаковы. Так, в неблагополучных семьях 16% имеют только среднее образование, 56% – средне-специальное и 6% получили высшее образование. Около половины родителей получили высшее образование и четверть средне-специальное образование – это показатель образованности родителей детей из благополучных семей. Другой вопрос – о степени конфликтности семьи – показал, что ссоры между родителями и детьми есть в обеих группах семей, но только в неблагополучных они несколько больше, чем благополучных, 32% и 19% соответственно. Также являются важными сами взаимоотношения между взрослыми членами семьи. Дети из неблагополучных семей отмечали, что их родители постоянно ругаются и выясняют отношения и бывают драки в 46% случаев. Может и отсюда подростки говорят, что не испытывают особых привязанностей к родителям. Другой показатель – насколько уделяется внимание детям – в неблагополучных семьях 61% ощущают дефицит внимания к себе со стороны родителей, а 14% говорят, что родители совсем равнодушны, что происходит с их детьми. В благополучных семьях 27% страдают от дефицита внимания, а 73% всегда чувствуют поддержку своих родителей. Обстановка, окружающая ребенка, во многом формирует у него отношение к тем или иным вещам. Так, у подростков из неблагополучных семей формируется положительное отношение к курению и алкоголю (20% и 13%), и почти во всех этих семьях у родителей имеются эти вредные привычки. Из всего выше сказанного уже является не удивительным, что ребенок предпочитает проводить время где-то вне дома (56%), а в 9% случаев неблагоприятная атмосфера в семье побуждает ребенка убегать из дома. Такое состояние семьи, их деструктивное поведение, педагогическая некомпетентность, жесткое отношение побуждают ребенка к подобным действиям за стенами дома. Дети-подростки из неблагополучных семей больше конфликтуют со сверстниками (26%). Это исследование еще раз подтверждает, как важно проводить профилактические меры в семьях «группы риска», предупреждать негативные проявления, которые во многом отражаются не только на детях, семьях, но и на других субъектах, не являющихся членами этих семей.

На практике в большей мере проводится работа с детьми из «группы риска», чем с их родителями, хотя очень важно вести работу со всеми членами семьи, которая определяется неблагополучной. Так, в летний период в городе Перми 2885 детей в 2010 году были занятыми по различным формам оздоровления, отдыха и занятости. В нашем крае работа с семьями «группы риска» проводится таким учреждением как центр психолого-медико-социальной помощи. Так, в 2010 году 298 семей «группы риска» (7% от всех таких семей) получили комплексную социально-психологическую услугу, причем 100 были сняты с учета и перешли в категорию семьи «группы норма». Центр оказывает следующие виды работ: индивидуальная коррекционная работа с ребенком «группы риска», консультирование родителей по вопросам воспитания и консультирование куратора, закрепленного за ребенком. Об эффективности работы центра говорит то, что 20-24% семей переходят в «группу норма». Работники центра заботятся о качестве и эффективности проделанной работы.

В последние время все чаще говорят о необходимости проведения профилактических работ на ранних стадиях проявления неблагополучия в семьях. При этом в работе с семьями «группы риска» нужно, чтобы специалисты работали со всеми членами семьи, повышая педагогическую компетентность у родителей и преодолевая отклоняющееся поведение у ребенка. Необходимо создавать такие условия, через которые семьи могли бы нормально развиваться и функционировать, а также с легкостью преодолевать все риски, которые являются неотменными в жизнедеятельности семей.

Галина Александровна Телегина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор ***З.П. Замараева***

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Семейное неблагополучие – это проблема любого общества, т.к. его прогрессивное развитие зависит от конструктивного и продуктивного функционирования семьи. Сегодня многими исследователями отмечаются тенденции кризиса семьи как базового социального института. Одним из факторов негативных

трансформаций института семьи является неблагополучие. Проблема семейного неблагополучия многоаспектна и носит междисциплинарный характер, т.к. находится в сфере различных научных интересов педагогов, социологов, психологов, философов, правоведов и т.д. Но, не смотря на внимание к данной проблеме широкого круга специалистов, понятие «семейное неблагополучие» недостаточно рассмотрено в отечественной научной литературе. Среди современных исследователей, рассматривающих проблему семейного неблагополучия, нет единства в трактовке данного термина. Так, зачастую феномен семейного неблагополучия описывается через негативные характеристики жизнедеятельности малой социальной группы: «Неблагополучная семья – это не просто словосочетание, это зачастую неполные, маргинализированные в социальном и имущественном отношении, педагогически беспомощные и в целом не обладающие должной культурой человеческих отношений семейные группы, к тому же во многих случаях отягощенные алкоголизмом и наркоманией, привыкшие к насилию в различных формах» (В.Г. Канкин, 2005). Часть исследователей определяет семейное неблагополучие в контексте социальных последствий: «Семейным неблагополучием следует признавать такое нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, а также виктимизации» (А.Э. Побегайло, 2007). Поэтому, на наш взгляд, возможно понимание семейного неблагополучия, как процесса нарушения адекватного существующим общественным нормам и ценностям социального функционирования семьи, результатом которого могут быть такие негативные явления, как: социальное сиротство, противоправное поведение несовершеннолетних, жестокое обращение с детьми и т.д.

В контексте последствий семейного неблагополучия становится актуальным вопрос о способах его преодоления. Одним из таких способов является индивидуальная профилактическая и реабилитационная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении (СОП). В соответствии с федеральным законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, семья, находящаяся в СОП – это семья, имеющая детей, находящихся в СОП, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию

и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Работа с семьями в СОП представляет собой комплекс социальных услуг, направленных на восстановление их успешного функционирования.

В Пермском крае реализуется долгосрочная целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы», целью которой является создание условий для развития и благополучия детей и семей с детьми в Пермском крае. В рамках данной программы реализуется проект «Реабилитация семей и детей, находящихся в СОП», который предполагает оказание социальных услуг семье при осуществлении ее патронажа. Предполагаемым результатом в реализации данного проекта являются: преодоление трудной жизненной ситуации, СОП семьи; преодоление безнадзорности и беспризорности, социального сиротства несовершеннолетних; устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; восстановление утраченных семейных связей. Перед специалистами службы реабилитации стоят следующие задачи: выявление актуальных проблем, мотивов, потребностей, причин деструктивного поведения родителей и детей; выявление проблем внутрисемейных отношений, в том числе детско-родительских; определение особенностей семейного взаимодействия, стиля воспитания; повышение уровня информированности, правовой, педагогической грамотности родителей, несовершеннолетних; нормализация эмоционального состояния детей и родителей; получение «социально значимых» документов; получение положенных статусу и положению семьи льгот; организация летнего и каникулярного отдыха, временной занятости подростков; определение оптимального объема помощи семье; разработка индивидуальной программы реабилитации; выход семьи из СОП; обучение семьи самопомощи.

С учетом данных задач семье оказываются: социально-психологические (диагностика, консультирование, реализация коррекционных и развивающих программ), социально-педагогические (диагностика, консультирование, наблюдение, содействие в организации необходимых условий для жизни и развития ребенка, установлении, оформлении социальных гарантий несовершеннолетних и членов семьи, получении медицинской помощи, в трудоустройстве подростков, родителей, организации досуга и каникулярного отдыха несовершеннолетних, поддержке связей ребенка с родителями и родственниками) и социально-правовые (разработка, реализация и

коррекция индивидуальных программ реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении) услуги.

В результате исследования опыта работы службы социальной реабилитации возникают вопросы, связанные с качеством оказания указанных выше услуг и критериев его оценки. В практике работы с семьями в СОП зачастую отсутствуют документы, подтверждающие теоретическое обоснование выбранных методик социально-психологической и социально-педагогической диагностики и коррекции. Также отмечается слабое нормативно-правовое регулирование оказания социальных услуг и недостаточное методическое обеспечение специалистов службы реабилитации в сфере применения соответствующих технологий. Остается открытым вопрос о несовершенстве системы контроля реализации реабилитационных мероприятий, т.к. в большинстве случаев он сводится к формальной проверке документационной отчетности специалистов, осуществляющих патронаж.

В этой связи прослеживается негативная тенденция, когда по истечению прогнозного срока реабилитации (период активного патронажа) в семье сохраняются проблемы функционирования, в результате чего работа с ней продолжается (в виде стабильного патронажа) и может длиться больше 1 года. Таким образом, семья не может полностью преодолеть неблагополучие и достичь существенных конструктивных изменений в жизнедеятельности.

Анастасия Валерьевна Фофанова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ассистент ***Л.А. Метлякова***

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Как известно, среди всех факторов, оказывающих влияние на процесс социализации молодежи, особое место занимает семья, поскольку именно в ней закладываются основные нормы и принципы, ценностные ориентации формирующейся личности. Однако в последнее время во многих семьях наблюдается тенденция самоустранения родителей от процесса воспитания. Зачастую

воспитательную функцию родители переносят на образовательные учреждения (дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования детей, общеобразовательные школы и т.п.). Подобное положение можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, чрезмерной занятостью родителей на работе с целью материального обеспечения семьи. Во-вторых, отсутствием положительного воспитательного опыта по воспитанию детей в собственной семье. В-третьих, нежеланием совершенствовать свои навыки по воспитанию детей и др.

Поэтому особенно актуальной на сегодняшний день становится проблема развития у родителей педагогической компетентности. Понятие «педагогическая компетентность родителей» появилось в научной литературе сравнительно недавно и не имеет однозначного толкования. Проблема педагогической компетентности родителей только начинает разрабатываться в педагогической науке и самостоятельным предметом исследования выступает лишь в отдельных работах (Л.П. Алексеева, Е.П. Арнаутова, Л.С. Барсукова, В.Н. Бушина, Г.А. Голицин, А.Д. Кошелева, Н.В. Кузьмина, Т.С. Леви, Н.Н. Мизина, И.Е. Панова, С.С. Пиюкова, В.В. Селина, Н.Ш. Тюрина, Н.А. Хрусталькова и др.).

Исходя из анализа работ современных исследователей, мы выделили важное положение о том, что компетентность предполагает умение осуществлять выбор, исходя из адекватной оценки себя в конкретной ситуации. Следовательно, можно сказать, что компетентный родитель – это не просто «знающий» человек, обладающий комплексом знаний, умений и навыков по воспитанию детей, но и способный применить их на практике в условиях семейного воспитания, умеющий выделять проблемы в процессе семейного воспитания, анализировать и решать их, усваивать позитивный опыт по воспитанию детей.

Таким образом, опираясь на традиционное определение компетентности и проанализировав различные исследовательские позиции по определению феномена педагогической компетентности родителей, признавая важность субъективного родительского опыта и значимость эмоционально-личностного начала в родительстве, мы трактуем родительскую компетентность как эффективное родительское поведение, проявляющееся в готовности и способности родителей на основе знаний, умений, навыков и опыта в области воспитания ребенка целенаправленно создавать эмоционально комфортную, развивающую общность с ребенком, обеспечивающую

ему субъектную позицию собственной жизнедеятельности, решая проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях воспитательной практики.

Также особенно важным, на наш взгляд, представляется рассмотрение структурных компонентов педагогической компетентности родителей. Как показал анализ литературы, в этом вопросе нет единого подхода. В своей работе мы опираемся на исследовательские позиции В.Н. Бушиной, В.В. Селиной, Н.Ш. Тюриной. Вслед за ними мы отмечаем, что для понимания сущности педагогической компетентности родителей необходимо рассматривать ее как сложную систему личностных образований индивида, включающую мотивационную, когнитивную, поведенческую, эмоциональную и рефлексивную составляющие.

Так, педагогическая компетентность родителей включает следующие составляющие:

- мотивационная составляющая: осознание приоритетов в собственном родительском опыте, осознание воспитательных задач и проблем в процессе семейного воспитания, необходимости своего саморазвития и достижения большей эффективности в воспитательной деятельности;
- когнитивная составляющая: способность родителей к овладению психолого-педагогическими знаниями в области воспитания и развития детей; знание современных методов и приемов реализации педагогических задач в контексте семейного воспитания; знание оригинальных приемов воспитания ребенка; осознание родителями себя в качестве субъекта творческой воспитательной деятельности;
- поведенческая составляющая: умение применять на практике методы и средства воспитания; создавать предметно-развивающую среду для ребенка; изменять свое поведение в зависимости от поведения ребенка в усвоении позитивного опыта по воспитанию детей; способности взрослого находить в любой ситуации общения точный и искренний совместный язык контакта с ребенком, включающий все многообразие вербального и невербального поведения субъектов воспитания; гибкое реагирование родителей на различные коммуникативные ситуации;
- эмоциональная составляющая проявляется в устойчивости психоэмоционального состояния родителей, адекватной самооценке; умении создать обстановку доверия, психологической безопасности и равноправного сотрудничества, способностью к

конструктивному преодолению стрессового состояния, в позитивном характере взаимодействия с ребенком (положительный настрой, эффективная коммуникация);

- рефлексивная составляющая проявляется в способности к педагогическому саморегулированию, саморефлексии, самоконтролю, самооценке родительского поведения; в умении анализировать свой опыт, прогнозировать результаты применения воспитательных стратегий, в обладании опытом саморегулирования родительского поведения.

Итак, рассмотренные выше составляющие педагогической компетентности определяют готовность родителей к самоизменению. Поэтому при взаимодействии с семьей необходимо развивать все вышеперечисленные компоненты родительской компетентности.

Важную роль в разрешении данной проблемы мы отводим учреждениям дополнительного образования детей. Выбор родителями коллектива и педагога в системе учреждений дополнительного образования приводит к тому, что родители изначально позитивно настроены и готовы к сотрудничеству с педагогом, отношения складываются на основе личностных отношений и симпатий и переходят на качественно иной уровень, характеризующийся неформальностью, заинтересованностью всех сторон, системой доверительных отношений, являющихся залогом формирования педагогической компетентности.

Следует подчеркнуть, что процесс развития педагогической компетентности в условиях учреждений дополнительного образования детей является актуальным в связи с тем, что данный тип учреждений представляют собой систему неформального образования родителей как первых и главных воспитателей своих детей. Основная цель такого образования – не приобретение знаний, а развитие социально-зрелого отношения к ребенку как к самоценной личности и субъекту деятельности. Особенности неформального образования родителей:

- содержание неформальной подготовки соответствует образовательным потребностям родителей;
- время и форма обучения не просто удобные, а достаточно легко вписываются в повседневную жизнь семьи и в те виды практического взаимодействия с УДОД, которые привычны и практически значимы для родителей;
- в процессе обучения родителям предоставляется как можно больше возможностей для проявления собственной активности, способствующей самоорганизации

Подчеркнем, что процесс развития педагогической компетентности во многом зависит от активности родителей и их потребности в саморазвитии. Таким образом, главной задачей поддержки семейного воспитания в условиях учреждений дополнительного образования детей становится не только создание необходимых условий для приобретения взрослыми основных компетенций, обеспечивающих взаимообогащение при взаимодействии с ребенком, но и самоопределение, самовыражение и самореализация родителей в воспитательной практике и др.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет констатировать факт, что проблема развития педагогической компетентности родителей как важного условия социального благополучия современной семьи является актуальной для современной образовательной практики и нуждается в дальнейшем исследовании.

РАЗДЕЛ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ВЗРОСЛЫМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Ирина Владимировна Анфалова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.ист.н., доцент ***В.С. Керженцев***

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Каждое общество характеризуется определенным типом разделения обязанностей между полами. Это определяется таким явлением, как социальное разделение труда – социально обусловленное разделение рабочих мест на мужские и женские, предназначенные для лиц «своей» и «чужой» этничности.

Половозрастная структура занятости доставляет особенно много забот службам занятости, т.к. с ней связаны острые демографические характеристики, такие, как рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, трудоспособный возраст.

Проблема занятости и безработицы женщин является актуальным вопросом современности. Она входит в число главных социальных проблем современного рыночного общества.

Часто работодатели предпочитают нанимать мужчин, опасаясь, что женщины могут забеременеть и будут должны посвятить себя семейной жизни, поэтому женщинам не всегда легко добиться профессионального успеха.

Согласно официальной статистике, доля женщин среди экономически активного населения составляет примерно половину, и уровень общей безработицы среди них почти равен уровню безработицы среди мужчин (январь 2012: мужчины – 6,9, женщины – 6,2). Зато среди обратившихся за помощью в трудоустройстве в центры занятости удельный вес женщин выше, чем мужчин. Данная проблема наблюдается и в Пермском крае. По словам руководителя краевой службы занятости населения, Валерия Попова, в 2011 г. 57% от количества обратившихся в центры занятости населения – женщины. Поэтому была предпринята попытка изучить женскую занятость и безработицу в современных рыночных условиях, а также

рассмотреть проблемы, к которым она приводит и некоторые способы их решения.

Удельный вес женщин в численности занятого населения практически не меняется: в декабре 2011 г. он составил 48,9, а в январе 2012 г. – 49,0.

Вообще на рынке труда просматривается парадокс: невостребованность женщин в трудовой сфере, несмотря на относительно высокий уровень их образования. Среди женщин (по сравнению с мужчинами) гораздо больше лиц с высшим и средним профессиональным образованием. Это можно объяснить тем, что для женщин получение образования (в большей степени высшего) является более приоритетной целью, чем для мужчин. Мужчины чаще, чем женщины, устраиваются на работу, еще не получив профессионального образования, для дополнительного или основного заработка. Также женщинам, тем более без профессионального образования, труднее устроиться на работу. Большинство из них предпочитают сначала получить образование и сделать карьеру, а затем создавать семью, а не наоборот.

В наибольшей степени женщины участвуют в сфере образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, в гостиничном и ресторанном сервисе, в финансовой деятельности. Данные сектора не отличаются большим заработком, но по большей части они стабильны в отношении выплаты заработной платы. А для женщин это имеет большое значение.

Можно выделить и рассмотреть следующие причины женской безработицы:

1) предпочтение и наиболее высокий спрос на мужскую рабочую силу;
2) несоответствие спроса и предложения на рынке труда;
3) разделение отечественного рынка труда на «мужские» и «женские» профессии;
4) причины семейно-бытового уровня.

Помимо всех названных причин, на численность и структуру занятости влияет и семейное положение граждан. Исследователь Б.Д. Бреев отмечает, что холостых мужчин-безработных больше, чем незамужних женщин, разведенных и мужчин, и женщин больше среди безработных.

В современном обществе наблюдается высокая мотивация женщин к производительному труду и недооценка работодателями их способностей и трудового вклада, невозможность реализации ими

своего образовательного и личностного потенциала. Это и является причинами того, что многие женщины, будучи высококвалифицированными специалистами, сталкиваясь с отторжением на рынке труда, соглашаются выполнять любую работу, нередко ниже своих возможностей. Данное явление негативно складывается на экономике и социальных отношениях.

Вообще дискриминацию при приеме на работу правильнее назвать скрытой, т.к. при отборе соискателей работодатель формально в качестве причины отказа указывает деловые качества, но в действительности отбор идет по половому или возрастному признаку.

Были проанализированы объявления по приглашению на работу в Пермском крае. Стало нормой при публикации объявлений в СМИ (сайт prm.ru, газета «Из рук в руки») и приеме на работу работодателями и кадровыми агентствами указывать пол, возраст, семейное положение, внешние и физические данные и т.д. Рассмотрены объявления о пяти вакансиях: юриспруденция, руководители среднего звена, государственная служба, образование и воспитание, дизайн. При анализе объявлений можно заметить, что женщины в основном требуются в сферу образования и воспитания, а также в сферу дизайна. В то время как мужчины, в основном, на государственную службу. В вакансии «юриспруденция» из пяти предложенных должностей одна предлагается лишь для лиц мужского пола, что составляет 20% от всех рассмотренных. Незнание законных прав и способов защиты ведет к принятию женщинами дискриминации как нормы.

Наличие дискриминационных объявлений в СМИ является открытым нарушением Конституции РФ, в частности ст. 37, ст. 3 Трудового кодекса РФ, а также международных документов, подписанных РФ. Даже беглый анализ газет, специализирующихся на публикации объявлений на рынке труда, свидетельствует об их некорректности, т.к. практически в каждом объявлении присутствует дискриминация по признаку пола и возрасту. Работодатель при предоставлении рабочих мест в качестве первых требований указывает пол и возраст, оставляя профессиональные качества на третьем месте. На работу в основном приглашаются граждане до 45 лет, в крайнем случае, до 50 лет. Конечно, бывают и исключения.

Таким образом, ограниченный доступ женщин к высокой оплате труда и руководящим должностям в значительной мере порожден дискриминацией женщин на рынке труда, основанной на гендерных стереотипах. К числу наиболее распространенных гендерных

стереотипов в сфере общественного труда относится деление профессий на «мужские» и «женские», а также представление работодателей, что женская рабочая сила менее «выгодна» и более «затратна», чем мужская. Государство и общество могут защитить женщин от явной и скрытой дискриминации. В интересах экономического и социального прогресса нужно новое понимание их роли в жизни общества, результатом которого может стать утверждение нового социального статуса женщин. Они должны предстать в статусе не только домохозяек, но и активных деятелей общественной жизни, и в первую очередь это касается трудоустройства и профессиональной занятости женщин.

Ксения Витальевна Гаврилова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.психол.н. доцент ***О.С. Самбикина***

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Насилие в семье является одной из самых острых и распространенных социальных проблем. Изучение насилия в семье началось в шестидесятые годы с концентрации внимания на проблемах детей. Надо отметить, что еще в 19 столетии в США плохое обращение с детьми было предметом общественной озабоченности. Но большинство людей были убеждены в том, что насилие в семье является крайне редким и характерным для небольшой части населения и порождается определенными психологическими нарушениями. В 70-80-х годах возрастает общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие признается недопустимым. Но все же говорить о наличии данной проблемы в собственной семье считалось постыдным. Например, в 1985 году в Америке всеобщее внимание было привлечено к высокопоставленному государственному чиновнику, который в течение 18 лет совместной жизни оскорблял и бил свою жену и домочадцев.

Постепенно проблема насилия в семье становиться открытой для общественности благодаря усилиям неправительственных женских организаций, специалистов в области гендерных исследований и социальных работников. Под давлением общественности начинается

субсидирование кризисных центров и приютов для жертв семейного насилия.

Вскоре была обнародована статистика, по данным которой 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Ежегодно около 15 тысяч женщин погибает от рук супруга. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями. Для 10% этих детей побои заканчиваются смертью, и две тысячи детей кончают жизнь самоубийством. Более 50 тысяч детей в течение года уходят из дома, спасаясь от родителей.

Анализ преступлений против несовершеннолетних показывает, что более половины преступлений совершено против половой неприкосновенности детей. 2/3 пострадавших от данного вида преступлений – девочки. Дети становятся жертвами насилия чаще всего по месту жительства.

На основе изученной литературы мы выделили несколько причин проявления насилия в семье. Они определяются сочетанием различных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление, поэтому принято рассматривать причины и факторы насилия в целом.

Во-первых, насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием, подкрепляемой внешними впечатлениями и представляющейся таким образом единственно возможной их моделью.

Во-вторых, жестокое обращение может быть результатом личного жизненного опыта индивида или индивидов и, тем самым, для них тоже создается морально-психологическое основание считать такой тип взаимоотношений универсальным.

Третья группа причин связана с «травмой детства», с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом, что заставляет индивида вымещать на близких свои детские комплексы.

В-четвертых, социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, вынуждает ряд из них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности дома, самоутверждаясь за счет более слабых, неспособных дать отпор и защитить себя.

Пятая группа причин связана с личностными особенностями индивида, с чрезмерно развитыми их доминирующими чертами и

особенностями характера, не компенсированными в свое время достаточно адекватным воспитанием.

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод о том, что люди, подвергавшиеся насилию в прошлом, т.е. в детстве, склонны проецировать жестокость и в будущем, на членов своей семьи. Также они склонны к асоциальному поведению, употреблению спиртных напитков и наркотических средств. Многие страдают психическими расстройствами разной степени сложности. У многих жертв семейного насилия, которые не получили своевременно психологическую, медицинскую и социальную помощь, наблюдается неумение выстраивать социальные отношения, они не могут построить нормальные отношения с противоположным полом, не справляются с семейными ролями и боятся интимных отношений.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, как важно раннее выявление и диагностирование наличия данной проблемы в семье и своевременное оказание комплексной помощи ее жертвам, что является важным направлением в работе социального педагога.

Опираясь на теоретическое положение, мы провели опытно-экспериментальную работу по выявлению особенностей эмоционально-личностной сферы подростков, подвергшихся насилию в семье.

Работа проводилась на базе Средней общеобразовательной школы № 140 с марта по апрель 2011 г. В качестве испытуемых выступили 20 школьников, которые подвергались насилию в семье – как физическому, так и психическому (данные были предоставлены социальным педагогом школы). В исследовании приняли участие 20 человек: экспериментальная группа – 12 девочек и 8 мальчиков в возрасте от 13 до 15 лет, а также контрольная группа – 20 человек, которые, по данным социального педагога, относились к группе нормы.

Работа с детьми экспериментальной группы отличалась от работы с контрольной группой. С детьми первой группы работа проводилась индивидуально, в силу особенности подборки контингента исследования. Группа нормы поучаствовала в исследовании в рамках классного часа. Кроме проведенных методик с каждым участником экспериментальной работы была проведена личная беседа, в процессе которой проводилось наблюдение за испытуемым для более полного анализа результатов диагностик.

В результате было выявлено, что:

- дети, подвергшие насилию в семье, отличаются от своих сверстников большей выраженностью показателя тревожности;
- имеют низкую самооценку;
- относятся к категории агрессивных, не выдержанных и имеющих трудности при общении.

Таким образом, собранная информация еще раз подчеркнула значимость заявленной проблемы.

Для решения выявленных проблем мы разработали и реализовали воспитательно-коррекционную программу, направленную на коррекцию поведения и эмоционально-личностной сферы подростков, подвергшихся насилию в семье – «Разноцветный веер», которая поможет частично преодолеть проблемы, перечисленные выше.

Мероприятийный блок включал в себя 10 тематических занятий. Каждое, из которых было направлено в сторону снижения порога тревожности агрессивности и т.д.

Задействованы техники бодиарта (на лицах), рисование солью, рисование пластилином, лепка, масштабное рисование, изготовления необычных красок из пищевых продуктов, изготовление сахарных картин и т.д. В процессе занятий подростки узнали происхождение цвета и его символику.

Кроме основных целей наша программа преследовала и второстепенные цели, например, показать ребенку положительные жизненные перспективы, научить самостоятельно избавляться от последствий стрессовых ситуаций и негативных эмоций. Дать возможность мыслить шире, масштабней, раскрепостить и научить общаться с окружающими людьми. Каждое занятие заканчивалось рефлексией. Но о том, насколько успешна ее реализация, мы пока не можем сказать, т.к. программа находится в процессе реализации, а о ее результативности можно будет сказать только после проведения диагностических мероприятий, которые только предстоят нам.

Но по наблюдению за изменениями в поведении испытуемых и по опросу педагога о том, изменилось ли что-либо в поведении детей, можно заметить, что положительная динамика по ряду показателей все же наблюдается. Дети стали менее тревожны, реже стали конфликтовать с педагогами и учащимися. Как заметили педагоги: «Наметились улучшения в успеваемости». Испытуемые стали более раскрепощенными в общении. Как заметили сами испытуемые: «Появилось желание приходить в школу, и заниматься...».

Таким образом, реализуя комплексный подход в решении заявленной проблемы, мы надеемся достичь поставленной цели.

В заключение хочется сказать о важности решения данной проблемы, т.к. именно детям, подвергшимся насилию в семье, очень важно показать, что «что в жизни есть не только черные и белые оттенки, а что жизнь многогранна, интересна, и мы порой сами не знаем, что можем поменять свою жизнь, изменив отношение к ней». Необходимо показать ребенку положительные перспективы развития, дать возможность мыслить шире, масштабней, раскрепоститься и научиться общаться с окружающими людьми. Нужно показать, «что нет злых людей, есть люди несчастливые…», как сказал Булгаков. И стать чуточку счастливее можно. И мы можем ему помочь, показав, как это сделать.

Татьяна Викторовна Голощапова
Пермский педагогический колледж № 1
Научный руководитель:
преподаватель ***Г.А. Телегина***

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ИСПЫТЫВАЮЩИМИ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ, В УСЛОВИЯХ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА

Социально-экономические и политические преобразования российского общества, произошедшие на рубеже XX-XXI вв. отрицательно отразились на положении детей в Российской Федерации. Недостаточное внимание со стороны государства к процессу развития и воспитания детей привело к значительному росту числа фактов жестокого обращения с ними и увеличению числа криминогенных семей, где несовершеннолетние подвергаются психическому и физическому насилию.

Насилие несовершеннолетних в семье может проявляться в различных видах и формах, но его следствием всегда являются серьезный ущерб для здоровья, развития и социализации ребенка, а нередко и угроза для жизни. Т.А. Шишковец выделяет четыре основные формы насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними в семье:

- Физическое насилие – нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими, физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка,

нарушают его развитие или лишают жизни. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, а также попытки удушения или утопления.

- Психическое насилие – постоянные или периодические словесные оскорбления ребенка, угрозы, унижение его человеческого достоинства, обвинение в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни и предъявление требований к ребенку, не соответствующих его возрастным возможностям.
- Сексуальное насилие или совращение – использование ребенка взрослым для удовлетворения сексуальной потребности или получения выгоды, вовлечение несовершеннолетнего в проституцию, порнобизнес.
- Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, медицинской помощи и оставление его без присмотра.

О домашнем насилии над детьми как об актуальной социальной проблеме в российском обществе всерьез заговорили лишь в последнее десятилетие. Данная проблема с трудом поддается изучению и статистическому анализу, т.к. не каждый несовершеннолетний, который подвергается унижениям, избиениям, сексуальным злоупотреблением в своей семье, согласится рассказать об этом. Подсчитать удается лишь число вопиющих случаев насилия, которые квалифицируются правоохранительными органами как уголовные преступления. Официальная статистика Министерства внутренних дел по насильственным преступлениям против детей, совершаемых в семьях, такова: ежегодно жертвами преступных действий становятся 17 тыс. детей, из них 2 тыс. детей оказываются убитыми, а более 10 тыс. остаются инвалидами. Но указанные цифры не отражают истинных масштабов распространенности домашнего насилия в нашем обществе. Основной причиной этого является традиционная закрытость семьи как малой группы.

В решении данной проблемы большое значение имеет уровень организации профилактических и реабилитационных мероприятий социальной работы. Объектом исследования является организация работы с детьми, уже подвергшимися жестокому обращению и насилию в семье. Предмет исследования – организация такой работы в условиях реабилитационного центра для несовершеннолетних. Цель

исследования – изучение и анализ особенностей процесса социальной реабилитации детей, испытывающих насилие в семье.

Социальная реабилитация является процессом, направленным на восстановление или компенсацию социальных функций человека. Она может проходить как в стихийной, так и в организованной формах. Предмет социальной реабилитации включает четыре группы явлений: социальные качества (состояния) несовершеннолетних; социальные умения; социальные отношения; социальная среда. Успешное проведение социальной реабилитации зависит от условий организации данного процесса, основными из которых являются: следование определенным принципам, использование управленческой технологии, внедрение инновационных организационных форм. Основными ориентирами при осуществлении реабилитационных мероприятий выступают принципы приоритетности интересов ребенка, социальной поддержки, комплексности, системности, постепенности и последовательности, дифференцированного подхода, сотрудничества, внутренней мотивации, деятельностного принципа. Существенной необходимостью организации социальной реабилитации является ее управление, которое заключается в целенаправленном воздействии на процессы, непосредственно связанные с ней и лежащие в ее основе. Это выражается в содействии процессам адаптации и реадаптации, социализации и ресоциализации, интеграции и реинтеграции, жизненного самоопределения, самоутверждения и торможении, блокировании процессов дезадаптации, десоциализации, дезинтеграции, самоотчуждения, социальной депривации, маргинализации, рецидивной преступности.

Наиболее полно данным требованиям отвечает организация реабилитационного процесса в учреждениях социального обслуживания несовершеннолетних. Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации, осуществляют реабилитацию несовершеннолетних с различными формами и степенью социальной дезадаптации.

Михаил Валерьевич Захаров
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор ***З.П. Замараева***

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН, ПОДВЕРГШИХСЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Право на свободу от насилия – это одно из основополагающих прав человека. Проблема реализации этого права в условиях современной социальной и экономической ситуации в России чрезвычайно актуальна.

В седьмом ежегодном докладе правительства Российской Федерации Комитету ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин говорится, что ежегодно от рук сожителей или родственников погибает 14 000 женщин. В 2009 году в результате актов насилия со стороны сожителя или бывшего партнера погибло 9000 женщин: это означает, что в России каждые 40-60 минут в собственном доме от рук близкого человека погибает одна женщина.

Конфликт в семье – самый болезненный и опасный, т.к. затрагивает не только публичную сферу, но и приватную, в которую до сих пор такого вторжения социума не было. С этой точки зрения нужно говорить о проблеме домашнего насилия как о новой проблеме внутрисемейных отношений, основанной на осознании неприемлемости насильственных отношений внутри семьи, включающих в себя физическое, психологическое, экономическое, сексуальное и другие виды насилия.

В настоящее время проблема семейного насилия только становится в России предметом общественной и государственной политики, препятствием для ее решения становится слабая идентифицированность населением. В течение последних пятнадцати лет Россия лидирует по абсолютному числу жертв домашнего насилия среди женщин. Это число даже не в абсолютном, а в относительном рассмотрении в 45-70 раз превышает аналогичный показатель во Франции и Великобритании, в 16 раз – в США и в 7 раз – в Пакистане, даже если брать самые завышенные экспертные оценки, принимая во внимание полулегальное юридическое положение женоубийства в этой стране.

Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения и причин применения силы в семье, отсутствие четких определений и теоретической базы, а также отсутствие федерального закона, обеспечивающего защиту жертв насилия.

Российское и международное сообщество, осознавая всю остроту проблемы насилия над женщиной, пытается выработать единую систему предотвращения и защиты женского насилия.

В преамбуле Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин сказано, что для достижения полного равенства прав мужчин и женщин необходимо всеми имеющимися в распоряжении государства способами изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин. Согласно морали нового времени – не традиционной, патриархальной, а гуманитарной, демократической – государство имеет право вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи и брать на себя функцию защиты, когда семья превращается в источник эксплуатации и злоупотреблений.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (1992) не только указывает главные сферы проявления насилия в отношении женщин (в семье, в обществе, со стороны государства), но и определяет практические меры по борьбе с ним, которые должны лечь в основу национальных законодательств, защищающих женщин от насилия.

Правительствам всех стран предложено осудить это социальное зло и безотлагательно приступить к его искоренению всеми надлежащими средствами:

- разработка в рамках внутреннего законодательства (уголовного, гражданского, трудового, административного, семейного и др.) санкций за совершение преступлений в отношении женщин;
- реализация системы экстренных мер по предотвращению насилия в отношении женщин и защита женщин от преступных посягательств;
- определение механизма возмещения ущерба, причиненного женщинам, подвергшимся насилию (в любых его формах);
- обеспечение женщинам, пострадавшим от насилия, беспрепятственного доступа к органам правосудия.

ООН разработала и предложила в качестве образца модельный закон о насилии в семье. В законе оговорено само понятие насилия в

семье и его формы, описан механизм подачи жалоб пострадавшими, определены права жертв и обязанности правоохранительных органов и суда, а также меры экстренной и плановой помощи жертвам семейного насилия.

В России специального закона о предотвращении насилия в семье нет. Попытки разработать Закон «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» предпринимаются уже почти десять лет. Основной смысл большинства положений всех появлявшихся законопроектов – профилактика и предупреждение. Несколько раз проект соответствующего закона готовился к вынесению на пленарное заседание Госдумы. Против мер, призванных оградить женщину от насилия в семье, возражали представители Генпрокуратуры, Верховного Суда РФ и ряда НИИ правового профиля. Оказывается, что государство не имеет права слишком глубоко (на этапе предупреждения, пока еще ничего не случилось) вмешиваться в дела семьи. Не только на обывательском уровне, но и юридически попытка введения института социального вмешательства в семью оказалась неприемлемой. Слишком легко квалифицировать это как нарушение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни и семейную тайну.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, следует выработать ряд перспективных направлений социально-правовой защиты женщин, подвергшихся насилию:

- выделить в отдельные виды уголовных преступлений любые формы домашнего насилия над женщинами, в том числе изнасилование в браке;
- принять и обеспечить выполнение законов, которые выделяют домашнее насилие над женщинами в отдельный вид уголовного преступления;
- сделать возможным и в дальнейшем поощрять сотрудничество между органами правительства и неправительственными организациями с целью создания эффективных и устойчивых механизмов защиты женщин от насилия в семье;
- защищать женщин, пострадавших от домашнего насилия, свидетелей и других участников конфликта, которым грозит опасность, от запугиваний и преследований в ходе следствия и судебного разбирательства, предоставив им доступ в убежища, где можно получить защиту от обидчика;
- проследить за тем, чтобы процедура приема в убежища не была забюрократизирована и не носила дискриминационный характер,

когда отказ в приеме мотивируется отсутствием прописки по месту жительства;

- разработать инструкции и программу обучения для сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием уголовных дел по фактам насилия в отношении женщин и рассмотрением этих дел в суде;
- выделить средства и обеспечить выполнение образовательной программы для сотрудников милиции, юристов и судей, а также для врачей, медсестер, студентов-медиков и судмедэкспертов с тем, чтобы: а) к женщинам, пострадавшим от насилия в семье, применялось участливое обращение на протяжении всего судебного процесса и б) надлежащим образом обеспечить сбор, представление и рассмотрение доказательств в делах о насилии над женщинами;
- разработать нормы поведения для сотрудников правоохранительных органов с тем, чтобы эффективно реагировать на заявления пострадавших от насилия женщин.

Тамара Алексеевна Пикулева,
Ксения Сергеевна Чернышева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научные руководители:
к.ист.н., доцент ***В.С. Керженцев****,*
доцент ***Л.А. Соболева***

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАКРЫТОГО ТИПА (ИЗ ОПЫТА ТЕПЛОГОРСКОЙ СПЕЦШКОЛЫ)

Актуальность темы реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушения, для нашего региона не подвергается сомнению. Подтверждается это словами начальника ГУ МВД России по Пермскому краю, генерал-майора полиции Юрия Валяева: «Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, занимает одно из первых мест среди субъектов РФ и субъектов по Приволжскому Федеральному округу. Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, от числа всех совершенных преступлений составляет 6,2%. Это на 2% хуже, чем по ПФО». По данным Пермстата

на 2010 год, количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, равно 2195, что составляет 7,2% от общего числа преступлений. По словам начальника инспекции по делам несовершеннолетних, подполковника полиции Татьяны Кандаковой, в результате профилактической работы, в соответствии с данными на август 2011 года, наблюдается снижение уровня преступности по тяжким преступлениям (убийство, изнасилование, разбойное нападение), совершенными несовершеннолетними, но отмечен рост краж на 4%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 112%, с 16 до 34 случаев, и рост угонов авто – на 13,9 %.

Кроме того, было выявлено 728 административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Самыми характерными из них являются правонарушения, связанные с появлением несовершеннолетних в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с высоким уровнем преступности в нашем крае функционирует система учреждений, обеспечивающих исполнение наказания и исправления несовершеннолетних правонарушителей: СУВУЗТ, ЦВСНП, Пермская воспитательная колония. В регионе работают две общеобразовательные школы закрытого типа – Очерская и Теплогорская.

Опыт работы Очерской спецшколы в советские годы был признан лучшим во всем Союзе. Во главе школы стоял Георгий Павлович Сологуб, который обладал психолого-педагогическими навыками, а также харизматическим складом характера. Одним из критериев успеха перевоспитания подростков была разработанная и введенная им в 60-е годы балловая система исправительно-воспитательной работы.

Отрядно-групповой принцип распределения воспитанников во время их нахождения в исправительном учреждении был введен еще задолго до этого. В соответствии с системой, введенной Сологубом, воспитанник исправительного учреждения получал баллы за надлежащее поведение, дисциплину и ответственное исполнение отрядных обязанностей. Данная система предусматривала начисление и вычет баллов как в индивидуальном порядке, так и в групповом. Таким образом, в случае нарушений и потери баллов воспитанник был ответственен не только перед собой, но и перед своим отрядом. Таблица начисления и вычета баллов представляла собой конкретную, практическую систему поощрения и наказания подростков путем

возложения на них дополнительных обязанностей и лишения или предоставления позитивных возможностей.

Применяя свою систему обучения, Георгий Павлович добился поразительных успехов: учащиеся спецшколы не только хорошо работали, но и отлично учились, многие окончили школу с медалью, вышли в люди, стали ценными специалистами. К сожалению, новый педагогический коллектив отказался от адаптации системы Сологуба под современные условия. Может быть, в этом кроются причины низких результатов работы школы на сегодняшний день.

С 5 марта 2002 года Теплогорская спецшкола переняла опыт сологубовской балловой системы, усовершенствов ее дополнениями.

Воспитательная работа в школе соответствует требованиям и стандартам организации реабилитационного, коррекционного и образовательного пространства исправительных учреждений данного типа. Одним из главных реабилитационных методов воспитательной системы Теплогорской школы является поощрение, основанное на балловой системе, индивидуальном подходе к воспитанникам и строгой дисциплине. В школе разработаны и утверждены следующие положения: «О поощрениях и взысканиях воспитанников», «О предоставлении увольнительной», «О досрочном выпуске», «О поощрении отрядов по результатам дисциплинарной практики». Поощрения осуществляются через балловую систему. Балловая система воспитанниками одобряется, но оценивается неоднозначно. Она формирует механизм контроля над своим поведением, а также убеждение, как поступать нельзя, дисциплинирует воспитанников, позволяет контролировать эмоции.

В результате наблюдается успешное и эффективное функционирование Теплогорской школы. Рецидивность преступлений выпустившихся несовершеннолетних минимальна. По словам начальника ООД ПДН ГУВД по Пермскому краю, подполковника милиции О.И. Кудрицкой, работа школы направлена на позитивные изменения в личности воспитанника и основана на сочетании принципов убеждения и добровольности с принципами принуждения и обязательности. В учреждении действуют разумные ограничения, которые не нарушают прав воспитанников и вырабатывают достаточно эффективную мотивацию на обучение и дальнейшее приобретение профессии.

Ольга Викторовна Пономарева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.соц.н., доцент ***С.Е. Гасумова***

РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ, В КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРАХ

Преобразования, которые осуществляются в России, в последние годы обострили многие проблемы, в том числе и социальные. К их числу, несомненно, можно отнести и проблему роста насилия в различных его формах, в том числе и насилие в семье. Насилие над женщиной в семье является проблемой не только определенного индивида или определенной семьи, но и общества в целом.

Р.Г. Петрова (2006) под домашним насилием понимает агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижение, смерть. Домашнее насилие – это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др. Это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха.

Т. Сидоренкова (1996) утверждает, что социальность проблемы насилия в отношении женщин заключается в том, что насилие – это одно из препятствий на пути достижения равенства всех людей и гармонизации развития мира. В настоящее время насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин принуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами.

В. Коломийцев (1997) приводит следующие статистические данные, которые указывают на явное преобладание агрессии, направленной на женщину со стороны мужчины. Каждый день 36 тыс. женщин в Российской Федерации подвергаются избиениям со стороны мужей или сожителей. Каждые сорок минут одна женщина умирает от домашнего насилия. Домашнее насилие регулярно имеет место в каждой четвертой российской семье. До 47% женщин отмечают, что

их первый сексуальный опыт не был добровольным. До 70% погибших насильственной смертью женщин были убиты своими мужьями или сожителями. В Российской Федерации 40% женщин, страдающих от насилия в семье, никогда не обращаются за помощью в правоохранительные органы.

По версии Т.В. Бахуташвили, в 2005 году 70% россиянок подвергались той или иной форме насилия со стороны своего мужа. Из них 36% опрошенных испытывали на себе физическое и психическое насилие, а 7% женщин – все виды насилия, включая сексуальное и экономическое.

Данная проблематика рассматривается следующими авторами: С.В. Поленина, М. Писклакова, А.Синельникова, Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина, Е.И. Холостова, Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина, Н.М. и Ю.П. Платоновы, Е.Р., Ярская-Смирнова, И.Я. Шведова, Л.В. Сафонова и другие.

По нашему мнению, самой оптимальной формой защиты для женщин, подвергшихся домашнему насилию, является социальная защита, в частности, кризисные центры для женщин, подвергшихся домашнему насилию. Кризисные центры – это организации, которые работают над решением проблем насилия в отношении женщин и детей, включая физические, психологические, сексуальные, эмоциональные, экономические аспекты данной проблемы. Кризисные центры оказывают действенную помощь пострадавшим, стремятся изменить общественное мнение к проблеме насилия, оказать влияние на законодательную и исполнительную власть по применению механизмов защиты граждан от насилия.

Помощь женщинам, подвергшимся домашнему насилию, в России не настолько разнообразна, как в европейских странах. Например, в нашей стране срок пребывания в кризисном центре в среднем составляет четыре недели, в то время как в европейских странах он доходит до полугода.

Сама система кризисных центров для женщин, подвергшихся домашнему насилию, в зарубежных странах намного обширнее. Для сравнения: в Англии насчитывается 250 убежищ для женщин, переживших насилие в семье, в то время как в России сведения в сети Интернет можно найти только о 33.

На сегодня в России кризисные центры помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия, существуют только в крупных городах. Например, в Пермском крае есть только Центр социальной адаптации г. Перми. Таких Центров в Перми два: один находится по

адресу ул. Таборская 22а, другой – по ул. Героев Хасана 47в, руководитель – Алексей Витальевич Расов. В нем нет специализированной помощи жертвам домашнего насилия.

В Центр обращаются женщины, которым уже больше некуда идти, им приходится жить под одной крышей с такими категориями населения, как лица БОМЖ, освободившиеся из мест лишения свободы и восстанавливающие документы. Более привилегированным положением пользуются женщины, которые находятся там с детьми, т.к. для них существует кризисное отделение для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию. Они могут проживать в отдельных комнатах, в отдельном крыле, которое находится далеко от основной массы проживающих. К сожалению, специализированной помощи им там не оказывают. К услугам, которые им могут оказать, относятся: восстановление документов, предоставление жилья, предоставление продуктов питания и личной гигиены, правовое консультирование (которое проводится специалистом по социальной работе, т.к. в штате нет юриста). Безусловно, им не хватает помощи психологов, но в штате его нет. В случае, если он крайне необходим, клиентку могут отправить в центр психологической помощи, где ее примет специалист. Помимо нехватки этих специалистов, штат не полностью укомплектован специалистами социальной работы.

Проводя исследование по составлению социального портрета клиенток кризисного отделения женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию Центра, были получены любопытные результаты. 9 женщин из 10 старше 40 лет, что говорит о том, что молодые женщины не обращаются в учреждение за помощью. 3 женщины из 10 имеют детей, у остальных их нет. Только у одной женщины высшее образование, у 4 – среднее специальное, у 3 – среднее общее, у одной – 5 классов. Большинство из них ушло из дома после того, как не смогли вынести домашнее насилие со стороны партнера (7), остальных партнеры выгнали из дома. Беда в том, что в большинстве случаев эти женщины безграмотны в правовом плане, поэтому не могут отстоять свои права на имущество и жилое помещение. По данному исследованию можно сделать вывод, что социальный портрет клиентки данного Центра выглядит следующим образом: это женщина старше 40 лет, не имеющая детей, с образованием средним и средним специальным.

Однако, полученные данные, на наш взгляд, не должны позволять судить о социальном портрете женщин, подвергшихся домашнему насилию в Перми. Дело в том, что большинство женщин,

решающих уйти от насильника, имеют подготовленные места для временного проживания (в основном родственники и близкие друзья). Большую роль в том, что женщины не обращаются за помощью в Центр, играет близкое соседство с лицами БОМЖ.

На наш взгляд, для реальной помощи женщинам, подвергшихся домашнему насилию, необходимо создавать специализированные центры, которые будут заниматься данной категорией граждан. Самое главное, чтобы такие учреждения были полностью укомплектованы специалистами, т.к. неполноценная помощь приведет к некачественной адаптации женщин, что может привести как к психическим осложнениям и/или возврату к насильнику.

Самое главное – это то, что для изменения ситуации в целом необходимо изменение общественного сознания. В нашей стране большая часть населения не считает домашнее насилие в отношении женщин серьезной социальной проблемой и соответственно предполагает, что и помощь пострадавшим оказывать не обязательно. Для изменения этого факта нужно активно предоставлять данные о масштабах и последствиях этого явления в средствах массовой информации. Только с принятия проблемы общественностью, в первую очередь, а не государством, возможны изменения в данном вопросе.

Екатерина Александровна Садилова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

Переход России к новым экономическим отношениям повлек за собой специфические проблемы социально-трудовой сферы. Дефицит рабочей силы сменился дефицитом рабочих мест, что привело к безработице. В этой связи особенно актуальным становится изучение современных процессов, происходящих на рынке труда, а также последствий роста безработицы и особенностей социальной работы с безработными гражданами. Основным нормативно-правовым актом в сфере занятости служит ФЗ «О занятости населения». Согласно ст. 3 данного закона, безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах

службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работы и готовы приступить к ней (ФЗ №1032-1 «О занятости населения в Российской федерации»).

На сегодняшний день в Российской Федерации, по данным сайта государственной статистики, 6,6% населения страны являются безработными – это почти 5 млн. человек (www.gks.ru, дата обращения: 09.04.2012). В Пермском крае 6% населения имеют статус безработного – это 195 тыс. человек (www.permstat.gks.ru, дата обращения: 09.04.2012). Допустимой считается незанятость в пределах 2-5%; массовая безработица – более 10% населения страны. Хоть в нашей стране, и в частности в Пермском крае, уровень безработицы не является массовым, все равно превышает уровень допустимой незанятости.

Безработица является сложным социально-экономическим явлением и ее последствия невозможно оценить однозначно, она имеет и негативное и позитивное значение. Отношение к безработице в течение всего времени менялось. В начале XX века ее рассматривали как «социальное зло», в середине столетия как закономерное явление для стран с рыночной экономикой. В настоящее время безработица является устойчивой социально-экономической категорией. Вместе с тем негативный характер последствий безработицы как для отдельного человека, так и для общества в целом не вызывает сомнений (Н.Ф. Басов, 2004).

В сознании людей появление безработицы неразрывно связано с экономическими реформами. Поэтому негативное отношение населения к безработице может выражаться и в неприятии процесса трансформации экономики. А это сужает социальную базу реформ, сдерживает рост экономики в стране (Б.Д. Бреев, 2005).

Среди существенных, значимых социальных последствий безработицы можно назвать следующие:

- Потеря безработным квалификации. Практика показала что человек, не работающий более года, фактически будет не в состоянии, если ему предоставят работу по его специальности, успешно работать.
- Усиление конкуренции на рынке труда между людьми за наиболее престижные рабочие места. Высокая конкуренция на рынке труда может привести к тому, что отдельные и достаточно значительные группы населения будут вынуждены замещать непрестижные, неинтересные для них рабочие места. В этом случае трудовая деятельность для них будет носить вынужденный характер, а такой

труд, как известно, не может быть высокоэффективным и не обеспечивает необходимое качество работ.

- Усиление маргинализации и люмпенизации, обострению социальной напряженности, ухудшение социально-психологического климата в обществе (Б.Д. Бреев, 2005).

Однако нельзя рассматривать безработицу только как социальную проблему. Потеря работы вызывает особое психическое состояние у индивида: возрастает ощущение тревожности, снижается самооценка. Потеря работы наносит нервной системе человека примерно такой же удар, как развод, и чуть меньше, чем тюремное заключение. Люди остро переживают невостребованность своих знаний, производственного опыта, утрату источника материальных ресурсов, потерю положения в обществе, структурированность личного времени, переход из одной социальной группы в другую. Безработные представляют собой нестабильную, потенциально криминогенную социальную группу.

Безработного человека одолевают болезни – язва желудка, болезни сердца, рак и другие. Специалисты-медики считают, что болезням предшествуют глубокие депрессии. Безработица приводит к росту числа больных, которым оказывается консультативно-лечебная помощь в связи с заболеваниями психическими расстройствами и расстройствами поведения (Б.Д. Бреев, 2005).

Безработные, как и любая другая категория людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеют особые психологические характеристики: глубокое отчуждение от власти, недоверие к ее институтам, инициативам и реформам, сочетающиеся с патерналистскими ожиданиями в адрес государства; слабость гражданских, достижительных и либеральных ценностей, высокая ценность покоя и воли, рассматриваемых как отсутствие внешнего принуждения и внешних ограничений; высокая значимость личностных и социальных сетей, преобладание ориентаций на семью или узкий круг близких людей, коллективизм, взаимопомощь; неразвитость рациональных мотиваций, неодобрительное отношение к богатству, нерасчетливость поведения; слабое уважение к формально-юридическим нормам, сниженный уровень моральных запретов, склонность к анархии; слабая гражданская активность, отсутствие навыка борьбы за свои права, предпочтение стратегий скрытого саботажа при сохранении внешней покорности власти (В.А. Фирсов, М.И. Григорьева, 2010).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- В России и в Пермском крае средний уровень безработицы – 6%, это больше допустимого уровня незанятости. Однако меньше, чем массовая безработица. Это говорит о том, что необходимо предпринимать меры по снижению уровня безработицы до допустимого.
- Важнейшими социальными последствиями безработицы являются: потеря квалификации, усиление конкуренции на рынке труда, усиление маргинализации и люмпенизации, обострение социальной напряженности, ухудшение социально-психологического климата в обществе. Все это является негативными последствиями для общества.
- Безработица оказывает влияние не только на общественную жизнь, но и на отдельного человека.
- Потеря работы оказывает негативное влияние на человека, потерявшего работу: возрастает ощущение тревожности, снижается самооценка, острое переживание невостребованности своих знаний, утрата материальных ресурсов, смена положения в обществе, человека одолевают болезни – все это наносит нервной системе человека серьезный удар.
- Безработные, как и любая другая категория людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, имеют особые психологические характеристики. Для сокращения уровня безработицы необходимо учитывать их психологические характеристики: недоверие к власти, патерналистские ожидания в адрес государства, слабость гражданских ценностей, высокая значимость личностных и социальных сетей, нерасчетливость поведения, слабое уважение к формально-юридическим нормам, склонность к анархии, слабая гражданская позиция, отсутствие навыка борьбы за свои права.

Безработица оказывает негативные последствия не только на общество в целом и экономику государства, но и на конкретного человека, оказавшегося в этой трудной жизненной ситуации. Потеря работы сказывается на психологическом состоянии человека и его социальном положении. Поэтому при работе с данной категорией населения необходимо учитывать эти факторы.

Мария Николаевна Таскаева
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
д.соц.н., профессор ***З.П. Замараева***

АДАПТАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ БЕДНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях новой социальной реальности преобразования всех сфер жизнедеятельности актуальным становится изучение проблемы повышения уровня жизни населения.

Социально-экономические реформы привели к кардинальным преобразованиям в социальной структуре российского общества, глубокому падению уровня жизни основной массы россиян.

В 2010 году Фонд по изучению общественного мнения проводил опрос среди населения о том, как граждане России оценивают свой уровень жизни. Выяснилось, что 65% населения оценили свой уровень жизни как низкий, 30% затруднились ответить и лишь 5% оценили свой уровень жизни как высокий.

Данные вторичного анализа социологических исследований, проведенных крупными исследовательскими российскими центрами, также свидетельствуют, что одним из явных факторов неблагополучия российских семей была и остается бедность.

Независимый институт социальной политики под руководством Л.Н. Овчаровой провел исследование, в котором участвовало 44 тыс. семей в 79 субъектах РФ. Выяснилось, что 26% из них живут за чертой бедности. Чуть более трети бедных (33,9%) живут в сельской местности и почти пятая часть (17,4%) – в крупных городах с населением более 500 тыс. человек.

Бедность остается главным препятствием семейному благополучию и возможности адаптации к условиям изменяющегося российского общества. Как следует из целого ряда исследований, бедность – это такое социально-экономическое состояние индивида или семьи, при котором располагаемые материальные и иные ресурсы недостаточны для удовлетворения жизненных потребностей, интересов и запросов. Нормативно состояние бедности фиксируется в случаях, когда среднедушевой доход субъекта не превышает

официально установленного и ежеквартально обновляемого во всех регионах страны прожиточного минимума.

Как выясняется, потребительская группа «бедных семей» формируется в результате действия определенных социально-экономических факторов и имеет определенные признаки. Высокая вероятность попадания в группу «бедных» обусловлена совокупностью целого ряда группообразующих критериев: принадлежностью к определенным социальным группам – пенсионерам, работникам с низким профессионально-квалификационным статусом; к семьям с невысокими душевыми доходами; низкими оценками социального положения; пассивным, «неуспешным» характером адаптации; значительным «отставанием» минимальных запросов семьи от среднероссийского уровня и т.д.

Для того чтобы система социальной защиты могла наиболее эффективно разрешать проблемы индивидов, групп, включая бедных семей, важно осуществить адекватный подбор форм, методов, технологий деятельности. Адаптационные технологии актуализируют совокупность средств и приемов, направленных на активизацию собственных возможностей бедных семей, для создания определенной системы адаптационных способностей, обеспечивающих целенаправленное развитие индивида, группы в процессе адаптации к условиям новой социальной реальности.

Адаптационный результат может обеспечить оптимальность процесса деятельности с учетом следующих принципов: характеристика субъекта деятельности, целеполагание, моделирование результата, оценка объективных и субъективных условий процесса деятельности, необходимых знаний, умений, навыков, стратегических и тактических приемов, способов достижения цели, прогнозирование.

Указанный алгоритм может быть положен в основу базовых принципов при разработке адаптационных технологий. Кроме того, важны и условия формирования адаптационных свойств и качеств у бедных семей с разным уровнем адаптационных ресурсных потенциалов, которые во многом определяются характером сочетания желаемого и возможного.

При такой дифференциации адаптационных ресурсных потенциалов у бедных семей исследован процесс формирования адаптационных ресурсов самообеспечения в условиях современной системы социальной защиты и технологии актуализации данных ресурсов.

Прежде всего, это подбор адекватных адаптационных технологий, ориентированных на поддержание имеющихся ресурсов и актуализацию новых – это ресурсосберегающие адаптационные технологии, ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие адаптационные технологии для бедных семей, имеющих средний уровень ресурсных потенциалов, в рамках системы социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений.

Современная система социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений представлена как непрерывный процесс, направленный на создание условий для формирования способности индивида, группы, находящихся в состоянии дезадаптации, к самообеспечению, следовательно, к расширению своих компетенций и более полной реализации способностей. Данный процесс не может развиваться вне зависимости от механизмов взаимодействия индивидов между собой, а также взаимодействия индивидов с той социальной структурой, от которой зависит успех развития данного процесса. Только при условии соединения и взаимопроникновения в деятельности по достижению общих целей индивид, институт (организация), общественные структуры могут изменяться сами и изменять социальную реальность.

Данная система направлена на преодоление социального иждивенчества, являясь по существу рыночно ориентированной, т.к. дает возможность бедным гражданам и семьям самостоятельно изменить свое материальное положение.

Система социальной защиты на условиях социально-контрактных отношений определена через индивидуализацию форм социальной защиты на основе более обоснованной дифференциации групп населения по критерию самообеспечения. После заключения социального контракта и разработки семейного плана необходимо определить уровень (низкий, средний, высокий) по критерию самообеспечения адаптационных ресурсов взрослых, трудоспособных членов семьи, затем подобрать с участием семьи адекватные виды и технологии социальной адаптации.

Организация практической деятельности по обеспечению основных направлений, перечисленных в концепции и нашедших свое отражение в формировании основных последовательных действий, предусматривает, в частности, разработку других концепций и программ, законов и методик, адекватных самым насущным потребностям населения и условиям деятельности системы

социальной защиты населения на условиях социально-контрактных отношений.

Таким образом, следует осуществить вывод о том, что при формировании адаптационных ресурсов бедных семей необходимо подойти дифференцированно к каждой семье и с учетом ее возможности подобрать адекватные технологии.

Ольга Юрьевна Черемных
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
доцент ***Л.А. Соболева***

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Все чаще в современном обществе поднимаются вопросы о жестоком обращении с детьми, правах несовершеннолетних, семейных проблемах воспитания. По данным исследования, проведенного Фондом поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации, 52% родителей используют физические наказания в процессе воспитания. Ежедневно погибают пятеро несовершеннолетних, около 2 тыс. за год (Вестник Фонда, 2010). Актуальность данной темы несомненна, ведь речь идет о профилактике насилия в отношении детей. Данная тема еще недостаточно проработана теоретически, отсутствует общепринятое понятие профилактики насилия над детьми, не проработана и сама система профилактических мероприятий.

В 2009-2010 годах нами было проведено исследование проблемы насилия в отношении детей в семьях. А в 2010-2011 годах целью нашей работы стало изучение и характеристика социально-психологических аспектов профилактики жестокого обращения с детьми в семьях.

В процессе исследования решались следующие задачи:

- проанализировать различные подходы к определению профилактики;
- определить понятие профилактики насилия над детьми;
- проанализировать различные виды, этапы профилактики жестокого обращения (насилия) в отношении детей;

- охарактеризовать социально-психологическую помощь детям-жертвам.

Объект исследования – профилактика насилия в отношении детей в семьях как одно из направлений социальной работы. Предмет – психосоциальная работа с семьей как метод профилактики насилия над детьми.

В ходе исследования нами были использованы общенаучные методы: анализ работ различных исследователей (Е.И. Цымбал, Т.Я. Сафонова, Е.И. Холостова и др.), материалов фондов (Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации), материалов Совета Европы – Комплексная национальная стратегия защиты детей от насилия; синтез основных понятий, связанных с явлением жестокого обращения и его профилактикой; сравнение различных классификаций видов профилактики и их основных этапов.

Исследование позволило сделать вывод, что насилие в отношении детей – это одна из глобальных проблем в области защиты прав детей, а профилактика насилия – один из актуальнейших вопросов в этой сфере. Под жестоким обращением понимаются все формы физического или психического насилия, причинение побоев или нанесение оскорблений, невнимательное, небрежное обращение, эксплуатация, включая сексуальные посягательства на ребенка.

Под профилактикой насилия в отношении детей мы предлагаем понимать все действия различных государственных органов, социальных служб и общественных организаций, направленные на предотвращение проявления всех форм жестокого обращения в отношении детей; своевременное выявление актов насилия в семье; выяснение причин насилия в отношении детей; смягчение последствий насилия над детьми, как для детей, так и для их ближайшего окружения; реабилитацию и активизацию не только детей-жертв насилия, но и их ближайшего окружения; а также на сохранение, поддержание и защиту жизни и развития ребенка и семьи в целом, раскрытие внутреннего потенциала семьи и достижение социального благополучия.

В ходе исследования нами также были сделаны следующие выводы:

- Существуют различные подходы к определению профилактики в целом, но все они осуществляются в рамках частных дисциплин, узких направлений практической деятельности.

- Понятие профилактики насилия в отношении детей не определено в нормативно-правовых документах и в работах различных исследователей, т.к. существует множество различных взглядов на проблему насилия и на его профилактику; оно должно учитывать культурные и национальные особенности, особенности сложившейся социальной политики государства.
- Наличие комплексного общепринятого понятия профилактики насилия в отношении детей необходимо, т.к. только законодательное закрепление и теоретическая проработанность аспектов профилактики может привести к построению эффективной системы практических профилактических мероприятий в области защиты детей от насилия.
- На различных этапах профилактики важным условием для эффективной работы по смягчению последствий насилия является системное сочетание различных форм, методов оказания помощи в зависимости от конкретного случая, особенностей психического состояния ребенка.
- Выявление и распознавание насилия – непростая задача, потому что ребенок может скрывать происходящее, не доверяя взрослым, боясь наказаний со стороны родителей, которые часто отрицают факт применения силы
- Приоритетным направлением защиты детей от насилия является первичная профилактика – предупреждение возникновения факторов риска проявления жестокого обращения, выявление и коррекция проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей (Методические рекомендации Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2011).
- Одним из приоритетных направлений профилактики насилия также является социальная помощь, которая предполагает работу с ближайшим социальным окружением ребенка, его семьей (помощь в оформлении жизненноважных документов, пособий; содействие родителям в устройстве на работу; организация досуговой деятельности детей и их родителей; домашнее визитирование, индивидуальная работа с детьми).
- Важной особенностью социальной помощи является ее направленность на устранение социальных трудностей семьи (устранение негативных факторов-причин насилия в семье; установление контакта родителей со своими детьми; изменение характера семейных и личностных отношений), что позволяет

снизить риск проявления насилия в семье или предотвратить повторное проявление жестокости со стороны родителей.

- Вторым из важнейших аспектов профилактики насилия в отношении детей выступает психологическая помощь, направленная на выяснение психологических причин насилия и психологических последствий насилия, смягчение эмоционального напряжения как у ребенка, так и у его родителей; такая помощь необходима, т.к. она позволяет преодолеть отчуждение ребенка; нейтрализовать аффективное состояние; скорректировать дальнейшее состояние и поведение членов семьи.
- Одной из форм оказания психосоциальной и иной помощи является телефон доверия (экстренная, конфиденциальная, доступная населению служба). Этим службам следует отводить особую роль, т.к. они становятся индикатором раннего выявления неблагополучия ребенка, акта насилия; позволяют вовремя принять меры для ликвидации неблагоприятных последствий, возникающих в результате конфликтов в семье и меры для сохранения нормального состояния психологического и физического здоровья ребенка и его развития.
- В Пермском крае функционирует телефон доверия «Перемена». Опыт его работы и достаточно высокая степень обращаемости детей до 16 лет (40% звонков) говорит о необходимости наличия данной службы в нашем регионе. Подтверждается это и статистическими данными: около 6% всех звонков – кризисные, 38% этих обращений – это случаи, когда дети испытывали насилие со стороны окружающих (в том числе и у себя дома), а 27% – случаи, когда дети делились суицидальными мыслями, попытками свести счеты с жизнью (В.И. Кожарская, из устных сообщений).

Проблема профилактики насилия в отношении детей не может оставаться без внимания общественности и государства, тем более в последнее время участились случаи жестокого обращения с детьми. Для дальнейшего благополучного развития нашего общества необходимо, прежде всего, защищать детей – подрастающее поколение. Важно не допускать и предотвращать всякие попытки подвергнуть опасности жизнь, здоровье, психическое и эмоциональное состояние, социальное благополучие каждого ребенка не зависимо от пола, возраста, расовых, социальных и религиозных принадлежностей, происхождения, имущественного или иного статуса, тем более со стороны собственных родителей, близких родственников

Общественность, государственные органы призваны обеспечить комплексный подход к оказанию помощи и профилактической работе с ребенком-жертвой и его семьей в целом, закрепляя это законодательно и осуществляя на практике.

Евгений Борисович Чернилин
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Н.А. Май***

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМ СТАТУСОМ В КОЛЛЕКТИВЕ

Многие психологи и педагоги размышляли и размышляют над проблемой положения ребенка в коллективе, много написано работ о том, как помочь школьнику не чувствовать себя лишним, как научить его общаться со сверстниками и учителями, как создавать положительный психологический климат в классе (А.С. Макаренко, Т.В. Драгунова, Я.Л. Коломенский, М.М. Кравцова, А.В. Киричук, Н.Э. Гронланд, Т.М. Ахенбах, К. Эдельброк, Дж. Морено и др.).

Однако практика показывает, что в школах до сегодняшнего дня в классных коллективах встречаются дети с неблагополучным статусом. Это пренебрегаемые и отвергаемые коллективом. «Пренебрегаемый – это тот, к кому относятся пренебрежительно и неуважительно, когда отсутствует должное внимание к кому-либо». «Отвергаемый – изгнанный из общества, отвергнутый обществом, всеми избегаемый, презираемый» (С.И. Ожегов). Констатирующий эксперимент, проведенный в школах МАОУ «СОШ № 123» г. Перми и школе-интернате № 1 с использованием социометрии Дж. Морено и экспресс-диагностики (Д. Рассел, М. Фергюссон), изучающей уровни социальной изолированности, подтвердили наблюдения практиков. Методика Дж. Морено показала, что из 49 опрошенных учащихся 7-х классов обеих школ 21 школьник (43%) находится либо в числе пренебрегаемых, либо в числе отвергнутых. Это много. Результаты экспресс диагностики: из 49 опрошенных учеников средняя степень социальной изолированности у 12 учащихся (24%) и высокая степень социальной изолированности у 8 учащихся (16%).

Поэтому возникает вопрос: «Почему в классах появляются дети с неблагополучным статусом?». М.М. Кравцова выделяет следующие причины непринятия ребенка сверстниками: чаще подвергаются

нападкам и насмешкам дети с необычной внешностью; тихие и слабые, не умеющие за себя постоять; неопрятно одетые; часто пропускающие занятия; неуспешные в учебе; слишком опекаемые родителями; не умеющие общаться.

В тоже время, практика показывает, что в число пренебрегаемых и отвергаемых входят дети из неблагополучных семей, дети с высокими показателями успеваемости, дети, находящиеся в социально опасном положении. Более того, сегодня наблюдается рост детей с неблагополучным статусом в коллективе по причинам расовых и этнических разногласий, различий финансового положения, неправильного семейного воспитания. Причиной несложившихся отношений в классах, большого процента отвергаемых и пренебрегаемых детей могут служить и плохая воспитательная работа с классом и несформированность детского коллектива.

Поэтому возникает проблема: «Как помочь детям с неблагополучным статусом в коллективе успешно социализироваться и адаптироваться в среде сверстников?».

По результатам анализа психолого-педагогической литературы и итогам диагностики констатирующего этапа была разработана программа, направленная на успешную социализацию детей с неблагополучным статусом. Цель программы: создание условий для успешной социализации детей с неблагополучным статусом в коллективе класса.

Программа разработана для учащихся 7 классов, родителей и классных руководителей. Занятия включают в себя как теоретический, так и практический материал. Особенностью программы является то, что занятия с учащимися проводятся в атмосфере доверия, позволяют реализовать большую по сравнению с повседневным общением интенсивность обратной связи между участниками группы. В результате ученики получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном опыте.

Структура программы представляет собой логически выстроенный ряд занятий, позволяющих социальному педагогу проследить за динамикой развития сплоченности класса в целом и отдельных ее участников.

Основные направления программы:

1. Работа с учащимися: серия классных часов, посвященных проблеме: «Чувство собственного достоинства», «Моя самооценка. Из чего она складывается», «Что значит взаимопомощь?», «Хочу найти

друга», «Индивидуальность, или чем я отличаюсь от других» и т.д.; вовлечение в социально активную деятельность; внеклассные мероприятия: походы, экскурсии, праздники; психолого-педагогические тренинги для детей с высокой степенью изолированности; групповые занятия на темы «Приемы конструктивного разрешения конфликтов», «Умения управлять эмоциями», «Я и мои достоинства».

Для примера приведем фрагмент одного из занятий «Хочу найти друга». Учитель на доске пишет пословицы и поговорки о дружбе («Другом быть трудно, стать другом – большая работа». «Был бы друг, будет и досуг». «Верный друг лучше сотни слуг». «Дерево держится корнями, а человек – друзьями». «Хороший друг всегда приходит вовремя» и др.). Затем идет обсуждение этих пословиц и поговорок. Следующее упражнение: учитель совместно с детьми определяют понятие «дружба» («Дружба – это преданность человека человеку». «Дружба – это общность интересов, убеждений, устремлений, взаимная симпатия, готовность оказать помощь другу, разделить с ним неудачу, поступиться ради него собственным благополучием или временем» и др.). Далее учитель просит дописать незаконченные предложения: «Друг – это тот, кто…». «Настоящая дружба – это когда…». «В друге я ценю такие качества, как….» и др. В конце занятия – рефлексия: «Можно ли назвать класс дружным? Почему?», «Есть ли в классе человек, которого вы можете назвать вашим настоящим другом?», «Как вы думаете, что нужно изменить в ваших отношениях внутри класса?».

2. Работа с классными руководителями: обсуждение на методических объединениях проблем, причин непринятия ребенка сверстниками; психологических особенности детей с низким социальным статусом, обсуждение рекомендаций по вовлечению изолированных детей в социально значимую и активную деятельность.

Приведем некоторые рекомендации по работе с отвергаемыми детьми в коллективе:

- Приветливо обращайтесь с отверженным ребенком на перемене и не упускайте случая похвалить на уроках.
- Старайтесь вовлекать отвергаемых детей в процесс урока, поощрять их активность. Подобный прием позволяют выделить детей, обычно пассивных, не обращавших на себя внимания, показать с выгодной стороны непопулярного ребенка. А ребенок получит возможность почувствовать себя успешным и значимым.

- По мере сил пресекайте негативные проявления детей, которые унижают и оскорбляют других детей.
- Включайте в занятия упражнения, помогающие сплотить группу, почувствовать, что только вместе они могут чего-то добиться, а также упражнения, демонстрирующие личностные особенности каждого.

3. Работа с родителями: изучение взаимоотношений родителей и детей, разработка рекомендаций по конструктивному взаимоотношению с ребенком в семье. Формы – родительские собрания: «Стили родительского воспитания», «Любовь в семье как нравственная ценность, или как правильно любить ребенка»; дискуссии: «Мой ребенок: особенности возраста», «Что значит любить ребенка»; консультации.

Приведем пример обсуждения с родителями: «Что значит любить ребенка». Учитель с родителями обсуждают способы выражения любви: через глаза, тактильное прикосновение, проявление внимания и организация дисциплины.

В реализации данной программы активное участие принимают психолог школы, социальный педагог, классные руководители, учителя.

Условия, которые необходимо соблюдать при реализации программы:

1) активно привлекать детей с неблагополучным статусам к внеклассным мероприятиям, вовлекать их в процесс общения, создавать для них ситуацию успеха, что поможет «непопулярному» ребенку адаптироваться в коллективе сверстников и занять благоприятное положение в группе;
2) учить детей приемам взаимодействия друг с другом, обучать изолированных детей умениям налаживать контакты со сверстниками, управлять своими эмоциями;
3) создавать положительный психологический климат в коллективе при проведении любого дела или урока;
4) комплексно решать проблемы детей всеми участниками педагогического процесса (учителя, классные руководители, психолог, социальный педагог, родители).

Данная программа реализуется на базе МАОУ «СОШ №123» г. Перми.

РАЗДЕЛ 6. КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Анна Андреевна Березина
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

К Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой 13.12.2006 года, в 2009 году присоединилась Российская Федерация. В ст. 7 Конвенции «Дети-инвалиды» сформулированы обязательства каждой присоединившейся страны: принимать все необходимые меры для обеспечения полного осуществления детьми-инвалидами всех прав человека и основных свобод наравне с другими детьми. Проблема интеграции детей с инвалидностью в России актуальна, т.к. только в Пермском крае за период 2008-2010 гг. число детей-инвалидов увеличилось на 4,5% (по данным Департамента развития человеческого потенциала Пермского края).

В большинстве семей, где воспитывается ребенок с инвалидностью, складываются дисгармоничные отношения, в них устанавливаются жесткие ролевые позиции, препятствующие развитию не только ребенка, но и всех членов семьи. Частые проявления родительского отношения – избыточная опека, непоследовательность в поведении по отношению к ребенку, возможные разногласия членов семьи по вопросам воспитания. Разрешить трудности и обеспечить семье поддержку призван специально подготовленный специалист по социальной работе.

Цель статьи – проанализировать теоретические и практические аспекты становления специалиста по социальной работе с семьями, воспитывающими ребенка с инвалидностью.

Анализ теоретических аспектов профессионализации показал, что процесс формирования необходимого комплекса качеств специалиста по социальной работе происходит во взаимодействии и взаимопроникновении его личностного и профессионального аспектов.

Профессионализация – интеграция личностных и профессиональных качеств и умений в профессионально значимые образования (С.Ю. Жданова, 2008). Необходимы определенные внутренние установки и качества человека для того, чтобы он выбрал именно эту профессию.

Наряду с личностной позицией специалиста, его способностью к взаимодействию, психологическими характеристиками, важную роль играет профессиональная подготовка. Профессионализм предполагает поддержание на высоком уровне специальных знаний и умений, обеспечивающих соответствующее качество профессиональной деятельности (Н.С. Пряжников, 2008). Это достигается при наличии подготовки по специальности, а также с помощью постоянной переподготовки, повышения квалификации. Кроме того, для преодоления профессиональных кризисов специалисту по социальной работе необходимо иметь развитое профессиональное самосознание. Специалист должен быть личностью, способной осознать свою самостоятельность.

Анализ практических аспектов профессионализации показал, что родителям, имеющим особенного ребенка, может оказываться помощь различного характера. Основная помощь – это консультации по различным вопросам, касающимся жизни семьи, в которой воспитывается больной ребенок. Но этим содействие семье не ограничивается. Методы правовой защиты, психокоррекции, социально-педагогического сопровождения могут быть разнообразны. Наиболее продуктивным представляется системный подход, ставящий эффективность реабилитации ребенка с инвалидностью в зависимость от функционирования семейной системы в целом. Ведь ребенок существует не в изоляции. Как и большинство людей, он живет в семье, а все, что случается с одним из членов семьи, влияет на всех, поскольку семья – это система, а не просто сумма отдельных элементов (Е.Д. Худенко, И.И. Поташова, 2008).

Чтобы увидеть, как теоретические положения воплощаются в практике, было проведено исследование личностной и профессиональной составляющих профессионализации специалистов учреждений КГАУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» (детское отделение), КОО «Всероссийское общество инвалидов» и «Центр психолого-медико-социального сопровождения города Перми». В исследовании приняли участие 27 специалистов. Все опрошенные обладают стремлением развиваться профессионально, а большинство из них также готово брать на себя принятие решений. Но

только у половины опрошенных специалистов наблюдается эмоциональное вовлечение в проблемы клиентов (47%). При этом общий уровень «эмоционального выгорания» среди специалистов невысок (7,5%), несмотря на существующие жизненные трудности. В целом, можно сделать вывод о том, что у специалистов сформированы профессиональная позиция и ответственность при выполнении своих обязанностей. Однако при этом существует тенденция к акцентированию специалистами своей нейтральной профессиональной позиции, что может оказывать негативное влияние на процесс работы с родителями ребенка с инвалидностью.

Таким образом, особенностью профессионализации специалиста по социальной работе с семьей, воспитывающей ребенка с инвалидностью, является сложное взаимодействие между профессиональными и личностными аспектами деятельности. То есть, для успешной деятельности специалиста, для успешной профессионализации необходим профессионально-личностный комплекс качеств. Сосредоточение специалистом на какой-либо одной составляющей может нанести серьезный ущерб дальнейшим контактам специалиста и родителей. Чтобы этого не произошло, важно, чтобы специалист обладал развитым профессиональным самосознанием, осознавал сущность своей профессиональной деятельности, осуществлял работу по внутреннему саморазвитию. Это и позволит ему овладеть необходимыми профессиональными и личностными качествами, следовательно, достичь глубокого понимания ситуации в семье, где воспитывается ребенок с инвалидностью, найти эффективные средства для реабилитации семьи, а значит, и ребенка.

Анастасия Викторовна Егорова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.пед.н., профессор ***А.И. Санникова***

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРЕБЫВАНИЯ В ЛЕЧЕБНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Актуальность темы исследования определяется повышением внимания современного общества к детям с ограниченными

возможностями здоровья, поскольку социальная ситуация развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья во многом отличается от социальной ситуации развития его здоровых сверстников. Это обусловлено, прежде всего, ограниченностью ребенка во взаимоотношениях с обществом, длительным пребыванием в условиях госпитализации, в ограничении связей с внешним миром, нарушением взаимосвязей с социальными институтами. Исследователи данной проблемы (Т.Й. Вейс, 1992, А.А. Дубровский, 1987, В.В. Николаева, 1987) отмечают, что у ребенка много ограничений в связи с его заболеванием, и они порождают социальные особенности развития.

В группе детей с ограниченными возможностями здоровья особое внимание в современной науке и практике уделяется детям, имеющим онкологическое заболевание. Созданию тревожной атмосферы вокруг онкологического больного способствует отношение к раку, как к фатальному заболеванию, существующее в нашем обществе, часто неопределенный прогноз и длительный путь к выздоровлению. И все это усугубляется тем фактором, что пациентом является ребенок. Онкологическое заболевание относится к наиболее тяжелому из хронических соматических заболеваний, порождающему не только медицинские, но также психологические и социальные проблемы в развитии детей. Рост числа детей с онкологическими заболеваниями, находящихся на длительном лечении, в последнее десятилетие привел к активному поиску не только медицинских, но и педагогических путей решения психологических и социальных проблем их развития. Именно поэтому мы поставили перед собой цель педагогическими средствами поддержать детей данной группы и их родителей в их стремлении победить болезнь.

Современные исследования в области медицины значительно снизили смертность детей от онкологических заболеваний с достижением уровня выживаемости до 80% от числа заболевших. Однако, онкобольной ребенок, поставленный лицом к лицу с тяжелой болезнью, общается только с родителями и врачами, у которых одна доминанта – его болезнь. Он постепенно изолируется от общества и уходит в себя, что приводит к деформации его прежних социальных связей, депривации коммуникативной сферы, возникновению трудностей во взаимоотношениях с окружающими его людьми.

Исследователи (И.П. Киреева, 1991, С.А. Завражин, 2005, В.В. Николаева, 1987) отмечают, что у онкобольных детей наблюдаются депрессивные состояния, сопровождающиеся почти

постоянным снижением настроения. Чувство неполноты жизни отягощается болезненным состоянием. Больной ребенок, как правило, сосредоточен на своей болезни, он становится легкоранимым, обидчивым, необщительным, тяжело переживает свое отстранение от сверстников. Зачастую дети оказываются в сложных отношениях с родителями, чувствуют себя покинутыми, замыкаются в себе и не желают общаться, что приводит к нарушению коммуникации и, как следствие, к нарушению развития личности онкобольного ребенка в целом.

На основе изученной нами литературы и анализа практики мы сделали выводы о том, что ребенок с ограниченными возможностями здоровья испытывает трудности в развитии коммуникативной сферы. В частности, у детей, страдающих онкогематологическим заболеванием и находящихся на длительном лечении в стационаре, возникают нарушения в коммуникативной сфере, возникают трудности во взаимодействии с окружающими их людьми (родителями, медперсоналом, сверстниками), у них слабо сформированы коммуникативные умения вследствие госпитализации и изоляции от общества, а также сложившейся неблагоприятной социальной ситуации развития.

Поэтому мы сделали вывод о том, что данная категория детей нуждается в социально-педагогической поддержке.

В поисках методов оказания эффективной социально-педагогической поддержки в развитии коммуникативных умений детей с ограниченными возможностями здоровья мы обратились к опыту лечебной педагогики А.А. Дубровского (1987), которая направлена на помощь ребенку в борьбе с болезнью. Автор отмечает, что для этого необходимо отвлечь больного ребенка от тяжелых мыслей, вселить в него оптимизм, веру в выздоровление. А.А. Дубровский формулирует основные направления социально-педагогической работы с больными детьми, где особую роль отводит социально-педагогической помощи ребенку в выздоровлении посредством включения его в творческую деятельность.

Условиями успешного оказания социально-педагогической поддержки детям с ограниченными возможностями здоровья, по мнению Т.В Егоровой (2005), являются: создание атмосферы психологической комфортности, проявление внимания и заботы, обеспечение эмоционально значимого общения, организация комплексной социально-психолого-педагогической помощи,

направленной на включение ребенка в социокультурную среду, гармонизацию его взаимоотношений.

В ходе нашего исследования мы определили педагогические условия, необходимые для успешного развития коммуникативных умений у детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках социально-педагогической поддержки, среди которых:

- учет возрастных, индивидуальных особенностей ребенка, а также особенностей, обусловленных спецификой заболевания;
- опора на принципы педагогики поддержки во взаимодействии с ребенком;
- способствование раскрытию творческого потенциала каждого ребенка;
- создание позитивной и доверительной атмосферы;
- поддержание веры ребенка в возможности выздоровления.

В педагогической науке и практике разработаны различные методы и формы, активно применяемые для развития детей, в том числе и для развития коммуникативной сферы. Среди них мы рассмотрели такие, как арт-терапия, музыкотерапия, сказкотерапия, игра, а также метод, широко применяемый в зарубежной практике – puppets show («паппитс шоу»).

В рамках нашего исследования мы предложили осуществлять социально-педагогическую поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья в развитии у них коммуникативных умений посредством ролевой игры «кукольный театр». Театральная игра – это эффективный метод развития детей, поскольку он дает возможность каждому ребенку побыть в новой для него роли, стать каким-либо персонажем, позволяет передавать свои позитивные чувства действиями и выразительными движениями, мимикой, репликой. Позволяет прожить новую ситуацию, испытывая положительные эмоции, а значит, освоить новые позитивные модели социального поведения, смягчить негативные стереотипы, способствует формированию мотивации к активному общению с окружающими. Исследование мы проводили на базе Детского городского онкогематологического центра им. Ф. П. Гааза, где предложили детям ролевую игру «Кукольный театр», включающую занятия по подготовке спектакля, где актерами выступили сами дети. На занятиях мы предлагали им ролевые игры, проигрывание сценок, участие в постановке кукольного спектакля и оформлении декораций. Мы также старались помочь детям с ограниченными возможностями здоровья в преодолении их проблем, используя педагогические средства.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что дети с ограниченными возможностями здоровья, находящиеся длительное время на лечении в стационаре, имеют сложную социальную ситуацию развития, которая обусловлена изоляцией от общества, ограничением контактов и социальных взаимодействий. Предложенная нами социально-педагогическая поддержка способствует повышению их социального благополучия.

Ольга Владимировна Котова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***С. Сулейманова***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЫ VIII ВИДА

Одной из актуальных социально-экономических, демографических и социально-педагогических проблем современного российского социума является включение детей с ограниченными возможностями здоровья в общество. Актуальность этой проблемы обусловлена следующими противоречиями:

- между складывающейся с современной России новой системой социальной защиты детства и устаревшими формами и методами современной педагогики;
- между потребностью в усилении работы социальных педагогов по социально-педагогическому сопровождению процесса социализации детей с ограниченными возможностями здоровья и отсутствием современных эффективных методик и рекомендаций в данном аспекте.

По статистическим данным, численность детей-инвалидов с физическими, интеллектуальными, психическими и сенсорными отклонениями среди населения страны неуклонно растет. Ежегодно в России рождается 50 тысяч детей, признанных инвалидами с детства.

В обществе существует система отделения здоровых детей от детей с ограниченными возможностями здоровья. Дети с относительно легкими нарушениями довольно быстро могут превратиться в инвалидов, неспособных к самостоятельной жизни. Например, дети с

диагнозом «олигофрения» при таком подходе вынуждены жить в замкнутом мире, они не видят своих здоровых сверстников, не общаются с ними, им чужды интересы, увлечения обычных детей. В свою очередь, здоровые дети тоже не видят тех, кто не соответствует «стандарту», и, встретив на улице человека с ограниченными возможностями, не знают, как к нему относиться, как реагировать на его появление в «здоровом» мире.

Традиция разделять детей по степени умственной отсталости и «отбраковывать» тех, кто не вписывается в определкнные рамки (ставить клеймо «необучаемый», помещать в интернат, специальную школу), устарела и не приводит к положительному результату. Если ребенок с подобной патологией живет дома, то сама ситуация стимулирует его осваивать разные навыки, он стремится общаться со сверстниками, играть, учиться. Однако на практике происходит так, что ребенка с диагнозом «олигофрения» отказываются принимать в обычный детский сад или школу и предлагают обучение в специализированном учреждении. Как правило, таковым является специальное (коррекционное) образовательное учреждение VIII вида.

Для эффективной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, на наш взгляд, необходимо осуществление социально-педагогического сопровождения в условиях данного коррекционного общеобразовательного учреждения.

Под социально-педагогическим сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. Ведущей целью педагогического сопровождения является организация взаимосвязанной деятельности специалистов на основе интеграции воспитательного потенциала учебно-воспитательных учреждений и социальной среды (В.Е. Летунова; З.М. Богомедова).

Практика показывает, что даже самые «тяжелые» дети при гуманном обращения с ними стремятся к общению и активности. Дети, не умеющие говорить, плохо понимающие речь окружающих, с интересом смотрят на детей и взрослых вокруг, начинают интересоваться игрушками, в которые играют их сверстники. Через простые, доступные им игры начинается взаимодействие с педагогом, а потом обучение ребенка тем навыкам, которые впоследствии окажутся для него необходимыми.

По проблеме данного исследования, в условиях коррекционной школы VIII вида, разные авторы рассматривают различные аспекты в образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями

здоровья для их эффективной социализации и интеграции в общество. В нашей работе был использован следующий опыт исследователей: С.А. Казакова (нравственное воспитание учащихся на уроках), Г.Ю. Ерошина (особенности использования наглядности), А.В. Зайцева (влияние технического творчества на развитие детей с ограниченными возможностями), Е.В. Кулагина (образование детей с ограниченными возможностями здоровья, опыт коррекционных и интеграционных школ), С.В. Комарова (коммуникативный подход в обучении учащихся с интеллектуальными нарушениями).

Проанализировав психолого-педагогическую и специальную литературу по проблеме исследования, раскрыв важность и актуальность рассматриваемой проблемы, ее недостаточная теоретическая и практическая разработанность послужили основанием для разработки и реализации программы «Мир, в котором я живу», нацеленной на содействие в успешной социализации детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях коррекционной школы VIII вида.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- способствовать развитию пространственных отношений, логического мышления;
- обогатить представления детей об окружающем мире;
- содействовать воспитанию доброго отношения к природе;
- содействовать повышению уровня адаптированности во временах года;
- повысить уровень социализированности детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Реализация программы осуществлялась на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы № 22 VIII вида. В исследовании приняло участие 22 учащихся третьего «А» и четвертого «А» классов данного образовательного учреждения.

В основу построения программы были положены следующие принципы: гуманизма, природосообразности, культуросообразности, принцип опоры на положительное в личности ребенка, а также принцип ненанесения психологического ущерба.

При реализации программы были учтены следующие условия: разработанность программы; ее материально-техническое обеспечение; специально организованная территория и наличие необходимого реквизита.

В программу был включен комплекс воспитательных мероприятий, разнообразных по формам и содержанию. Как показало наблюдение, наибольшее влияние на детей оказали следующие мероприятия: день знакомства, откровенный разговор на тему «Дружба дороже богатства», коллективное творческое дело «Путешествие в осенний лес», викторины «В мире сказок» и «Загадки зимы», классный час «Весна – чудесная пора!», интеллектуальная игра «Веселая арифметика», беседа «Культура поведения в общественном транспорте» и заключительным мероприятием явилась выставка рисунков «Мир, в котором я живу».

Следует отметить, что при проведении мероприятий дети проявляли позитивную настроенность, активность, желание разобраться в достаточно сложных для них понятиях, творчески и со старанием относились к выполнению каждого задания, проявляли инициативу, помогали друг другу.

Подводя итоги, можно отметить, что программа «Мир, в котором я живу», реализована успешно. Работа имеет позитивные результаты благодаря тому, что были изучены традиции школы и класса, учтены интересы детей и классного руководителя. Материал для мероприятий подобран в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями данной категории детей. В программу включены разнообразные формы работы, при подготовке и проведении мероприятий и творческих дел в классе создавалась доброжелательная атмосфера, после каждого мероприятия проводился обязательный рефлексивный момент.

Практическая значимость исследования заключается в том, что программа может быть использована педагогами специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида, а также классными руководителями и социальными педагогами.

Мария Владимировна Махазен
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДОБРОТЫ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

На сегодняшний день российское общество находится в моральном смятении, и мы постоянно можем наблюдать дисгармонию социальных отношений и ценностных приоритетов. Современная молодежь настроена враждебно к «консервативным» понятиям своих родителей. Такие понятия, как патриотизм, совесть, честь, гуманность, доброта очень часто вызывают у детей с интеллектуальной недостаточностью негативные эмоции.

Дети с отклонениями в развитии – особая категория в плане здоровья, социальных вопросов, познавательной деятельности. У них не сформирована эмоциональная сфера, они легко поддаются чужому влиянию и поэтому чаще других совершают правонарушения, грабежи.

Почему так происходит? Ответ очевиден.

Большинство учащихся коррекционной школы – это дети из неблагополучных семей, где они не только обделены заботой и вниманием, но часто становятся жертвами своих родителей, которые жестоко обращаются с ними; вследствие этого у детей возникает агрессия, появляется злоба на весь мир, повышается уровень тревожности.

Именно поэтому дети растут социально пассивными, отличаются особой жестокостью и эгоизмом. Насилие и недобрые поступки ребенок воспринимает как жизненную норму. Только от 30% родителей поступает социальный заказ: обеспечение безопасных и благоприятных условий для развития и жизнеустройства детей. Остальные 70% равнодушны к дальнейшей судьбе своего ребенка. Вот почему педагоги вынуждены восполнять родительские функции по нравственному воспитанию детей. Мы считаем, что наша задача – научить детей разбираться в этом жестоком мире, сохранять и умножать в себе и окружающих частичку доброты и справедливости.

Что в данном случае могут сделать педагоги коррекционной школы?

Изучение научно-методической литературы, опыта педагогов-практиков, поиск методов воспитания привели нас к мысли, что воспитание доброты у младших подростков будет эффективным, если в образовательном процессе будут использованы методы и приемы эмоционального стимулирования на основе учета возрастных особенностей детей с интеллектуальной недостаточностью. Насыщение учебно-воспитательного процесса эмоциональными стимулами имеет большое значение для активизации механизмов обучения и воспитания. Именно эмоциональные стимулы, воздействуя на сферу чувств, приближают методы и приемы к потребностям и интересам детей, повышают их познавательную активность.

Основываясь на Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А.Я. Данилюк, 2011), разработанной в соответствии с новым ФГОС, мы создали технологическую цепочку, которая включила в себя следующие звенья: исходную диагностику, целеполагание, подбор содержания учебного материала, методов и приемов, корректировку воспитательных воздействий по результатам текущей диагностики, итоговую диагностику. Наличие всех этих компонентов при соблюдении соответствующих условий обеспечивает возможность воспроизведения воспитательного цикла.

В данной статье мы даем характеристику диагностического этапа нашего исследования. Он предусматривал проведение ряда диагностик с целью изучения представлений и суждений подростков о нравственных категориях, лежащих в основе понятия «доброта», определения личностной направленности воспитанников на добро или зло, а также степени проявления свойств, лежащих в основе понятия «доброта». При подборе диагностических методик мы учитывали психолого-педагогические особенности младших подростков с интеллектуальной недостаточностью, наличие у них смысловых, эмоциональных барьеров, затрудняющих контакт учащихся с педагогами, и поэтому ввели в диагностический материал приемы эмоционального стимулирования. Методики отличались портативностью, были интересными, несложными для восприятия.

Так, с целью выявления понимания детьми категорий «доброта», «милосердие», «чуткость», «заботливость» пятиклассникам было предложено в письменной форме дать определение этих понятий. Качественный анализ ответов показал, что большинство младших подростков, а это 51%, имеют представление о таких понятиях, как «доброта» и «заботливость». Например, Настя П. написала: «Доброта –

это теплое чувство, которое возникает у одного человека к другому». Однако такие понятия, как «чуткость» и «милосердие» вызвали у подростков особое затруднение. Большинство учащихся, не понимая значение этих понятий, дали искаженные определения. Например, «Милосердие – это когда в старину казнили людей».

Компьютерная диагностика «Галерея сказочных героев», разработанная нами, позволила выявить правильность суждений учащихся о добре и зле. Для проведения данной диагностики младшим подросткам был предложен электронный тест, где учащиеся, вспомнив героев сказок, которые они читали, должны были заполнить «залы галереи» портретами добрых и злых сказочных героев, объяснив, почему они их так разместили.

Самой популярной героиней среди добрых была Золотая Рыбка. Ее выбрали 19% учащихся, мотивируя это тем, что она хорошая и может выполнить любые три желания. Самый популярный персонаж среди злых героев – Кощей Бессмертный, потому что он похищал красавиц.

На основе данной методики мы пришли к выводу, что 23% учащихся умеют различать злых и добрых героев, правильно раскрывают суть их поступков, 30% учеников не могут обосновать свой ответ. Остальные 47% не понимают суть поступков. Например, Красную Шапочку, которая была «заодно» с дровосеками, ошибочно отнесли к категории злых героев.

Изучение направленности личности младших подростков с интеллектуальной недостаточностью мы осуществили с помощью таких методик, как «Веер», «Друг – солнце». Ученикам было предложено устно ответить на вопрос: «Как ты поступишь в данной ситуации?». Веер был составлен из цветных карточек, на которых были представлены различные ситуации. Выбирая из «веера» одну из карточек, школьник зачитывал ситуацию и предлагал свое решение. Приведем содержание одной из ситуаций и ответ ребенка: «Ты спускался по лестнице и упал, сильно ушиб колено. Ты считаешь, что тебя толкнул твой приятель, который отрицает свою вину. Что ты сделаешь»? Денис Л.: «Я его тоже толкну, чтобы ему стало так же больно, как мне».

Качественный анализ ответов показал, что направленность личности на добро – у 23% учащихся, на зло – также у 23% школьников, на равнодушие – у 53%. Дети не способны адекватно оценить конфликтную ситуацию, и, чаще всего, стараются не обращать на нее внимания. Учащиеся имеют некоторые представления

о сути моральных норм, но не стремятся им следовать. В предполагаемых действиях они предпочитают оставаться в стороне, чтобы обезопасить себя.

Методика «Друг – солнце» позволила нам выяснить, какие качества личности ценятся младшими подростками. Детям было предложено ответить на вопрос, какими качествами, по их мнению, должен обладать их друг, и написать названия этих качеств на лучах «солнца». Анализируя ответы учащихся, мы выяснили, что некоторые из них инстинктивно ищут защитника. Это можно объяснить тем, что многие дети имеют тяжелые психологические травмы, связанные с родительскими побоями, у них имеет место повышенный уровень тревожности. Например, Илья К. пожелал видеть своего друга сильным, смелым, который в случае опасности, оберегал бы его.

По данным этой диагностики только 29% указали, что хотят видеть своего друга заботливым. 71% не упоминают этих качеств. Поэтому мы делаем вывод, что качества доброты не являются для них приоритетными.

Проанализировав полученные результаты, мы определили конкретные цели учебно-воспитательной работы: углубить понимание младшими подростками сути понятия «доброта» и его структурных компонентов, изменить суждения учащихся о них и скорректировать отношение к личностным свойствам. Детям надо было показать, что есть духовные качества, которые важнее всего на свете, а для формирования данных качеств требуется время, следовательно, необходимо оптимизировать работу по воспитанию доброты у учащихся коррекционной школы, что будет реализовано на следующем этапе нашего исследования.

Светлана Николаевна Русинова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Н.А. Май***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕЛЬСКОЙ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ, ИМЕЮЩЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

В психолого-педагогической и социальной литературе описывается большое количество методов и форм взаимодействия с

неблагополучной семьей, проживающей в сельской местности. Но, к сожалению, в практической деятельности их не так много. Поэтому мы решили составить программу разрешения возникших противоречий, то есть программу социальной помощи семье, имеющей ребенка с интеллектуальной недостаточностью.

В работе мы определили синонимами такие понятия как «интеллектуальная недостаточность», «олигофрения». Дебильность – наиболее распространенная форма олигофрении.

По мнению М.А. Галагузовой, «неблагополучная семья» – это семья с низким социальным статусом, не справляющаяся с возложенными на нее функциями в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно.

Сельские семьи, в частности, сталкиваются с целым рядом проблем:

- недостаточный уровень родительской ответственности, психолого-педагогической культуры;
- семейная конфликтность, вызванная материальными и жилищно-бытовыми затруднениями;
- разногласия взрослых членов семьи в вопросах воспитания детей;
- пьянство кого-либо из родителей;
- недостаток у родителей времени для общения с детьми, возможностей для организации семейного и детского досуга, развития интересов и способностей детей;
- несформированность у многих детей целого ряда социально-значимых качеств;
- недостаточное участие в воспитании детей отца, других близких родственников;
- недостаточное использование родителями потенциала сельской социальной среды (в частности, помощи специалистов) и другие.

Из всех вышесказанных проблем мы выделили самые главные, такие как экономические, социальные, психолого-педагогические проблемы. Для решения данных проблем нужна помощь не только со стороны социального педагога, но и общественности. Исходя из этого, мы составили комплексную программу помощи сельской неблагополучной семье.

Я являюсь классным руководителем 4 класса для детей с интеллектуальной недостаточностью (8 вид), в котором были изучены семьи детей, их социальный статус, материальное и бытовое обеспечение, внутрисемейные отношения и отношения в коллективе со сверстниками и учителями. В этом мне помогли такие опросники и

методики для детей и родителей как тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана; анкета для родителей «Взаимоотношения в семье»; методика для детей «Анализ семейной тревоги» Э. Эйдемиллера, В. Юстицкиса; тест-опросник для родителей «Родительское отношение» А.Я. Варга, В.В. Столина; анкета для детей «Я и мои друзья»; социометрия Я. Морено.

После констатирующего эксперимента из 6 человек в классе были выявлены 3 неблагополучные семьи. С этими семьями мы взаимодействуем индивидуально. С остальными семьями проводим групповую помощь. В программе описаны возможные виды помощи родителям, детям и учителям, работающим в данном классе. В реализации программы участвуют психолог, учителя, работающие в данном классе, логопед, социальный педагог. Программа включает индивидуальные и групповые формы работы с родителями и детьми: индивидуальные консультации, посещение семей, классные часы, дискуссии, мероприятия, занятия.

На примере рассмотрим решение психолого-педагогической проблемы (отношение детей и взрослых в семье, в классе, успеваемость в учебе). В этот блок мы включили деятельность классного руководителя, социального педагога, логопеда, психолога. Для каждого педагога был разработан план взаимодействия с родителями и детьми. Вот часть из них: классный час на тему: «Моя семья»; спортивный праздник «Мама, папа, я – спортивная игра»; оформление стенда для родителей; занятия на снятие агрессии; упражнения на повышение самооценки; дискуссия с родителями на тему «Наказания и поощрения»; совместные занятия на речевые упражнения, обучая родителей проведению их в домашних условиях; составление рассказа «Моя семья»; консультации для родителей.

После проведения программы понизились результаты неблагополучия (конфликтность, тревожность, нервно-психическое состояние детей в семье), а семейное благополучие возросло. Родители познакомились с основами воспитания своего ребенка. По социометрии не выявлены изгои и отверженные в детском коллективе. Дети стали дружнее не зависимо от статуса семьи. Успеваемость детей возросла.

Хочется отметить, что мама одной девочки (Олеси Б.) решила добровольно лечиться от алкоголизма. Мама Димы З. стала чаще интересоваться учебой сына, начала посещать родительские собрания и другие мероприятия.

Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Влияние семьи особенно в начальный период жизни ребенка намного превышает другие воспитательные воздействия.

В работе с такой семьей мы стремимся максимизировать положительное и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на воспитание ребенка, разъяснять внутрисемейные психологические факторы, имеющие воспитательное значение.

Разработанная программа социально-педагогической помощи сельской семье стала результативной, т.к. были глубоко изучены проблемы неблагополучия сельской семьи, имеющей ребенка с ограниченными возможностями здоровья (дебильность); осуществлено комплексное воздействие на семью со стороны психолога, учителей, социального педагога и общественности и включала в себя целенаправленную индивидуальную помощь каждой неблагополучной семье.

Юлия Борисовна Степанова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***А.А. Наумов***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ДЦП, В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Детский церебральный паралич (ДЦП) является одной из серьезнейших проблем человеческого сообщества. ДЦП возникает в результате недоразвития или повреждения головного мозга ребенка на различных этапах онтогенеза.

Многие дети с недостатками развития живут не в изоляции. Семья является для них первичным социальным окружением. Создание оптимальных условий для успешного обучения и дальнейшего социального развития детей с ОВЗ является сегодня одной из важных задач государственной политики, которая требует активного привлечения учреждений дополнительного образования.

В научной литературе рассматриваются отдельные стороны жизнедеятельности ребенка с ДЦП, связанные с развитием речи, становлением физических, социально-бытовых навыков, с реализацией прав на образование (И.Ю. Левченко, И.А. Смирнова), изучаются

возможности комплексного развития и реабилитации ребенка с ДЦП в условиях учреждений дошкольного и школьного образования, а также профильных медико-социальных учреждений – реабилитационных центров (Л.О. Бадалян, М.В. Ипполитова, Е.М. Мастюкова, К.А. Семенова, Е.Р. Смирнова, Т.И.Черняева, Л.М. Шипицына). В отличие от недавнего советского прошлого, современные авторы отмечают значимость участия семьи в реабилитации ребенка-инвалида и предлагают те или иные методы объединения усилий педагогов и родителей (И.В. Добряков, О.В. Защиринская, Е.В. Кулагина, Е.П. Смирнова, О.В. Солодянкина и др.), но деятельность УДОД, как одно из реабилитационных средств ими практически не рассматривалась.

На научно-теоретическом уровне актуальность темы определяется недостатком работ, посвященных анализу деятельности учреждений дополнительного образования в процессе воспитания, обучения и реабилитации детей с ограниченными возможностями, и его семьей.

Учреждения дополнительного образования обладают значительным потенциалом для реализации прав детей с ограниченными возможностями на полноценное развитие, но этот потенциал пока мало используются в работе с детьми, страдающими церебральным параличом, и с их семьями.

Рассмотрим, какое содержание вкладывают в понятие «сопровождение». Е.И. Казакова понимает сопровождение как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в ситуациях жизненного выбора. Для нас осой интерес представляет социально-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ДЦП, в условиях учреждения дополнительного образования. Оно является одной из вариативных моделей специализированной помощи семьям и представляет собой набор коррекционно-педагогических методов исправления недостатков в развитии детей и влияния на родителей. Иначе говоря, это комплексный подход, направленный на всестороннее развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья и поддержка его семьи.

В основу исследования положен опыт работы с детьми с церебральным параличом Дворца творчества юных г. Перми, который с 1991 года с успехом реализует программы «Компенсаторная деятельность учреждения дополнительного образования по социализации детей-инвалидов», «Детство – равные возможности».

В своем исследовании мы имеем дело с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Такая семья имеет специфические признаки, условия жизни, психологический портрет.

В диагностическом исследовании приняли участие 10 детей с различными формами ДЦП, а также их родители, 12 человек. Использовались следующие методики:

- «Несуществующее животное», позволяющие определить эмоциональное состояние ребенка, родителя и особенности их взаимоотношений;
- рпросник родительского отношения к ребенку с ограниченными возможностями здоровья (А.Я. Варга и В.В. Столин), предназначенный для оценки отношения матери к ребенку, к его проблемам, воспитанию, умения взаимодействовать с ребенком;
- методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, предназначенная для исследования самооценки ребенка.

Мы выявили у 70% обследованных детей высокий уровень тревоги, у многих из них отмечаются случаи повышенной робости, трусливости, отсутствие инициативы. Страхи у 63% детей. Очень важным аспектом воспитания таких детей, является расширение их кругозора. Эмоциональная нестабильность отмечается у 80% детей, нарушения взаимоотношений в семье – в 60% случаев. Анализ показал, что важным фактором, располагающим ребенка с ДЦП к эмоциональному неблагополучию, являются неадекватные родительские установки и дисгармоничный стиль воспитания по типу гиперопеки в 50% и эмоционального отвержения в 10% семей. Родители начинают скрывать ребенка от посторонних глаз: они редко бывают со своими детьми в общественных местах, тем самым еще больше способствуя социальной дезадаптации, изоляции ребенка. Стиль принятия мы констатируем в 40% – у тех родителей, которые имеют четкие представления об особенностях развития ребенка и возможностях его реабилитации, предъявляют разумные и систематические требования к нему, уверенно выстраивают отношения со специалистами, охотно включаются в деятельность.

Таким образом, теоретический анализ литературы по данной проблеме, данные констатирующего эксперимента предоставили нам возможность разработать программу социально-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ДЦП, в условиях учреждения дополнительного образования.

Цель программы: создание условий для оптимизации детско-родительских отношений в семьях, имеющих ребенка-инвалида, путем

организации социально-педагогического сопровождения в условиях учреждения дополнительного образования детей.

Исходя из поставленной цели, задачами программы:

- формирование и поддержание благоприятного эмоционального микроклимата в семье;
- организация совместной творческой деятельности детей и взрослых;
- приобретение навыков общения в среде здоровых сверстников;
- снижение уровня тревожности у родителей и детей с ДЦП, формирование позитивной самооценки.

Программа рассчитана на 10 занятий и включает в себя занятия с использованием элементов танцевальной (двигательной) терапии, сюжетно-ролевые игры и цикл вечеров авторской песни с участием здоровых сверстников.

Для оценки эффективности программы мы определили следующие индикаторы: 1) степень удовлетворенности родителей полученными образовательными услугами и участием в мероприятиях; 2) изменение отношения матери к ребенку с ДЦП, его проблемам; 3) уровень активности матерей, воспитывающих детей с ДЦП.

Анализ результатов повторной диагностики свидетельствует об эффективности реализации программы: у родителей появились довольно оптимистические взгляды на жизнь, жизнеутверждающие установки на будущее. Занятия творчеством развивает у детей самостоятельность, двигательные навыки, музыкальные способности, многие нашли новых друзей.

Проделанная нами работа имеет практическую значимость. Программа может быть использована педагогами-практиками (психологами, социальными педагогами).

Юлия Вячеславовна Сухарова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***М.И. Григорьева***

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Сегодня существует большое количество новых форм и направлений социальной теории и практики в области интеграции, социальной защиты, поддержки и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Инициируется и поддерживается создание безбарьерной среды, которая открывает возможности для беспрепятственной жизнедеятельности данной категории граждан. Современная Россия отказывается от медицинской модели инвалидности, которая делает акцент на заболевании человека, тем самым обуславливая его нуждаемость в посторонней помощи, медицинских услугах и мерах социальной защиты, и переходит к социальной модели инвалидности.

По данным Росстата, в 2010 году численность лиц трудоспособного возраста, впервые признанных инвалидами, равна 441 тыс. человек, что составляет 49,4% от общей численности инвалидов. Происходящие изменения в программах социальной помощи людям, имеющим инвалидность, и их семьям предполагают перемещение акцента деятельности от сегрегации к социальному включению, что повышает роль семьи в процессах реабилитации и интеграции. Многое делается со стороны государства по отношению к семьям, имеющим детей-инвалидов. Но, к сожалению, как в теории социальной работы, так и на практике, вопросы, касающиеся роли семьи в социальной интеграции человека, который приобрел инвалидность, будучи уже взрослым, не разрабатываются и не исследуются. Можно сказать, что семья взрослого человека с инвалидностью по тем или иным причинам исключена из многих сфер общественной жизни, не рассматривается данная социальная группа и в качестве объекта социальной работы.

В условиях современной действительности семья человека с инвалидностью помимо социальных трудностей, характерных также для других категорий семей, имеет ряд других проблем: проблемы с

адаптацией к различным социальным изменениям; проблемы в связи с недостаточностью развития нормативно-правовой базы; сложности с адаптацией в социуме; проблема взаимопонимания инвалидов и не инвалидов; психологическая напряженность в семье вследствие инвалидности; ограничение социальных связей вследствие барьерной среды; пониженная способность к самозащите своих прав; ограничения из-за неразвитости систем помощи со стороны государства и негосударственных организаций; низкая занятость (как самих лиц с инвалидностью, так и их ближайших родственников, оставивших в некоторых случаях работу для осуществления ухода за ними); малообеспеченность большинства таких семей. Именно поэтому социальная работа с семьями лиц с инвалидностью является важнейшим фактором формирования социального благополучия.

В США и странах Западной Европы исследования семьи как ближайшего окружения, определяющего социально-культурный статус человека с инвалидностью и непосредственно влияющего на его социальную мобильность, начались в 1970-х годах с публикаций британских ученых о так называемой социальной модели инвалидности (Ч. Барнс, М. Оливер). В тот период авторы выступали против содержания инвалидов в интернатах и доказывали несостоятельность традиционных патерналистских установок, свойственных социальной политике. В 1990-х годах проводятся исследования повседневной жизни инвалидов в рамках постмодернистского и феминистского социального анализа (Дж. Моррис, Т. Шекспир). Изучение семейной жизни инвалидов с использованием нарративного интервью осуществляется в трудах П. Босс, Т. Бут, А. Гарвик, В. Гиллис, М. Дулан, Р. Эдвардс и др. Цель метода заключается в получении от клиента целостного текста, рассказанной истории для реконструкции биографического значения жизненных событий в семье в момент их протекания, хронологической последовательности этих событий, а также реконструкции временного порядка жизненной истории в момент ее рассказа или написания.

Несмотря на то, что в мировой социологической традиции на сегодняшний момент сформирована фундаментальная теоретико-методологическая база анализа социальной структуры общества, социальной мобильности людей с ограниченными возможностями, исследования проблем семьи и инвалидности, в отечественной социальной науке ощущается дефицит прикладных исследований семей взрослых инвалидов. В нашей стране исследования жизненного опыта, самоопределения и биографий лиц с ограниченными

возможностями здоровья с применением методологии качественного интервью дают свои первые результаты в работах Н. Даниловой, С. Егоровой, Е. Ярской-Смирновой. Сегодня в России развивается теория и расширяется практический опыт многих регионов по правовым вопросам социальной защиты лиц с инвалидностью и их семей, вопросам медико-социальной реабилитации, государственной политики по обеспечению доступной среды для инвалидов и их социальной интеграции. Но вот ресурсы семьи, семейные стратегии и их влияние на социальную интеграцию остаются вне поля внимания исследователей. Целый ряд отечественных проектов посвящен изучению психологических особенностей семей с детьми-инвалидами, рассмотрению моделей воспитания, проблем инклюзивного образования, тогда как семьи, в составе которых есть взрослые инвалиды, практически не исследованы. Что касается практики работы с такими семьями в нашей стране, то можно констатировать, что она только начинает появляться в некоторых регионах и носит однонаправленный характер. В основном, инициатива исходит от общественных организаций. С семьями ведется психологическая работа, оказываются консультативные услуги по правовым вопросам и вопросам занятости.

Необходимость исследования причин социального исключения лиц с инвалидностью и их семей становится очевидной, приобретая особое звучание в современной России в условиях экономического кризиса, дезинтеграции социальных институтов и трансформации социальных систем. Острота этой проблемы обусловлена, с одной стороны, ростом числа инвалидов, а с другой – неудовлетворительным функционированием системы социальной поддержки семей инвалидов (И.А. Дворянчикова, 2004). Одной из основных причин такого исключения можно считать негативное общественное мнение.

Для того чтобы изучить отношение жителей г. Перми к проблеме инвалидности, нами был проведен открытый устный опрос. Мы использовали стандартизированное (формализованное) интервью. Тридцати прохожим (15 женщинам и 15 мужчинам) трудоспособного возраста мы представили изображение двух фигур – человека в полный рост и человека на коляске – и задали два вопроса: 1) Что Вы видите? 2) Какие ассоциации у Вас возникают со словом «инвалид»?

Анализ полученных данных и их систематизация позволили сгруппировать все ответы следующим образом:

1) неприятие, дискриминирующее отношение: ответ «Я вижу инвалида и здорового/полноценного человека (17 человек) – 57%;

2) приятие, осознание идеи равных прав: ответ «Я вижу двух людей» (10 человек) – 33%;
3) крайняя степень неприятия: ответ «Я вижу двух инвалидов» (3 человека) – 10%.

В качестве ассоциаций респонденты называли такие слова как жалость, боль, забота, защита, ограниченность, нуждаемость, бедность, одиночество и др. Это говорит о том, что в сознании опрошенных пермяков преобладает медицинская модель инвалидности, при которой человек с ограниченными возможностями здоровья воспринимается как объект защиты, нуждающийся в постоянной помощи и постороннем уходе. В ответах также преобладает дискриминирующая терминология: «инвалид и человек», «мы» – «здоровые / полноценные» и «они» – «больные / неполноценные». Интересно также отметить, что все респонденты в первую очередь называли человека с ограниченными возможностями и уже потом указывали на вторую фигуру. Можно сделать вывод о том, семьи – это обычные люди, которые точно также могут воспринимать человека с инвалидностью, стараться оградить его от внешнего мира.

Таким образом, исследование положения семьи человека с ограниченными возможностями здоровья в социальной структуре общества, ее роли, ресурсов и возможностей социальной мобильности представляет особый срез проблемы инвалидности. Вопросы, касающиеся семьи взрослого инвалида, должны решаться не только в теории и практике социальной работы, но и в таких областях знаний, как социология, психология, медицина, этика и философия. Для решения проблем семьи взрослого человека с инвалидностью необходима слаженная работа специалистов различных служб (социальных работников, психологов, юристов, медиаторов, специалистов в области занятости), медицинских учреждений (врачей и специалистов по медико-социальной реабилитации), а также некоммерческих организаций и СМИ.

Александра Михайловна Цыпуштанова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.психол.н., профессор ***Т.И. Марголина***

МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представленная работа посвящена теме «Модели инклюзивного образования». Проблема данного исследования носит актуальный характер в современных условиях. Инвалид в России сталкивается также с такими проблемами как одиночество, т.к. их общение ограничивается рамками родительской семьи или ближайших родственников, невозможность продолжить обучение и другое.

Объектом данного исследования является инклюзивное образование. Предмет исследования – модели инклюзивного образования.

Цель исследования: изучить существующие модели инклюзивного образования, а также выявить возможности образования и развития в современной среде детей с ограниченными возможностями здоровья.

Растущая озабоченность отечественного образования необходимостью внедрения интегрированного (инклюзивного) обучения и незначительность успехов двадцатилетнего периода с начала этого процесса (с 90-х годов XX в.) в нашей стране, делают актуальной проблему анализа истории становления и развития интегрированного образования в мире и выявления причин неудач образовательной интеграции в России.

Ключевую роль в разворачивании интеграционных процессов сыграла выдвинутая скандинавскими странами концепция «нормализации» (Н.Э. Бенк-Миккельсен, 1959; Б. Нирье, 1968), законодательно закрепленная позиция социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями, в основе которой – идея о нормализации условий социальной жизни для инвалидов в соответствии с международными правовыми актами («Декларация прав человека» и др.). Одной из составных частей из аспектов нормализации стало интегрированное (инклюзивное) образование.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций консенсусом одобрила Конвенцию о правах инвалидов, направленную на защиту и поощрение прав и достоинства

лиц с инвалидностью. До принятия этой конвенции права людей с инвалидностью никогда не были закреплены в едином международно-правовом документе. Как международный документ Конвенция о правах инвалидов зафиксировала итог исторического развития международного права в области образования.

На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка и Протоколом № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В последние годы за рубежом, в США, Канаде, Великобритании, на смену понятию «интеграция» приходит понятие «включение» (inclusion). Этому способствовало распространение декларации ЮНЕСКО о мерах в социальной политике, декларирующих «включающее образование» (Испания, г. Саламанка, 1994 г.).

Какова же основная идея инклюзии как включения (не интеграции) в образовательный процесс? Механическое объединение в одном классе детей с обычным и особым развитием не означает полноценного участия последних в жизни класса. Английский глагол «includ» переводится как «содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе». Поэтому слово «inclusion» закрепилось в качестве термина, в большей степени отражающего новый взгляд не только на образование, но и на место человека в обществе. Таким образом, понятие «включающее» или «инклюзивное образование» представляет собой такую форму обучения, при которой учащиеся с особыми потребностями:

- посещают те же школы, что и их братья, сестры, соседи;
- находятся в классах вместе с детьми одного с ними возраста;
- имеют индивидуальные, соответствующие их потребностям и возможностям, учебные цели;
- обеспечиваются необходимой поддержкой.

В современной образовательной политике США и Европы получили развитие несколько подходов:

- расширение доступа к образованию (widening participation),
- мэйнстриминг (mainstreaming),
- интеграция (integration),
- инклюзия, т.е. включение (inclusion).

Мэйнстриминг предполагает, что ученики-инвалиды общаются со сверстниками на праздниках и в различных досуговых программах. Интеграция означает приведение потребностей детей с психическими и физическими нарушениями в соответствие с системой образования, остающейся в целом неизменной, не приспособленной для них. Включение или инклюзия – реформирование школ и перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех детей без исключения.

На сегодняшний день в большинстве западных стран сложился определенный консенсус относительно важности интеграции детей-инвалидов. Государственные, муниципальные и частные школы получают бюджетное финансирование на детей с особыми потребностями, и, соответственно, заинтересованы в увеличении числа учащихся, официально зарегистрированных как инвалиды.

В 1999 году Пермь стала участником международного образовательного проекта «TEMPUS-TACIS» 102216. Основной целью проекта, который объединяет Амстердамский университет, Университет Мартина Лютера, Галле-Виттенберг, Оксфордский университет и Пермский педагогический университет, является содействие Пермскому педагогическому университету в развитии возможностей обеспечения непрерывной подготовки учителей Пермской области для работы в сфере специальных образовательных нужд.

Программа TEMPUS-TACIS, в которой участвуют города Пермь, Амстердам, Халле и Оксфорд, была нацелена на обмен международным опытом в области интегрированного обучения. Все усилия были направлены на то, чтобы подготовить учителей к работе с детьми с особыми образовательными нуждами в различных аспектах.

Среди наиболее положительных достижений проекта в Перми – организация специальных курсов подготовки педагогов, что связано с новыми тенденциями в развитии включенного образования в школах Перми и Пермского края. Результаты официального мониторинга из Москвы и Европейской Комиссии, а также исследования в рамках проекта показали, что в г. Перми и Пермском крае есть потенциал для дальнейшего развития и расширения данной деятельности.

Предложенные и реализуемые направления в Перми, которые получили поддержку проекта TEMPUS-TACIS, заключают в себе совместную деятельность служб образования и здравоохранения; эта деятельность осуществляется в кооперации между педагогическим университетом, краевой и городской администрациями, между

университетом и школами, между различными типами школ, между учителями-предметниками и специалистами в области психологии, дефектологии и др.; между семьей и школой, учителями и родителями, между школой и сообществом. Это означает, что школьное образование – это лишь часть, но не весь процесс образования, который продолжается на протяжении всей жизни.

Очевидно, что эти связи необходимы при работе с детьми, у которых имеются явно выраженные особые потребности, однако они не менее важны при работе со всеми детьми, у каждого из которых есть свои индивидуальные потребности, удовлетворение которых зависит от ситуаций, складывающихся в школе.

Интересен опыт учителя начальных классов «Гимназии № 33» Ю.В. Чудинова. Юрий Владимирович – убежденный сторонник именно интегрированного обучения в школе. В первую очередь, - считает учитель, – потому что в интернате ребенок изолирован от семьи. Во-вторых, лишенный общения со здоровыми сверстниками, он не видит и не знает, как живут и как ведут себя в различных жизненных ситуациях здоровые дети. В-третьих, в таких интернатах все приспособлено для детей с ограниченными физическими возможностями, и у них нет мотивации для самостоятельного поведения и для борьбы со своим недугом.

Грамотная разработка интегрированного обучения в его классе и в школе в целом получила высокую оценку у коллег, а также в Пермском городском комитете по образованию и науке. Экспертный совет этого комитета, признавая успешность эксперимента, год назад предложил школе № 33, в которой было сформировано уже 4 специализированных класса, по одному в каждой параллели, создать на базе школы учебно-методический центр интегрированного обучения. Школа откликнулась на предложение и стала продумывать условия создания такого центра в Прикамье. К этому времени руководство городского комитета по образованию и науке администрации Перми приступило к следующему эксперименту, более масштабному – «Нормативное финансирование». Согласно ему, из городского бюджета на обучение одного ребенка в обычной, не специализированной, школе из городского бюджета выделяется в год 4540 руб. Школа № 33 – как раз такая, обычная.

Однако подобная форма обучения является насущной потребностью и не стала еще обыденным явлением. При нынешней политике в образовании вряд ли при подобном финансовом

обеспечении удастся сохранить в Перми интегрированное обучение, о котором все говорят.

Анализ состояния законодательства Российской Федерации в области образования свидетельствует, что инклюзивные подходы в образовании в современной России принципиально возможны и не запрещены, но практически трудно реализуемы: им препятствуют отсутствие необходимой нормативно-правовой базы и финансового обоснования, инерция мышления педагогов и родителей, обремененного прежними воззрениями и стереотипами.

Юлия Владимировна Швецова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***С. Сулейманова***

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ VIII ВИДА

Проблема формирования социального опыта является предметом исследования специалистов многих отраслей научного знания. Психологи, философы, социологи, педагоги, социальные психологи и др. вскрывают различные аспекты этого процесса, исследуют механизмы, этапы, стадии и факторы формирования социального опыта.

Как показывает анализ научно-методической литературы, формировать социальный опыт у детей с отклонениями в развитии и поведении сложно. Рост данной категории детей, увеличение числа учащихся с социальной девиацией и школьной дезадаптацией привели к необходимости открытия дополнительного числа специальных (коррекционных) образовательных школах классов выравнивания, компенсирующего и коррекционно-развивающего обучения.

По результатам специальных психолого-педагогических исследований, количеству учащихся, которые не в состоянии освоить образовательные программы начальной школы, составляет около 20-30% обучающихся, а около 70-80% из них нуждаются в специальных формах и методах обучения.

Эта категория детей не приспособлена к жизни в социуме. У них наблюдаются нарушения не только в умственной деятельности, но

также и трудовой, они плохо ориентированы в обществе, плохо развита мелкая моторика, не сформирована речь, плохое поведение, многие дети не достаточно применяют навыки самообслуживания, не способны самостоятельно одеваться. Определенные знания, умения и навыки им дает специализированная школа и квалифицированные специалисты.

Многое также зависит от родителей, которые, как показал анализ, не могут дать своим детям необходимое воспитание по разным причинам (уход из семьи, чрезмерное употребление алкоголя, наркотиков).

Обозначенная тема является актуальной для наших дней, т.к. в нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей с ограниченными возможностями. Так, по данным ООН, в мире насчитывается примерно 450 миллионов человек с нарушениями психического и физического развития. Это составляет 1/10 часть жителей нашей планеты (из них около 200 миллионов детей с ограниченными возможностями).

Изучив научно-методическую литературу, мы выявили, что эта проблема нашла свое отражение в трудах таких ученых как Е.Д. Божович, М.А. Галагузова, А.Д. Гонеев, Н.А. Денисова. Особое внимание ученые и практики уделяют формам и методам работы с данной категорией детей. Но сложность заключается в том, что этой проблемой ученые занимаются не так давно и поэтому, способов эффективного формирования социального опыта у детей в условиях коррекционной школы 8 вида разработано недостаточно.

Мы придерживаемся точки зрения Е.Д. Божович (2004), которая определяет социальный опыт как опыт, накопленный за всю историю человечества и закрепленный в обществе. К слагаемым социального опыта автор относит знания, умения, навыки, чувства, эмоции, рефлексы, языки, ориентиры, системы мировоззрения, точки зрения, взгляды и многое другое, что приобрел и сохранил человек за всю его историю.

Экспериментальное исследование по теме «Формирование социального опыта младших школьников в условиях коррекционной школы 8 вида» предусматривало проведение исходной диагностики, разработку и реализацию программы «Путешествие в страну волшебных сказок».

Данную программу можно охарактеризовать как коррекционно-развивающую. Она была реализована на базе Специальной

коррекционной общеобразовательной школы №9 VIII вида. Выбор данного учреждения для исследования обусловлен:

- появлением интереса к тому, насколько успешно формируется социальный опыт у младших школьников в данном учреждении;
- желанием способствовать формированию социального опыта младших школьников в условиях коррекционной школы VIII вида.

В опытно-экспериментальной работе в 2010 г. приняли участие 22 школьника «СКОШ № 9» VIII вида г. Перми в возрасте от 9 до 11 лет; в проведении итогового эксперимента в 2011 г. приняли участие 22 школьника «СКОШ № 9» VIII вида.

Цель программы состояла в содействии формированию социального опыта у младших школьников в условиях коррекционной школы посредством включения их в активную и творческую деятельность.

Для достижения заявленной цели следующие задачи:

- познакомить детей с понятиями «социализация», «социальный опыт»;
- содействовать формированию умения накопления социального опыта;
- способствовать развитию знаний детей, необходимых для жизни в социуме (социально-бытовые навыки, знания ОБЖ, навыки самообслуживания);
- обогащать социальный опыт воспитанников.

Программа включает два раздела: диагностический и деятельностный.

Первый раздел содержит следующие диагностические методики: «Наблюдение по выявлению самостоятельности учащихся», «Несуществующее животное», «Рисунок семьи», «Радости и огорчения», опрос.

Результат первичной диагностики показал, что дети данной категории имеют низкий уровень самостоятельности, связанный с нарушением интеллекта, слабо сформированы алгоритмы и последовательность выполнения определенных действий, присутствует неадекватная самооценка и агрессивность в поведении, уровень мышления и развитие социальных качеств не соответствует норме для этого возраста.

Деятельностный раздел включает 10 занятий, которые предполагают активное взаимодействие с учащимися и расширяют их кругозор, а также имеют разнообразные формы работы с детьми, такие как сюжетно-ролевая игра, викторина, творческий труд.

В большей степени на детей повлияли следующие мероприятия: игра-путешествие «Мои права и обязанности», в ходе которой у детей формировалось представление о человеческих правах; просмотр и коллективное обсуждение мультфильма «Трям! Здравствуйте!», целью которого было формирование практических умений и навыков по этикету; беседа на тему «Милосердие вокруг нас», где учащиеся учились различать понятия «милосердие» и «жалость». Именно эти занятия способствовали формированию социального опыта.

После внедрения коррекционно-развивающей программы мы получили следующие результаты:

- возрос уровень знаний о социальном опыте и основах безопасности жизнедеятельности;
- повысилась самостоятельность детей при самообслуживании, их деятельность и работа осуществляется более последовательно;
- особо радует большой интерес младших школьников к теме исследования и активность, которую они проявили.

В дальнейшем программа может быть использована педагогами Коррекционной школы начального образования, педагогами реабилитационного центра, социальными педагогами для формирования социального опыта детей с ограниченными возможностями здоровья.

Любовь Евгеньевна Якимова,
Ксения Андреевна Андреева
Пермский филиал Финуниверситета
Научный руководитель:
преподаватель ***Н.Е. Бабарыкина***

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно российскому законодательству, инвалид – это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

В последние годы в Европе слово «инвалид» почти выбыло из употребления, решили его заменить понятием «человек с ограниченными возможностями», что звучит менее резко и более

конкретно характеризует смысл этого понятия. Одна из самых больших проблем людей-инвалидов – болезненное чувство своей обособленности от общества. Часто человек-инвалид чувствует себя никому не нужным и совершенно одиноким. А ведь по статистике, каждый десятый житель Земли имеет какие-то функциональные нарушения организма. 650 миллионов человек, что составляет около 10% населения в мире, являются инвалидами. Они представляют собой самую многочисленную группу меньшинств.

По официальной статистике, в Китае насчитывается более 60 млн. инвалидов, что составляет 5% от численности населения, в США их 54 млн. (19%), в России сейчас 10 млн. инвалидов (около 7% населения). Среди нынешних инвалидов очень много молодых людей и детей; в общем контингенте инвалидов мужчины составляют более 50%, женщины – более 44%, 65-80% – это люди пожилого возраста.

По данным ЮНЕСКО, 90% детей-инвалидов в развивающихся странах не посещают школу. Глобальный показатель грамотности для инвалидов-взрослых составляет лишь 3% и 1% для женщин-инвалидов. Студенты-инвалиды в высшей школе представлены недостаточно, хотя их число с каждым годом увеличивается.

Часто здоровые люди не понимают, а может быть, не хотят понимать нужды и проблемы людей с ограниченными возможностями – инвалидов. Права инвалидов и предоставляемые им льготы закреплены в целом ряде общих и специальных нормативно-правовых актах. Только эти права далеко не всегда соблюдаются.

Одним из главных международных документов, закрепляющих право инвалидов на образование, является Конвенция о правах инвалидов, принятая 13 декабря 2006 г. (Конвенция подписана Российской Федерацией 24 сентября 2008 года, для окончательного присоединения Российской Федерации к Конвенции она должна быть ратифицирована федеральным законом). Праву на образование посвящена статья 24 Конвенции. В данной статье указано: «Государства-участники признают право инвалидов на образование. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни».

Право на образование применительно к инвалидам состоит из двух элементов:

1) право на получение наивысшего в соответствии со способностями и возможностями человека уровня образования независимо от категории и тяжести инвалидности;
2) право на обучение в обычных учебных заведениях совместно с остальными людьми, насколько это возможно.

Право на образование закрепляется в различных международных и внутригосударственных актах. Статья 43 Конституции Российской Федерации гласит, что «Каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии». Каждый – значит не только здоровый, но и человек, имеющий ограничение в состоянии здоровья, инвалид.

Механизм реализации этой конституционной нормы содержится в двух федеральных законах: от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и от 12.07.1992 г. № 3266-1-ФЗ «Об образовании». Право на образование людей, ставших инвалидами в результате аварии на Чернобыльской АЭС и боевых действий, защищают два других федеральных закона – от 18.07.1992 г. № 3061-1 ФЗ «О социальной защите лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Государство обеспечивает инвалидам получение дошкольного, внешкольного, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации (ИПР) инвалида. Согласно закону «Об образовании», право инвалидов включает следующее: государство гарантирует инвалидам необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки; общее образование инвалидов осуществляется с освобождением от оплаты как в общеобразовательных учреждениях, оборудованных при необходимости специальными техническими средствами, так и в специальных образовательных учреждениях и регулируется законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Помимо этого регулируют правоотношения студентов-инвалидов и образовательных учреждений Федеральный закон от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и нормативные правовые акты Правительства РФ и Минобразования РФ. Государство обеспечивает инвалидам получение основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Профессиональное образование инвалидов в образовательных учреждениях различных типов и уровней осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации.

Для инвалидов, нуждающихся в специальных условиях для получения профессионального образования, создаются специальные профессиональные образовательные учреждения различных типов и видов или соответствующие условия в профессиональных образовательных учреждениях общего типа. Профессиональная подготовка и профессиональное образование инвалидов в специальных профессиональных образовательных учреждениях для инвалидов осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами на основе образовательных программ, адаптированных для обучения инвалидов. Организация образовательного процесса в специальных профессиональных образовательных учреждениях для инвалидов регламентируется нормативными правовыми актами, организационно-методическими материалами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Обеспечение инвалидов с освобождением от оплаты или на льготных условиях специальными учебными пособиями и литературой, а также возможностью пользования услугами сурдопереводчиков является расходным обязательством субъекта Российской Федерации (за исключением обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях). Для инвалидов, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, обеспечение этих мероприятий является расходным обязательством Российской Федерации.

В соответствии с ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», основные образовательные программы высшего профессионального образования обучающимися

могут осваиваться в различных формах в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника высшего учебного заведения с обучающимися: очной, очно-заочной (вечерней), заочной форме, в форме экстерната. Допускается сочетание различных форм получения высшего профессионального образования. При условии успешной сдачи вступительных испытаний инвалиды I и II групп, дети-инвалиды до 18 лет, которым, согласно заключению МСЭК (ИПР), не противопоказано обучение в высших учебных заведениях, вне конкурса принимаются в высшие учебные заведения. Студентам-инвалидам I и II групп кроме академической назначается социальная стипендия.

При наличии в законодательстве льгот для инвалидов, поступающих в профессиональные учебные заведения, часть из них наталкивается на отказ в приеме из-за отсутствия условий для сдачи ЕГЭ. Если инвалид поступает в высшее или среднее учебное заведение, он сталкивается с огромным количеством проблем – невозможно добраться до учебного заведения из-за отсутствия доступного транспорта; отсутствие удобств в здании учебного заведения (архитектурная среда); недоступность библиотек; совмещение обучения и медицинской реабилитации; недостаток общения. Сейчас появилась возможность получать образование по Интернету – это, конечно, хороший шанс, но он упирается в финансовую недоступность для большинства детей-инвалидов.

Несмотря на все трудности, люди с ограниченными возможностями разными способами борются за реализацию своего права на образование: обращаются к Уполномоченному по правам человека, во Всероссийское общество инвалидов, в суд, пишут Президенту Российской Федерации, в Министерство здравоохранения и социального развития и др.

Общество не готово к тому, что люди с ограничениями в состоянии здоровья хотят получать образование наравне со здоровыми. Очевидно, что большинство ссузов и вузов не готовы к встрече с абитуриентами-инвалидами: нет ни обустроенной среды, ни специальных программ, рассчитанных на такое обучение. Ведь равные возможности образования совсем не исключают, а, наоборот, предполагают создание специальной образовательной среды для инвалидов (персональный наставник-помощник, специальные лифты и транспортеры во всех учебных учреждениях, специализированные клавиатуры для людей с нарушениями зрения или ограниченными

возможностями физического здоровья). Лишь в некоторых вузах существуют центры по обучению студентов-инвалидов.

Для облегчения реализации права на образование людьми с ограниченными возможностями можно предпринять следующее:

1. Информирование инвалидов о праве на образование и способах его реализации.
2. Усовершенствование законодательства России в данной сфере.
3. Создание специальной образовательной среды для инвалидов в учебных заведениях.

РАЗДЕЛ 7. ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Алина Николаевна Белослудцева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.В. Юняева***

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Актуальность работы определяется тем, что на протяжении последних десятилетий в России отмечается тревожная тенденция употребления подростками алкогольных напитков. Подростковый возраст, выступающий предметом многих исследований в отечественной и зарубежной науке, рассматривается как кризисный и переходный период от детства к взрослости. Неудовлетворенность школьников процессом обучения, а также психотравмирующие ситуации, которые возникают в школе, семье, опасны, поскольку, не находя продуктивного выхода из школьных затруднений, многие школьники, главным образом переходного возраста, могут приобщаться к употреблению алкоголя (А.Г. Макеева, 2008).

Разная степень несоответствия социально-психологического и психического статуса подростка требованиям ситуации школьного обучения позволяет предположить, что школьная дезадаптация является интегральным фактором употребления подростками алкогольных напитков (Б.Н. Алмазов, 2000).

Актуальность проведенного нами практико-ориентированного исследования в данном направлении определяется также социальным заказом на воспитание здоровых граждан общества в процессе учебной и трудовой деятельности, необходимостью создания целостной системы формирования здорового образа жизни подрастающего поколения.

На современном этапе отечественной наукой заложены подходы к созданию теоретической и технологической базы превентивной психологии (С.А. Беличева). Проблема употребления алкоголя несовершеннолетними не новая, она исследовалась в трудах Д.В. Колесова (2002), В.А. Ласточкина, А.Н. Маюрова, А.Н. Якушева

(2009) и др., но в социально-педагогическом аспекте разработана недостаточно.

Вместе с тем новые государственные образовательные стандарты впервые выдвигают требование к каждому образовательному учреждению – разработать комплексные профилактические программы. Таким образом, возникает противоречие между теоретической неразработанностью исследуемой проблемы и большой практической значимостью поиска путей ее решения.

Экспериментальной базой нашего исследования явилась МАОУ «СОШ № 72» г. Перми.

В процессе осуществления экспериментальной работы нами была разработана и внедрена в образовательную практику программа профилактики употребления алкогольных напитков у подростков в условиях общеобразовательной школы, которую мы назвали «Противостояние». Программа адресована подросткам 11-13 лет, представляет собой систему обучения здоровому жизненному стилю, направленную на развитие эмоциональной сферы, развитие рефлексии чувств, на формирование у подростков стремления преодолевать жизненные трудности, справляться со стрессом без употребления алкоголя.

В основе программы лежат следующие подходы к профилактике:

- подход, основанный на укреплении здоровья;
- подход, основанный на формировании жизненных навыков;
- подход, основанный на роли социальных факторов.

Структура программы:

- Информационный блок.

Цель: дать представление учащимся о вредных привычках, алкогольной зависимости, ее причинах и последствиях.

- Блок «Здоровьесбережение».

Цель: формирование у учащихся представления о ценности здорового образа жизни, как общественного, так и личного, и установки на здоровый образ жизни; осознания собственной ответственности за свое здоровье.

- Блок « Психологическое здоровье».

Цель: повышение самооценки, повышение самоуважения, познание себя, воспитание чувства ответственности; обучение навыкам работы в команде.

- Блок «Социальные навыки».

Цель: формирование у подростков а) стремления самостоятельно преодолевать жизненные трудности, справляться со стрессом без применения отклоняющихся форм поведения; б) навыков защитного поведения от негативного давления среды.

- Деятельностный блок.

Цель: формирование у подростков опыта овладения правилами и основами здоровьесбережения, проявления потребности и инициативы в сохранении и укреплении своего здоровья на основе самостоятельной деятельности.

В ходе реализации программы по профилактике употребления алкогольных напитков у подростков в условиях общеобразовательной школы, нами были выделены уровни антиалкогольной информированности подростков:

- Высокий уровень характеризуется полнотой и дифференцированностью знаний учащихся о здоровье человека; сформированной мотивацией на укрепление и сохранение здоровья и отказа от употребления алкогольных напитков.
- Средний уровень определяется наличием представлений у учащихся знаний, умений, навыков о культуре двигательной активности, питания, ЗОЖ; наличием представления о воздействии алкоголя на организм человека и его последствиях. Сформирована мотивация на укрепление и сохранение здоровья.
- Низкий уровень проявляется в отсутствии у подростков устойчивой мотивации на укрепление и сохранение своего здоровья; отсутствует наличие четкого представления о воздействии алкоголя на организм человека.

Работа по реализации программы шла в нескольких направлениях:

- работа с педагогическим коллективом;
- работа с классом;
- работа с родителями.

Реализация экспериментальной программы по профилактике употребления алкогольных напитков у подростков в условиях общеобразовательной школы предполагала привлечение различных специалистов: психолога, медицинского работника, инспектора ПДН и др. Координатором в реализации программы выступил социальный педагог (в нашем лице).

К завершению экспериментальной работы выявлена положительная динамика по отдельным показателям: так, базисные жизненные ценности подростков стали включать в первую очередь

здоровье (на первом месте), познание и счастливая семейная жизнь (соответственно на втором и третьем местах). Среди инструментальных ценностей учащимися были выделены: твердая воля, образованность, самоконтроль и др. Таким образом, можно говорить о том, что именно эти ценности являются наиболее актуальными для изучаемого коллектива подростков.

После экспериментальной работы уровень антиалкогольной информированности у большинства учащихся экспериментальной группы поднялся с низкого уровня до среднего. Более чем у половины учащихся появилась положительная установка на активную деятельность. Большинство учащихся овладели механизмами защиты от негативного давления среды; также наметилась положительная динамика и в отношении уровня самооценки у учащихся экспериментальной группы.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что реализация экспериментальной программы «Противостояние» дала положительные результаты, востребована школой.

Наталья Фанисовна Вахитова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
к.психол.н., доцент ***М.И. Баженова***

РОЛЬ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПОВТОРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В январе 2012 года институту комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП, комиссия) исполнилось 94 года. В 1918 г. инициатором объединения усилий по борьбе с остро стоявшей тогда проблемой детской беспризорности и вытекавших из нее последствий был Ф.Э. Дзержинский. Деятельность комиссий является актуальной и на сегодняшний день. Так, за 12 месяцев 2011 года на территории Дзержинского района г. Перми наблюдался рост подростковой преступности на 2,2%, совершено 91 преступление (в 2010 г. – 89). Увеличилось количество несовершеннолетних участников преступлений на 58,6% с 58 до 92 человек, из них жители Дзержинского района г. Перми –

52 человека. Из указанных 52 несовершеннолетних 9 человек совершили 11 повторных преступлений. Анализ судебной практики показывает, что суды неоднократно применяют к несовершеннолетним наказание, не связанное с лишением свободы. Именно чувство безнаказанности видится членам КДНиЗП Дзержинского района г. Перми одной из основных причин совершения повторных преступлений несовершеннолетними.

В отношении ряда несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН и других структурах и совершивших преступления, профилактическая работа субъектами системы профилактики проводится не всегда эффективно и не дает положительных результатов. Анализ отчетов КДНиЗП, а также беседы с ее членами, свидетельствуют, что ненадлежащая организация работы имеет место и в деятельности образовательных учреждений, органов внутренних дел, социальной защиты населения.

В настоящее время комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются постоянно действующими коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляющими координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав. КДНиЗП функционируют на региональном и муниципальном уровнях.

В Пермском крае комиссии осуществляют свою деятельность в соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних», законом Пермской области № 2441-539 от 19.08.2005 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», законом Пермского края № 44-КЗ от 30.11.2006 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности» и другими нормативными документами по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

В своей работе КДНиЗП взаимодействуют с другими субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представители которых входят в состав комиссий (органы и учреждения социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, службы занятости, органы внутренних дел).

Полномочия по координации деятельности субъектов системы профилактики КДНиЗП осуществляются в виде собеседования с субъектами системы профилактики; письменных отчетов; в ходе работы межведомственной рабочей группы по разработке и коррекции программ реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении (далее – СОП); рабочей группы по профилактике подростковой преступности; через совместное планирование; межведомственные выезды в семьи, находящиеся в СОП; реализацию совместных мероприятий для несовершеннолетних в рамках профилактики безнадзорности и преступности; осуществление комплексной проверки образовательных учреждений района.

Деятельность комиссий осуществляется по трем основным направлениям:

- организация мероприятий, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- защита прав и законных интересов несовершеннолетних;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних.

Одним из приоритетных направлений деятельности КДНиЗП является снижение количества преступлений и общественно опасных деяний (далее – ООД), совершенных несовершеннолетними, предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и принятие мер по устранению причин и условий, этому способствующих.

На примере комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Дзержинского района г. Перми рассмотрим основные мероприятия, направленные на профилактику повторных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

В целях противодействия росту преступности данной районной комиссией в 2011году реализованы следующие мероприятия:

1. Выявлено и поставлено на учет 22 группы антиобщественной направленности и 9 групп криминальной направленности численностью 80 человек (2010 г. – 31/85).
2. В суд направлено 29 ходатайств о помещении несовершеннолетних в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) (2010 г. – 28), рассмотрено судом 28 ходатайств, помещен 21 несовершеннолетний, из них за совершение ООД – 10 подростков (2010 г. – 21/12). За совершение

административных правонарушений помещено в ЦВСНП 11 несовершеннолетних (2010 г. – 9).

3. Заслушаны на расширенном заседании КДНиЗП руководители образовательных учреждений, где обучаются несовершеннолетние, совершившие преступления.
4. Организовано временное трудоустройство 793 подростков в рамках программы «Временное трудоустройство несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет».
5. Разработан и реализован на средства гранта проект «У черты», в результате которого было охвачено занятостью 75 несовершеннолетних группы «СОП», не совершивших повторных преступлений.
6. Территориальными советами самоуправления «Хохрякова», «Плоский» и общественными организациями «Парус», «Со-бытие» разработаны и реализованы социальные проекты по трудовой занятости подростков, что позволило охватить 70 человек, состоящих на учете в КДНиЗП и полиции.
7. По направлению КДНиЗП в центр авитальной активности было направлено для оказания психологической помощи 15 подростков.
8. Осуществляется ежемесячный мониторинг несовершеннолетних жителей района, совершивших преступления не только на территории Дзержинского района, но и на территории других районов города Перми и другие.

В результате снизилось количество семей, находящихся в СОП, с 202 до 169, на 50% снизилось количество не учащихся и не работающих несовершеннолетних. Возросло количество дел на родителей (как воспитательного воздействия), ненадлежащим образом занимающихся воспитанием детьми, на 37% (с 475 до 760). На 19% снизилось количество документов (с 113 до 92), переданных в суд на лишение родительских прав. На 21% снизилось количество несовершеннолетних, повторно совершивших административные правонарушения. За январь-февраль 2012 г. совершено 2 преступления, что на 88% меньше, чем за аналогичный период 2011 г. (18 преступлений), снизилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления за указанный период с 25 до 3.

Таким образом, роль КДНиЗП в профилактике повторных правонарушений несовершеннолетних заключается в координации деятельности всех субъектов профилактики, а также непосредственная работа комиссии, способствующая снижению уровня правонарушений несовершеннолетних, а также защите их прав и законных интересов.

Юлия Михайловна Гачегова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Н.А. Русакова***

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ МОУ «КАРАГАЙСКАЯ СОШ № 2»)

Актуальность исследования проблемы организации профилактики правонарушений подростков в общеобразовательной школе обусловлена ростом негативных тенденций в детской и подростковой среде. Одной из таких тенденций являются правонарушения среди подростков. Изучением проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в контексте решения задач общего культурного развития личности, духовно-нравственного воспитания занимались философы, культурологи (В.С. Библер, П.С. Гуревич, М.С. Каган, Л.Н. Коган, Г.С. Кнабе, Д.С. Лихачев), педагоги (Е.А. Александрова, О.С. Газман, А.С. Засонецкий, Н.П. Крылова, Б.Т. Лихачев, М.И. Рожков, А.А. Романов).

Анализ литературы по проблеме исследования показывает, что в России с начала 19 века до 90-х годов XX века не было создано эффективной системы профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями. Профилактическая работа как предупреждение негативных процессов в подростковой среде не сложилась как определенная система. Профилактика подменялась карательно-назидательными мерами воздействия на детей и осуществлялась не до совершения ими асоциальных или антисоциальных проступков, а как следствие под действием уже имеющихся фактов совершенных подростками преступлений.

Проблема профилактики правонарушений среди подростков сегодня широко исследуется в педагогике и психологии. Одним из ученых, которые уделяют большое внимание в своих исследованиях этому вопросу, является Е.В. Змановская. Она также рассматривает условия успешной профилактической работы: комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность. Наиболее широкое распространение в педагогике получил термин «делинквентное» поведение (от лат. delinduo – «совершить поступок», «провиниться»), различные авторы вкладывают в это понятие

неодинаковый смысл. Е.В. Змановская (2004) понятия «делинквентное» поведение и поведение «противоправное» рассматривает как синонимы, понимая под ними действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях. Криминальное поведение, по мнению автора, является крайней негативной формой делинквентного поведения. В целом делинквентное поведение направлено против существующих норм общественной жизни, четко выраженных в правилах (законах) общества.

А.Е. Личко под делинквентным поведением понимает совокупность проступков, мелких правонарушений, отличающихся от криминала, наказуемого согласно УК РФ (1983). В.Я. Семке отождествляет понятия «антисоциальное» и «делинквентное» поведение (1999). А.И. Долгова, Е.Г. Горбатовская, В.А. Шумилкин, выделяют следующие типы подростков, совершающих правонарушения: а) последовательно-криминогенный, криминогенный «вклад» личности в преступное поведение при взаимодействии с социальной средой является решающим, преступление вытекает из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами, установками и ценностями субъекта; б) ситуативно-криминогенный – нарушение моральных норм; правонарушения неприступного характера и само преступление в значительной степени обусловлены неблагоприятной ситуацией, преступное поведение может не соответствовать планам субъекта, быть с его точки зрения эксцессом, такие подростки часто совершают правонарушения в группе в состоянии алкогольного опьянения, не являясь инициаторами правонарушений.

Анализ психолого-педагогической литературы и практика организации работы с детьми с девиантным поведением позволяют сделать вывод о том, что основное количество преступлений приходится на подростков в возрасте 12-15 лет и совершается ими в свободное время, причем теми из подростков, которые ничем не заняты. На протяжении ряда лет просматривается тенденция повышения делинквентной и криминальной активности младших подростков. Подросткам в возрасте 14-16 лет присущи два основных вида мотивации криминального поведения: корыстная и насильственно-эгоистическая. Корыстные мотивы носят незавершенный «детский» характер. Большинство правонарушений

совершается из-за любопытства, желания получить острые ощущения, развлечься, утвердить себя в глазах сверстников и получить их одобрение. На незрелость мотивации указывает и тот факт, что большая часть правонарушений носит групповой характер и совершается за компанию в ситуационно-импульсивной форме.

Психолого-педагогический контекст рассматриваемой проблемы отражен в исследованиях личности детей с девиантным поведением, их самосознании, мотивах, видении в этом причины девиаций. Отсюда и меры профилактики, проявляющиеся в виде социального контроля и дифференциации уголовных, общественных и административных наказаний.

Профилактику правонарушений подростков мы рассматриваем как процесс предупреждения правонарушений, либо рецидивов противоправных действий, основанный на реализации программно-целевого подхода, сущность которого заключается в реализации комплексных целенаправленных профилактических программ, позволяющих минимизировать негативное влияние на ребенка его ближайшего окружения и сформировать у него такие качества личности, установки, взгляды и ценностные ориентации, которые будут являться защитой от различных негативных влияний и воздействий асоциальной группы на ребенка, через субъективное включение подростков в разнообразную деятельность, отвечающую их интересам, позволяющую реализовывать имеющиеся позитивные потребности.

В таких условиях особенно актуализируется проблема организации профилактики различных видов отклонений в поведении подростков, в том числе профилактика правонарушений в данной возрастной категории молодежи. Выбор подросткового возраста в нашем исследовании обусловлен тем, что именно в данном возрасте, как показывает анализ статистических данных, наиболее высок уровень правонарушений в российском обществе. У ребенка именно в подростковом возрасте противоречиво переплетаются две основные потребности: с одной стороны, потребность обособления от влияния и контроля взрослых, хотя она может иметь место и в отношении сверстников, с другой стороны, потребность принадлежности, которая удовлетворяется за счет включения в ту или иную группу сверстников.

Материалы нашего исследования позволяют выделить следующие причины правонарушений среди подростков:

- влияние подростковой субкультуры, в которой правонарушения рассматриваются как основные атрибуты принадлежности к той

или иной подростковой группе и не воспринимаются подростками как нарушения нравственно-правовых норм общественной жизни;

- возросшая напряженность жизни, повышенная тревожность большинства людей: многие склонны к пересмотру норм поведении, их уплощению;
- школьная напряженность, выражающаяся в увеличении объемов и интенсивности занятий, повышении темпов усвоения материала;
- большое давление на школьников вызывает рассогласование между тем, что ребенок видит в реальной жизни, и тем, чему его учат, что от него требуют в школе;
- широкий спектр всевозможных недостатков морального воспитания – от непонимания моральных норм до нежелания с ним считаться;
- интеллектуальная неразвитость, душевная черствость, эмоциональная глухота значительной части детей;
- неблагоприятная наследственность;
- дефекты самооценки, завышение ее, нежелание признать объективные оценки и с ними считаться;
- неустойчивость нервных процессов в условиях, благоприятных для возникновения отклоняющего поведения;
- отсутствие волевой саморегуляции (импульсивность, расторможенность, несдержанность);
- асоциальное поведение родителей (пьянство, драки, наркомания, преступный образ жизни);
- полное безразличие к ребенку или, наоборот, чрезмерный контроль со стороны взрослых;
- подстрекательство взрослых, втягивание малолетних в группы асоциального поведения;
- неблагополучное течение кризисных периодов развития ребенка, бунт против ограничения самостоятельности;
- замедленные темпы умственного, социального и морального развития;
- педагогическая запущенность.

В практической части исследования нами определены социально-педагогические и психологические проблемы и причины негативного поведения несовершеннолетних. Исследование показывает социально-педагогические и психологические проблемы и причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних, такие как: неблагополучие семей (конфликты, алкоголь, материальное

положение); негативные взаимоотношения в семье; отсутствие контроля со стороны родителей; негативные эмоциональные переживания, тревожность; отсутствие занятий по интересам; невозможность организации семейного и личного досуга несовершеннолетних.

Для устранения выявленных проблем и причин поведения несовершеннолетних был разработан план мероприятий, направленный на профилактику негативного поведения на основе социально-педагогической помощи подросткам, склонным к правонарушениям.

В проведенном исследовании подтвердилась гипотеза о том, что профилактическая работа по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, осуществляемая социальным педагогом, станет эффективной, если в деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних будут применены активные формы работы с семьей, образовательными учреждениями, общественности и других социальных и государственных институтов.

Светлана Николаевна Глеб
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.В. Юняева***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Анализ современной теории и практики, собственный опыт работы по профилактике правонарушений у подростков позволил нам выделить в этой связи несколько групп актуальных проблем. Первая группа касается создания необходимых организационных условий для успешной профилактической деятельности. К их числу относится координация деятельности различных структур и организаций. Средствами решения проблемы обычно выступают различные советы, комиссии, проблемные и рабочие группы. Другим необходимым условием выступают регулярные информационные контакты между организациями различных ведомств. Вместе с тем, практическое изучение проблемы показывает, что далеко не всегда ставится, а тем более решается, задача отработки технологии информационного обмена. Еще одним условием является обеспечение прямых рабочих контактов между сотрудниками организаций различных ведомств.

Работа в этом направлении чаще носит спонтанный характер, хотя возможные средства решения задачи известны (общие семинары, курсы, межведомственные проектные группы, стажировки и.т.д.).

Вторая группа проблем относится к обеспечению общественной поддержки профилактической деятельности. Обеспечение общественной поддержки программы профилактической работы с подростками вполне возможно, т.к. она затрагивает интересы самых широких слоев населения. Для обеспечения широкой общественной поддержки необходимо, на наш взгляд, сформировать постоянно и эффективно действующий механизм осуществления общественных связей. Важнейшим элементом такого механизма должна стать система информирования населения и всех заинтересованных организаций о целях, задачах, этапах реализации и промежуточных результатах выполнения программы. Создание эффективной информационной системы предполагает использование различных каналов информации: публикации в прессе, издание информационных бюллетеней, использование электронных средств распространения информации, регулярные общественные обсуждения проблем профилактической работы.

Важным элементом механизма обеспечения общественной поддержки профилактики может стать работа с родителями подростков по обсуждению путей ее реализации. Для повышения роли родителей необходимо инициировать создание родительских ассоциаций, которые имели бы статус общественных организаций и были бы официально зарегистрированы. Положительно повлиять на ход событий может и ежегодное проведение городского, районного родительского собрания. Средством общественной поддержки программы может стать ежегодная межведомственная конференция, посвященная анализу результатов реализации программы, существующих проблем.

В программах, адресованных подросткам, которые явились объектом нашего анализа, предусматриваются многие из перечисленных выше мер. Но, пожалуй, общим для этих программ является слабое внимание к созданию общественных структур и поддержке существующих общественных организаций.

Третья группа проблем относится к кадровому обеспечению профилактической работы. В программах обычно упоминаются меры по повышению квалификации кадров путем организации курсов и семинаров. Реже как средство повышения квалификации рассматривается организация опытно-экспериментальной работы.

Несомненно, важным средством кадрового обеспечения профилактической деятельности может стать подготовка волонтеров.

Четвертая группа проблем касается оптимизации сети учреждений, непосредственно работающих с несовершеннолетними. Оптимизация ведется в двух направлениях. Первое – создание специальных школ и классов для проблемных подростков и использование возможностей учреждений дополнительного образования и центров медико-социального психолого-педагогического сопровождения для решения задач профилактики девиантного поведения.

Второе направление – создание социально-педагогических и социальных учреждений нового типа разными ведомствами, самостоятельно или на основе межведомственной интеграции. Потребность в них вызвана появлением различных категорий детей и подростков с девиантным поведением, проблемы которых не могут быть решены в общеобразовательных учреждениях. Инновационные социально-педагогические учреждения призваны защищать права ребенка и оказывать ему необходимую помощь и поддержку: предоставлять возможность временного проживания, обеспечивать одеждой и едой, материальной помощью, создавать условия для их социальной адаптации и реабилитации.

Такие учреждения появились в России относительно недавно. Они существенно отличаются одно от другого не только по названию, но и по спектру оказываемых услуг, организационно-правовым формам, по контингенту детей, по характеру решаемых проблем. Среди таких учреждений имеются различные центры социально-трудовой адаптации. Главная задача таких центров – создание условий для социальной адаптации детей, включая профессиональное обучение, трудоустройство, правовую защиту и контроль, соблюдение прав в сфере производства. В структуру центра могут входить центр профориентации, молодежная биржа труда, образовательный центр начального профессионального образования.

Центр неотложной социально-психолого-педагогической помощи выполняет задачу обеспечения охраны и защиты прав ребенка, оказания срочной помощи. Кризисный центр, главной задачей которого является социальная адаптация подростков, может включать приют временного пребывания, детский дом. Особенность перечисленных учреждений состоит в том, что они ведут индивидуальную работу с детьми и подростками девиантного поведения.

Пятая группа проблем относится к самой технологии работы с детьми и подростками. Меры, предусматриваемые муниципальными программами, обычно направлены на обеспечения отдельных звеньев «технологической цепочки» профилактической деятельности – организации учета, осуществление контроля, вовлечение в систему образования, правовое просвещение, организация досуга и.т.д. Для решения данной группы проблем нередко разрабатываются целевые проекты, которые являются компонентами комплексной программы профилактики.

Шестая группа проблем объективно существует, но не всегда осознается и поэтому не находит отражение в программах. Она касается формирования единого социально-педагогического пространства. Результаты работы с детьми и подростками с девиантным поведением позволяют констатировать, что принимаемые меры часто не дают снижения роста правонарушений несовершеннолетних. Одной из причин является отсутствие единого социально-педагогического пространства на уровне муниципалитета, создание которого позволило бы преодолевать противоестественный разрыв между учреждениями, работающими с «нормальными» подростками и различными структурами, осуществляющими коррекцию их поведения. Следствием такого разрыва является несвоевременное оказание помощи нуждающимися в ней детям.

Безусловно, знание представленных в данной статье проблем создает реальные предпосылки для дальнейшего поиска оптимальных способов и средств профилактики правонарушений подростков.

Мария Михайловна Казутина
Пермский педагогический колледж № 1
Научный руководитель:
преподаватель ***М.А. Дерюшева***

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РАМКАХ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Проблема детской преступности является актуальной для Пермского края. Удельный вес детской преступности в регионе составляет 9,3%, что превышает средние показатели по России в 1,6 раза (С.Г. Чадов, 2008). В Пермском крае почти каждое второе

преступление (45%) совершается группой подростков. Высок удельный вес преступного рецидива: более 18% подростков повторно совершают преступления, находясь под следствием или будучи осужденными. Каждый третий из освобожденных условно досрочно из Пермской воспитательной колонии через непродолжительное время вновь нарушает закон (данные мониторинга Краевого методического центра г. Перми, 2008).

Для обеспечения социального благополучия общества при работе с несовершеннолетними (далее – н/л) правонарушителями применяется технология социальной реабилитации. Ее цель заключается в коррекции, восстановлении всех утраченных связей, а также их формировании с учетом возрастных психосоциальных особенностей личности человека (П.Д. Павленок, М.Я. Руднева, 2010).

Процесс реабилитации данной категории детей является по своему содержанию сложным, требующим привлечение и взаимодействие между собой специалистов разных учреждений: Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП), КДНиЗП, ОПБ, ССР и т.д.

Поэтому применяемый сегодня межведомственный подход является востребованным, что подчеркивается его задачами:

- принятие единых подходов к реабилитации и стратегии работы с семьей и н/л;
- согласование реабилитационных мероприятий с н/л;
- обеспечение преемственности реабилитационной работы до и после возвращения подростка из воспитательного учреждения закрытого типа (В.Е. Терентьева, 2009).

Для решения перечисленных задач реализуются, хотя и не в полной мере, следующие формы взаимодействия:

- совместные обучающие и проектные семинары с семьей;
- совместные консилиумы специалистов;
- переписка, дистанционное консультирование.

Кроме того, осуществляется постоянный обмен информацией по результатам диагностики и проведенных мероприятий.

Раскроем взаимодействие вышеперечисленных учреждений по реабилитации н/л правонарушителей на примере Центра временного содержания для н/л правонарушителей. Задачами его деятельности являются:

- обеспечение круглосуточного приема и временного содержания н/л правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

- проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными н/л, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний;
- установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению;
- информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений;
- доставление н/л в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству н/л, содержащихся в указанных учреждениях (п.1 ст. 22 ФЗ № 120-1999).

Категории н/л, доставляемых в ЦВСНП:

1. Направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.
2. Временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.
3. Самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.
4. Совершившие общественно опасное деяние до достижения 18 лет в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни и здоровья н/л или предупредить рецидив. Также в случаях, если их личность не установлена, либо они являются беспризорными и безнадзорными или не проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или законным представителям в течение срока (п.2 ст.22 ФЗ № 120-1999).

Основные направления реабилитационной работы с н/л:

- психологическое сопровождение н/л (просвещение, диагностика, коррекция, консультирование, профилактика);
- групповые и индивидуально-воспитательные мероприятия (кружковая работа, физическое воспитание, трудовая деятельность).

Алгоритм работы субъектов реабилитации с н/л правонарушителем в рамках межведомственного взаимодействия:

1. Помещение н/л в ЦВСНП. Сотрудники Центра письменно уведомляют об этом службу социальной реабилитации (далее – ССР) в

течение 3-х дней.

2. Диагностика семьи подростка. Цель диагностики – изучение сложившейся обстановки для организации дальнейшей работы с ней. По результатам обследования ССР направляет соответствующую информацию в адрес ЦВСНП, где указывает возможность возвращения н/л законным представителям. В случае выявления фактов, препятствующих передаче подростка в семью, ССР уведомляют органы опеки и попечительства и ЦВСНП в течение 3-х дней с момента получения уведомления.

3. Посещение н/л сотрудником ССР. В целях организации работы по воспитательной программе сотрудник ССР посещает его в ЦВСНП в течение 10 дней с момента помещения в Центр. Там он получает диагностику на н/л и проводит подготовительную работу по приему его в семью или возвращению к месту дальнейшего проживания по окончанию срока содержания н/л в ЦВСНП.

4. Информирование сотрудниками ССР Центра об устройстве судьбы н/л. По истечении 1 месяца с момента возвращения подростка к месту проживания сотрудники ССР направляют информацию в ЦВСНП о дальнейшей судьбе подростка.

Кроме реабилитационной работы с н/л, проводится работа с его семьей, т.к. не все родители в полной мере оценивают свою роль в создавшейся ситуации в семье, подтолкнувшей их ребенка к совершению преступления. Многие не хотят и не могут менять уклад и быт, не осознают пагубность своих вредных привычек (М.И. Голофаева, 2010).

Сегодня специалисты по социальной работе выделяют следующие проблемы реабилитации данной категории н/л в рамках межведомственного взаимодействия:

- отсутствие преемственности в работе специалистов с н/л в периоды до его помещения, нахождения в учреждении и возвращения н/л;
- отсутствие готовности семьи участвовать в реабилитации (ресоциализации) н/л и недостаточное включение семьи в процесс реабилитации;
- межведомственная несогласованность мероприятий, осуществляемых различными ведомствами между собой, а также несовпадение целей специалистов с целями и планами н/л и его семьи;
- отсутствие необходимых условий для успешной ресоциализации н/л при его возвращении (В.Е. Терентьева, 2009).

Таким образом, успешное решение проблем социализации и

адаптации н/л правонарушителей требует объединения усилий не только специалистов разного профиля в отдельно взятом учреждении, но и представителей всего реабилитационного пространства, занятых работой с детьми и подростками.

Рекомендациями по развитию технологии реабилитации с н/л правонарушителями могут выступать:

- развитие дальнейшего взаимодействия ОПБН – УЗТ – КДН;
- повышение качества реабилитационного процесса;
- совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия на этапе подготовки и после освобождения н/л.

Виктор Васильевич Катаев
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.Я. Шихова***

ПРОФИЛАКТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА

Педагогическая запущенность является одной из самых распространенных девиаций развития детей, связанных с особенностями ситуации их развития и обусловленных психологическими и педагогическими причинами. Эта ситуация характеризуется преобладанием авторитаризма в воспитательно-образовательной среде, ее противоречивостью, нестабильностью, малой динамичностью по отношению к ребенку, а также слабой активностью ребенка во взаимодействии со средой. Данный факт тормозит развитие субъектных свойств личности детей. Одновременно он формирует такие конкурирующие образования как пассивность, инертность, безответственность.

В этих условиях нарушаются процессы идентификации и персонализации личности, фактически происходит становление личности младшего школьника. С одной стороны, ребенок не может стать «таким, как все» (в силу специфики его индивидуально-личностных особенностей). С другой, все его попытки проявить себя оказываются социально не одобряемыми, что выражается в особенностях самосознания запущенного ребенка (неразвитость Я-концепции, неадекватная самооценка и уровень притязаний, невладение навыками рефлексии). Это проявляется в определенной

психологической позиции его личности, характеризующейся неразвитостью свойств субъекта самосознания, общения, деятельности, формируя явление педагогической запущенности.

В ходе исследования нами определены особенности педагогической запущенности младших-школьников, для которых характерно: деформация системы внутренней регуляции, социальных установок, то есть нарушение процесса социального развития.

На основе анализа литературы мы выяснили, что в условиях общеобразовательного учреждения осуществляется профилактика педагогической запущенности учащихся, предполагающая систему мер, направленных на изучение особенностей развития и воспитания детей, условий их воспитания и обучения, использование полученных данных в деятельности по предупреждению трудностей в обучении и социальных отклонений в воспитании. Субъектами профилактической работы выступает социальный педагог, поскольку в образовательном процессе именно на него возлагаются профилактические мероприятия, так же привлекаются учителя, поскольку именно за ними закреплена функция наблюдения и общения с детьми.

Нами определена роль профилактики педагогической запущенности, под которой мы понимаем совокупность последовательных действий, связанных с выполнением специально организованной социальной деятельности на основе выбора способа поведения в этой деятельности.

Воспитательные и профилактические возможности заключаются в следующем:

1) пропаганде здорового образа жизни и семейных ценностей,
2) формировании высокого уровня социальной ответственности школьников за свои поступки и в будущем и сейчас,
3) формировании социально-коммуникативных, творческих и организаторских навыков.

В ходе констатирующего эксперимента, в котором участвовало 30 учащихся 4 класса, не было выявлено педагогически запущенных школьников. Вместе с тем, нами были выявлены учащиеся, для которых характерны следующие качества, позволяющие говорить об их предрасположенности к педагогической запущенности: заниженная самооценка; неготовность самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность за себя и за свои поступки.

На основании данных констатирующего эксперимента нами была разработана программа профилактики педагогической запущенности. Программа профилактики была введена в специальный

курс «Самостоятельность». Целью данного спецкурса являлось создание условий для формирования навыков принятия эффективного решения выхода из ситуаций, требующих волевого усилия. В ходе занятий происходило решение ситуаций, реальных и имитируемых; выполнялись упражнения; проходили ролевые игры. Все занятия сопровождались рефлексией.

Контрольная диагностика показала, что у учащихся, изучавших специальный курс «Самостоятельность», наблюдаются изменения по следующим аспектам:

- повышение уровня самооценки;
- изменение психологического климата в классном коллективе;
- изменение ценностных ориентаций.

Елена Владимировна Крапотина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Н.А.Май***

ПОВЕДЕНИЕ ТРУДНОВОСПИТУЕМЫХ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

В современной школьной среде возникает много проблем, связанных с деструктивным поведением подростков. Чаще всего деструктивное поведение проявляется при попытке разрешить конфликтные жизненные ситуации, например, оскорбление, унижение достоинства ученика, драки и многое другое.

В условиях общеобразовательной школы на уроках и во внеурочное время наибольшую трудность вызывают подростки, которые трудно поддаются воспитательному воздействию. Проблему трудновоспитуемости рассматривали в своих работах многие ученые и практики, в частности, А.С. Макаренко, С.Т. Щацкий, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, В.Н. Сорока-Росинский, Э.Г. Костяшкин, Ю.П. Азаров, В. Леви, М. А. Галагузова, Н.Н. Верцинская, Л.М. Злобин, А.И. Кочетов, И.А. Невский и др.

Причин трудновоспитуемости подростков много. Во-первых, амбивалентность, то есть, как отмечал С. Холл, двойственность чувственного переживания, выражающаяся том, что один и тот же объект вызывает у человека к себе одновременно два противоположных чувства, например, любви и ненависти, симпатии и антипатии, следовательно, у подростков чрезмерная активность может

привести к изнурению, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в застенчивость и трусость, эгоизм чередуется с альтруизмом, высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями, страсть к общению сменяется замкнутостью и т.д.

Во-вторых, как говорил Л.С. Выготский, «в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного». Личностная нестабильность порождает противоречивые желания и поступки: подростки стремятся во всем походить на сверстников и пытаются выделиться в группе, хотят заслужить уважение и бравируют недостатками, требуют верности и меняют друзей. Большое значение ученый придавал такой характеристике подросткового периода как «чувство взрослости», под которым понимал, новообразование, в процессе возникновения которого у подростка возникает представление о себе как уже не о ребенке. Подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремится им быть и считаться.

В-третьих, особая болезненность переживания кризиса переходного возраста.

В-четвертых, испорченность неправильным воспитанием или отрицательным примером родителей, с трудным, неуживчивым характером; импульсивность с неустойчивым, часто меняющимся настроением, дисгармоничность (И.А. Невский).

В-пятых, отрицательные свойства личности с определившейся ситуативной направленностью. В-шестых, негативное отношение к школе.

В-седьмых, преобладание направленности на себя или формирование устойчивой эгоистической позиции.

В-восьмых, склонность к правонарушениям (Н.Н. Верцинская и А.И. Кочетов). В-девятых, школьная неуспеваемость, отсутствие интереса к учению.

В-десятых, наличие нежелательных качеств личности: лени, лживости, эгоистичности, грубости.

В-одиннадцатых, это наличие трех групп факторов: а) биогенных (неблагоприятная наследственность, родовые травмы, перенесенные болезни); б) психогенных (противоречия между физиологическим ростом и психическим созреванием); в) социогенных (экономическое неблагополучие семьи, чрезмерная любовь к детям, отсутствие доверительных отношений учителей с учениками и т.д.

Следствием такого рода причин может быть разное поведение: нежелание усваивать педагогические воздействия и активно на них реагировать; выражение неуважения, недоверия педагогу; проявление негативизма к педагогическому процессу; провоцирование и создание предпосылок для конфликтных ситуаций (М.А. Галагузова); неустойчивость, легкая податливость отрицательному влиянию; хроническое отставание от сверстников в учебе; безынициативность, лень; двигательная расторможенность, недисциплинированность, непослушание, грубость, активная дезорганизация, нарушение дисциплины, отрицательное влияние на сверстников (И.А. Невский).

Наша задача: отследить особенности реагирования и причины деструктивных реакций трудновоспитуемых подростков.

В качестве эксперимента были отобраны по рекомендации учителей, классных руководителей 10 трудновоспитуемых мальчиков и 3 девочки из шестых классов средней общеобразовательной школы № 28 г. Перми.

Результаты «Экспресс-диагностики характерологических особенностей личности» (Н. Айзенка в модификации Т. В. Матолиной) следующие. Для 3-х мальчиков Н. О., М. В., М. Г. характерны неразборчивость в общении; легко попадают в асоциальные группировки вследствие плохой сопротивляемости дезорганизующим условиям; социальный интеллект развит слабо; не развиты умения выносить адекватные оценки и самооценки, часто не имеет твердых принципиальных установок.

Четырем мальчикам (В. В., В. Х., А. И., И. К.) и одной девочке (В. И.) свойственны артистичность, недостаточная настойчивость.

Одному мальчику и девочке (В. К. и А. Б.) свойственны честолюбие; рискованные развлечения; неразборчивость в друзьях и средствах достижения цели; проявление эгоизма.

Любе Б. свойственно вечное недовольство, ворчливость, склонность к придиркам; мелочная требовательность; обидчивость по пустякам; хмурость, раздражительность, завистливость; неуверенность в делах; подчиненность в отношениях; страх перед трудностями; злопамятность; отсутствие друзей; командование над сверстниками.

Все перечисленные выше особенности характеров говорят о поведенческих проблемах у данных школьников.

Анализ результатов анкеты «Учитель глазами ученика» показал, что 30% обследуемых детей не любят школу, 70% не всегда выполняют домашние задания. 70% школьников считают, что учителя неправильно оценивают их работу, 40% недовольны отношением к

себе со стороны учителей. И в то же время, по результатам анализа анкеты «Одноклассники глазами ученика», эти дети любят учиться в своем классе, готовы защищать одноклассника перед обидчиками (90%), но боятся выглядеть смешными перед одноклассниками (90%), боятся насмешек, если ошибаются (50%).

Вывод: школа признала детей трудновоспитуемыми. Данные анкетирования говорят, что не все потеряно. Детям можно и нужно помочь справиться со своими проблемами, помочь адаптироваться в школьном социуме. Возникает вопрос: «Как?».

Основные направления помощи трудновоспитуемым шестиклассникам:

1) дать знания подросткам о себе и причинах появления проблем в общении со сверстниками и взрослыми (родителями и учителями);
2) дать знания о том, как разрешать сложившиеся конфликтные ситуации:
3) научить применять полученные знания на практике, в процессе решения жизненных школьных и внешкольных ситуаций.

В качестве примера приведем одно из занятий – «Почему люди ссорятся?». Цель: Убедить детей в том, что многое зависит от самого себя. Задачи: 1) выявить мнения детей о причинах ссор и конфликтов; 2) разобрать две ситуации, приведшие к ссоре; 3) вместе с учениками сделать обобщение о причинах ссор и наметить программу работы над собой.

Методика проведения занятий.

1. Вступление о целях порядке проведения занятия.
2. Беседа на тему «Почему люди ссорятся?». Все варианты ответов записываются на доске, например:

- Не владеют своими эмоциями.
- Не принимают чужого мнения.
- Не считаются с правами других людей.
- Пытаются во всем доминировать.
- Не умеют слушать других.
- Хотят умышленно обидеть друг друга и т.д.

Вместе делаем вывод о причинах ссор и ищем пути выхода из создавшейся ситуации.

3. Обсуждаем примерный план дальнейших занятий.

Марина Александровна Лобко
Соликамский государственный педагогический институт
Научный руководитель:
к.психол.н., доцент ***Н.Н. Егорова***

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

В современной психологии проблема адаптации человека к различным условиям жизнедеятельности является достаточно актуальной, т.к. именно конструктивное протекание процесса адаптации позволяет человеку достичь эффективности в той или иной деятельности, реализовать в ней свой потенциал.

Тот факт, что профессиональная среда стимулирует человека к росту и развитию, не вызывает сомнений, на что уже обратили внимание и указали многие исследователи (В.А. Крутецкий, Е.И. Рогов, В.А. Сластенин и др.). Профессиональная деятельность – это важнейшая сфера жизни любого взрослого человека, поэтому особенно значимым становится изучение проблем профессиональной адаптивности человека именно в этой сфере.

Сегодняшний профессионал должен быть способен в кратчайшие сроки включаться в профессиональную деятельность, постоянно повышать свою квалификацию, переучиваться, овладевать новыми знаниями и умениями. В настоящее время востребованы специалисты, готовые к работе в условиях постоянных социальных и технологических изменений.

Проблема адаптивности обучающихся к профессиональной деятельности рассматривается в трудах отечественных и зарубежных ученых, представителей различных отраслей науки: педагогики, социологии, психологии, философии, экономики. Методолого-теоретические основы этой проблемы представлены в работах Г. Айзенка, С.Я. Батышева, П.Я. Гальперина, А.А. Деркач, Е.А. Климова, А.М. Новикова, Ж. Пиаже и других ученых.

Адаптивность – способность человека осуществлять адаптационные перестройки и приспосабливаться к изменяющимся условиям и характеру деятельности (А.В. Петровский, 2006).

Педагогическая профессия как никакая другая субъектно полифункциональна и требует личностной вовлеченности в процесс деятельности. Функциональная многомерность педагога во многом

предопределена многомерностью социальных условий, которые предъявляют требования ко всему его психическому бытию в целом.

Однако психологические исследования и клинические наблюдения убедительно свидетельствуют о возрастающей частоте нервно-психических и психосоматических расстройств и феноменов профессиональной дезадаптации у представителей педагогической профессиональной группы.

Современные авторы определяют профессиональную дезадаптацию как следствие нарушения динамического равновесия между человеком и профсредой (М.А. Дмитриева, 2001). В качестве факторов, провоцирующих профессиональную дезадаптацию личности, выделяют профессионально трудные ситуации. Ситуации такого рода С.А. Трифонова (2001) предлагает рассматривать с четырех позиций:

- как систему внешних по отношению к субъекту условий, определяющую его активность и задающую пространственно-временные границы ее реализации;
- как комплекс условий, опосредующий активность человека;
- как продукт и результат взаимодействия личности и среды;
- как состояние субъекта в условиях неопределенности.

Неблагоприятные факторы, воздействующие на человеческий организм (социальные, политические, экономические, психологические и др.), оказывают деструктивное воздействие на личностные особенности, свойства, качества человека. Процесс дезадаптации личности наиболее заметен в профессиональной деятельности, к этому склонны в большей мере педагогические специальности.

Факторы, влияющие на появление профессиональной дезадаптации в деятельности педагогов, изучались такими авторами как Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.К. Маркова В.А. Сластенин, Э.Э. Сыманюк, А.Р. Фонарев и др. Согласно их исследованиям, выделяются следующие факторы профессиональной дезадаптации: изменение социально-экономических и, как следствие, профессиональных условий жизнедеятельности учителей; осознание необходимости дальнейшего профессионального самосовершенствования с целью преодоления сложившихся стереотипов деятельности и поиска творческих, инновационных подходов и технологий; перестройка ценностно-смысловых и мировоззренческих позиций педагога, связанных с преобразованиями в общественной жизни.

Психическое напряжение, порождаемое профессиональной дезадаптацией, становится источником профессионального отчуждения. Л.Б. Шнейдер рассматривает профессиональное отчуждение как процесс, связанный с объективным и субъективным отвержением личностью единства с профессиональной группой, делом и обособлением ее профессиональных характеристик. Таким образом, профессиональное отчуждение – это отстраненность субъекта труда от своих профессиональных обязанностей, профессиональной среды, самого себя.

Причиной профессионального отчуждения без принятия ответственности может стать негативно оцениваемое свое дело. Человек начинает его демонстративно избегать, прибегая к различным способам в одежде, речи, манерах. Вынужденное профессиональное отчуждение является, по сути дела, синонимом функционального вакуума, где отчужденным является профессиональное будущее как таковое. Человек стремится освободиться от восприятия профессиональной информации (знаний), от необходимости совершать профессиональный выбор, от профессионально обусловленных переживаний, от компонентов профессиональной деятельности (Л.Б. Шнейдер, 2001). Профессиональное отчуждение на основе принятия ответственности предполагает свободное владение профессиональной ролью, умение отодвигаться от личного и концентрироваться на профессиональной ситуации, умение сознательно и адекватно использовать свой профессиональный опыт в личной жизни. Это случай, когда личность овладевает ролью, использует ее в различных ситуациях (А.Г. Асмолов, 1990).

Когда же человек слишком тесно связывает представление о себе с какой-то определенной ролью, у него возникает система профессиональных стереотипов, что делает его зависимым от конкретных обстоятельств жизни. Изменение обстоятельств (увольнение со службы, окончание профессиональной деятельности) практически неизбежно вызывает чувство растерянности и даже отчаяния. Стереотипы образуют инерционное звено в деятельности и закрывают путь к совершенствованию в профессии, т.к. потребность в поиске новых методов и подходов в большей или меньшей степени блокируется. Возникает ложное представление, что накопленные стереотипы обеспечивают необходимую скорость, точность и успешность деятельности. Но при этом, зачастую стереотипное ролевое взаимодействие человек распространяет на все сферы, и его поведение становится неадекватным обстановке. Профессиональные

стереотипы развиваются, как правило, из тех качеств, которые особенно полезны для данной профессии, и отражают достигнутый профессионалом высокий уровень мастерства, т.е. в них проявляются не только знания, но и автоматизировавшиеся умения и навыки, которые управляются подсознательными установками и уже не загружают сознания. Однако если слишком большая доля поведения строится на таких стереотипных действиях, или эти специфические установки начинают распространяться на непрофессиональные сферы, то это неблагоприятно влияет на развитие личности (С.А. Дружилов, 2002).

Психотравмирующие воздействия внешней среды, экологических катаклизмов, социальных проблем, воздействия средств массовой информации обусловливают нервно-психические расстройства, невротические состояния или декомпенсацию поведения. Процесс дезадаптации связан с непреодолимым или ставшими непреодолимыми внутренними или внешними препятствиями. Он всегда приводит к негативному, долго необратимому или совсем необратимому результату, снижающему на длительное время или навсегда адаптационные возможности учителя.

В качестве основных направлений психопрофилактики профессиональной дезадаптации педагогов можно рекомендовать следующее. Для поведения педагога в процессе профессиональной деятельности в большей степени должна быть характерна уверенность; со стороны действий должны превалировать конструктивные, связанные с общением и взаимодействием действия, связанные с саморегуляцией; ситуативные действия в наименьшей степени должны быть связаны с деструктивным поведением, отрицательно окрашенными эмоциональными и защитными действиями. Принятие на себя ответственности за события в профессиональной судьбе является одним из основных условий формирования профессиональной адаптивности педагога, позволяющей избежать отчуждения в профессиональной деятельности.

Анастасия Михайловна Максимова
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***П.В. Пинаев***

ПРОФИЛАКТИКА БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема детской беспризорности и безнадзорности в России приняла общенациональные масштабы в начале 1990-х годов. Однако, лишь спустя десять лет, в конце 2001 года, она была признана на государственном уровне и даже стала рассматриваться как угроза национальной безопасности.

В конце января 2002 г. Президент В. Путин обратился к министерствам внутренних дел регионов России с требованием принять меры по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности. В связи с этим по всей стране проводятся различные мероприятия, в том числе акция «Дети улицы». Целью акции является улучшение положения детей, находящихся в социально опасном положении, оказания им помощи.

Проблемам беспризорных и безнадзорных детей, казалось бы, уделяется значительное внимание: существует президентская программа «Дети России», действуют программы по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, развивается сеть приютов, формируются реабилитационные центры, но ситуация кардинальным образом не улучшается. Причина этого кроется в том, что правовые гарантии в отношении обездоленных детей, закрепленные или провозглашенные в законодательстве России, не соответствуют экономическим возможностям государства (В.Н. Васильева, Т.Н. Камилова, 2008).

Процесс формирования мотивации возвращения в «большое» общество с окраины маргинального существования – комплексная проблема. Одним из важнейших аспектов является создание условий, в которых подросток смог бы в психологически комфортной для себя обстановке и, что очень важно, по собственной инициативе либо восстановить утраченные формы взаимодействия с социумом, либо выработать новые конструктивные. Подобным потенциалом обладают так называемые «низкопороговые» клубы.

«Низкопороговый» клуб можно определить как учреждение свободного анонимного доступа, предоставляющее детям и подросткам из «группы риска» возможность организованного досуга и продуктивного общения (В.Н. Васильева, Т.Н. Камилова, 2008). Такое учреждение создает комфортную социально-психологическую нишу для ребенка и является местом, в котором он может частично восстановить контакт с социумом. Основная цель деятельности учреждения подобного типа – создание у дезадаптированного безнадзорного и беспризорного подростка мотивации на изменение образа своей жизни.

В настоящее время в России, также как и во всем мире, активно развиваются и используются на практике различные формы помощи уличным детям. Среди основных можно выделить следующие: социальная работа на улице, мобильные пункты помощи, дневные центры помощи, центры кратковременного проживания, социальные квартиры (гостиницы) и социальные приюты для детей и подростков («Руководство по оказанию комплексной помощи беспризорным и безнадзорным несовершеннолетним», СПб., 2008). Особую популярность в последнее время приобретают Детские деревни – SOS.

Детские деревни – SOS – семейная модель долгосрочного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Здесь возвращают ребенку то, что отняла у него судьба, что необходимо для его полноценного физического и духовного развития: любящую и заботливую маму, родных братьев и сестер, тепло домашнего очага (www.sos-dd.ru/).

В 15-16 лет старшие ребята из Детской деревни – SOS переходят в Дом молодежи, который располагается в объединенном блоке квартир многоэтажного дома. Там они живут 3-4 года до получения профессии. Таким образом, Дом молодежи – это переходный период для выхода в самостоятельную жизнь.

В России с 1996 года действуют 6 Детских деревень – SOS: в Томилино под Москвой, в Пушкине под Санкт-Петербургом, в поселке Лаврово Орловской области, в Пскове, Вологодской области и самая северная деревня в мире – Кандалакша в Мурманской области. Работают 5 Домов молодежи: 1 Дом Молодежи в Московской области, 2 в Орле и 2 в Санкт-Петербурге.

В Пермском крае тоже ведется активная работа по предупреждению и профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних.

В Пермской региональной модели профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних акцент делается на раннюю профилактику, работу с несовершеннолетними, еще не попавшими в орбиту суда, но имеющими отклонения в поведении, которая проводится с ними в образовательных, социальных учреждениях, школьных и муниципальных службах примирения.

В учреждениях образования Пермского края создано более 440 школьных служб примирения, в муниципалитетах создано 47 служб, работа которых направлена на разрешение конфликтных ситуаций между подростками в образовательных учреждениях на ранней стадии их возникновения. В повседневную практику работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социальных служб внедрены индивидуальные программы реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями и детьми, находящимися в социально опасном положении, с использованием восстановительных технологий.

Выбранная модель школьной службы примирения, где учащиеся под руководством взрослых учатся выходить из проблемных ситуаций и помогают своим сверстникам, является наиболее эффективной и результативной в профилактике противоправного поведения школьников.

Более того, ежегодно на территории Пермского края проходят операции «Подросток», «Бродяжка», «Киоск» и др., в ходе которых проводятся мероприятия по предупреждению злоупотребления спиртными напитками среди несовершеннолетних, по снижению подростковой преступности, также проводился мониторинг трудовой занятости несовершеннолетних, организации оздоровления и досуга в каникулярное время.

В Перми Фонд «Защита» и волонтеры акции «Мост любви» разработали программу «Дети без дома». Цель – помочь беспризорным детям. Волонтеры – молодые люди из США, Норвегии, Канады, Великобритании, Польши и Голландии. Они стали выходить на улицы Перми, искать беспризорников и приводить в центр «Дети без дома». За короткий срок более 300 детей получили необходимую помощь. Вслед за центром «Дети без дома» волонтеры открыли центр «Шаг к дому». В этом центре дети смогли получать уже круглосуточную помощь. В первые же дни в центр пришли 7 ребят. На 300 кв. м разместились не только кухня, спальни, столовая, душевые, но и спортивный зал, учебные классы.

Таким образом, проблема детской беспризорности и безнадзорности является чрезвычайно актуальной в наше неспокойное время. В Пермском крае ведется активная работа по предупреждению безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, разрабатываются и реализуются многочисленные проекты, направленные на защиту и поддержку детей. Однако основным направлением в борьбе с безнадзорностью и беспризорностью должна стать профилактика семейного неблагополучия, предупреждение самого факта отсутствия попечения, надзора и должного содержания со стороны родителей или законных представителей. В решении данной проблемы необходимо усилия всех ветвей власти, только все вместе мы сможем преодолеть те трудности, которые имеем сегодня.

Дарья Олеговна Околелова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.В. Юняева***

ПРОФИЛАКТИКА ТАБАКОКУРЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

Социальное благополучие человека в современном обществе тесно связано с проблемой формирования здорового образа жизни. Важным показателем социального благополучия является здоровье подрастающего поколения. Культура здорового образа жизни выступает как один из основных компонентов общей культуры человека. Проблема здоровьесбережения стала предметом исследований Л.Е. Борисовой, О.Е. Евстифеевой, В.Н. Касаткина, И.В. Кругловой, О.Л. Трещева, В.И. Харитонова.

Вместе с тем, в школах этой проблеме уделяется недостаточное внимание, поэтому возникает противоречие между существующей потребностью общества в здоровом подрастающем поколении и повышающимся уровнем курения среди подростков; осознанием необходимости формирования ЗОЖ и недостаточным вниманием к созданию педагогических условий для решения данной проблемы (А.А. Александров, В.Ю. Александрова).

Вот почему формирование у подростков ценностного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих его людей,

получение необходимых знаний о здоровом образе жизни, формирование мотивации к здоровому образу жизни и воспитание негативного отношения к вредным привычкам являются весьма актуальными для подрастающего поколения.

Одним из направлений формирования ЗОЖ является профилактика табакокурения, т.к. курение становится пусковым механизмом к употреблению алкоголя и других психоактивных веществ, может впоследствии способствовать формированию аддиктивного поведения. Это явление существенно деформирует нравственное, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения, наносит ему огромный урон.

Курение – одна из самых распространенных вредных привычек среди россиян. По данным статистики (М.С. Журавлева, Н.П. Сетко), в России курят более 3 миллионов подростков: 2,5 миллиона юношей и 0,5 миллиона девушек. Согласно последним исследованиям, проведенным в школах мегаполиса, курят 67,7% мальчиков в возрасте 15-17 лет и почти столько же девочек. Курение является одной из вредных и распространенных привычек среди молодежи. Кроме нанесения непоправимого вреда здоровью курящих и их окружению, эта привычка препятствует формированию у детей, подростков, юношей и девушек адекватных возрасту поведенческих установок на здоровый образ жизни, замедляет личностный и нравственный рост.

В этой связи работа по профилактике курения – это, по сути, работа по формированию здорового образа жизни. Отмечая важность формирования у подростков потребности быть здоровым и на этой основе привития им соответствующих форм поведения, навыков здорового образа жизни, мы считаем, что наиболее результативно такую работу следует проводить в организованной системе профилактической работы по предупреждению табакокурения в школе. Она органично сочетает в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка, способствует развитию у школьников таких качеств, как умение принимать ответственные решения, видеть преимущества здорового образа жизни. Профилактику табакокурения среди подростков мы рассматриваем как целенаправленный, специально организованный психолого-педагогический процесс, интегрирующий усилия педагогов, психологов, медиков, родителей и обеспечивающий формирование ценности здорового образа жизни у подростков, выработку устойчивого стереотипа социального поведения, формирование адекватного отношения к себе и окружающим, принятие значимых для здорового образа жизни

мировоззренческих установок, направленных на предупреждение табакозависимости, на осознание ценности здоровья, на противостояние негативным влияниям, на формирование психологической установки ценности жизни без вредных привычек, на сохранение и укрепление состояния здоровья.

В целях проведения комплексной профилактики нами была разработана модель взаимодействия участников образовательного процесса. В данной модели были представлены основные субъекты профилактики, а именно: образовательное учреждение (школа), семья, классный коллектив и референтная группа, а также значимые взрослые. При реализации программы профилактики социальному педагогу была отведена роль координатора. Он являлся связующим звеном между всеми субъектами профилактики, а также привлекал к данной деятельности различных специалистов: психолога, медицинского работника и др. Таким образом, нами был реализован принцип комплексности воспитательной деятельности, а также комплекс межпрофессионального взаимодействия.

Разработанная экспериментальная программа предусматривала реализацию следующих направлений: диагностического, информационного и организационно деятельностного.

В ходе первичной диагностики были выделены 3 группы основных предпосылок приобщения младших школьников к употреблению табака: психологические особенности младшего подростка (неумение выходить из сложившихся трудных жизненных ситуации, повышенный уровень тревожности, желание выделиться из группы, любопытство), его окружение (сложности в общении с родителями и педагогами, подверженность сильному влиянию сверстников), неблагоприятная наследственность.

Результаты диагностического исследования определили ход дальнейшей опытно-экспериментальной работы по определению новых подходов к организации учебной и внеучебной деятельности в педагогическом процессе школы с целью повышения антиникотиновой грамотности подростков, педагогов и родителей и разработки условий взаимодействия школы и семьи по предупреждению курения среди подростков. Выделенные предпосылки приобщения подростков к курению мы учли при разработке реализованной нами экспериментальной программы «Модно быть здоровым». Ее содержание направлено на формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни с учетом возрастных и психологических особенностей подростков, организацию

здорового досуга подростков, привлечение подростков к систематическим занятиям спортом.

Большое внимание в нашей работе было уделено взаимодействию школы и семьи, которое включало в себя образовательную, психолого-педагогическую и межведомственную направленность по предупреждению курения среди подростков и осуществлялось в соответствии со следующими принципами: доверительности, доступности, сопричастности, содеянности. В ходе опытно-экспериментальной работы разработаны и реализованы условия взаимодействия школы и семьи, обеспечивающие эффективность предупреждения табакокурения среди подростков: целенаправленное формирование антитабачной грамотности подростков, педагогов, родителей в образовательном процессе; непрерывный, систематический, последовательный характер организации взаимодействия родителей, педагогов и младших подростков; использование активных и интерактивных методов и форм работы с педагогами, с родителями и подростками, формирующими негативное отношение к курению.

Результаты проведенного исследования позволили выявить положительную динамику по основным критериям и показателям и проявились в повышении уровня информированности подростков о ЗОЖ, в формировании у них ответственного отношения к своему здоровью, в снижении количества курящих школьников, в снижении уровня тревожности, агрессивности у подростков.

Мы уверены, что каждый подросток может почувствовать радость от собственного здоровья, найти для себя интересное занятие, найти себя в этом мире. Просто надо помочь ему это сделать, научить уважать себя и принимать правильные решения.

Проведенное исследование позволяет наметить перспективы дальнейшего изучения проблемы, связанной с преемственностью работы по предупреждению курения среди школьников на разных ступенях обучения на основе межведомственного и межпрофессионального сотрудничества.

Алена Андреевна Плеханова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ассистент ***Л.А. Метлякова***

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА

Всплеск агрессивности в подростковый период – явление нормальное, связанное с психологическими особенностями переходного возраста. Это обусловлено ощущениями внутреннего дискомфорта. Внутреннее напряжение находит выход во вспышках агрессии и постоянных конфликтах с окружающими. Подростки постепенно (в течение 5-6 лет) учатся овладевать своими эмоциями и становятся более уравновешенным. Но в неблагополучной семье, где происходят постоянные ссоры и раздор, ситуация более губительная. В силу определенных обстоятельств усиливается психологическая неустойчивость подростка, формируются в нем чувство вины, тревоги и незащищенности. Ребенок вследствие этого попадает в категорию «группы риска». Такие дети убеждены в своей ненужности, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников. У них повышенный уровень тревожности и агрессивности, но при этом есть стремление к «красивой» и легкой жизни. Существует эмоциональное отвержение подростков со стороны родителей.

Неумение управлять эмоциями приводит к постоянным конфликтам, как с взрослыми, так и со сверстниками. Для успешной самореализации и достижения поставленных целей в жизни подростку «группы риска» необходимо разъяснить, что «правильное» поведение в конфликте может помочь достичь больше положительных результатов, чем агрессивное поведение и отстаивание только своей точки зрения.

Следовательно, для успешного выхода из конфликта, необходимо научить подростков «группы риска» оценивать ситуацию конфликта, выбирать «правильную» стратегию поведения, взаимно уважать и доверять оппоненту во время принятия решения, а самое главное – научиться контролировать свои эмоции в ситуации конфликта.

Все вышесказанное позволяет обосновать актуальность проблемы формирования навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации у подростков «группы риска».

В процессе теоретического обоснования проблемы мы определили, что в формировании навыков конструктивного поведения у подростков «группы риска» наряду с психологической работой, огромную роль играет социально-педагогическая деятельность. Эта деятельность должна быть направлена на совместную работу с психологом. Психолог изучает внутренние особенности ребенка, то есть психические нарушения, ведущие к агрессии; внутренние побуждения; особенности характера. Для психолога важно проследить происходящие изменения психологических процессов в организме, а социальный педагог, в свою очередь, изучает непосредственно внешние условия, влекущие конфликт: условия проживания; ближайшее окружение подростка; взаимоотношения с родителями; деятельность во время досуга. Совместные действия этих двух специалистов помогут научить подростка конструктивно решать конфликты и управлять своими эмоциями.

Конструктивное поведение в конфликте – это умение разрешать конфликты и острые ситуации без насилия, с соблюдением взаимных интересов. Признаками конструктивного поведения в конфликте являются: быстрая оценка ситуации конфликтного напряжения и состояние других субъектов взаимодействия; выбор «правильной» стратегии поведения для разрешения конфликта; конструктивное разрешение противоречий у участников конфликтного взаимодействия и выход на новый уровень отношений; отказ от деструктивных форм поведения в конфликте; укрепление взаимного уважения и доверия в процессе решения противоречивых ситуаций; умение управлять эмоциями во время разрешения конфликта.

Таким образом, определяя конструктивность как основу формирования у детей и подростков эффективного поведения в конфликте, обоснуем понятие «навыки конструктивного поведения» в конфликте. К таким навыкам относятся: навыки-действия, которые позволяют учитывать позиции других людей, участвующих в конфликте; навык слушания (умение слушать, слышать и вступать в диалог с оппонентом); навык автоматического управления эмоциями во время коллективного обсуждения «острых» проблем; умение интегрироваться в группе сверстников («вместе с ними, заодно»).

Важно отметить, что конструктивное поведение в конфликте подразумевает необходимость инициативного сотрудничества в

поиске и сборе информации по возникновению конфликта; выявление, идентификацию проблемы, поиск и оценку альтернативных способов разрешения конфликта, принятие решения и его реализация. Управление поведения партнера, то есть контроль, коррекцию и оценка действий партнера. Одной из важнейших особенностей конструктивного поведения является умение с достаточно полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями разрешения конфликта.

Особая роль в решении рассматриваемой проблемы принадлежит социально-досуговым центрам, которые посещают дети «группы риска». Он представляет собой современное многопрофильное учреждение, объединяющее специалистов различных социальных служб, педагогов и психологов, методистов, администрацию, которое осуществляет реализацию различных программ социально-педагогической направленности в интересах личности ребенка, общества и государства. Как правило, эти программы направлены на особую категорию детей, в том числе на подростков «группы риска».

В г. Перми для решения проблемы сопровождения детей «группы риска» в 1993 году основали Пермский благотворительный Фонд ЦЭС «Защита». При фонде осуществляет свою деятельность с подростками «группы риска» социально-досуговый центр «Защита». Цель работы центра – создание социально-педагогических условий, при которых социально незащищенные дети и подростки могут получить консультативную, образовательно-воспитательную, хозяйственно-бытовую, первую медицинскую помощь.

Одним из эффективных направлений центра мы видим в реализации социально-педагогической программы, ориентированной на формирование навыков конструктивного поведения в конфликте у подростков «группы риска» в условиях социально-досугового центра.

Цель программы – способствовать формированию у подростков «группы риска» навыков конструктивного поведению в конфликте.

Задачи программы заключаются в выявлении представления подростков о феномене конфликта (способы их разрешения) и конструктивного поведения; в содействии формирования знаний о конфликтах, случаях их возникновения; в обучении управлению эмоциями и выбору стратегий поведения во время конфликта.

Программа предполагает комплекс занятий по следующим блокам: познавательный (причины возникновения, способы разрешения, стили и модели поведения в конфликте), эмоционально-

волевой (обучение умению управлять своими эмоциями) и поведенческий (применение приобретенного опыта в жизненных ситуациях). Каждый блок включает направления: диагностический; информационный; практический (отработка навыков); рефлексивный. Формы работы: беседы, мини-лекции, тренинги, просмотр ТВ-роликов, акции, работа с информацией, выполнение индивидуальных заданий и оформление стенда.

Проведение комплекса занятий будет способствовать пониманию подростками «группы риска» основных причин конфликтов; формированию навыков – умения выбирать способ поведения, управлять эмоциями, высказывать свои интересы в конфликтной ситуации; освоению техник конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Реализация программы должна проходить совместно с психологами, т.к. каждый блок программы начинается с диагностики, которая, в свою очередь, требует профессиональной обработки данных для дальнейшей эффективной работы. Для комплексного подхода к решению данной проблемы необходимо привлечение таких специалистов, как психолог, медик, психиатр, инспектор ОДН, специалист из социальной защиты, специалист из органов опеки и попечительства, специалисты в области молодежной политики.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет констатировать, что проблема формирования навыков конструктивного поведения в конфликте у подростков «группы риска» в условиях социально-досугового центра как одного из условий социального благополучия подростка является актуальной для современной социальной и образовательной практики и нуждается в дальнейшем исследовании.

Елена Ивановна Трефилова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.В. Юняева***

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Профилактика употребления психоактивных веществ (ПАВ) в детской и подростковой возрастной среде на протяжении многих лет

продолжает оставаться одной из ведущих социально значимых проблем нашего общества. Среди основных тенденций, характеризующих наркологическую ситуацию в России, наибольшую тревогу вызывает неуклонное омоложение потребителей ПАВ: возраст первого знакомства с наркотиками – 11-17 лет. Случаи приобщения к употреблению табака, алкоголя, токсических веществ составляет 8-10 лет. Установлено, что чем раньше произошло приобщение к ПАВ, тем быстрее может формироваться наркозависимость, тем больше негативных личностных, социальных и медицинских последствий она имеет (Т.А. Сиволап, 2011).

Все чаще к такому деструктивному поведению школьники прибегают в случаях, когда не могут справиться со школьными трудностями, с конфликтными ситуациями, стрессом, не умеют выражать и принимать себя и свои чувства (Б.И. Хасан, 2003). Предпосылкой сложившейся ситуации является также отсутствие навыков защиты от негативного влияния среды и навыков ведения здорового образа жизни (далее ЗОЖ), а также личных приоритетов здоровья у школьников. Такая ситуация вызывает тревогу у педагогов и родителей и дает основания для усиления профилактических воздействий, направленных на пропаганду ЗОЖ, и снижения интереса к ПАВ у учащихся (Н.А. Дикин, А.И. Белоусов, 2011).

Профилактика употребления ПАВ – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению ПАВ. Ее цель – изменить ценностное отношение к ПАВ, сформировать просоциальные установки на ЗОЖ и ответственность у человека за свое поведение (Н.А. Дикин, А.Л. Щелина, 2011).

Анализ профилактических программ показывает, что большинство из них ориентировано на подростковый возраст. На наш взгляд, целесообразно проводить профилактическую деятельность до первых проб. Поэтому младший школьный возраст представляют собой благоприятный период для формирования негативного отношения к ПАВ. У данной возрастной категории профилактика строится на формировании основ и навыков ЗОЖ, отношения к своему здоровью и здоровью окружающих как к важнейшей социальной ценности.

Профилактические программы должны носить комплексный характер, поэтому формирование ЗОЖ осуществляется на трех уровнях: социальном, инфраструктурном, личностном. При этом

следует учитывать, чтобы установка на ЗОЖ у младших школьников формировалась на личностном уровне, тогда ребенок будет сам осознавать и понимать ценность здоровья в жизни человека, а, ориентируясь на это, – стремиться его сохранить (Б.И. Хасан, 2003). В этой связи необходимо ориентировать профилактическую деятельность на развитие самостоятельной личности, проявляющей потребность в ЗОЖ, подражающей позитивным моделям поведения (Т.А. Сиволап, 2011).

К основным принципам при создании профилактических программ относятся такие как целесообразность и системность, дифференцированность и аксиологичность, многоаспектность и профессиональная компетентность специалистов, осуществляющих профилактическую работу (А.Н. Баринова, 2006).

В рамках нашего исследования мы провели диагностику качества жизни (состояний физического, психологического и социального здоровья) и психосоциального здоровья; уровня тревожности; уровня информированности в отношении факторов риска для здоровья и уровня сформированности у младших школьников установки на ЗОЖ; факторов риска зависимых форм поведения.

С этой целью были использованы такие методики, как опросник оценки качества жизни Peds QL 4.0 (Pediatric Quality of Life Inventory), мониторинг факторов риска для здоровья среди учащихся начальной школы, методика выявления факторов риска зависимости у детей (Е.Ю. Федоренко), методика диагностики и оценки уровня тревожности (Кондаш).

Проведенная первичная диагностика показала, что учащиеся опытно-экпериментальной группы низко оценили свое эмоциональное функционирование. Результаты свидетельствуют о наличии у респондентов негативных эмоций, чувства психологического дискомфорта у некоторых детей. Нормальный уровень тревожности наблюдается лишь у половины учащихся. В группу риска входит одна пятая часть опрошенных. Несмотря на то, что уровень информированности в отношении факторов риска для здоровья у учащихся достаточно высокий, некоторые уже совершили первые пробы алкоголя и сигарет. Таким образом, результаты диагностического исследования показали, что в программу по профилактике употребления детьми ПАВ необходимо включить мероприятия, направленные на сохранение эмоционального и социального здоровья, снятие тревожности, формирование установки

и навыков ведения ЗОЖ. Около 90% родителей отметили, что проведение в школе профилактических мероприятий, направленных на укрепление здоровья учащихся, чрезвычайно необходимо.

Разработанная и реализованная нами программа включает три блока:

1. Медико-гигиенический: мероприятия, направленные на повышение уровня информированности учащихся о ЗОЖ, профилактике болезней, последствиях вредных привычек.
2. Психологический блок: мероприятия, направленные на формирование навыков стрессоустойчивого поведения, навыков снятия напряжения, навыков сказать «НЕТ» вредным привычкам; на развитие умений сопротивляться в ситуации давления, на развитие эмоциональной сферы.
3. Социальный блок: мероприятия, направленные на развитие социальных навыков – навыков сохранения социального здоровья, навыков оценивать ситуацию, выбирать и принимать решение, навыков критического восприятия незнакомых взрослых; на воспитание отрицательного отношения к употреблению ПАВ.

Органично в программу включен блок работы с родителями, где в форме семинаров-практикумов, круглых столов, родительских собраний, бесед, консультирования проводились мероприятия, направленные на углубление знаний о способах сохранения здоровья ребенка, на формирование навыков беседы с ним о вредных привычках, о вреде ПАВ, на формирование умений понимать ребенка и сохранять с ним доверительные отношения.

Организация профилактической работы должна основываться на межпрофессиональном взаимодействии, поэтому разработанная нами программа профилактики предполагает взаимодействие с такими специалистами, как психолог, медицинский работник, социальный педагог, учителя школы.

После внедрения программы по формированию основ ЗОЖ выявлена положительная динамика по показателям: психоэмоциональное здоровье, уровень сформированности установки на ЗОЖ, уровень информированности в отношении факторов риска для здоровья. В частности, менее распространенными стали такие факторы риска для здоровья, как «Просмотр телепередач более 2 часов в день», «Низкая двигательная активность», «Прогулки на свежем воздухе менее 2 часов в день». У учащихся нормализовался уровень тревожности, снизился показатель фактора риска зависимого

поведения. Случаи употребления ПАВ у младших школьников экспериментальной группы не были зафиксированы.

Все сказанное выше свидетельствует о достаточной эффективности разработанной и реализованной нами программы.

Отметим, что решать такую проблему как употребление ПАВ несовершеннолетними в рамках одного ведомства весьма сложно. Для эффективной профилактической работы необходима комплексная и системная деятельность, предполагающая межведомственное взаимодействие органов образования, здравоохранения, физкультуры и спорта, отдела по делам молодежи, различных общественных организаций и других.

Иван Борисович Чернилин
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Н.А. Май***

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С АГРЕССИВНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

В нашей стране и за рубежом накоплен не малый опыт по предупреждению и преодолению агрессивных проявлений у подростков. Этому посвящены работы Г.С. Абрамовой, М.А. Алемаскина, Е.Я. Ивановой, И.А. Невского, А. Бандуры, Р. Уолтерса, Л. Берковица, Р. Бэрона, Д. Ричардсона, Е. Гребенкина, Л. Иванова, Г. Паренса, И. Соковни, Ф. Прюса, М.М. Безруких, К. Бютнера, Е.К. Лютовой, Г.Б. Мониной и других. Агрессия и агрессивность, в какой бы форме они не проявлялись, представляют собой угрозу и ущерб (Басс). Агрессия возникает на фоне агрессивного психологического состояния. Определение понятия «агрессивное поведение», на наш взгляд, наиболее лаконично дано в психологическом словаре: «враждебные действия, целью которых являются нанесение страданий, ущерба другим». Чаще всего мы говорим об агрессивном поведении подростков, не подразделяя его на агрессивное поведение мальчиков и агрессивное поведение девочек.

Анализ литературы показывает, что в данном возрасте чаще агрессию проявляют мальчики. Мальчики-подростки в этом возрасте более грубы, вспыльчивы, подвижны и ориентированы на действия. Поэтому форма агрессии чаще всего физическая и ориентирована на какой-либо объект. Девочки же ориентированы больше на общение,

они более эмоциональны и восприимчивы. Поэтому в данном возрасте агрессия у девочек проявляется в форме негативизма и вербальной агрессии. Следовательно, агрессивность девочек и мальчиков имеет гендерные различия. И все-таки больше проблем всегда было с агрессивностью мальчиков.

На сегодняшний день возросла агрессивность в целом среди подростков, в том числе и среди девочек. Констатирующий эксперимент, проведенный в общеобразовательных учреждениях: МАОУ «СОШ № 99» и МАОУ «СОШ № 123» (было опрошено 47 учащихся) показал, что в 7-х классов обеих школ 39% (11 учащихся) девочек проявили агрессивность, а мальчики только 31% (6 учеников). Враждебность у девочек, по результатам диагностики, тоже выше и составила 32% (9 учащихся), у мальчиков снова ниже – 31% (6 учащихся). Эта закономерность проявилась и в результатах, проведенной диагностической методики, выявляющей доминирующую стратегию психологической защиты в общении с партнерами В.В. Бойко. Из 47 учащихся (23 девочки и 24 мальчика) 57% девочек (16 учащихся) в общении выбирают агрессивные формы защиты, а среди мальчиков – 15% (3 человека). Таким образом, агрессивность девочек оказалось выше, чем у мальчиков. О том, что у девочек с возрастом увеличивается агрессивность, А.А. Реан и Н.Б. Трофимова объясняют физиологическими особенностями развития девочек. Они опережают на 2-3 года мальчиков в своем развитии; социальными условиями, которые заставляют их защищаться в тех или иных ситуациях.

Анализируя формы проявления агрессии у мальчиков и девочек, мы обнаружили, что агрессия девочек стала носить более жестокий характер. Девочки-подростки больше стали вступать в конфликты. В их поведении стала преобладать не косвенная и вербальная агрессия, а физическая. Они стали более грубы, вспыльчивы, циничны, озлоблены, стали прибегать к любым средствам для достижения своих целей. Девочки-подростки стали заниматься различными способами борьбы и использовать их, защищая себя, а иногда и нападая. Возникает вопрос: «Каковы сегодня причины агрессивного поведения подростков?». Анализ психолого-педагогической литературы и практики позволил выявить причины агрессивного поведения детей подросткового возраста и повышенной агрессивности девочек. Причинами агрессивного поведения и мальчиков, и девочек служат: стрессы повседневной жизни, распад традиционной структуры семьи, информационная усталость, обилие насилия на телеэкранах. А.А. Реан,

Н.Б. Трофимова определяют гендерные особенности агрессивности подростков мальчиков и девочек. У мальчиков проявление агрессии связано со стилем семейного воспитания «кумир семьи». Проявляют агрессию мальчики, выросшие без отцов, в семьях с жестоким авторитарным отцом. Девочки могут проявлять агрессию, когда воспитываются в семье жестокой авторитарной матерью, в семьях, где девочки-подростки предоставлены сами себе (агрессивность служит механизмом выживания). Также на агрессивное поведение детей подростков влияют социальные сети. Подростки, воспитанные в социальных сетях, не умеет разбираться в людях, не способны грамотно разговаривать и строить диалог, не утруждают себя таким чувством, как сочувствие. Они не чувствуют ответственности. Ребенок может представить себя в сети кем угодно, показать только свои выгодные черты. Также легко может оскорбить человека, унизить и растоптать его. Следовательно, работая с агрессивными подростками, нужно учитывать не только причины появления агрессивных проявлений, но и половые различия.

Но как строить работу по преодолению и профилактике агрессивных проявлений подростков, учитывая гендерные особенности? На основании изученной литературы и результатов констатирующего эксперимента, была разработана программа по преодолению и профилактике агрессивного поведения и формированию конструктивных способов взаимодействия. Базой эксперимента являются: учащиеся 7 класса, их родители и классные руководители (школы 123 и 99). Занятия включают в себя как теоретический, так и практический материал. Особенностью программы является то, что занятия проводятся как отдельно с мальчиками и девочками, так и совместно. Занятия с учащимися построены на доверии, что позволяют реализовать большую по сравнению с повседневным общением интенсивность обратной связи между участниками группы. В результате ученики получают возможность реально увидеть себя со стороны и сориентироваться в собственном опыте.

Программа по профилактике и преодолению агрессивного поведения с позиции гендерного подхода предполагает следующие направления работы социального педагога.

Во-первых, работа с родителями (изучение взаимоотношений в семье, консультации родителей по вопросам воспитания детей подросткового возраста, проявляющих агрессию, родительские собрания на темы: «Подростковая агрессивность», «Формы и причины

агрессивного поведения мальчиков и девочек», «Стили воспитания мальчиков и девочек»). Для примера приведем фрагмент одного из родительского собрания по теме «Подростковая агрессивность». Учитель дает понятие о сущности отклоняющего поведения, что такое «агрессия», «агрессивность», каковы причины подростковой агрессивности. Затем учитель предлагает родителям привести примеры агрессивного поведения детей. Далее идет обсуждение: к чему может привести подростковая агрессия. И в конце родительского собрания учитель совместно с родителями разрабатывают рекомендации о взаимодействии с агрессивным ребенком (принимать ребенка таким, каков он есть; предъявлять к ребенку единые требования; учитывать не свои желания, а возможности ребенка; включать ребенка в совместную деятельность и др.).

Во-вторых, работа с учащимися (классные часы: «Как управлять своими эмоциями в конфликтных ситуациях», «Стратегии сотрудничества для мальчиков и девочек», «Биологические особенности девочек и последствия жестокой агрессии между девочками», «Как правильно проявлять эмоции по отношению к девочкам», «Жестокое обращение и агрессия между мальчиками, их последствия», «Конфликтные ситуации и поступки», «Приемы этической защиты»; дискуссии: «Девушка и юноша. Характер и темперамент»; психологические тренинги для детей с повышенной агрессивностью (мальчиков и девочек раздельно); включение детей в социально значимую деятельность).

В-третьих, работа с учителями и классными руководителями («Агрессивные дети. Причины и формы проявления»; «Эффективные приемы общения с агрессивными мальчиками и девочками»; «Физиологические особенности мальчиков и девочек-подростков»; «Гендерный подход в воспитании»).

В реализации программы активное участие принимают социальный педагог как координатор деятельности всех участников педагогического процесса, школьный психолог, врач, классные руководители и учителя. Условия реализации программы: 1) комплексный подход в решении проблемы преодоления и профилактике агрессии с позиции гендерного подхода; 2) обучение детей разрешению любых сложных ситуаций с позиций терпимого и уважительного отношения друг к другу; 3) гендерный подход в работе с агрессивными подростками.

Программа реализуется на базе МАОУ «СОШ № 123».

РАЗДЕЛ 8. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Дарья Михайловна Жуйкова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Е.О. Федотова***

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЛИВАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Современная социокультурная ситуация требует от молодого поколения готовности реализовать себя, противостоять негативным влияниям социума. Вместе с тем, большинство молодежи, столкнувшись с реальностью, оказывается не способным сопротивляться отрицательному воздействию окружающего мира, не может самостоятельно преодолеть жизненные затруднения.

Решению этой проблемы может помочь реализация разработанного М.И. Рожковым принципа социального закаливания, предложенного впервые им в концепции «Воспитание как педагогический компонент социализации ребенка».

Роль закаливания в физическом развитии и социальном становлении личности признавалась многими учеными и практиками. Так, по мнению Н.М. Амосова, закаливание организма помогает повысить выживаемость в экстремальных ситуациях, приучить ребенка к будущим физическим и психологическим нагрузкам и выполнению неприятных дел, определению естественных жизненных трудностей, регулировать отношения со средой обитания.

Социальное закаливание – это система целенаправленных педагогических воздействий на социальный опыт человека с целью повышения социального иммунитета к неблагополучию окружающей его среды (М.И. Рожков).

Суть социального закаливания заключается в том, чтобы включать учащихся в такие обстоятельства, которые предвосхищают будущие жизненные ситуации, требуют волевого усилия для преодоления заключенных в них трудностей, стимулируют выработку способов их преодоления. Включение учащихся в ситуации, схожие с реальностью, помогают им научиться адекватно оценивать свои силы и индивидуальные особенности.

Основное назначение социального закаливании состоит в том, что сформированная у ребенка самостоятельность позволяет ему в различных ситуациях принимать адекватные решения, сопротивляться негативному влиянию среды. При этом он руководствуется знаниями о своих возможностях, собственным опытом и общепринятыми нормами социального поведения.

В литературе выделены функции социального закаливания в процессе воспитания:

- ориентационная, позволяющая сформировать представление о нормах и ценностях социального поведения;
- регулятивная, позволяющая судить о границах дозволенного во взаимоотношениях с окружающей средой;
- компенсаторная, обеспечивающая благоприятные условия для развития внутренних сил человека, которые позволяют свести к минимуму имеющиеся недостатки и помогают успешному самоопределению (А.Н. Басов).

Реализация принципа социального закаливания предусматривает включение воспитанников в реальные и имитируемые ситуации (социальные пробы), требующие волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, приобретение социального иммунитета.

В качестве социальных проб в практике используются социально-ориентированные игры, направленные на получение воспитанниками социального опыта. В социально-ориентированной игре моделируются социальные институты, позволяющие формировать отношения в различных сферах жизни общества (экономической, общественно-политической, правовой и культурной), что способствует социальной адаптации школьников.

Кроме того, для осуществления социальных проб используется метод воспитывающих ситуаций, требующих от ребенка самостоятельного решения поставленных проблем, что позволяет формировать социальную компетентность.

В литературе определены условия, способствующие эффективной реализации принципа социального закаливания:

1) диагностирование готовности к системе социальных отношений;
2) включение детей в решение различных проблем социальных отношений в реальных и имитируемых ситуациях;
3) стимулирование детей в различных социальных ситуациях, определение своей позиции и способа адекватного поведения в различных ситуациях;

4) оказание помощи детям в анализе проблемы социальных отношений и вариативном проектировании своего поведения в сложных жизненных ситуациях (М.И. Рожков).

Таким образом, анализ теории и практики использования возможностей социального закаливания позволяет сказать, что оно способствует успешной социальной адаптации несовершеннолетних, формированию социальной компетентности, предупреждению отклонений в поведении детей и подростков, профилактике асоциальных явлений в детской и подростковой среде.

Анастасия Валерьевна Заякина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***О.А. Соснина***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Актуальность профориентационной помощи школьникам очевидна. Это обусловлено тем, что, во-первых, важнейшей задачей школы является воспитание полноценных граждан, успешных во всех сферах жизни, в том числе и профессиональной. Во-вторых, грамотно построенная профориентационная работа позволяет решать и многие насущные социальные проблемы в период школьного обучения. Известно, что оптимистичная перспектива жизни, в том числе реальная и привлекательная профессиональная карьера, предупреждают девиантное поведение многих подростков. Учащиеся, имеющие однозначную профессиональную цель и сильную профессиональную мотивацию, будут заняты подготовкой к поступлению в соответствующее образовательное учреждение. Таким образом, профориентационную работу со школьниками можно рассматривать как одно из направлений работы школьного социального педагога, способствующее профилактике девиантного и делинквентного поведения подрастающего поколения.

Профессиональное становление личности должно начинаться в период школьного обучения, когда учащиеся задумываются о будущей деятельности, определяя круг своих интересов и объем знаний, необходимых для достижения цели. Наряду с учебной деятельностью

необходимо создать оптимальные условия для приобщения школьников к различным видам трудовой деятельности, что содействует их эффективному самоопределению. Поэтому учеба в школе должна создавать предпосылки для осознанного и правильного выбора учащимися своей будущей профессии.

На практике попытки подростков найти себя в период школьного обучения часто заканчиваются неудачно. В этом большую роль играет оторванность школы от жизни, учебы от практики. Столкнувшись с практикой жизни в процессе трудовой деятельности, молодой человек начинает понимать, что многое из того, чему его учили в школе, ему не пригодилось, а то, что ему необходимо, он вынужден осваивать самостоятельно (Г. Драйден, Дж. Вос, 2003).

Правильный профессиональный выбор школьников во многом обусловлен грамотно выстроенной профориентационной работой в школе. При этом администрацией и педагогическим коллективом большинства российских школ не осознается, что психолого-педагогическое сопровождение личностного и профессионального самоопределения учащихся должно быть стержнем всего образовательного процесса. Заметим, что в Законе Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (Последнее обновление: 27.12.2009 г.) говорится о содержании образования, которое «…является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть направлено на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации...».

Традиционно под самоопределением личности понимается сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции личности в проблемных ситуациях. Жизненное самоопределение проявляется в первую очередь в осознании смысла и цели жизни. Отечественный психолог Н.И. Шевандрин отмечает, что смысл жизни – это значение жизни для конкретного человека, это осознание своей жизни как цельного процесса, имеющего направленность, преемственность и содержание, это осознание того, для чего человек живет. Цель жизни – это осознаваемый конечный результат, к которому человек стремится в своей жизнедеятельности (Н.И. Шевандрин, 2000).

Эффективное профессиональное самоопределение учащихся предполагает систему и комплексный характер в школьной профориентационной работе. В связи с этим полноценная система профориентационной помощи должна включать следующие

социальные институты: школу, различные психологические центры (медико-социально-психологические, центры занятости, центры профориентации молодежи и др.), профессиональные учебные заведения, предприятия, общественные организации, правоохранительные органы, средства массовой информации, местные органы власти и др. Однако координатором такой работы должна быть именно школа.

Е.А. Климов (1988) определяет понятие профессионального самоопределения как деятельность человека, принимающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда, как сложный динамический процесс формирования личностной системы своих базовых отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации духовных и физических возможностей, разработка профессиональных, жизненных планов и намерений, становления реалистического образа профессионала.

Система сопровождения профессионального самоопределения должна быть направлена на активизацию внутренних психологических ресурсов личности с тем, чтобы, включаясь в профессиональную деятельность, человек мог в полной мере реализовать себя в профессии.

Профориентационная работа в современных российских школах часто проводится не квалифицированно, в частности, сводится к эпизодическому психодиагностическому обследованию с целью выявления профессиональных предпочтений старшеклассников.

Психолого-педагогическое сопровождение личностного и профессионального самоопределения школьников должно быть естественным продолжением всей психолого-педагогической работы с учащимися и ее логическим завершением. Полноценная помощь в выборе профессии должна не только ориентировать школьника в учебной деятельности, способствовать определению профиля обучения, но и привносить элементы спокойствия по отношению к своему будущему. Только оптимистичная жизненная и профессиональная перспектива способна предупредить отклоняющееся поведение подростков.

На уровне самой школы работа также должна быть выстроена системно, представляя собой согласованные действия администрации школы, педагогического коллектива, специалистов медико-психолого-педагогической службы, самих учащихся и их родителей.

Профориентационная помощь должна включать в себя разнообразные, взаимодополняющие формы и методы, такие как:

введение курсов, посвященных планированию профессиональных и жизненных перспектив; индивидуальная работа с подростками, требующими особого отношения и внимания; профориентационные мероприятия (специально организованные дискуссии по наиболее острым вопросам самоопределения, консультационные методы, использование различных схем анализа и самоанализа ситуаций самоопределения) и др.

Согласно Положению о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации, можно выделить следующие направления профориентационной работы в условиях общеобразовательной школы:

- профессиональная информация (информирование о современных видах производства, состоянии рынка труда, потребностях государства в квалифицированных кадрах, содержании и перспективах развития рынка профессий, формах и условиях их освоения, требованиях, предъявляемых профессиями к человеку, возможностях профессионально-квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности);
- профессиональная диагностика (помощь подростку в самопознании, где особое внимание должно уделяться выявлению его реальных возможностей, которые можно использовать для достижения профессиональных целей);
- профессиональная консультация (оказание помощи учащимся в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;
- построение и коррекция индивидуальных траекторий развития в плане подготовки к будущей профессиональной деятельности).

Александра Сергеевна Лобашева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.пед.н., профессор ***А.И. Санникова***

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ, КАК БЛАГОПРИЯТНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

В настоящее время внимание большинства педагогических программ акцентировано на проблеме развития личности (С. Сулейманова, 2002). Такие качества человека, как самостоятельность, инициативность, способность к саморазвитию, самосовершенствованию, самореализация в настоящее время являются наиболее значимыми в человеке.

На процесс самореализации младшего подростка оказывают влияние множество факторов, среди которых важнейшими являются семья, школа, ближайшее окружение и др. Являясь институтами социализации, они составляют разнообразное поле для выбора содержания деятельности, а значит, и для его собственной самореализации. Большое значение для самореализации ребенка имеет осознание своей включенности в организацию школьной жизни.

Однако не все дети адаптивны к строгой системе академических оценок и школьного стимулирования, сформированных уже долгие годы, а детский оздоровительный лагерь служит отличным трамплином для раскрытия творческого потенциала каждого ребенка.

Дети младшего подросткового возраста особенно сенситивны к овладению средствами самореализации (А.И. Санникова, 2001). Хотелось бы подчеркнуть важность поставленной нами проблемы, апеллируя к А.С. Макаренко, который отмечал, что из забитых и безвольных детей выходят потом либо «слякотные никчемные люди, либо самодуры, в течение всей жизни мстящие за подавленное детство». Именно поэтому младший подростковый возраст является отличной базой для становления социально-одобряемой самореализации личности и в целом ее индивидуализации. В 10-11 лет ребенок становится достаточно автономной личностью. В его сознании происходит становление различных «самостей». Он уже обладает определенной самостоятельностью, развитыми навыками

самообслуживания, социальной, общественной и учебной жизни. Дети умеют учиться, ими усвоены основные социальные конвенциональные нормы, начался латентный период полового созревания. Чувство взрослости приводит к появлению потребности в новых средствах самовыражения.

У младшего подростка кардинально меняется самосознание, у него возникает особый интимный личностный мир, который становится предметом пристального интереса. Этот интерес к собственным интимным переживаниям ведет, с одной стороны, к самоуглублению и самоанализу, а с другой – к потребности принятия, поддержки и одобрения этого внутреннего мира другими людьми. Последним объясняется столь характерное для этого возраста стремление к дружескому общению, тесным личностным контактам. Итак, у младшего подростка появляется чувство индивидуальности, а вместе с ним – потребность в самореализации и поддержке этой индивидуальности со стороны окружающих, для чего она должна быть донесена до других людей. Поэтому возникает интерес, с одной стороны, к своему внутреннему миру, а с другой – к средствам его выражения (А.И. Санникова, 2002).

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о том, что проблема творческой самореализации подростков в условиях детского оздоровительного лагеря остается актуальной и в наши дни.

В современных условиях детский оздоровительный лагерь находится на этапе выхода из кризисного периода своего развития. Доминантой этого периода является поиск новых форм и методов воспитательной деятельности на основе авторских программ. Поэтому необходимо переосмыслить роль оздоровительного лагеря, как учреждения дополнительного образования детей и как одного из основных социальных институтов сферы организации свободного времени и досуга. Мы предприняли попытку исследования возможностей педагогического стимулирования творческой самореализации младшего подростка в условиях детского оздоровительного лагеря.

Изученная нами литература свидетельствует о том, что педагогическое стимулирование творческой самореализации младшего подростка будет эффективно, если осуществлять работу по следующим направлениям.

1. Обеспечить интеграцию каждого подростка в общую жизнь лагеря. Для этого педагогу важно создавать доверительную атмосферу

посредством принятия всех детей и эмоционального подкрепления их деятельности.

2. Стимулировать активный поиск подростками способов самореализации. С этой целью педагогу необходимо предусмотреть максимально разнообразные виды деятельности, при этом создавать ситуацию успеха для каждого подростка в той деятельности, которая ему наиболее интересна, а также не забывать, что соревновательная атмосфера стимулирует творческую деятельность и подкрепляет интерес.

3. Предоставить возможность каждому подростку реализовать свои способности в процессе организации жизни лагеря и отряда.

По мнению В.А. Сластенина (2004), педагогическое стимулирование творческой самореализации подростка требует от педагога достаточной степени активности, способности управлять, регулировать свое поведение в соответствии с возникающими или специально поставленными педагогическими задачами.

Творческая самореализация младших подростков, по нашему мнению, наряду с другими задачами всей педагогической деятельности, является основной задачей современного детского оздоровительного лагеря.

Анализ передового педагогического опыта показал, что на Всероссийском уровне педагогическая задача стимулирования творческой самореализации младших подростков в условиях детского оздоровительного лагеря является одной из приоритетных. Однако в массовой практике мы выявили, что она недостаточно реализуется.

Анализ показывает, что педагогические программы, разработанные в массовом варианте для реализации в детских оздоровительных лагерях, стандартны, слабо учитывают индивидуальные особенности каждого ребенка.

В рамках нашего исследования была разработана программа, в ходе которой мы выстраивали свою деятельность по стимулированию творческой самореализации младших подростков в детском оздоровительном лагере по двум направлениям – работа с детьми, а также работа с педагогическим коллективом.

В ходе ее реализации решались следующие задачи:

1. Выявить круг интересов младших подростков в условиях детского оздоровительного лагеря.
2. Создать творческий климат в отряде.

3. Обеспечить каждому ребенку позицию субъекта деятельности в планировании, организации и подведении итогов всех отрядных дел.
4. Стимулировать социально одобряемую самореализацию.

Наш опыт показал, что возможно создание условий для творческой самореализации младших подростков в загородном лагере, если осуществлять работу по выявленным нами направлениям, тем самым, обеспечивая им комфортную социализацию в подростковом сообществе.

Мария Николаевна Пермякова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.А. Гангнус***

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Повышенная агрессивность подростков является одной из наиболее острых проблем не только для социальных педагогов, психологов, родителей, но и для общества в целом. Актуальность этой проблемы неоспорима, поскольку число детей с таким поведением из года в год возрастает. Агрессивность у подростков проявляются в разных формах: от резких высказываний до физических действий. По сравнению с недавним прошлым, возрастает число тяжких преступлений, а их «отчеты выставлены в социальные сети», обыденное сознание фиксирует увеличение конфликтов и фактов агрессивного поведения подростков, являя собой тот случай, когда ребенок вызывает вместо сочувствия всеобщую агрессию и порицание, даже со стороны специалистов.

На сегодняшний день в условиях современного общества, наполненного противоречиями, необходимо знать причины, вызывающие агрессивное поведение подростков с целью его своевременной коррекции и предупреждения проблем в будущем.

Проблемой агрессивного поведения занимались такие авторы, как: Г.С. Абрамова, Ю.М. Анатонян, С.А. Беличева, И.В. Дубровина, Д.Н. Исаева, А.Г. Ковалева, И.С. Кон, А.Е. Личко, К.К. Платонов, Д.И. Фельдшейна и др. По последним данным, на всем протяжении

подросткового периода наблюдается четко выраженная динамика агрессивности. Так, подростки 10-11 лет: физическая агрессия – 49%, косвенная агрессия – 32%, вербальная агрессия – 44%, негативизм – 45%; подростки 12-13 лет: физическая агрессия – 56%, косвенная агрессия – 48%, вербальная агрессия – 51%, негативизм – 64%; подростки 14-15 лет: физическая – 61%, косвенная агрессия – 51%, вербальная агрессия – 73%, негативизм – 65%. Анализ представленных данных свидетельствует о том, что у 10-11-летних детей преобладают физические формы агрессивности. Особенно быстрыми темпами с возрастом растет негативизм. По мере взросления у подростков все сильнее проявляется вербальная агрессия.

Существуют различные подходы к изучению и объяснению феномена агрессивности. А.А. Реан выделяет 5 базовых направлений: инстинктивиская теория агрессии (З. Фрейд, К. Лоренци др.); фрустрационная (Дж. Доллар, Н. Миллери др.); теория социального научения (А. Бандура); теория переноса возбуждения (Д. Зильман и др.); когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковец и др.).

Можно говорить о том, что подросток склонен к агрессивному поведению, если оно характеризуется следующими признаками:

- высокая частота действий, цель которых – нанести вред сверстниками;
- преобладание физического насилия (проявляется в виде вербальной агрессии);
- действия, направленные на причинение сверстниками физической боли или страдания.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что эффективность социализации подростков, склонных к агрессивному поведению, сильно снижают следующий ряд проблем:

- Проблема эмоционального дисбаланса, наличие которого существенно снижает уровень положительного отношения к учебной деятельности, способствует формированию чувства недоверчивости и отчужденности по отношению к взрослым и сверстникам.
- Проблема, связанная с неблагополучной ситуацией в отношениях подростка с родителями. Равнодушное, отчужденное отношение родителей к подростку способствует формированию у последнего чувства ненужности, неуверенности, низкой самооценки, скованности, агрессивности. Агрессивные проявления в данном случае выступают в роли защитной реакции, как протест против

сложившихся обстоятельств «нелюбви» и «непонимания» со стороны матери и отца.

- Проблема, связанная с подавлением и унижением другого. Зачастую подростки, выплескивая агрессивность на взрослых или сверстников, не могут оценить создавшуюся ситуацию и не замечают, что своими поступками они вселяют страх и беспокойство в окружающих. Им кажется, что мир настроен против них. Поэтому образуется замкнутый круг.

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что важными направлениями в деятельности социального педагога по коррекции агрессивного поведения у подростков выступают следующие.

Первым шагом является выяснение возможных причин агрессивного поведения, т.е. диагностический этап – это предварительное тестирование детей и взрослых (родителей, педагогов). Диагностика позволяет разобраться в причинах агрессивного поведения подростка и наметить дальнейшую работу с ним.

Следующий этап коррекционной работы – проведение серии тренингов, направленных на:

- развитие умения понимать состояние другого человека;
- развитие умения выражать свои эмоции в социально приемлемой форме;
- обучение аутoрелаксации;
- обучение способам снятия напряжения;
- развитие социальных навыков;
- формирование позитивного самовосприятия на основе личностных достижений.

Для того чтобы все эти задачи были успешно реализованы, нужно соблюдать педагогический такт в работе с подростками, проявлять доброжелательность и терпимость.

Не менее важным этапом работы социального педагога с подростками, склонными с агрессивному поведению, является не только работа с ребенком, но и работа с его ближайшем социумом (с окружающими его взрослыми, родителями и педагогами). Очень важно донести до родителей понимание проблемы агрессивности и эффективные методы взаимодействия с подростками, склонными к агрессивному поведению.

Для решения выявленных проблем социализации подростков, склонных к агрессивному поведению, мы разработали и реализовали

программу социально-педагогической деятельности по преодолению обозначенных проблем.

Программа включала в себя три основных блока.

Первый блок («Я и мое самоощущение») включал в себя серию занятий, направленных на преодоление тревожности и страха, формирование положительной самооценки. Содержание второго блока («Мои сверстники и я среди них») было направлено на преодоление у учащихся трудностей во взаимоотношениях со сверстниками, формирование у них умения слышать и слушать, чувства доброжелательности и терпимости, конструктивных навыков выхода из конфликтных ситуаций.

Наконец, занятия «Мир взрослых и я в этом мире» были направлены на преодоление у подростков трудностей во взаимодействии с родителями, налаживание между ними контакта, формирование чувства доверия и уважения.

В заключение хотелось бы сказать о необходимости осуществления пристального внимания со стороны педагогов и родителей к проблемам подросткового возраста, ибо в силу его сложности и противоречивости ребенок данной возрастной категории нуждается в еще большем понимании и любви, если он не получает любовь то пытается заменить ее другим чувством: злобы, гнева, агрессией. Подростки живут в мире, который терроризируют экстремисты; взрослые живут в мире, который терроризируют подростки (Р. Орбен).

Светлана Игоревна Петрусенко
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.пед.н., профессор ***А.И. Санникова***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОДАРЕННОГО РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Актуальными для современного общества являются проблемы выявления одаренных, способных, талантливых детей, но не менее важны вопросы создания благоприятных условий для их обучения, воспитания и развития. В Национальной образовательной Доктрине, в Законе об образовании, Федеральной программе «Одаренные дети»

эти направления педагогической деятельности признаны приоритетными.

Однако недостаточный психологический уровень подготовки педагогов для работы с детьми, проявляющими нестандартность в поведении и мышлении, приводит к неадекватной оценке их личностных качеств и всей их деятельности. Нередко творческое мышление одаренного ребенка рассматривается как отклонение от нормы или негативизм. Очень сложно перестроить систему образования, изменить отношение педагога к одаренному ребенку, снять барьеры, блокирующие его таланты.

По решению Всемирной организации здравоохранения, одаренные дети входят в «группу риска», им необходимо особое воспитание, индивидуальные учебные программы, особым образом подготовленные учителя, специальные классы или школы.

Крайне важны знания о природе одаренности, объективное представление о данном феномене, о специфическом поведении ребенка с признаками одаренности и возникших в связи с ним рисков, чтобы распознать такого ребенка и предотвратить возможные проблемы вхождения в социум и возможные негативные влияния окружающей его среды. Знание о природе и признаках одаренности позволяет понять особенного ребенка, обеспечить ему гармоническое развитие и успешную социализацию.

Какие же проблемы препятствуют благополучной социализации младшего школьника?

В младшем школьном возрасте практически любого ребенка можно считать одаренным, благодаря особенностям данного возраста. Этот возрастной период весьма благоприятен для развития их склонностей и возможностей в той или иной деятельности, содействия расширению их интересов. Однако дети в этот период настолько же уязвимы, насколько одаренны, т.к. родители из самых лучших побуждений и амбициозных ожиданий подвергают своих детей большим нагрузкам. Создаваемая перегрузка зачастую препятствует успешной социализации ребенка, вызывает дезадаптированность в школе, порождает проблемы в общении со сверстниками, вызывает психические расстройства. Поэтому детям необходима социально-педагогическая поддержка и помощь компетентных специалистов, которые помогут предотвратить появление серьезных социальных проблем в будущем.

Нами разработана программа социально-педагогической поддержки, направленная на обеспечение благоприятных условий социализации одаренных детей младшего школьного возраста.

Данная программа имеет комплексный характер и включает три направления:

- социально-педагогическая поддержка одаренных детей;
- психолого-педагогическое просвещение родителей;
- взаимодействие с педагогическим коллективом по вопросам технологии социально-педагогической поддержки детской одаренности.

Апробация программы деятельности социального педагога по социально-педагогической поддержке одаренных детей младшего школьного возраста показала эффективность предлагаемой технологии в условиях средней общеобразовательной школы.

Анастасия Викторовна Смирнова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ст. преподаватель ***Ю.И. Якина***

РАБОТА СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ОДАРЕННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЦЕЛЬЮ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В современной литературе появляется все больше статей, публикаций, так или иначе затрагивающих эту тему. Правда, все они всего лишь капля в море психолого-педагогических проблем, появляющихся в наше время. Одаренность по-прежнему остается загадкой для многих детей, учителей и родителей. Для широкой общественности же наиболее важными проблемами являются не столько научные основания, сколько, прежде всего, их реальные жизненные проявления, способы выявления, развития и социальной реализации. Забота об одаренных детях сегодня – это забота о развитии науки, культуры и социальной жизни завтра. Уже существуют способы выявления таких детей, вырабатываются программы помощи им в реализации своих способностей. Однако проблема понимания детьми своей одаренности, адаптация в общеобразовательных учреждениях, существует остро. Именно поэтому мы поставили перед собой цель разобраться в этой теме. В

связи с этим весьма актуальными становятся вопросы работы социального педагога с одаренными детьми.

Это словосочетание вызывает неизменное любопытство почти у всякого. Оно овеяно некоей тайной. Статьи с подобными названиями, телепередачи и книги взбудоражили миллионы людей по всему миру. Кто же такие дети-индиго? Считается, что ребенок-индиго – «это такой ребенок, который обладает новыми необычными психологическими характеристиками и моделями поведения» (Л. Кэрролл, 2007). Таким детям приписываются следующие качества: высокий коэффициент интеллекта, целеустремленность, настойчивость в получении желаемого (местами переходящая в упрямство), гордость свободолюбивый нрав, повышенное ощущение собственной значимости и самоценности, неприятие догм, отказ подчиняться авторитетам, оригинальность мышления, глубина предвосхищения и т.д. В изучении детей-индиго как-то незаметно смешались два, в общем-то, совершенно разных понятия – ребенок-вундеркинд и ребенок-индиго. Ребенок-индиго – одаренный, а не способный, т.е. обладает врожденными дарами и талантами, а не просто хорошо обучается. Есть дети-вундеркинды, у которых хорошо развиты навыки быстрого обучения и овладевания любым материалом. Такие дети могут освоить огромное количество профессий даже в раннем возрасте, могут проявлять хорошие способности в огромном количестве предметов и наук, но быть при этом хорошими профессионалами, а не гениями в своем деле. Вундеркинды, как правило, хорошо учатся в школе и ВУЗе, у них высокая успеваемость, а дети-индиго с успеваемостью не очень дружат, им просто не интересен процесс стандартного обучения как таковой. Одно дело – научиться чему-либо благодаря способностям и усидчивости, а другое – уметь делать это врожденно, без обучения. Дети-индиго, в отличие от детей-вундеркиндов, обладают врожденными талантами к чему-либо, которые раскрываются или могут быть раскрыты без обучения, принятого в материальном мире. Если вундеркинд может выучить несколько иностранных языков, то индиго может и без обучения внезапно на них заговорить. Дети-индиго – гении в том, к чему предназначены, они способны делать открытия интуитивно, а не на основе имеющихся знаний, обеспечивая, тем самым, эволюцию человечества, привнося в общество новые взгляды и идеи.

Рассмотрев в имеющийся на данный момент литературе психологические особенности детей, называемых индиго, мы пришли выводу о том, что под ними подразумеваются одаренные дети с

различными видами одаренности. Особых признаков, выделяющих так называемых детей-индиго и отличающих их от одаренных детей, как таковых нет. Хотя очень активно открываются различные клубы, секции, дошкольные учреждения. Например, в г. Перми уникальный центр развития «Дети Индиго» на ул. Краснополянская 17. Поэтому можно сделать вывод, что, несмотря на широкую известность, доказательства существования феномена «дети-индиго» в современной практике нет, это просто дань моде, и это одаренные дети.

До сих пор в науке и педагогической практике представлены 2 противоположные точки зрения на одаренность. Сторонники одной из них считают, что одаренным является каждый нормальный ребенок и нужно только вовремя заметить конкретный вид способностей и развить их.

По мнению исследователей, разделяющих противоположную точку зрения, одаренность представляет собой весьма редкое явление, присущее лишь незначительному проценту людей от общей популяции, поэтому выявление одаренного ребенка подобно кропотливому поиску крупиц золота.

Что же такое «одаренность»? Авторы-разработчики «Рабочей концепции одаренности» считают, что одаренность – это «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми» (Богоявленская, 1998). При этом одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности.

Социальная ситуация развития одаренного ребенка отличается от социальной ситуации развития его сверстников. Различные институты социализации, окружающая среда в целом оказывают иное влияние на социальную ситуацию развития одаренного ребенка. Исследователи данной проблемы (Д.Б. Богоявленская, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, В.С. Юркевич, К. Хеллер, А. Карне и др.) отмечают, что это обусловлено уникальностью ребенка, непохожестью на других. Успех одаренного ребенка во многом зависит от хороших родителей, учителей и той атмосферы, в которой они находятся. Вторая половина успеха ребенка зависит от окружающей среды.

Общеобразовательная школа и рассчитана на среднего ребенка. По данным зарубежных исследователей, до трети детей, исключенных

из школы за неспособность, лень, глупость – это одаренные дети (П. Торренс, Дж. Гилфорд). Поэтому существуют определенные проблемы, с которыми сталкивается одаренный ребенок в школе:

- несоответствие между физическим, интеллектуальным и социальным развитиям;
- завышенная или заниженная самооценка;
- повышенная требовательность к самому себе;
- проблемы в общении со сверстниками;
- проблемы взаимоотношения с педагогом;
- стремление к совершенству и т.д.

Трудности одаренных детей проявляются в том, что они быстро развиваются социально, «проскакивая» период детского конформизма, становясь в критическую оппозицию по отношению к взрослым, доставляя беспокойство родителям и педагогам. От тактичности и терпимости педагогов, от мудрости родителей зависит душевное и социальное благополучие одаренных детей. Кроме того, в школьные годы они порою не понимают себя, скрывая от родителей, учителей и сверстников собственную непохожесть на других. К концу школьного обучения многие из них испытывают разного рода депрессии и разочарования, трудности в социализации. При этом мы можем иметь дело с различными вариантами развития детской одаренности, неравномерностью темпов созревания способностей. Поэтому, следует больше проявлять заботу о таких детях, ближе знать одаренных детей.

В поисках проблем адаптации одаренных детей в общеобразовательной школе мы провели опрос среди учителей, родителей и детей пермских школ. В опроснике были предложены следующие вопросы:

- Считаете ли Вы себя одаренным?
- С какими проблемами сталкивается одаренный ребенок в школе?
- Что нужно организовать в школе, по решению проблем? и т.д.

По итогам проведенной работы мы сделали выводы о том, что проблемы все же есть у одаренных детей. Самое странное было то, что родители, учителя и дети совершенно по-разному отвечают на одни и те же вопросы.

Таким образом, есть над чем работать в современной практике: очень много неясных и спорных вопросов по детям индиго, а также как проявляется забота об одаренных детях в современной школе. Важную роль в решении данных вопросов играют отслеживание

постоянно появляющейся новой литературы по детям индиго, а так же системная работа по решению проблем одаренных детей.

В заключении хотелось бы сказать: «Каждый ребенок отчасти гений, а каждый гений отчасти ребенок» (А. Шопенгауэр).

Олеся Сергеевна Тарасова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ассистент ***Л.А. Метлякова***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ТРУДНОСТЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ГИПЕРАКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Одним из болезненных социальных явлений, переживаемых в настоящее время, являются различные отклонения в поведении детей. Тяжелая социально-экономическая ситуация, распад семей, алкоголизм, наркомания, безработица, слабая социальная поддержка малообеспеченных семей со стороны государства – это та почва, на которой «растут» дети с отклоняющимся поведением.

Гиперактивность считается одной из наиболее распространенных форм нарушений поведения среди детей младшего школьного возраста. По разным данным, частота такого поведения среди детей дошкольного и школьного возраста составляет от 4 до 9%. В каждом классе из 25 человек весьма вероятно присутствие одного, двух гиперактивных детей. В большинстве случаев такие дети отрицательно влияют и на поведение всего класса. Также подчеркнем, что гиперактивных мальчиков больше, чем девочек (22% и 10%). Актуальность выявления и изучения детей с гиперактивным поведением обусловлена не только значительной распространенностью таких проявлений поведения, но и в первую очередь выраженной дезадаптацией, затрудняющей у этих детей приобретение знаний и навыков, налаживание отношений в детском коллективе. В настоящее время существует несколько подходов к определению содержания понятия «гиперактивное поведение». В исследованиях В.А. Красова гиперактивное поведение рассматривается как сочетание двигательной расторможенности, повышенной отвлеченности различных эмоционально-волевых расстройств. Д. Добсон гиперактивное поведение и проявление

повышенной активности рассматривает как болезнь или недуг.

Таким образом, «гиперактивное поведение» рассматривается нами как сочетание двигательной расторможенности, повышенной отвлеченности и различных эмоционально-волевых расстройств. Активность носит бесцельный характер. Гиперактивный ребенок часто является источником разнообразных конфликтов, драк и недоразумений. Легко переносит наказания, не держит зла. В учебной ситуации – импульсивный стиль работы. Для эффективного взаимодействия с гиперактивными младшими школьниками важно учитывать особенности их поведения, обусловленные гиперактивностью – отвлекаемость, отсутствие любознательности, низкая самооценка, деструктивное поведение, агрессивность, упрямство, лживость, склонность к воровству и другие формы асоциального поведения.

В работе с гиперактивными детьми большое значение имеет знание причин наблюдаемых нарушений поведения. З. Тржес одной из причин гиперактивного поведения считает наследственность (10-25%). Данное поведение в основном проявляется у мальчиков (пять мальчиков на одну девочку).

Исследования, проведенные И.П. Брязгуновым и Е.В. Касатиковой, показали, что две трети гиперактивных детей из семей высокого социального риска:

- неблагополучное экономическое положение (один или оба родителя безработные, неудовлетворительные материально-бытовые условия, отсутствие постоянного места жительства);
- неблагополучная демографическая ситуация (неполные и многодетные семьи, отсутствие обоих родителей);
- семьи с высоким уровнем психологической напряженности (ссоры и конфликты между родителями, трудности во взаимоотношениях между детьми и родителями, жесткое обращение с ребенком);
- семьи, ведущие асоциальный образ жизни (родители страдают алкоголизмом, наркоманией, психическими заболеваниями, ведут аморальный образ жизни, совершают правонарушения).

Важной причиной гиперактивного поведения является также неудовлетворение ребенка общением с близкими людьми, отсутствие эмоционального контакта.

А.Д. Столяренко в книге «Детская психодиагностика и профориентация» в разделе «Гиперактивность» утверждает, что в основе гипердинамического синдрома лежат микроорганические поражения головного мозга, возникающие в результате осложнений

беременности и родов, истощающие соматические заболевания раннего возраста (тяжелый диатез, диспепсия), физические, психические травмы. Американский психолог В. Оклендер отмечает, что ребенку с гиперактивным поведением трудно сидеть, он суетлив, много двигается, вертится на месте, чрезмерно говорлив. Может раздражать манерой своего поведения. Плохая координация или недостаточный мышечный контроль. Он неуклюж, роняет или ломает вещи. Такому ребенку трудно концентрировать свое внимание, он легко отвлекается, часто задает множество вопросов, но редко дожидается ответов. С.Ю. Головин относит к внешним проявлениям гиперактивного поведения следующие: невнимательность, отвлекаемость, импульсивность, повышенную двигательную активность.

Имея довольно хорошие интеллектуальные способности, гиперактивные дети отличаются недостаточностью речевого развития и тонкой моторики, сниженным интересом к приобретению интеллектуальных навыков, рисованию.

Детям с гиперактивным поведением необходима помощь взрослых для понимания особенностей их развития и создание оптимальных условий воспитания, то есть обеспечение первичной профилактики поведения и развития ребенка. Важной задачей социального педагога является изменение отношения родителей, учителей, одноклассников к ребенку. Родителям нужно объяснить, что их главной задачей является обеспечение общего эмоционально-нейтрального фона развития и обучения ребенка.

Особе внимание при социально-педагогической работе с гиперактивными детьми важно уделить повышению учебной мотивации: применение системы поощрения, использование нетрадиционных форм работы и организации учебного процесса с учетом психофизиологических особенностей учащихся:

- смена видов деятельности в зависимости от утомляемости ребенка;
- реализация двигательной потребности ребенка (выполнение поручений учителя, требующих двигательной активности);
- понижение требований к аккуратности на первых этапах обучения;
- выполнение упражнений на релаксацию и снятие мышечных зажимов (массаж кистей рук, пальчиковая гимнастика и другие);
- инструкции учителя должны быть четкими и немногословными;
- избегание категорических запретов.

Социально-педагогическая деятельность с гиперактивным ребенком должна быть направлена на решение следующих задач:

- стабилизация обстановки в семье ребенка, его взаимоотношений с родителями и другими родственниками;
- формировать у ребенка навыки послушания, аккуратности, самоорганизации, способность планировать и доводить до конца начатые дела;
- развивать чувство ответственности за свои поступки;
- учить ребенка уважать права других людей, контролировать эмоции и поступки;
- добиваться повышения у ребенка самооценки, уверенности в собственных силах, достижений успехов в учебе;
- определить сильные стороны личности ребенка.

Во многом характер отношения к гиперактивному младшему школьнику, особенно значимых взрослых (родителей, педагогов), до момента естественного уменьшения симптомов гиперактивности определяет, какой будет самооценка ребенка, будет он самостоятельным, инициативным, творческим человеком или сформируется низкая самооценка и, как следствие, тревожность, неуверенность в собственных силах. Важно, чтобы условия, в которых существуют такой ребенок, были чувствительны к нему, учитывали объективные возможности ребенка и способствовали раскрытия его потенциалов.

Работа с гиперактивными детьми должна проводиться комплексно, с участием специалистов разных профилей и обязательным привлечением родителей, воспитателей, учителей, психологов и социальных педагогов.

В заключение отметим, что комплексный социально-педагогический подход в работе с гиперактивным ребенком предполагает следующие направления.

Во-первых, работа непосредственно с гиперактивным ребенком.

Во-вторых, работа с семьей ребенка (диагностика семейных проблем, обучение родителей, социально-педагогическое сопровождение семьи).

В-третьих, работа с окружением ребенка (создание условий для успешной социализации гиперактивного ребенка).

Такой подход способствует снижению признаков гиперактивности и обеспечивает целостное развитие личности младшего школьника.

Наталья Андреевна Трапезникова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.Я. Шихова***

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

На высшем государственном уровне формулируются такие задачи развития и воспитания, как обеспечение готовности и способности к реализации творческого потенциала в духовной и предметно-продуктивной деятельности, социальной и профессиональной мобильности на основе моральных норм, непрерывного образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше», воспитание гражданина и патриота, раскрытие способностей и талантов молодых россиян, подготовка их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире, формирование базовых национальных ценностей, что, в свою очередь, необходимо для успешной социализации.

Для обеспечения решения такой задачи необходим способ, который бы охватывал как сферу творческой деятельности, так и при этом сферу взаимоотношений взаимодействующих субъектов. Таким способом может выступить социальное творчество.

С недавнего времени понятие социального творчества достаточно распространено, однако его определение довольно общее, т.к. это широкий и многогранный процесс, конкретизация специфики которого еще предстоит исследователям в будущем. Мы же рассмотрим некоторые из уже существующих определений.

В социологическом словаре социальное творчество трактуется как наиболее зрелая форма социальной активности, высшая форма социальной деятельности, созидательный процесс, направленный на преобразование сложившихся и создание качественно новых форм социальных отношений и социальной действительности. Оно предполагает мобилизацию всех интеллектуальных, духовных и физических сил, позволяет личности предельно полно раскрыть свои способности, направить энергию на достижение интересов общества, коллектива.

В широком смысле, социальное творчество охватывает все виды творчества, а в узком имеет своим предметом преимущественно

совершенствование общественных отношений и включает несколько подвидов: экономическое, политическое, правовое, педагогическое, связанное с соответствующими социальными институтами.

Л.В. Байбородова, М.И. Рожков, А.С. Прутченков, И.И. Фришман рассматривают социально-педагогический аспект социального творчества школьников, относя его к участию учащихся в кружках, клубах, общественных организациях. В.И. Загвязинский, И.П. Иванов, Л.С. Нагавкина, С.Л. Соловейчик, Д.С. Поляков говорят о социальном творчестве как проявлении социально-педагогической заботы старших о младших, где реализуется такое понятие как сотворчество.

Социальное творчество школьников – это добровольное посильное участие детей в улучшении, совершенствовании общественных отношений, преобразовании ситуации, складывающейся в окружающем их социуме. Такая деятельность всегда сопряжена с личной инициативой школьника, поиском им нестандартных решений, риском выбора, персональной ответственностью перед группой сверстников, педагогом, общественностью.

Одной из форм социального творчества, является социальное проектирование. В.А.Луков следующим образом трактует понятие «социальное проектирование»: «...это конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам».

Социальное проектирование – это проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений. В отличие от проектирования таких объектов, при изменении которых не учитывается субъективный фактор, при проектировании социальных объектов этот фактор должен учитываться. Его учет во многом предопределяет специфику социального проектирования.

Психолого-педагогическим содержанием социальное проектирование нам позволит наполнить творческий потенциал проектирования, аспект самовыражения, самоопределения автора.

Наиболее сензитивный период для реализации данного потенциала – это младший подростковый возраст. Ведь именно в младшем подростковом возрасте весьма высокого уровня развития достигают все без исключения познавательные процессы, ведущей деятельностью становится общение со сверстниками (по Д.Б. Эльконину – интимно-личное общение). В этом возрасте

создаются неплохие условия для формирования организаторских способностей, деловитости, предприимчивости и других полезных личностных качеств, связанных с взаимоотношениями людей, в том числе умения налаживать деловые контакты, договориться о совместных делах, распределять между собой обязанности и т.д. Подростковый возраст – это возраст «пытливого ума, жадного стремления к познанию, возраст кипучей энергии, бурной активности, инициативности, жажды деятельности».

Сопоставляя все данные аспекты, можно говорить о предполагаемом положительном результате влияния развития социального творчества младших подростков на такие критерии социализированности человека как уровень социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности, выделенные М.И. Рожковым, а, следовательно, и на процесс социализации в целом и его результат в общем.

Альфира Шакирова
Пермский филиал Финуниверситета
Научный руководитель:
преподаватель ***Н.Е. Бабарыкина***

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕАКЦИИ ИМИТАЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Детей, за которыми наблюдаются определенные проявления девиации, в практике социально-педагогической деятельности характеризуют как «трудновоспитуемых», «педагогически запущенных», неприспособленных к школе, фрустрированных, «неудобных», «тяжелых», «безнаглядных», «дискомфортных» и т.п. Отклонения в поведении ребенка – это результат социально-экономической, политической, экологической нестабильности общества, усиления псевдокультуры, изменений в содержании ценностных ориентаций молодежи, неблагополучных семейно-бытовых отношений, отсутствия контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, эпидемия разводов, существенные недостатки в работе образовательных учреждений. В основном девиации проявляются именно в подростковом возрасте. Философы и юристы, медики и педагоги, психологи и биологи рассматривали и оценивали различные виды социальной патологии: алкоголизм, табакокурение, наркоманию, преступность, суицид. Среди исследователей

девиантного поведения можно выделить таких видных деятелей, как Г. Тард и Э. Дюркгейм, А. Кетле и Г. Зиммель, П. Сорокин и Р. Мертон.

В бывшем СССР отклоняющееся поведение длительное время изучалось преимущественно в рамках специальных дисциплин: криминалогии, наркологии, суицидологи и т.д. Социальные же исследования начали в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х гг. (В.С. Афанасьев, А.Г. Здравомыслов, И.В. Маточкин, Я.И. Гилинский). В развитии социологии девиантного поведения большая заслуга принадлежит академику В.Н. Кудрявцеву.

В наш информационный век подростки воспитываются на примере телевизионных героев, а не на примере родителей, которые также пытаются угнаться за идеалами, навязанными источниками информации. Дети все чаще и больше предоставлены сами себе, а в роли воспитателя выступают «теле-няня» и «инет-мама». Взирая на пафос и гламур современного общества, они создают кумиров и подражают им, не осознавая реальности.

Девиантное поведение, чаще всего, у подростков проявляется в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных и аутодеструктивных действиях, отсутствии интереса к учебе, аддиктивных тенденциях и т.д. Все эти примеры поведения они черпают из источников информации. Родители уже большого авторитета у подростков не имеют, т.к. родителям сейчас главнее обеспечить семью, купить «крутую» машину, съездить отдохнуть заграницу и т.д. А ведь именно в этом возрасте у индивида формируются ценности, предпочтения, цели в жизни. Подростки требуют внимания, за ними необходимо наблюдать, с ними необходимо говорить, помочь попытаться разобраться в себе, предостеречь от опасности. Но родителям некогда, и ситуация выходит из-под контроля: возникает вечный вопрос «отцы и дети», конфликтные ситуации усугубляют душевный дисбаланс ребенка и отдаляет его от родительских глаз. Все это толкает детей к обращению к СМИ (телевидение, интернет), где они живут другой реальностью, в которой у них все прекрасно и они находят псевдо-друзей. Подростковый лексикон состоит из «контактных», «аськовых» слов и сокращений, в поведении наблюдается подражание героям фильмов, шоу-звезд, применение в своей речи нецензурной лексики, надменный тон разговора, конфликтность и агрессивность в поведении.

Нами было проведено социологическое исследование, цель которого – изучение мотивов поведения и ценностей детей

подросткового возраста. В ходе исследования было опрошено человек. Опрос проводился в детском оздоровительном лагере города Анапы. При анализе результатов оказалось, что 87% респондентов на вопрос «Кто твой кумир?», отвечали, что это скандальные теле- и интернет-звезды (например, Павел Воля). На вопрос «Почему ты куришь?» большинство ответили, что это модно и что все звезды тоже курят. Отвечая на вопрос «Используешь ли ты в своем лексиконе нецензурную речь и почему?», подростки отвечают, что используют, потому что их кумир тоже выражается нецензурно на телевидении (48%). Ценностями для детей этого возраста стали богатство, власть, популярность, семья.

Таким образом, проанализировав литературу, можно отметить, что девиантное поведение – это совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе. По мнению Э. Дюркгейма, вероятность девиаций поведения существенно возрастает при происходящем на уровне социума ослаблении нормативного контроля. В соответствии с теорией Р. Мертона, девиантное поведение возникает, прежде всего, тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью этого общества. В контексте теории социализации, к девиантному поведению склонны люди, социализация которых проходила в условиях поощрения или игнорирования отдельных элементов девиантного поведения (насилие, аморальность).

Проведенное исследование показало, во-первых, что основные мотивы поведения детей подросткового возраста – это стремление подражать поведению взрослых, сформированных личностей, которых они видят каждый день на экранах телевидения, имеющие успех и самодостаточные. Во-вторых, основными ценностями выступают богатство, власть, популярность, семья.

Таким образом, необходимо проводить профилактическую работу на индивидуальном уровне и на организационном уровне школы, внешкольных культурно-досуговых, спортивных учреждений, а также в семье.

Евгения Александровна Шанулина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Н.А. Гангнус***

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ПЕРВОКЛАССНИКОВ С ЦЕЛЬЮ ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Поступление в школу и первые месяцы обучения вызывают у младшего школьника перемену всего образа жизни и деятельности. Наблюдения физиологов, психологов, социальных педагогов, классных руководителей показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных, психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники. Именно поэтому от социального педагога требуется организация адаптивной среды.

Актуальность проблемы определяется тем, что в настоящее время трудности в адаптации, по данным разных авторов, испытывают от 15 до 35% учащихся первых классов общеобразовательной школы, причем отмечается тенденция к дальнейшему росту их количества (Л.И. Божович, В.С. Мухина, 2010). Актуальность проблемы обусловлена еще и тем, что из-за множественности педагогических задач, решаемых учителем в этот период, процесс адаптации детей в современной школе остается не до конца изученным, а, следовательно, часто проблемным. Проблему нарушения процесса школьной адаптации следует отнести к одной из наиболее серьезных социальных проблем современности.

Проблема адаптации детей к условиям обучения в начальной школе разработана слабо как на теоретическом уровне, так и на практическом.

В работе мы рассмотрели такие понятия как: младший школьный возраст, кризис семи лет, учебная деятельность, особенности социально-психологического развития младших школьников, адаптация, социальная адаптация, основные трудности протекания социальной адаптации младших школьников.

Далее мы изучили опыт работы по преодолению основных трудностей протекания социальной адаптации на начальном этапе систематического обучения. Затем в ходе исследования был проведен констатирующий эксперимент в общеобразовательной школе № 72, в котором приняли участие 47 детей. Проведенные диагностики показали, что у большинства младших школьников средний уровень социальной адаптации, но были выявлены и такие дети, у которых данный уровень очень низкий. К основным проблемам, которые испытывают эти учащиеся можно отнести: низкий социальный статус в классе, низкую школьную мотивацию, затруднения в отношениях со сверстниками, низкую самооценку, неуверенность в себе, проблемы семейного характера. На основе этих данных была разработана программа по преодолению основных трудностей социальной адаптации младших школьников на начальном этапе систематического обучения.

Программа реализовывалась в течение всего учебного года. В ее рамках проводилась работа:

- С родителями (родительское собрание на тему: «Трудности адаптационного периода первоклассников»).
- С детьми (мероприятия различного рода, которые были направлены на преодоление трудностей, выявленных в ходе констатирующего эксперимента).
- С малым педагогическим коллективом (беседы на тему: «Трудности адаптационного периода первоклассников, как вести себя с таким ребенком»).

В результате проведенной программы можно сделать выводы:

1) у учащихся стал преобладать высокий уровень школьной мотивации (87%);
2) процент учащихся с низким уровнем мотивации стал гораздо меньше (4%);
3) среди учащихся исчезла такая статусная категория, как изолированные дети
4) детей с низким уровнем развития социального взаимодействия стало меньше на 3%;
5) стал ниже уровень учащихся с низкой самооценкой;
6) повысился уровень осведомленности родителей учащихся о трудностях, которые могут возникнуть у ребенка в процессе адаптации.

Олеся Анатольевна Шпак
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.психол.н., доцент ***И.Г. Соснина***

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДРОСТКОВ-УЧАЩИХСЯ ПГХК И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Подростковый возраст занимает особое место, как в психологической науке, так и в жизни человека. Безусловно, он является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают новые образования, но и закладываются основы сознательного поведения, проявляется общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

В данный период жизни каждый ребенок чувствует свою неординарность, уникальность и кажется, что весь мир «вращается» только вокруг него. А если эта уникальность подтверждается оценками друзей, сверстников, одноклассников, тогда она вообще не вызывает сомнений, т.к. мнение сверстников становится наиболее истинным и ценным в подростковом возрасте. В этом случае мы можем говорить об эмоционально-личностном статусе подростка в группе.

Известно, что изучением и анализом проблем подросткового возраста, становлением личности в этот период занимались многие исследователи как отечественной, так и зарубежной психологической школы. Среди них А.В. Петровский, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, С. Холл, А. Фрейд, Т.В. Драгунова, Д.И. Фельдштейн и др. Все авторы характеризуют личность подростка как нестабильное и противоречивое явление. Это объясняется не только физиологическими изменениями организма, но и новыми складывающимися отношениями подростка с окружающим миром и людьми.

Важно помнить, что в этот период жизни основной деятельностью подростков является учебная деятельность, чаще всего, отодвигаемая подростками на второй план, не смотря на то, что именно она может стать фактором определяющим статус личности.

Но, как правило, подростки, обладая всеми возможностями для успешной реализации себя в учебной деятельности (это

обеспечивается развитием рефлексивного мышления, более глубоким развитием памяти, восприятия и воображения) не используют их, предпочитая для себя ведущую деятельность этого возраста – общение с одноклассниками, со сверстниками. Благодаря такому общению и определяется статус подростка в группе. Именно поэтому многие из подростков все свои усилия прикладывают к тому, чтобы стать привлекательными в глазах друзей, товарищей, завоевать авторитет и обрести высокий статус в группе, так необходимый в этом возрасте, при этом совершенно забыв об учебе.

Проблема заключается в том, что, видя подобную ситуацию, складывающуюся в отношениях между учащимися и влекущую за собой определенные проблемы в обучении подростков, а также ряд других проблем, классные руководители, учителя не в состоянии адекватно разрешить ее. Виной этому является непонимание причин возникновения такой психологической и социальной обстановки и закономерностей ее развития.

Наше исследование показало, что существует множество факторов, влияющих на становление социального статуса подростков в группе сверстников, а также зависимых от него. Среди них: ценностные ориентации группы, социальный интеллект, особенности психотипов личности подростков. Но наибольший интерес для нашего исследования представляет обнаружение прямых взаимосвязей между уровнем социального статуса подростков и успешностью в учебной деятельности, что говорит о том, что чем выше успешность в учебе, тем выше социальный статус подростка и наоборот.

Это подтверждается проведенным нами экспериментом в подростковых группах двух учебных заведений различного профиля и направленности – Пермском государственном хореографическом колледже и средней общеобразовательной школе. По результатам данного эксперимента были выявлены значимые взаимосвязи между показателями успешности в учебной деятельности и показателями социального статуса подростков.

Так, в группе ПГХК были выявлены значимые взаимосвязи между учебной деятельностью, которая представлена оценками по классическому и историческому танцу (т.к. именно эти показатели позволяют обучаться в колледже) и всеми показателями социального статуса – интеллектуальный лидер, эмоциональный лидер, количество выборов и количество взаимных выборов. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что чем выше успеваемость учащихся и чем

выше оценки за исторический танец, тем выше социальный статус подростков в группе сверстников.

В группе учащихся школы также обнаружены значимые взаимосвязи между показателями успеваемости по точным и гуманитарным наукам (учебная деятельность) и одним из показателей социального статуса – интеллектуальным лидером.

По итогам теоретического и практического исследования мы сделали вывод о том, что статус подростков в группе складывается в связи с влиянием на него множества факторов, одним из которых является фактор успешности в учебной деятельности. Это подтверждается проведенным нами экспериментом в двух группах различного профиля.

Таким образом, социальный статус подростков может зависеть от успешности в учебной деятельности, а учебная деятельность и успешность в ней может быть, в свою очередь, определена наличием или отсутствием высокого социального статуса в коллективе.

В связи с этим мы считаем, что классным руководителям в школе и воспитателям в колледже необходимо учитывать данные закономерности при построении учебно-воспитательного процесса с подростками с целью наилучшего выстраивания взаимоотношений с подопечными, а также для их эффективного развития и социализации.

Анастасия Павловна Юшкова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
д.пед.н., профессор ***А.И. Санникова***

ДЕТСКИЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

Летние каникулы – важнейший период для активного отдыха и оздоровления детей и подростков, их творческого и интеллектуального развития, формирования социальных компетенций, лидерских качеств. Дети с нетерпением ждут летних каникул – важно не обмануть их надежды, важно создать условия для развития творческого и интеллектуального потенциала детей и подростков, реализовать их возможности с учетом их интересов, желаний и потребностей.

Средством осуществления этих ценностных ожиданий становится детский коллектив как социальная общность,

объединяющая детей совместными целями, общей деятельностью и переживаниями.

Общение, взаимодействие между детьми – важная составляющая их жизни в загородном лагере. Но эффективному общению и конструктивному взаимодействию с другими необходимо обучаться, активно пробовать себя в различных ролях, осваивать различные позиции. Эти «пробы» выступают бесценным опытом, важным для гармоничного развития личности, и получить этот опыт полезнее в детстве.

Однако, анализ ситуации, сложившейся в детской и подростковой среде, свидетельствует о том, что в последние годы на фоне кризисных явлений российского общества, происходит значительный рост различных форм асоциального поведения детей и подростков. Истоки детской агрессивности кроются в неблагополучной социально-психологической атмосфере общества, которая связана с целым комплексом причин. К их числу относятся: разрушение нравственных и семейных устоев, ранняя алкоголизация несовершеннолетних, рост среди них наркомании, ослабление воспитательной функции школы, неорганизованная досуговая деятельность школьников, безнадзорность детей в каникулярное время, отсутствие должного внимания общества к организации свободного времени детей и подростков.

Нужно учитывать, что детский оздоровительный лагерь – это самый распространенный и доступный вид отдыха и оздоровления детей и подростков, т.к. ежегодно им охвачено более 50% представителей подрастающего поколения.

Именно поэтому Н.Ф. Голованова, А.В. Мудрик, И.И. Фришман и другие ученые ставят детский оздоровительный лагерь в один ряд с другими институтами социализации, такими как: дошкольные учреждения, школа, средства массовой коммуникации, детские организации, и называют лагерь эффективным фактором прямого влияния на ребенка в процессе социализации (Н.Ф. Голованова, 2004; А.В. Мудрик, 2003; И.И. Фришман, 2001).

Проблема заключается в том, что при большом воспитательном потенциале детского оздоровительного лагеря, он реализуется не достаточно, если много времени и сил затрачивается на первичную адаптацию ребенка. При этом происходит ухудшение психологического климата, которое можно заметить по ухудшению общения детей: снижению количества и качества контактов и культуры общения.

Наше исследование показало, что правильно организованная система летнего дополнительного образования, которая базируется на актуализации интересов и потребностей ребенка, способна обогатить социальный опыт детей, выровнять стартовые возможности развития личности каждого ребенка, обеспечить каждому ребенку «ситуацию успеха», содействовать самореализации личности ребенка, компенсировать многие другие проблемные зоны, возникшие в системе общего образования. Для этого необходимо педагогическое управление процессом формирования детского коллектива, включающее оптимизацию взаимоотношений подростков через педагогическую инструментовку воспитывающей деятельности в нем. Педагогическая инструментовка всех воспитательных мероприятий, в соответствии с нашим замыслом, обеспечивала решение ряда задач, а именно: 1) интенсифицировать общение детей как внутри коллектива, так и за его пределами; 2) создавать ситуацию успеха каждому ребенку; 3) обеспечивать социально-психологическую защищенность для каждого ребенка.

Наш опыт показал, что длительное, круглосуточное пребывание и совместное проживание детей в лагере, познание способа совместного проживания в группе сверстников обладает свойством обучения детей поведению в коллективе. Активно происходит развитие и отбор внутренних возможностей личности путем социальных проб, самоограничения, коллективного выбора, корректировки с общественными нормами, ценностями, программами.

Жизнедеятельность детей насыщена разнообразными, быстро сменяющими друг друга на протяжении всего дня видами деятельности (коммуникативная, спортивная, трудовая, познавательная, эстетическая, образовательная и т.д.). Это дает ребятам возможность восстановить свои физические и душевные силы, заняться интересным делом, развить новые навыки (вне рамок школьной программы), раскрыть потенциал своей личности. Насыщенность всей смены, каждого дня разноплановой, интересной деятельностью сделали лагерь очень привлекательным для детей и подростков, которые в силу своего возраста стремятся «попробовать все и успеть везде».

Взаимодействие детей носило разнообразный по форме и по содержанию характер (индивидуальное общение, групповое и коллективное взаимодействие, массовые формы деятельности).

По итогам теоретического и практического исследования мы сделали вывод о том, что загородный лагерь имеет свою специфику,

дающую ему определенные преимущества перед другими формами и средствами социально-педагогической работы. Прежде всего, они заключаются в том что в том, что обстановка лагеря сильно отличается от привычной домашней обстановки. Это выражается:

- В совместном проживании детей. «Познание способа совместного проживания в группе сверстников обладает свойством обучения детей поведению в коллективе, которое редко где еще можно найти».
- Именно здесь ребята более тесно взаимодействуют со своими взрослыми наставниками, между ними быстрее возникает «зона доверия».
- Дети приобщаются к здоровому и безопасному образу жизни в естественных условиях социальной и природной среды. «В лагере формируются привычки здорового образа жизни, и осуществляется практическое воплощение навыков, а не просто идут разговоры о безопасном и здоровом образе жизни».
- Ребята активно общаются с природой, что способствует укреплению их здоровья и повышению уровня экологической культуры.
- Отдых, развлечения и всевозможные хобби детей дают им возможность восстановить свои физические и душевные силы, заняться интересным делом.

Таким образом, ценность детских оздоровительных лагерей в том, что они повышают эффективность социального развития детей и подростков, создают условия для педагогически целесообразного, эмоционально-привлекательного досуга школьников, восстановления их здоровья, удовлетворения потребностей в новизне впечатлений, творческой самореализации, общении и самодеятельности в разнообразных формах, включающих труд, познание, искусство, культуру, игру и другие сферы возможного самоопределения.

РАЗДЕЛ 9. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Анастасия Игоревна Антипина
Соликамский государственный педагогический институт
Научный руководитель:
к.психол.н. ***Н.Н. Егорова***

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Профессиональная деятельность образует основную форму активности субъекта, ей посвящена значительная часть жизни человека. Для большинства людей именно этот вид деятельности предоставляет возможность удовлетворить всю гамму их потребностей, раскрыть свои способности, утвердить себя как личность, достигнуть определенного социального статуса. В ходе длительного профессионального труда, протекающего в определенных социально-экономических условиях, формируются не только отдельные функциональные системы и психические процессы человека (профессиональное восприятие, память, мышление и пр.), но и его личность. В нашей статье мы рассмотрим, какие проблемы необходимо учитывать при развитии профессиональной идентичности студентов педагогического ВУЗа.

Феномен идентичности возникает в рамках глобальной проблематики существования самого рода человеческого. Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций. В отечественной психологии связь личности с социумом и производимой ею деятельностью широко исследовалась и нашла свое выражение в структурированном деятельностном подходе, согласно которому, между субъектом и его деятельностью происходит взаимовлияние. Эту проблему изучали К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выгодский, А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн, Г.В. Суходольский, Б.М. Теплов и другие ученые. Также проблему природы идентичности, ее структуру и генезис, определения психологических оснований ее понимания и изучения рассматривали такие ученые как Г.М. Андреева, Э.Ф. Зеер, Е.П. Ермолаева, Э.Э. Сыманюк, Л.Б. Шнейдер и др.

В психологии понятие отчуждения впервые использовано З. Фрейдом при объяснении особенностей патологического развития личности в условиях чуждой и враждебной ее естественной природе культуры. Развивая идеи З. Фрейда об отчуждении и бегстве в болезнь, Э. Фромм сформулировал понятие бегства от свободы, подтвердил связь между неврозом и отчуждением и пришел к выводу, что в самом широком смысле любой невроз можно считать следствием отчуждения (Н.С. Пряжников, 1999). Л.Б. Шнейдер понимает обретение профессиональной идентичности как процесс, обратный и тесно взаимосвязанный с профессиональным отчуждением.

Профессиональное отчуждение педагога на основе принятия ответственности предполагает свободное владение профессиональной ролью, умение отодвигаться от личного и концентрироваться на профессиональной ситуации, умение сознательно и адекватно использовать свой профессиональный опыт в личной жизни. Это случай, когда личность овладевает ролью, использует ее в различных ситуациях. Когда же человек слишком тесно связывает представление о себе с какой-то определенной ролью, у него возникает система профессиональных стереотипов, что делает его зависимым от конкретных обстоятельств жизни. Профессионально отчужденный профессионал прибегает в своей профессиональной деятельности к стереотипам. Возникает ложное представление, что накопленные стереотипы обеспечивают необходимую скорость, точность и успешность деятельности. Но при этом зачастую стереотипное ролевое взаимодействие человек распространяет на все сферы, и его поведение становится неадекватным обстановке. Личностное и профессиональное развитие взаимодействуют и порождают широкий спектр сценариев профессиональной жизни. Активное развитие современного общества несет в себе не только новые возможности в педагогику, но, наряду с изменениями условий труда, предъявляющих повышенные требования к педагогической деятельности, способствует и отстранению, замкнутости, рефлективному уходу профессионала от профессионального сообщества и дела, т.е. к потере профессиональной идентичности и отчуждению педагога.

Педагог – одна из тех профессий, от которой непосредственно зависит повседневная жизнь и психологический комфорт людей и он призван быть гуманным. В реальности же ввиду различных социально-экономических причин безусловное выполнение им декларируемых обществом должностных обязанностей затруднено. Это, в свою очередь, провоцирует появление скрытых от общества и не

свойственных профессии педагога «теневых функций», которые разрушают ее социальное значение (незаменимое звено функционирования и стабилизации общества, средство социального и политического влияния и т.п.) (Е.П. Ермолаева, 2001). Все это, безусловно, учитывая социальную непрестижность педагогической профессии, может закладывать деструктивные тенденции в развитии профессиональной идентичности студентов педагогического вуза.

Как отмечает В.А. Сонин, учительство имеет свою особую ментальность, которая начинает формироваться уже со студенческой скамьи. В процессе профессиональной подготовки будущего педагога, с одной стороны, наблюдается постепенная идентификация его с представителями избранной профессии. Ориентация на лучшие образцы этого представительства, усвоение определенного типа ролевого поведения и отношений. Происходит усвоение норм и правил «педагогического поведения». С другой стороны, уже с момента обучения жесткая ориентация на определенный тип профессионального поведения формирует поведенческие стереотипы. То есть еще в период профессиональной подготовки приобретаются определенные типы акцентуаций и своеобразные характеристики интеллектуальной и эмоциональной сфер личности. Студенты приобретают в период профессиональной подготовки характерные черты, свойственные лицам, занимающимся педагогической деятельностью, формируя профессиональную идентичность. Студента-будущего педагога стараются воспитывать на примере лучших представителей педагогического труда. При этом студент начинает сравнивать себя с этими образцами, идентифицироваться с ними, соотносить свои данные с теми требованиями, которые предъявляет к человеку педагогическая профессия (В.А. Сонин,2 000).

Однако, как утверждает Л.Б. Шнейдер, в реальном процессе становления профидентичности недооценивается «консервативность» Я-концепции. Студенты не могут преодолеть стереотипы собственного самовосприятия, что, в свою очередь, может послужить основой для возникновения профессионального отчуждения на дальнейших стадиях их профессионального становления. Характерными поведенческими признаками профессионального отчуждения педагога являются закрытость в отношениях с коллегами и учениками, концентрация на себе или на предмете, агрессивность, ложь как неосознанное искажение фактов, заведомая ложь, преувеличение своих заслуг, цинизм. Все это делает сотрудника профессионально дезадаптированным, а значит, функционально

непригодным к выполнению профессиональной, а особенно педагогической деятельности.

Причинами такого профессионального поведения могут быть особенности соотношения жизненного и профессионального смысла в самосознании педагога, неудовлетворенность педагога профессией и негативное отношение к ней из-за непонимания возможностей по удовлетворению базовых потребностей личности в ней: в общении, познании, социальном признании, самоуважении, самореализации и творчестве, снижения возможности самоактуализации в профессии (Л.Б. Шнейдер, 2011).

Педагогическая деятельность становится или главным компонентом структурной иерархии смысла жизни педагога или периферическим. В первом случае речь идет об отчуждении от самого себя, во втором – от выполняемой профессиональной деятельности, то есть профессиональном отчуждении. В тоже время стремление к обретению смысла своего существования и его определенная соотнесенность со смыслом профессиональной деятельности во многом детерминируют профессиональное развитие личности студента как будущего педагога, позволяя ему ощущать свое единство с профессиональной группой и идентифицироваться с ней. Именно профессия педагога становится одной из наиболее смыслообразующих, позволяющей получать личности удовлетворение от своего труда, удерживая при этом основной смысл жизни.

В процессе психолого-педагогического сопровождения развития профессиональной идентичности студентов педагогического вуза необходимо помочь будущим педагогам расставить в определенной иерархии жизненные ценности личности, познакомить их с технологиями постижения самих себя, сформировать у них стремление жить в гармонии с собой и окружающими близкими, адекватно оценивать себя и свои личностные и профессиональные возможности, получать удовлетворение от собственной деятельности, при этом не забывая о других смыслах жизни. Стремитесь к самоактуализации, конструктивно разрешайте вопросы и проблемы, встречающиеся на жизненном пути.

Екатерина Юрьевна Архипова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***С. Сулейманова***

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Современная жизнь ставит перед подростками задачи, которые определяются необходимостью подготовиться к жизни в условиях меняющегося общества, формировать личность, устойчивую к воздействиям негативных факторов внешней среды, а также активного включения в социальные отношения. В настоящее время достижение успеха в жизни во многом связано с наличием и уровнем социальной компетентности у подростков, их умений взаимодействовать с окружающими людьми, принимать решения.

Вопросы формирования социальной компетентности подростков были рассмотрены в работах известных исследователей: Л.Н. Боголюбов, И.А. Зимняя, Н.В. Калинина, И.И. Лукьянова, Е.В. Селенина, Г. Селевко, А.В. Хуторской и др. Социальная компетентность понимается исследователями как система способностей индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений.

Мы придерживаемся определения, данного А. Хуторским, который утверждает, что социальная компетентность – это совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно, продуктивно действовать по отношению к ним (А.В. Хуторской, 2003).

К настоящему времени в науке накоплен обширный материал, раскрывающий понятие социальной компетентности подростков.

Вместе с тем, изучив психолого-педагогическую литературу по данной теме, мы пришли к выводу, что на современном этапе развития дополнительного образования детей в условиях средней образовательной школы, проблема формирования социальной компетентности подростков недостаточно изучена.

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в онтогенезе человека. В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, возникают новые образования, но и закладываются основы сознательного поведения, проявляется общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок (Д.И. Фельдштейна, 1987), а именно формирование социальной компетентности.

Как было отмечено ранее, формирование социальной компетентности наиболее эффективно и актуально в подростковом возрасте.

В рамках нашего исследования нас интересуют проблемы подросткового возраста, они всегда были актуальны, но никогда не стояли так остро, как в настоящее время – в условиях резкого различия в материальных условиях жизни, продолжающемся расслоении общества. Все это является источником воздействий многочисленных факторов, которые затрудняют процесс его вхождения в социум, а именно нарушают процесс формирования социальной компетентности. Результатом влияния этих факторов может стать низкий уровень социальной компетентности подростков, для которых характерно неполное или недостаточное развитие социально приемлемых форм поведения, способов взаимоотношений с социумом, приводящих к социальной неуспешности. В этом особую роль составляет дополнительное образование детей в условиях средней образовательной школы.

Таким образом, проблема формирования социальной компетентности актуальна, т.к. современному обществу нужны ответственные, открытые к сотрудничеству, обладающие высоким уровнем коммуникативных качеств, а также способные к принятию собственного решения личности.

Наше исследование нацелено на выявление, теоретическое обоснование и экспериментальную проверку способов формирования социальной компетентности у подростков в процессе дополнительного образования в условиях средней образовательной школы.

Мы считаем, что развивать социальную компетентность у подростков необходимо в процессе дополнительного образования в условиях средней образовательной школы, т.к. именно в школе личность развивается, а посредством включения в процесс дополнительного образования формирование социальной компетентности может проходить организованно.

Особенности организации процесса дополнительного образования в условиях средней образовательной школы требуют научно-обоснованного подхода к определению педагогических методов и средств, способствующих формированию социальной компетентности подростков.

Образовательные программы дополнительного образования детей, разработанные педагогами, недостаточно ориентированы на формирование социальной компетентности обучающихся.

Для того чтобы найти оптимальные пути и способы формирования социальной компетентности подростков в процессе дополнительного образования в условиях средней образовательной школе нами на базе МБОУ «Средняя образовательная школа № 2 с углубленным изучением предметов гуманитарного профиля» г. Перми было проведено исследование. Приняло участие 29 учащихся, подросткового возраста (12-14 лет), занимающихся в хореографическом коллективе школы. Наблюдение, анкетирование, тестирование и беседа обучающихся показали, что подростки слабо разбираются в сути социальной компетентности, при этом у большинства наблюдается средний уровень социальной компетентности. Учитывая особенности подросткового возраста испытуемых можно полагать, что при целенаправленной, систематической работе, нацеленной на формирование социальной компетентности, мы можем получить положительный результат.

В рамках нашего исследования был разработан комплекс мероприятий, цель которого состоит в создании условий для формирования социальной компетентности подростков в процессе дополнительного образования в условиях средней образовательной школы.

Данный комплекс включает мероприятия, соответствующие выделенными нами компонентами высокой социальной компетентности подростков: сотрудничество, коммуникативные навыки, навыки принятия собственного решения и принятие ответственности за собственный выбор. Наибольший эффект, исходя из наблюдения, имели мероприятия:

- Беседа «О социальной компетентности», в ходе которой обучающиеся заинтересовались в повышении своего уровня социальной компетентности.
- Игровая ситуация «Вместе мы – сила». В условиях свободной, не регламентированной формальными правилами и организационной

структурой деятельности наблюдалось повышение уровня сотрудничества в микро-группах.

- Деловая игра «Мой выбор» осуществлялась по заданным правилам группой людей, в диалоговом режиме. За подростками наблюдалось развитие навыков собственного решения, а также принятие ответственности за свой выбор.
- Ролевая игра «Говорим и слушаем». Участники действовали в рамках выбранных ими ролей (слушающего и говорящего), руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия, подростки обучались правилам конструктивного общения, что было выявлено в ходе проведения мероприятия.

Исследование показало изменения, касающиеся понимания обучающихся понятия «социальная компетентность», а также интерес в повышении своего уровня социальной компетентности по выделенным ранее компонентам.

Мы предполагаем, что реализация комплекса мероприятий будет способствовать тому, что подростки станут лучше понимать и разбираться в понятии социальной компетентности, а также повысится уровень их социальной компетентности.

Людмила Вячеславовна Бакланова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***С. Сулейманова***

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современном обществе данная тема является одной из актуальных в силу того, что произошедшие в последние годы преобразования в России обострили проблему детства. Сегодняшнее положение детей в обществе, противоречивость их вхождения в социальную среду оказало заметное влияние на становление личности. В условиях социального расслоения общества, разрушения нравственных идеалов, снижения доступности сферы культуры, досуга многие дети, стремясь удовлетворить свои потребности и интересы, находят понимание и помощь в детских общественных организациях.

В настоящее время для школьников привлекательными стали те объединения, которые не только придают им уверенность в

социальной защищенности, но и создают условия для развития ключевых компетентностей, помогают разобраться в происходящих событиях, дают простор для самореализации. В свое время (в пионерской организации) перечисленные функции должного развития не получили, что послужило толчком для возникновения новых организаций детей, подростков, молодежи.

Современный этап развития детского движения проходит на фоне утверждения в обществе приоритетов личности, признания ее интересов и потребностей, прав, что находит отражение в целях детских общественных объединений.

Наиболее сложным, с точки зрения личностного развития ребенка, является переходный, подростковый возраст. Общий рост личности подростка, расширение круга его интересов, развитие самосознания, новый опыт общения со сверстниками – все это ведет к интенсивному росту социально ценных побуждений и переживаний – таких как умение сочувствовать, сопереживать чужому горю, способность к бескорыстному самопожертвованию. Подростковый период очень важен в развитии «Я-концепции», в формировании самооценки, как основного регулятора поведения и деятельности, оказывающей непосредственное влияние на процесс дальнейшего самопознания, самовоспитания и в целом развития личности.

Все перечисленные характеристики подросткового возраста способны порождать серьезные кризисные ситуации и как следствие – психологическое неблагополучие подростков, которое в крайних своих проявлениях ведет к наркотической и алкогольной зависимостям, суицидальным попыткам, подростковой агрессии и асоциальному поведению.

Не случайно проблема подростка на этапе преодоления всех возрастных проблем тесно связана с такими понятиями, как «адаптация», «социализация», «компетентность». Следовательно, сопровождение подростков в условиях детской общественной организации должно предусматривать создание условий, при которых у подростка формируются ключевые социальные компетентности, позволяющие ему быть адаптивным к условиям окружающего мира и социально значимым для взрослых и сверстников.

Понятие «компетентность» включает некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выступают как факторы успешности /

неуспешности, адаптивности / дезадаптивности, благополучия / неблагополучия подростка.

Анализ научно-методической литературы свидетельствует о том, что проблема формирования социальной компетентности у подростков в условиях детской общественной организации остается актуальной и в наши дни.

Социальная компетентность служит предметом многочисленных исследований российских и зарубежных специалистов в области образования, психологического сопровождения и социальной работы (Г.Э. Белицкой, Л.Н. Боголюбова, В.Н. Куницина, Х. Петиллона, В. Слота, Х. Спаниярда, А.В. Хуторской, Т.И. Шульги).

Чтобы личность могла самореализоваться, ей необходима специальная деятельность, адекватно направленная на формирование культуры социальной компетентности. По нашему мнению, это содействовало бы развитию у каждого подростка:

- умений и навыков жить в динамично меняющемся мире (за счет развития способностей самопознания, самоопределения, саморазвития, самоизменения, самореализации);
- позиции принятия себя и других таковыми, какие они есть;
- способности заниматься не только текущими, но и перспективными жизненными задачами;
- автономии и независимости от окружения, устойчивости к воздействиям неблагоприятных жизненных факторов;
- устойчивых нравственных норм, острой чувствительности к добру и злу;
- отсутствия проявлений враждебности в межличностных отношениях, демократичности в отношениях с людьми, готовности учиться у других;
- устойчивости и критичности к влияниям социального окружения.

В рамках нашего исследования нами был разработан комплекс мероприятий, в рамках которых мы выстраивали свою деятельность по формированию социальной компетентности у подростков в условиях детской общественной организации.

В ходе реализации цели решались следующие задачи:

1. Разработать методическую базу мероприятий по развитию социальной компетентности у подростков в условиях деткой общественной организации.

2. Развивать и успешно реализовывать потенциальные способности подростков через организацию мероприятий по различным направлениям.
3. Совершенствовать работу по информированию руководителей детских объединений о современных подходах к проблеме формирования социальной компетентности у подростков.

Разработанный комплекс включал десять мероприятий, различных по форме и содержанию и используемым методам и методикам.

Каждое мероприятие комплекса направлено на формирование различных компонентов социальной компетентности, таких как: повышение уровня активности и ответственности, самоуправления и саморегуляции, развития коммуникативных способностей и др.

На данный момент комплекс реализован частично. Вместе с тем, анализ уже проведенных мероприятий комплекса позволяет нам сделать некоторые выводы о повышении уровня социальной компетентности у подростков.

Наше исследование показало, что создание условий для формирования социальной компетентности у подростков в условиях детской общественной организации возможно, если деятельность по развитию социальной компетентности будет осуществляться на основе специально разработанного педагогического инструментария, органично встроенного в план деятельности детской общественной организации.

Алсу Робертовна Бизянова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В настоящее время Россия находится в состоянии глубоких политических и экономических перемен. Резкий спад производства, жесткая конкуренция на рынке труда и неподготовленность молодежи привели к тому, что многие подростки, ушедшие из школы, оказываются безработными, попадают в криминальную среду. Но даже те, кто благополучно окончили школу, а затем поступили в колледж или вуз, далеко не всегда могут успешно адаптироваться в этой жизни,

найти адекватную своим способностям и потребностям работу и неоднократно меняют профессию.

Одна из ведущих причин подобных явлений кроется в отсутствии системы профориентационной работы в образовательных учреждениях разных видов. В настоящее время, как показали исследования, около 58% старшеклассников находятся в состоянии неопределенности по поводу будущей профессии. В связи с этим встает вопрос о создании механизмов и технологий оказания помощи молодежи в принятии решений в выборе профессии и трудоустройстве. Кроме того, из-за формирования новых рыночных отношений, наблюдается пересмотр престижности наиболее распространенных специальностей, снижение востребованности кадров целого ряда технических и гуманитарных профессий, что придает проблеме профессиональной ориентации особое значение и остроту.

Проблемы профессиональной ориентации исследуются в различных областях науки: философии (Э.К. Васильева, Л.А. Гордон, Л.Т. Матрос, М.Н. Руткевич), социологии (В.Г. Костюк, М.Х. Титма, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин), экономике (Т.Р. Зарихта, Е.Д. Катульский, И.Н. Назимов, В.Г. Никулин), демографии (И.Н. Катков, М.В. Курман, В.И. Переведенцев, Б.Ц. Урланис). Активно разрабатываются вопросы профессиональной ориентации личности в современной психологии и педагогике. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли исследования О.П. Апостолова, Е.М. Борисовой, Н.Н. Захарова, Э.Ф. Зеера, Л.А. Иовайша, Е.А.Климова, А.М. Кухарчук, А.В. Цоя, Н.С. Пряжникова, А.Д. Сазонова. Профориентацию рассматривают через призму взаимоотношений человека с окружающим миром (С.Л. Рубинштейн), как составную часть социальной ориентации и ее непосредственный результат (Н.Н.Захаров), систему научного управления мотивами выбора профессии (В.Ф. Сахаров), одну из существенных сторон формирования личности в подростковом и юношеском возрасте (П.А. Шавир).

Е.А. Климов (1990) подчеркивает важность профориентационной работы: «Надо всячески помогать подростку получить широкую ориентировку в мире профессии. Он должен стать автором проекта и строителем своего жизненного пути». Ученый, рассматривая соотношение понятий «профориентация» и «профессиональное самоопределение», утверждает, что «профориентация – это «ориентирование» школьника, тогда как

профессиональное самоопределение больше соотносится с «самоориентированием» учащегося, выступающего в роли субъекта самоопределения».

Н.С. Пряжников считает, что профориентационная работа является стержнем всего образовательного процесса (Н.С. Пряжников, 2003). Именно профориентация, понимаемая как специально организованное сопровождение профессионального и личностного самоопределения, должна помочь школьнику ответить на вопрос, зачем он вообще учится.

Также Н.С. Пряжников отмечает, что проблема профессиональной ориентации на данный момент актуальна в связи с реформой системы образования, ядром которой является профильное обучение. В России наблюдается некоторое возрождение интереса к школьной профориентации. В ряде школ по инициативе родителей, директоров, педагогов и психологов возобновляется профориентационная работа. Во многом проблемы возрождающейся школьной профориентации связаны с плохим осознанием цели такой работы, когда цель понимается либо слишком упрощенно («помочь выпускникам получше устроиться и адаптироваться в условиях рынка»), либо слишком усложнено («помочь самореализоваться, самоопределиться, а то и самотрансцендентироваться») (Н.С. Пряжников, 2005).

И.Д. Блонский (1994) утверждает, что профессиональная ориентация направлена на решение следующих задач:

- ознакомление с миром профессий;
- изучение интересов, способностей, склонностей и мотивов деятельности;
- ознакомление с правилами выбора профессии;
- мотивация размышлений о своем профессиональном будущем.

А.Д. Сазонов (2003) определяет профессиональную ориентацию как целенаправленную деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах определенных профессий и разного уровня квалификации. Она представляет собой единство практической деятельности и развивающей междисциплинарной теории и реализуется не только в учебно-воспитательном процессе работы с учащимся.

У О.А. Волковой (2003) своя точка зрения на данное понятие. Профессиональная ориентация – это комплекс психолого-

педагогических, медицинских, социальных мероприятий, направленных на формирование профессионального самоопределения молодого человека, на оптимизацию трудоустройства человека с учетом его склонностей, интересов, способностей, а также с учетом потребностей общества в специалистах.

Иными словами, очень важно, чтобы человек выбирал профессию:

- соответствующую его интересам и способностям;
- приносящую удовлетворение от работы;
- приносящую пользу обществу.

По мнению современных ученых, важнейшими направлениями профессиональной ориентации являются следующие.

Профессиональное просвещение – ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально-квалифицированного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности.

Профессиональная диагностика – изучение личности школьника в связи с предстоящим выбором профессии.

Профессиография – разработка профессиограмм и карточек профессии.

Профессиональная консультация – оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей в обществе.

Профессиональный подбор – предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, медицинской, психофизиологической диагностики.

Профессиональный отбор – определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями.

Профессиональная (производственная) адаптация – система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Изучение работ современных ученых показывает, что исследуемая нами проблема сложна и многогранна. Она требует поиска новых подходов к деятельности по профессиональной ориентации молодежи, отвечающей потребностям современного общества и принципам рыночной экономики.

Лилия Константиновна Ботнарь
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННО УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ ФИЛОСОФОВ И ПЕДАГОГОВ-КЛАССИКОВ

Модернизацию общества сопровождают негативные явления. Наблюдается количественный рост групп риска не только среди молодежи, старшеклассников и подростков, но и среди младших подростков. Размывается пространство нормативной нравственности. Это тревожный симптом продолжающегося неблагополучия. Младшие подростки сталкиваются с дефицитом моральных ценностей и демонстративным пренебрежением моральными нормами.

Отражением всеобщей нестабильности российского общества являются отрицательные тенденции в образовании: кризис ценностей и мотивации учения, тревожность детей и учителей, беспризорность и рост детской преступности. В этих условиях проблема формирования нравственной устойчивости личности выдвигается на первый план. Эта проблема – одна из наиболее значимых в педагогической науке, т.к. недостаточная сформированность этого интегративного качества приводит к неспособности ребенка противостоять отрицательным влияниям среды, что, в свою очередь, ведет к девиантному поведению.

На сегодняшний день воспитание рассматривается как ведущий фактор развития человека, поскольку именно оно, обладая систематичным и гуманным характером, формирует устойчивость личности по отношению к неблагоприятным наследственным

признакам и вредным влияниям среды. Невозможно уберечь подростка от неблагоприятных влияний как внешних, так и внутренних, но возможно и необходимо воспитать у ребенка невосприимчивость к внешним воздействиям и способность бороться за лучшее в самом себе. Поэтому одной из главнейших задач в современной педагогике является формирование нравственной устойчивости личности школьника.

С древнейших времен человек рассматривается как объект, на которого воздействуют другие, более авторитетные люди. Например, в первобытном обществе был стадный образ жизни, в котором люди инстинктивно подчинялись главе рода, который был сильней их. Люди привыкли подчиняться, соглашаться с чужим мнением бессознательно, более слабые личности соглашаются с другим, более авторитетным человеком. Хорошо, когда человек подчиняется общепринятым законам, имеющим позитивную направленность, но плохо, когда человек подчиняется дурному влиянию других людей. Уже в древние времена мудрые люди, философы обсуждали, выдвигали свои идеи об устойчивости личности, о том, что человек не должен поддаваться отрицательному воздействию.

Конфуций (IV в. до н.э.) утверждал: «Самые достойные мужи избежали оков целого света, за ними шли те, которые избежали привязанности к определенному месту, за ними те, которые избежали соблазнов плоти, за ними те, которые смогли избежать злословия». Философ писал о людях с высокой нравственностью, о том, что люди с высокими моральными принципами никогда не поддадутся соблазнам (вредным удовольствиям), никогда не будут сквернословить и говорить другим людям унижающие слова.

Великий древнегреческий философ Платон (III в. до н.э.), ученик Сократа, выразил установку античного сознания на целенаправленное формирование духовного мира личности, на нравственное упорядочение человеческих стремлений. В представлении Платона, внутренний мир человека – это гнездилище страстей, требующих непрерывного обуздания. Он в свое время отмечал: «...Эти люди, сдаваясь на милость одних удовольствий, побеждают другие». Если человек подчиняется своим удовольствиям и страстям, не может перебороть их, то над ним могут властвовать более сильные личности, поэтому необходимо воспитывать в людях нравственную устойчивость.

По мнению Аристотеля (II в. до н.э.), властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими

так, как управляют кораблем или конем, то есть направляет их туда, куда нужно и полезно. Зенон утверждал: «Страсть есть неразумное и несогласное с природой движение души. Поэтому сильный, морально устойчивый человек не поддаётся страстям».

В Средние века менялись принципы людей, отношение друг к другу, воспитание, но мыслители не переставали утверждать, что каждый человек должен подчиняться разуму. Все люди живут в обществе себе подобных, но только физиологически, а внутри каждый человек должен иметь свое мнение, свою позицию, прислушиваться только к тем людям, которые не желают зла другим.

Г.В. Лейбниц (1664) утверждал, что если бы геометрия также противоречила нашим страстям и нашим интересам, как нравственность, то мы бы также спорили против нее и нарушали ее вопреки всем доказательствам. По его мнению, большинство людей не могут победить страсти и пойти против своих интересов, даже аморальных, вследствие этого происходит нарушение нравственных законов, что причиняет вред другим людям.

В новое время происходили большие изменения, начиналась эпоха просвещения, люди меняли свои взгляды на жизнь уже с точки зрения той эпохи.

Обратимся к высказыванию В.Г. Белинского (1883): «Только в честной и бескорыстной деятельности заключается условие человеческого достоинства, только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще». Можно отметить, что это действительно так, потому что у каждого человека должен быть свой выбор, и для того, чтобы добиться какой-либо цели, необходима сила воли, которую не сможет побороть никакой другой человек, в этом тоже проявляется нравственная устойчивость личности.

С точки зрения выдающегося писателя Л.Н. Толстого (1847), одним из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов есть соблазн словами: «Все так делают». Именно по такому принципу в наше время, к сожалению, действуют многие современные подростки, у которых нет своей позиции, и поэтому они следуют за большинством.

Выдающиеся мыслители, деятели близкого к нам времени высказывали свои мысли о жизни, в которых также отражалась, пусть не напрямую, наша проблема. Так, например, Г.С. Альтшуллер (1946) изобретатель, писатель-фантаст, отмечал: «Человек рожден быть свободным, рожден иметь собственное мнение, и не к лицу человеку становиться рабом, пусть даже и хорошо оплачиваемым».

Следует отметить, что проблему нравственной устойчивости личности стали целенаправленно изучать совсем недавно, но уже с древнейших времен великие мыслители, философы обращались к тому, что люди, не обладая силой воли, поддаются страстям, стремятся к пагубным удовольствиям, при этом нанося вред своей самоценности и своему моральному облику.

В средние века мыслители в основном делали акцент на том, что необходимо воздерживаться от соблазнительных поступков, которые несут в себе разрушительный характер. В новое время великие философы рассуждают уже о том, что люди должны сами выбирать свой путь, должны быть свободными, но при этом оставаться нравственными.

В настоящее время проблема устойчивости в научной литературе представлена в разных аспектах. Исследования устойчивости как философской категории отражены в трудах Ф.Ф. Вяккерева, Л.П. Евтушенко, Н.Н. Крутова, В.И. Свидерского. Этический аспект проблемы, в частности, вопросы моральной регуляции поведения личности, осуществляемой на осознаваемом и на неосознаваемом уровне, представлен в работах А.П. Вардомацкого, Б.О. Николаичева, К.С. Сарингуляна. Психологическая сущность нравственной устойчивости личности раскрыта в исследованиях Л.И. Божович, Я.Л. Коломинского, И.С .Кона, А.В. Петровского, В.Э. Чудновского. Философская и психологическая разработка проблемы дает нам возможность вести поиск в педагогическом аспекте – искать целесообразные способы формирования нравственной устойчивости у подрастающего поколения.

Ирина Алексеевна Брюхова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ

В современной России, прошедшей через многие кризисные явления в политической, общественной и экономической областях жизни, у значительной части учащихся общеобразовательных и

профессиональных школ, а именно у старших подростков, происходит смена духовных и нравственных идеалов, характеризующаяся межличностными конфликтами, бездуховностью, жестокостью, отсутствием доброты, человечности, чуткости в отношениях, наблюдается асоциальное поведение, связанное с недостаточным развитием нравственных чувств, поэтому на первый план сегодня выходят вопросы нравственного воспитания подрастающего поколения.

Проблема развития нравственных чувств личности особенно актуальна в старшем подростковом возрасте. Современные педагоги и психологи считают, что старший подростковый возраст – важнейший период в жизни человека, ответственный этап в его становлении как личности, период формирования убеждений, выработки отношений к окружающему миру, осознания своего места в нем. Напряженный поиск смысла жизни, активное стремление понять и осознать себя как личность, несформировавшиеся мировоззренческие установки делают старшего подростка уязвимым для отрицательных влияний окружающей среды. Вследствие этого причиной девиантного поведения старших подростков может явиться недостаточная сформированность нравственной устойчивости личности.

В трактовке В.Э. Чудновского (1981), нравственная устойчивость означает «способность человека сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям». Нравственная устойчивость личности – интегративное образование, включающее в себя следующие структурные компоненты: сознательность, гуманность, чувство собственного достоинства, чувство долга, личная ответственность, инициативность, убежденность (Т.П. Гаврилова, 2002).

Воспитанию нравственной устойчивости личности посвящены труды Л.М. Аболина, О.С.Богдановой, Л.И. Божович, Т.П. Гавриловой, Е.В. Головко, П.Б. Зильбермана, А.Н. Леонтьева, И.С. Марьенко, И.П. Прокопьева, Я.Рейковского, Л.Ю.Сироткина, В.Э. Чудновского.

В силу возрастных особенностей старших подростков наиболее эффективным способом в воспитании нравственной устойчивости личности являются средства эмоционального стимулирования. Эмоциональные стимулы как педагогические средства актуализации эмоциональной сферы позволяют практически реализовать принцип

единства знаний, чувств и поведения, причем чувства являются стимулирующим началом.

По мнению М.Г. Яновской (1991), решение задач нравственного воспитания обязательно должно опираться на эмоциональный отклик. Вызвать эмоциональный отклик – это значит стимулировать нравственное переживание, связанное с внутренним принятием нравственно ценной идеи. Воспитание нравственной устойчивости, основанное на диалоге, общении, сотрудничестве, становится для старших подростков значимым и привлекательным, а потому и эффективным. Следует отметить, что проблема воспитания нравственной устойчивости личности у старших подростков средствами эмоционального стимулирования с целью профилактики их педагогической запущенности является достаточно узкоспециализированной, поэтому, несмотря на разработанность в теории и практике отдельных ее аспектов, является изученной не до конца.

Эмоциональные стимулы – это педагогические средства, актуализирующие эмоциональную сферу личности; это внешние эмоционально-ценностные побудители, воздействующие, прежде всего, на чувства и вызывающие у воспитуемых адекватный эмоциональный отклик, нравственное сопереживание (М. Г. Яновская, 1991).

Чувства и эмоции создают благоприятную обучающую и воспитывающую среду, психологически благоприятный для общения климат, развивают мотивацию учения, ценностные ориентации старших подростков, активизируют их умственные процессы и творчество, помогают педагогу в воспитании нравственной устойчивости личности.

На основе изученной теории и практики по исследуемой проблеме мы разработали программу деятельности социального педагога по воспитанию нравственной устойчивости личности у старших подростков средствами эмоционального стимулирования с целью профилактики педагогической запущенности. Содержательная часть программы включила в себя такие приемы и методы воспитания, которые активизировали эмоциональную сферу личности старшего подростка, то есть создавали ситуации эмоционально-ценностного переживания, внутреннего принятия старшими подростками моральных норм и правил нравственно-устойчивого поведения. В процессе нравственного воспитания старших подростков в качестве эффективных приемов эмоционального стимулирования были

использованы: игра, соревнование, анализ художественного произведения, анализ нравственных конфликтных ситуаций, разбор этического содержания пословиц, поговорок, афоризмов, рассуждений сверстников, обсуждение фильмов и другие. Приемы эмоционального стимулирования способствовали актуализации нравственных знаний, навыков и умений, необходимых для общения и перехода эмоциональных состояний учащихся в реально действующие положительные мотивы их деятельности.

Результаты диагностического исследования, полученные после внедрения программы в воспитательный процесс, свидетельствуют об эффективности использования приемов и средств эмоционального стимулирования в воспитании нравственной устойчивости личности у старших подростков.

После реализации программы уровень сформированности нравственной устойчивости личности у старших подростков в целом повысился (низкий уровень отсутствует; у 80% зафиксирован средний уровень; у 20% – высокий), изменился характер направленности личности с материальной на духовную, от равнодушия на добро, для большого количества старших подростков стали наиболее значимыми духовные ценности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что нравственная устойчивость личности, воспитанная с помощью эмоциональных стимулов, является основой профилактики девиантного поведения старших подростков, а именно педагогической запущенности.

Елена Борисовна Еремеева
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***Т.П. Гаврилова***

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА – ЛИЧНОСТНОЙ ЦЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В современном обществе уделяется недостаточно внимания воспитанию чувства собственного достоинства у подрастающего поколения, несмотря на то, что оно является необходимым условием успешной социализации каждого человека, и в частности подростка. Именно на этом возрастном этапе у школьника начинает образовываться новая система ценностей и происходит осознание своего «Я», ценности себя как личности. Поддерживать чувство

собственного достоинства в переполненном эмоциями мире – довольно трудная задача. Сегодня в качестве цели воспитания предлагается формирование человека культуры, ядро которого – субъективные свойства, определяющие меру его свободы, гуманности, духовности, жизнетворчества. Это предполагает воспитание в человеке таких качеств как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважение, независимость суждений; развитие способности к ориентировке в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, готовности принимать решения и нести ответственность за свои поступки.

Вместе с эволюцией человека развивалось и понятие «достоинство». Так, философы в различные времена пытались определить суть этого явления, но к единому мнению не придти смогли. Корни понятия «человеческое достоинство» уходят глубоко в древность. Для каждой исторической эпохи характерен свой тип личности, со своим качественно своеобразным уровнем развития чувства собственного достоинства. С XVIII века этим вопросом занимались И. Кант, А. Маслоу, Дж. Мид, Ю.М. Орлов, А.Е. Попов, К. Роджерс, Е.Н. Трубецкой, Э. Эриксон и многие другие. Достоинство – это сама суть, стержень ценностей человека. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Неотъемлемое, врожденное достоинство человека, независимо от его религиозного и философского обоснования – фундамент, на котором держатся одни и те же своды прав и свобод. Достоинство – это нечто внутреннее, не материальное в человеке, устремляющееся навстречу другому человеку, проявляющееся в добрых поступках, поддержке, помощи, и отнимаемое или нарушаемое в случаях проявления агрессии (Ф.В. Кадол, 2000; Г.В. Кравченко, 2002). Анализируя имеющиеся определения понятия «чувство собственного достоинства», мы выделили общее как некий вывод – это самоуважение, осознание своей ценности как личности.

Говоря о воспитании чувства собственного достоинства, важно отметить, что оно является частью воспитания характера, в котором формирование мировоззрения, убеждений и идеалов играет ключевую роль. Чувство собственного достоинства – это одно из главных качеств человеческой души. Люди, имеющие его, умеют считаться с мнением других, несут в себе положительные эмоции, они умеют дорожить всем, что им дано. Признать свою ошибку, извиниться, если ты неправ, не бояться быть отличным от всех, иметь иное мнение. Сформированность этого качества вооружает человека способностью

при всех обстоятельствах оставаться честным, непоколебимым, гордым. Старший подросток, обладающий чувством собственного достоинства, верит в себя и в то, что может преодолеть недостатки своего поведения, может адекватно принимать критику, уважает окружающих также, как себя самого, опирается на несокрушимый нравственный стержень внутри своего «Я», никогда не останавливается на достигнутом, всегда ищет пути самосовершенствования. Если человек теряет чувство собственного достоинства, он перестает ясно представлять, каковы его задачи, желания и таланты. В определенном смысле он идет чужим путем, потому что не знает своего. Человек начинает уверять себя, что окружающие его люди всегда правы, когда критикуют или говорят неприятные вещи. У него появляются мысли о своей несостоятельности.

Нам было принципиально важно выявить возможности и специфику этого феномена в организации предупреждения различных отклонений, в частности, педагогической запущенности. Мы предположили, что организация профилактической работы по преодолению педагогической запущенности через воспитание чувства собственного достоинства приведет к сглаживанию противоречий в личностном и социальном развитии старших подростков.

Проведя на основании разработанных нами критериев диагностическое исследование, мы сделали вывод, что старшие подростки остро нуждаются в проведении с ними воспитательной работы по развитию чувства собственного достоинства. Школьная образовательно-воспитательная среда является несовершенной, неполной без включения в нее мероприятий по воспитанию данного качества у учащихся. На основе изученной теории и практики мы разработали комплекс мероприятий «Школа Достоинства», который был направлен именно на воспитание у учащихся чувства собственного достоинства. Он включал в себя различного рода проблемные ситуации, которые решались и разыгрывались ребятами, анализ фильмов, литературы, пословиц, практические занятия по проблемам взаимодействия, интерактивные, ситуативные игры, сеансы аутогенной тренировки. После проведенных мероприятий и анализа результатов мы смогли сделать следующие выводы: ребята были заинтересованы и активно включались в работу, что говорит об осознанности проблемы, у девятиклассников чувство собственного достоинства стало более развито, степень его возросла. И мы смогли проследить то, что ребята с легкой степенью педагогической

запущенности перешли в норму, а с более тяжелой степенью в более легкую. Также мы пришли к выводу, что программы образования должны включать в себя блок по развитию чувства собственного достоинства, что будет эффективной профилактикой различных нарушений поведения и девиаций. Именно поэтому чувство собственного достоинства – это ценность современного образования.

В наше время чувство собственного достоинства – неотъемлемая часть личности каждого, а в особенности подростка, который лишь начинает свой самостоятельный путь. Умение вовремя отстоять свою позицию, умение сказать «нет» негативным влияниям, уважать себя и окружающих – это формула успеха в современном обществе. В первую очередь, самоуважение – это уверенность в себе и своих силах, стержень личности. Такая личность не сломится под натиском проблем, препятствий, она сможет идти вперед к своей цели, создавая и преобразовывая мир вокруг. Человек, обладающий сформированным чувством собственного достоинства, обретает уверенность в социальной защищенности. Он уверен в себе и своем благополучии, в своем успехе. Данная личность становится абсолютно устойчивой к факторам риска, которые «атакуют» ее в повседневной жизни.

Одним из критериев сформированности чувства собственного достоинства являются моральные потребности и намерения учащихся, их внутренняя устремленность к практическим действиям по укреплению своей репутации и самоуважения. Воспитание нельзя считать эффективным, если не сформировать собственное желание развивать свои нравственные взгляды и убеждения, найти свой стиль достойного поведения, если нет сознательного стремления к совершенству.

Закончить хотелось бы следующим высказыванием В.А. Сухомлинского: «Духовное богатство немыслимо без чувства собственного достоинства».

Наталья Леонидовна Кучина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., доцент ***В.В. Коробкова***

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Социальные процессы, происходящие в современном обществе, создают предпосылки для новых целей образования, центром которого становится личность и ее внутренний мир.

По мнению ученых (А.В. Батаршева, Л.А. Петровской, Г. Крайг, А.А. Леонтьева) наличие коммуникативных навыков и умений – это основа для достижения высоких результатов в личностном развитии и учебной деятельности. Несформированность коммуникативных умений и навыков может быть одной из причин конфликтности, дезадаптации и девиантности школьника.

Путей и способов освоения элементов коммуникативной культуры немало. Один из них нам видится в формировании коммуникативных умений с учетом гендерных психофизиологических и личностных особенностей учащихся. К сожалению, большинство авторов педагогических технологий не учитывают эти важные особенности, поэтому в исследовании этой проблемы мы видим актуальность нашей работы.

Прежде, чем давать характеристику гендерных особенностей, мы вслед за А.Г. Хрипковой и Д.В. Колесовым хотели бы подчеркнуть следующие принципиальные моменты:

1) гендерные различия заметны задолго до полового созревания и лишь усиливаются в его процессе;
2) гендерные различия не определяются характером воспитания и обучения, а, напротив, сами в значительной степени определяют его;
3) наличие психологических особенностей (в характере мышления, в уровне эмоциональности, в интересах и склонностях, в реакции на различные события и явления) должно обязательно рассматриваться в системе целого, а не изолировано – это значит, что в целом оба пола психологически равноценны и обладают взаимными преимуществами лишь в определенных ситуациях или в определенных отношениях;

4) знание этих особенностей имеет важное значение для педагогики и поэтому стремление к этому знанию должно расцениваться как положительное профессиональное качество людей, занимающихся обучением и воспитанием.

Отметим, что различия, лежащие на поверхности и доступные наблюдению в процессе обучения и воспитания, выражаются:

- в познавательных способностях и познавательных процессах и восприятии окружающего;
- в темпах, стратегиях переработки и усвоения информации;
- в организации внимания;
- в уровне активации эмоций в процессе обучения;
- в уровнях адаптивных возможностей организма и психики;
- в уровне природной агрессивности;
- в отношении к положительной и отрицательной оценке своей работы.

На базе МАОУ «СОШ № 64» г. Перми в первых классах был проведен констатирующий эксперимент с целью выявления уровня сформированности коммуникативных умений.

Чтобы выбрать диагностические методики для выявления уровня развития коммуникативных умений, нами были выделены такие критерии сформированности коммуникативных умений:

- информационный блок (совершенствование умения работать с информацией: получать, сохранять и воспроизводить ее) – знания о конструктивных формах выхода из конфликтной ситуации;
- интерактивный блок (развитие способностей к взаимодействию с другими людьми, понимать и принимать чужую точку зрения) – знания о нормах и правилах поведения в группе;
- перцептивный блок (выработка умения понимать через внешние действия человека и его внутренний мир, научиться искреннее принимать чувства другого человека).

Результаты констатирующего эксперимента показали, что в экспериментальном классе 10 девочек (69%) и 10 мальчиков (77%) имеют высокий уровень конфликтности; 3 девочки (20%) и 3 мальчика из опрошенных со средним показателем конфликтности; ребят с низким показателем конфликтности не выявлено.

Таким образом, теоретический анализ литературы по данной проблеме, а также данные констатирующего эксперимента предоставили нам возможность разработать программу по формированию коммуникативных умений у младших школьников в условиях общеобразовательной школы.

При разработке занятий, учитывающих гендерные особенности учащихся, принимались во внимание следующие принципы:

- при разработке заданий для девочек:

1) принцип опоры на вербальные способности и их дальнейшее развитие;
2) принцип развития пространственных способностей;
3) принцип учета интересов девочек в выборе ситуаций для общения;
4) принцип учета эмоциональной сферы личности (использование на уроках песен, стихов, пословиц)
5) принцип преобладания заданий с акцентом на взаимопомощь.

- при разработке заданий для мальчиков:

1) принцип опоры на визуально-пространственные способности;
2) принцип развития вербальных способностей;
3) принцип использования в воспитательном процессе заданий на сообразительность (загадки, головоломки, ребусы и т.п.);
4) принцип учета интересов мальчиков в выборе ситуаций для общения;
5) принцип учета эмоциональной сферы личности (эмоциональность умеренная);
6) принцип преобладания заданий соревновательного характера.

В рамках совместного обучения и воспитания представляется достаточно трудоемким использовать приемы, рассчитанные на гендерные особенности мальчиков и девочек в одно и то же время. Тем не менее, используя те и другие задания примерно в равных пропорциях, можно реализовывать принцип учета гендерных различий.

Программа по формированию коммуникативных умений у младших школьников с учетом гендерных особенностей включала в себя 12 занятий, каждое из которых посвящено определенной теме, например: «Это слово говорят, если Вас благодарят!», «Давайте жить дружно!», «Дорога к добру», «Винтики-конфеточки, мальчики и девочки», конкурсные программы «А ну-ка, мальчики» и «А ну-ка, девочки!».

В контрольном классе реализовывалась программа по формированию без учета гендерных особенностей, состоящая тоже из 12 занятий.

Осуществляя анализ результатов вторичной диагностики, мы пришли к выводу, что высокий показатель конфликтности в экспериментальном классе у девочек снизился на 17% (с 69% до 52%). В контрольном классе имеются позитивные изменения, но эти

изменения – незначительные. Так, количество девочек с высоким уровнем конфликтности снизилось лишь на 4% (с71% до 67%).

Произошли значимые изменения в выраженности конфликтности у мальчиков экспериментальной группы до и после эксперимента. Высокий показатель конфликтности в экспериментальном классе у мальчиков снизился на 12% (с 77% до 65%). Положительные изменения низкого уровня конфликтности: увеличился на 9% (с 2% до 11%).

Высокий уровень конфликтности у мальчиков контрольного класса уменьшился лишь на 5% (с 73% до 68%), средний уровень конфликтности – на 6% (с 18% до 12%). Мальчиков с низким уровнем конфликтности в данном классе стало больше на 5% (с 9% до 14%).

Сравнивая полученные результаты экспериментального и контрольного классов, мы пришли к выводу, что более эффективна программа формирования коммуникативных умений с учетом гендерных особенностей младших школьников.

В ходе проведения исследования и осмысления его результатов наметились новые задачи: методическое обеспечение процесса подготовки учителей к реализации гендерного подхода в процессе формирования коммуникативных умений и формирование у родителей гендерной компетентности.

Наталья Павловна Тельнова
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Д.П. Поносов***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ ПОДРОСТКОВ К СОЦИАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Процесс демократизации выдвинул на первый план проблему развития творческих начал в деятельности личности. Задачи обновления нашего общества смогут решить люди, которые способны самостоятельно и творчески мыслить, активно участвовать в создании материальных и духовных ценностей, в управлении производством и государством, в преобразования общественных отношений, то есть готовые к социальному творчеству.

Но в процессе нашего исследования выявилось, что проблема формирования социально-творческой личности школьника мало исследована. Специальных диссертационных работ и других научных трудов по данному вопросу в области педагогики не удалось обнаружить в необходимом количестве. Но в педагогических сочинениях, посвященных развитию самодеятельности школьников, отражены многие методологические положения, имеющие определяющее значение для решения данной проблемы. Они изложены в трудах Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко и в научных работах современных исследователей. Л.Ю. Гордин, Д.М. Гришин, И.П. Иванов, Т.Е. Конникова, В.М. Коротов. Б.Т. Лихачев. А.Н. Лутошкин, Л.И. Новикова, С.Е. Хозе, М.М. Ященко, В.В Коробкова, А.И Санникова исследовали теоретические и методические аспекты развития инициативы, творчества и самостоятельности школьников, их роли в повышении эффективности учебно-воспитательного процесса.

В работах В.П. Бедерхановой, О.С. Газмана, И.П. Иванова, А. Мудрика мы встречаем глубокое понимание «социального творчества». С их позиции социальное творчество – это творчество, в основе которого лежит изменение отношений, преобразование окружающей среды, самостроительство в процессе работы на пользу людям. Т. Базарова дает следующее понимание социального творчества – «это социально преобразующая деятельность, в процессе которой реализуется творческий потенциал индивида». «Социальное творчество – особый вид деятельности человека, состоящий в создании новых вещей и способов действия, новых материальных и духовных ценностей в процессе преобразования действительности на благо всего общества» – утверждает Л.А. Базарбаева. Однако в большинстве исследований о проблемах воспитания слабо разработаны вопросы о структуре творчества, критериях его развития, путях активизации творческих способностей, особенно с точки зрения социальных проявлений. И именно актуальность данного исследования вызвана необходимостью определения наиболее эффективных путей влияния полифункциональной среды школы на развитие успешности личности, при этом результат данного развития выражается в конкретной социально значимой деятельности, направленной на самостоятельное открытие и переосмысление себя.

Удалось выявить необходимые условия для возникновения процесса формирования готовности подростков к социальному творчеству: 1) цель педагогического обеспечения процесса

формирования у подростков готовности к развитию своего творческого потенциала должна быть сформулирована – как помощь ребенку в осознании и реализации его потребности в творческом саморазвитии через создание педагогических условий; 2) определенная поляризация образовательного пространства, предполагающая наличие различных подпространств общения подростков с взрослым (как социального, так и предметного), позволяющая создать особую эмоциональную атмосферу. Определенная поляризация будет идти по 3 направлениям или, так сказать, по трем параллелям: институты (предоставление определенного пространства для создания групповой социальной деятельности), механизмы (в нашем случае – проектная деятельность и деятельность, направленная на преобразование окружающей среды), нормы (школьные нормы, выбранные самими подростками, регулирующие отношения, поведение, деятельность и т.д); 3) построение подростком совместно с социальным педагогом индивидуального маршрута собственной творческой деятельности. В научной литературе мы находим три самых распространенных способа формирования готовности подростков к социальному творчеству в общеобразовательной школе: волонтерская деятельность, самоуправление в школе, социальное проектирование.

На наш взгляд, наибольшие возможности для формирования готовности к социальному творчеству имеет именно социальное проектирование, т.к. оно направленно на изменение в окружающей человека искусственной среде и поэтому выступает целенаправленной деятельностью по решению конкретных задач. Сам термин «проектирование» происходит от латинского – брошенный вперед. Социальное проектирование является одной из прогностических форм осознания личности своего социального будущего. Приоритетная цель проектной деятельности заключается «в приобретении учащимся функционального навыка исследования как универсального способа освоения действительности развитии способности к исследовательскому типу мышления, активизации личностной позиции учащегося в образовательном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний».

В большинстве случаев социальное проектирование в школе либо отсутствует, либо не представляет собой целенаправленной, логически завершенной системы. Поэтому мы видим необходимость в том, чтобы проанализировать представление детей о социальном проектировании: мотивы, наличие системы знаний о нем, умения, позволяющие осуществлять социальное творчество в совместной

деятельности, волевые усилия учащегося по преодолению внешних и внутренних препятствий в осуществлении социального творчества, самооценка. В процессе нашего исследования выявилась явная необходимость построения единой школьной системы формирования готовности подростков к социальному творчеству путем создания программы, основным механизмом которой будет служить социальное проектирование. Данная программа будет выстроена на следующих социально-ориентированных пунктах:

- Развитие школьного социального проектирования как особого механизма реализации социального творчества.
- Поэтапное формирование готовности подростков к социальному творчеству, возможно, при психолого-педагогической поддержке учителей, предполагающей оптимистическую позицию педагогов в понимании возможностей достижения успеха каждым ребенком, предоставление широких возможностей для проявления и развития социальной активности учащихся (предоставление возможностей каждому, отказ от опоры на активистов, готовность считаться с мнением каждого, помощь в саморазвитии).
- Для того, чтобы обучиться социально-творческой деятельности, нет иного способа, кроме практического решения творческих, социально ориентированных задач. Причем у подростков появится возможность самим в окружающей действительности видеть задачи, которые требуют немедленного решения, самим предлагать решения социального противоречия, и самим воплощать эти решения в жизнь.
- Разработанная программа социального творчества предполагает три области деятельности (интеллектуальная, созидательная, социальное лидерство на основе применения проектных технологий), каждая из которых определяется критериями и показателями развития личности, позволяющими каждому учащемуся увидеть перспективу личностного роста и добиться социального успеха.
- Программа будет интегрировать в себе методы формирования областей социального творчества; развития подростковой самодеятельности, соуправления; создания ситуации успеха; стимулирования личностного роста и реализации различных позиций в коллективной деятельности, ситуациях ролевого взаимодействия; формирования позитивного социального опыта, а также элементы игровых, коммуникативных, проектных технологий.

- Комплексная работа над всеми компонентами готовности к социальному творчеству (мотивационный, когнитивный, операционально-деятельностный компонент, эмоционально-волевой, рефлексивный).
- Создание демократического уклада школьной жизни и целенаправленная работа над развитием пространственной организации образовательного учреждения

Ученые отмечают, что развитие социального творчества учащихся сопряжено с проблемами социализации школьников, формирования у них социальной компетентности, готовности к социальному творчеству. Эти проблемы призван решать в школе социальный педагог. Исходя из этого, можно сказать, что социальное творчество рассматривается с психолого-педагогической позиции и является проблемой психолого-педагогического исследования.

Ксения Владимировна Федотовских
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
к.пед.н., ассистент ***Л.А. Метлякова***

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Одной из актуальных проблем современного общества является высокая степень конфликтности в подростковой среде. Это связано с тем, что в подростковом возрасте на фоне физиологических изменений, связанных с половым созреванием, меняются и личностные особенности подростка. Главная черта ребенка в этом возрасте – личностная неустойчивость – является причиной неадекватности реакций во взаимоотношениях с окружающими, противоречивости в действиях и поступках, которые воспринимаются взрослыми как аномалия, отклонение от общественных правил.

Несомненно, высокая конфликтность детей старшего подросткового возраста проявляется во взаимодействии с субъектами образовательной среды – педагогами, родителями, а также сверстниками, общение с которыми выходит на первый план на данном этапе онтогенеза. В связи с этим проблема высокой

конфликтности старших подростков нуждается в особом внимании со стороны субъектов образовательного процесса.

В частности, особенно важным аспектом является подбор педагогических средств для преодоления высокого уровня конфликтности старших подростков. Мы предполагаем, что процесс формирования конфликтологической компетентности у подростков как одно из направлений деятельности социального педагога будет эффективным, если он будет строиться в соответствии с программой, основанной на принципах добровольности, субъектности, творческого начала и комплексности. Важным моментом в реализации такой программы мы считаем комплексный характер включенности всех субъектов образовательного процесса – подростков, их родителей и педагогов.

Мы предполагаем, что формирование конфликтологической компетентности в старшей подростковой среде позволит снизить уровень конфликтности учащихся, а также ориентирует их на использование конструктивных методов взаимодействия в процессе общения и разрешения конфликтных ситуаций.

Содержание конфликтологической компетентности подростка мы рассматриваем через ее составляющие. Мы предполагаем, что конфликтологическая компетентность состоит из 5 компонентов, каждый из которых рассматривается нами на трех уровнях – низком, среднем и высоком:

- Мотивационный компонент: стремление и внутренняя потребность к проявлению компетентности, готовность разрешать конфликты конструктивными методами. На низком уровне старший подросток не ощущает потребности к решению конфликтов конструктивными способами, не чувствует стремления к проявлению компетентности, на среднем – данная потребность и стремление проявляются ситуативно; на высоком уровне проявляется высокая потребность к разрешению конфликтной ситуации, осознание необходимости к проявлению компетентности.
- Когнитивный компонент: знание о конфликте, его профилактике, возможных стратегиях его разрешения, ведение переговоров, уровень восприятия существующих и возможных действий оппонента. На низком уровне знания подростка о конфликте отсутствуют, на среднем – поверхностны, однако подросток проявляет к ним интерес, на высоком – подросток владеет общими знаниями о конфликте и его профилактике, знаниями о стратегиях поведения в конфликте, о ведении переговоров.

- Поведенческий компонент: использование на практике технологий разрешения и управления конфликтами; рефлексивное слушание; типичное поведение в конфликте; точная передача собственной точки зрения и позиции; установление и соблюдение правил и порядка проведения переговоров; принятие самостоятельных решений в процессе разрешения конфликтной ситуации. На низком уровне технологии разрешения и управления конфликтами прием рефлексивного слушания не используются, правила и порядок проведения переговоров не соблюдаются; на среднем – наблюдается затруднение в использовании технологий разрешения конфликтов, стремлении точно передать свою точку зрения, а также принятии самостоятельных решений; на высоком – можно говорить о владении приемом рефлексивного слушания, точной передаче точки зрения и позиции, умелом использовании технологий разрешения и управления конфликтом, принятии самостоятельных решений.
- Эмоционально-волевой компонент: способность управлять собственными эмоциями в конфликтной ситуации, способность и готовность к эмпатии, построение взаимодействия на основе общечеловеческих, гуманистических ценностей. На низком уровне у подростка наблюдается неумение управлять своими эмоциями, отсутствие стремления к позитивному взаимодействию с людьми; на среднем – стремление управлять собственными эмоциями, способность к эмпатии проявляется выборочно; высокий уровень характеризуется построением взаимодействия с людьми на основе общечеловеческих ценностей, проявлением эмпатии и способностью на высоком уровне управлять собственными эмоциями.
- Рефлексивный компонент: анализ собственного поведения в конфликтной ситуации, своих собственных состояний и действий в конфликте, а также понимание состояния и действий оппонента. На низком уровне наблюдается отсутствие потребности в самоанализе, неумение осуществлять рефлексивную деятельность; средний уровень проявляется как эпизодическая потребность в осуществлении рефлексивной деятельности; на высоком уровне можно говорить о полном осознании важности рефлексивной деятельности, проведении оценки своего состояния и действий в конфликте и понимании действий и состояния оппонента.

При реализации социально-педагогической программы важно учитывать необходимость формирования конфликтологической компетентности по всем пяти компонентам, поскольку именно сформированность всех компонентов обеспечивает эффективность

проявления подростком навыков конструктивного взаимодействия в различных ситуациях общения – с родителями, со сверстниками, с педагогами.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет констатировать факт, что проблема формирования конфликтологической компетентности в старшем подростковом возрасте в условиях общеобразовательной школы является актуальной для современной образовательной практики и нуждается в дальнейшем исследовании.

Валентина Викторовна Шубина
Пермский государственный педагогический университет
Научный руководитель:
ст. преподаватель ***Е.О. Федотова***

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время в отечественном образовании приоритетным является компетентностный подход. Значение компетентностного подхода обусловлено его направленностью на формирование у учащихся образовательных учреждений механизмов приспособления к условиям стремительно меняющегося мира, способностей применять полученные знания на практике и эффективно взаимодействовать с обществом. Особое значение приобретает адаптивная направленность подхода и его подчеркнутая ориентация на самостоятельное решение познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных и иных проблем.

Компетентность – это, прежде всего, общая способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе и направлены на ее успешную интеграцию в социум (А.В. Хуторской).

Социальная компетентность – понятие сложное, предполагающее знания, умения, опыт, способности к реализации определенного круга полномочий. Понятие «социальная» определяет круг полномочий, относя его к социальной сфере, а именно к обществу, поведению и взаимодействию в нем. Основу социальной

компетентности составляют знания об обществе, правилах и способах поведения в нем (И.А. Зимняя).

Исследователями выделяются в структуре социальной компетентности следующие компоненты:

1) личностно-мотивационный, включающий направленность личности на самореализацию (ответственность, адекватная самооценка, согласованная с уровнем притязаний, сформированность позитивной мотивации учения и преобладание мотивации достижения, а также сформированности мотивации достижения и социально-значимых ценностных ориентаций, сформированность эмпатии, самоуважение самопринятие);

2) поведенческий, предполагающий наличие личностных качеств, обеспечивающих ответственное саморегулируемое поведение личности в обществе (навыки саморегуляции, владение средствами общения и навыками конструктивного взаимодействия в различных жизненных ситуациях, в том числе и трудных);

3) когнитивный (знание-умениевый), представляющий собой набор определенных умений и знаний, который добросовестно выполняется личностью (Н.В. Калинина).

Социальная компетентность в подростковом возрасте предполагает наличие базовых знаний об устройстве общества, функционировании социальных институтов, о взаимодействии людей, владение навыками общения и взаимопонимания, самопроявления в семье и в группе сверстников.

Поскольку подростковый возраст признается возрастом социального риска, то социально компетентный подросток – тот, кто осознает и адекватно оценивает эти факторы риска, принимает обдуманные решения как в типичных, так и в новых для него социальных ситуациях, прогнозирует последствия своих поступков, осознает совершенные ошибки, делает выводы, осмысливает свои знания и опыт в целом, что позволяет осуществить рефлексию как один важнейших компонентов социальной компетентности (И.Л. Петрова, А.А. Козлов).

Возрастные особенности подростков не позволяют им достичь уровня социальной компетентности взрослого человека. Однако в условиях нестабильной, неблагоприятной и агрессивной социальной среды, особенно в отношении молодого поколения, подросткам необходимо научиться хорошо ориентироваться и принимать самостоятельные решения, адекватно и критично оценивать многочисленные факторы риска в ситуациях, специфичных для их

возраста, т.е. стать социально компетентным для решения актуальных в данном возрасте социальных задач.

Формированию социальной компетентности школьников-подростков способствует включение их в деятельность детской общественной организации. Детская общественная организация – это объединение четко выраженной социальной, идеологической направленности, создаваемое, как правило, взрослыми сообществами, государственными структурами. В основе организации – система малых первичных детских структур, через которые реализуется цель, задачи организации, ее законы, права и обязанности. Она обеспечивает развитие социального творчества подростка, умение взаимодействовать с людьми, выдвигать и достигать общественно значимые цели, создает возможности для реализации потребностей, интересов, самоуважения, самопринятия, а также возможностей ребенка, невостребованных в других общностях (С.В. Тетерский).

Базой для проведения исследования стала МАОУ «СОШ № 101» г. Перми. Уже на протяжении 15 лет школа является филиалом общероссийской общественной организации ДИМСИ. В рамках этой организации в школе существует самоуправление – это Совет старшеклассников «Мыс доброй надежды», который один из первых начал реализовывать социально-значимые программы организации («Возвращение к истокам», «Диалог индивидуальностей», «Младший брат. От сердца к сердцу», «Лидер здоровья», «Школа гражданского общества»).

Волонтеры с большой ответственностью подходят к реализации программ, принимают самостоятельные решения, зачастую являются инициаторами общественно значимых акций. Участвуют в городских конкурсах, проводят игровые программы, выездные лагеря в детские дома и приюты. Особенным и долгожданным делом становятся ежегодно школьные сборы «Детское движение – в жизнь», где школьное самоуправление является основным катализатором в их проведении. Благодаря такой деятельности ребята уже умеют видеть социальные проблемы, и, что самое ценное, на своем уровне находить пути их решения.

Деятельность подростка в детской общественной организации создает условия для формирования социальной компетентности, помогает ему в становлении таких качеств личности, как способность брать на себя ответственность, чувства эмпатии, способности к самоуважению и самопринятию, навыкам конструктивного взаимодействия. Особо следует отметить, что детская организация

обеспечивает организованный полноценный досуг школьников-подростков.

Научное издание

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Материалы
IV Краевой студенческой научной конференции
(г. Пермь, 19 апреля 2012 г.)

Издается в авторской редакции

Ответственный за выпуск ***М.И. Баженова***

Подписано в печать 13.06.2012. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 17,5.
Тираж 200 экз. Заказ 186.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15